

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
им. А. БАХОВАДДИНОВА**

УДК 378

На правах рукописи

ББК 67.99(2)3

A-13

АБДУДЖАЛИЛОВ АБДУДЖАБАР

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИНТЕРНЕТЕ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

НАУЧНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ:

член-корреспондент НАНТ,
доктор юридических наук,
профессор **Рахимзода Махмад Забир**

Душанбе – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ...	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5-27
ГЛАВА 1. ДОГОВОР В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНТЕРНЕТА	28
1.1. Понятие договора в гражданском праве	28-38
1.2. Правовая природа правоотношений, возникающих в Интернете.....	39-51
1.3. Проблема правоприменения в Интернете: основные принципы.....	51-58
1.4. Вещные права в Интернете	59-67
1.5. Особенности договорных правоотношений в Интернете. Основные положения теории амбивалентности Интернета.....	67-89
ГЛАВА 2. НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИНТЕРНЕТЕ.....	90
2.1. Современные подходы к нормативному регулированию договорных правоотношений в Интернете.....	90-110
2.2. Суверенитет и виртуальное пространство: к постановке проблемы.....	110-116
2.3. Основные условия правового регулирования договорных правоотношений в Интернете.....	116-140
ГЛАВА 3. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ДОСТУПЕ В СЕТЬ ИНТЕРНЕТ.....	141
3.1. Правовая характеристика договоров доступа в Интернет.....	141-155
3.2. Порядок заключения договора доступа и существенные условия...155-162	
ГЛАВА 4. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИНТЕРНЕТА..	163
4.1. Правовая характеристика договоров, заключенных в виртуальном пространстве Интернета.....	163-184
4.2. Основные виды электронных договоров в Интернете.....	184-208
4.3. Стороны договора. Проблема субъекта в Интернете.....	208-223

4.4. Смарт-контракт в системе электронных договоров.....	223-231
ГЛАВА 5. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ИНТЕРНЕТЕ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ ДОГОВОРОВ.....	232
5.1. Обязательства в Интернете как вид электронных гражданских правоотношений, вытекающих из договоров.....	232-240
5.2. Обязательства в Интернете из договоров оказания услуг.....	240-253
5.3. Обязательства в Интернете по оказанию безвозмездных услуг.....	253-268
5.4. Проблемы гражданско-правовой ответственности в Интернете...	269-288
5.5. Общее понятие об электронном договорном праве.....	288-295
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	296-306
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	307-310
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	311-337
ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ.....	338-350
Приложения.....	351-365

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

РТ – Республика Таджикистан

РФ – Российская Федерация

ГК – Гражданский кодекс

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

ООН – Организация Объединенных Наций

ГПК – Гражданский процессуальный кодекс

СНГ – Содружество Независимых Государств

США – Соединенные Штаты Америки

ИКТ – информационно-коммуникационные технологии

ПИН – персональный идентификационный номер

ЭВМ – электронная вычислительная машина

ЭЦП – электронная цифровая подпись

IP – интернет- протокол

ЮНСИТРАЛ – United Nations Commission on International Trade Law -Комиссия

ООН по праву международной торговли

ст. – статья

т.е. – то есть

др. – другое

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Конституция Республики Таджикистан гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, частью которой является свобода договора. С развитием новых электронных технологий договор в абсолютном большинстве стал носить электронный вид, что повлекло за собой новые проблемы правового характера в области Интернета, где и заключаются электронные договоры.

Стремительное развитие Интернета в «геометрической прогрессии», проникновение интернет-технологий практически во все области человеческой жизни, начиная от простого доступа к информации и заканчивая новейшими технологиями ведения бизнеса практически во всемирном масштабе ставит перед современной наукой задачи теоретического анализа и систематизации проблем, связанных с Интернетом, поиск методов их разрешения. И правовая наука здесь – не исключение. Правовой аспект Интернета в последние годы пополнен значительными научными исследованиями, но все они практически носили преимущественно прикладной или узкоспециальный характер, и осуществлялись в отрыве друг от друга, без должной связи между собой. Обширная область гражданских правоотношений, особенно договорных отношений, объективно существующих в пространстве Интернета, осталась за рамками научных исследований, в то время как институт договора является одним из центральных институтов цивилистики.

В Послании Основателя мира и национального единства, Лидера нации – Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан на 2024 год особо отмечается роль цифровых технологий в развитии экономики страны. «Формирование «зеленой» экономики, ускорение процесса цифровизации экономики, развитие человеческого потенциала, повышение конкурентоспособности отечественной продукции, укрепление экспортных возможностей страны и улучшение качества социальных услуг являются приоритетными вопросами. Обеспечение устойчивого и

ускоренного развития страны требует своевременного и всестороннего правового регулирования. Законодательство должно постоянно совершенствоваться и идти в ногу с политическими, экономическими, социальными и культурными реформами» - отмечено в Послании.¹ Вопросы юриспруденции, компьютерной лингвистики, электронного правительства, цифровой экономики, основой которых являются процессы электронных договорных отношений, Правительством Республики Таджикистан признаны приоритетными направлениями научных и научно-технических исследований в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы.²

Научное исследование договора в науке гражданского права занимает без преувеличения одно из ведущих мест. Договор – это центральное системообразующее звено гражданских правовых отношений, которые составляют основной предмет гражданского права – имущественные отношения. Проблемам регулирования договорных отношений посвящены труды представителей классической цивилистики – С.А. Муромцева, К.П. Победоносцева, Г.Ф. Шершеневича, советской правовой науки С.Н. Братуся, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, В.А. Ойгензихта и других. Институт договора в постсоветское время стал предметом детального научно-практического изучения в капитальном труде профессоров Брагинского М.И. и Витрянского В.В. «Договорное право». В отечественной правовой литературе проблемы, связанные с электронным договором как одним из составляющих современной предпринимательской деятельности, раскрыты в работах проф. М.З. Рахимзода.³ Такое пристальное внимание цивилистики к договору вполне объяснимо: самым

---

¹ Послание Основателя мира и национального единства, Лидера нации – Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан на 2024 год. – [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://khovar.tj/rus/2023/12/poslanie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-uvazhaemogo-emomali-rahmona-ob-osnovnyh-napravleniyah-vnutrennej-i-vneshnej-politiki-respubliki-2/> Дата обращения: 28.12.2023

² Постановление Правительства Республики Таджикистан от 26 сентября 2020 года «О приоритетных направлениях научных и научно-технических исследований в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы». [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=137265&conttype=5 Дата обращения: 05.04.2021 г.

³ См.: Рахимзода М.З. Фаъолияти соҳибқорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: назария ва танзими ҳуқуқӣ: Монография. - Душанбе, 2018 – 392 с., Актуальные проблемы предпринимательского права в Республике Таджикистан. Монография. – Душанбе, 2019 – 557 с.

распространенным институтом гражданского права, имеющим широчайшее практическое применение, как было отмечено, является институт договора. При таком обширном научном наследии, относящемся к институту договора, на первый взгляд, сложно внести в науку гражданского права что-либо новое, относящееся к институту договора. Со времен римского права институт договора являлся самым стабильным институтом, предопределяющим характер общественных отношений, регулируемых гражданским правом, несмотря на многочисленные смены форм правления и изменения социально-экономической жизни общества. Это наводило на мысль, что понятийный аппарат договора и общие теоретические представления о нем прочны и неизменны. На самом же деле, современное состояние договорного права изобилует множеством нерешенных теоретических правовых проблем. И практически все эти проблемы связаны с переходом экономики, предпринимательства и других сфер нашей жизни на электронный вид, опосредствованный появлением глобальной международной сети Интернет. Электронная цифровая эпоха, привнесенная Интернетом, полностью видоизменила облик правовых отношений, в особенности в области гражданского права. Появилось новое, ранее не известное правовой науке нематериальное пространство, в котором совершаются действия, влекущие за собой конкретные правовые последствия. И попытки применить к таким действиям постулаты и концепты классического гражданского права, оказываются безуспешными. В то же время электронный договор прочно вошел в коммерческий и предпринимательский обиход, постепенно вытесняя предусмотренный Гражданским кодексом письменный договор. Такие основополагающие понятия договорных отношений, как «время», «место», «субъект» в виртуальном пространстве Интернета потеряли свой первоначальный смысл.

В то же время деятельность в виртуальном пространстве Интернета стала самым высокодоходным бизнесом, приносящим миллиардные прибыли при минимальном вложении средств. И такая деятельность сопровождается как движением товара от одного собственника к другому, так и услугами,

оказываемыми интернет-компаниями для продвижения этого товара. Такая деятельность юридически оформляется заключением сотен тысяч договоров гражданско-правового характера, правда, не в классическом понимании этого института, а в сильно измененных формах. В совокупности такие изменения входят в противоречие с постулатами классических гражданско-правовых институтов. И поэтому именно в таком ракурсе подробный научный анализ институтов гражданского права, особенно института электронного договора предстает перед цивилистической наукой первостепенной необходимостью. Общественные отношения гражданско-правового характера в области Интернета стали настолько обширны, многоплановы, что ссылаться на «обычаи делового оборота» при правовом регулировании этих отношений уже явно недостаточно. Перед правовой наукой, особенно цивилистикой предстала насущная задача теоретического осмысления целого комплекса гражданско-правовых проблем, которые ставит Интернет. Это создание единой теории электронных правоотношений в целом, категориального аппарата обязательственного права, проблемы общих условий заключения и расторжения договоров в виртуальном пространстве, легитимации электронной формы договора, применения юрисдикционных норм, условий добросовестного выполнения обязательств по договорам и др.

Таким образом, можно констатировать, что правовые подходы для решения проблем правового регулирования договорных отношений в сфере Интернета в целом не определены. Существующее нормативно-правовое регулирование правоотношений в Интернете, особенно гражданских, лишено системности. Единой целостной, комплексной методологии правового регулирования электронных договорных отношений в теории права нет. С другой стороны, наблюдается стремительный рост значимости этих отношений во всех сферах человеческой деятельности.

Этим комплексом теоретических, правовых и практических проблем в области Интернета определена актуальность и важность избранной темы исследования.

Степень изученности научной темы. Значительное количество научных работ в области теоретического осмысления Интернета посвящено его информационной модели. Исследование же теоретических проблем договорных отношений в Интернете практически не проводилось. В правовой науке Интернет до сегодняшнего дня воспринимается как технический коммуникационный комплекс, и по этой причине теоретические проблемы объективно существующих развитых договорных отношений в Интернете не стали предметом специального комплексного самостоятельного научно-правового исследования, и в широком комплексном и концептуальном аспекте ещё не изучались.

На сегодняшний день проблеме научно-теоретического исследования договорных отношений в сфере Интернета частично посвящена одна глава единственной на сегодня научной работы С.В.Малахова «Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет».⁴ Однако ограниченный объем исследования не позволил автору, находящемуся под парадигмическим давлением информационной модели Интернета, достаточно полно раскрыть правовые проблемы правового регулирования договорных отношений в виртуальном пространстве Интернета.

Отдельные аспекты договорных отношений, возникающих в интернет-пространстве, исследовались Н.А. Дмитрик⁵, А.В. Зажигалкиным⁶, Е.А. Казанцевым,⁷ И.В. Костюк,⁸ В.В. Кулаковой,⁹ Е. М.Макаровой,¹⁰ О.В.

---

⁴ См.: Малахов С.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет: дис. ... канд.юрид.наук. М.: 2001. – 170 с.

⁵ См.: Дмитрик Н.А. Способы осуществления субъективных гражданских прав и исполнения обязанностей с использованием сети Интернет: дисс. ... канд.юрид.наук: – М.: 2007. – 213 с.

⁶ См.: Зажигалкин А.В. Международно-правовое регулирование электронной коммерции: дис. ... канд.юрид.наук: – СПб., 2005. – 189 с.

⁷ См.: Казанцев Е.А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений, осложненных электронным элементом: дис. ... канд.юрид.наук: – Барнаул, 2007. – 200 с.

⁸ См.: Костюк И.В. Гражданско-правовое регулирование электронной торговли: автореф. дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. – Казань, 2007. - 25 с.

⁹ См.: Кулакова В.В. Интернет в системе средств массовой информации Таджикистана: дис. ... канд.филологич.наук: 10.01.10. – Душанбе, 2007. – 180 с.

¹⁰ См.: Макарова Е.М. Проблемы правового регулирования использования Интернета в предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд.юрид.наук: – М.: 2007. – 22 с.

Мозолиной,¹¹ В.Ю. Моченовым,¹² А.А. Нагаевой,¹³ И.В. Невзоровым,¹⁴ С.В. Петровским,¹⁵ А.Ю. Рыковым,¹⁶ А.И. Савельевым,¹⁷ В.И. Талимончик.¹⁸

Несколько научных трудов были посвящены изучению составляющих самого Интернета – виртуальному пространству, доменным именам. Это работы Д.В. Грибанова,¹⁹ С.В. Маньшина,²⁰ А.Г. Серго,²¹ Н.Н. Телешиной.²²

Примерно так же обстоит дело и с нормативной правовой базой регулирования правоотношений в Интернете. Имеющиеся законы в основной своей массе регулируют информационный сегмент Интернета; для более широкого правового регулирования договорных отношений в Интернете нормативно-правовой аппарат ещё не создан.

Таким образом, можно констатировать, что общий универсальный уровень теоретических обобщений темы, касающейся теоретико-методологических проблем Интернета, на сегодня не достигнут. Несмотря на многократно возросший в последние годы научный интерес к теоретическим разработкам и всестороннему анализу гражданско-правовой составляющей Интернета, целостного и глубокого изучения электронных договорных отношений не проводилось. Проблемы объективно существующих развитых договорных отношений в Интернете не нашли научного осмысления, и предметом

---

¹¹ См.: Мозолина О.В. Публично-правовые аспекты международного регулирования отношений в Интернете: автореф. дис. ... канд.юрид.наук: – М.: 2008. – 20 с.

¹² См.: Моченов В.Ю. Правовое регулирование электронной торговли: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. – М.: 2006. – 26 с.

¹³ См.: Нагаева А.А. Особенности договорных отношений в условиях электронного взаимодействия их участников: дис. ... канд.юрид.наук: – М.: 2006. – 208 с.

¹⁴ См.: Невзоров И.В. Проблемы регулирования предпринимательской деятельности, осуществляемой с использованием Интернет: автореф. дис. ... канд.юрид.наук: – СПб., 2010. – 26 с.

¹⁵ См.: Петровский С.В. Правовое регулирование оказания Интернет-услуг: дис. ... канд.юрид.наук: – М.: 2002. – 170 с.

¹⁶ См.: Рыков А.Ю. Гражданско-правовое регулирование сделок в глобальной компьютерной сети Интернет: дис. ... канд.юрид.наук: М.: 2009. – 208 с.

¹⁷ См.: Савельев А.И. Гражданско-правовое регулирование договоров между клиентом и Интернет-провайдером в сети Интернет: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. - М.: 2008. – 219 с.

¹⁸ См.: Талимончик В.П. Международно-правовое регулирование отношений в сфере информации: автореферат дис. ... д-ра юрид.наук: 12.00.10. – СПб., 2013.- 53 с.

¹⁹ См.: Грибанов Д.В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений: дис. ... канд.юрид.наук: Екатеринбург, 2003. – 227 с.

²⁰ См.: Маньшин С.В. Гражданско-правовое регулирование применения электронно-цифровой подписи в сфере электронного обмена данными: автореф. дис. ... канд. юрид.наук: - М.: 2001. – 24 с.

²¹ См.: Серго А.Г. Доменные имена. Правовое регулирование. – М.: РГАИС. 2013. – 312 с.

²² См.: Телешина Н.Н. Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства: дис. ... канд.юрид.наук: Владимир, 2011. – 220 с.

специального комплексного самостоятельного научно-правового исследования не являлись. Конвенциональный характер правоотношений в Интернете противоречит общепринятым правовым представлениям о роли нормативного регулирования общественных отношений в жизни государства.

Настоящее диссертационное исследование является первым комплексным монографическим исследованием проблем договорных отношений в Интернете в постсоветском пространстве. В нем впервые в правовой науке предлагаются ранее не известные в юриспруденции решения об общеправовой доктрине Интернета, доминантой в которых является гражданское право, излагается новая в науке права теория амбивалентности Интернета, методологические аспекты правового регулирования электронных договорных отношений, новации в обязательственном и договорном праве в области Интернета.

Связь исследования с программами и научной тематикой. Диссертация подготовлена в рамках научно – исследовательских тем отдела частного права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова НАНТ «Развитие частно-правовых основ законодательства Республики Таджикистан» для 2015-2019 годов и «Теория и практика правового регулирования частных отношений в Республике Таджикистан» для 2021-2025 годов.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цели исследования. Цель исследования состоит в разработке новой концепции – целостного научного представления о решении проблем правового регулирования договорных отношений в Интернете, с помощью которой будут определены подходы по совершенствованию теоретических и методологических подходов к изучению теории Интернета и его правовому регулированию.

Задачи исследования. Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач:

- проанализировать существующие понятия договора в гражданском праве;
- изучить правовую природу договорных правоотношений, возникающих в Интернете;

- изучить основные принципы проблем правоприменения в Интернете;
- выявить особенности договорных правоотношений в Интернете;
- обосновать разделение изучения теории Интернета на две отдельные самостоятельные составляющие;
- дать понятие электронного договора;
- дать правовую характеристику договоров доступа в Интернет;
- изучить правовое положение сторон договора доступа, определить правовой статус провайдера;
- определить порядок заключения договора доступа и его существенные условия;
- проанализировать институт гражданско-правового договора, особенности проявления различных элементов института договора в условиях виртуального пространства;
- исследовать понятие и основные виды электронных договоров в Интернете;
- исследовать обязательственные правоотношения в виртуальном пространстве в области оказания услуг, определить особенности договоров безвозмездного оказания услуг в виртуальном пространстве;
- обосновать создание новой подотрасли договорного права – электронного договорного права, дать определение предмета «электронное договорное право»;
- провести правовой анализ современной нормативно-правовой базы в области правового регулирования общественных отношений в Интернете, выявить пробелы в этой области регулирования общественных отношений.
- представить предложения по совершенствованию законодательства в области правового регулирования Интернета.

Объект исследования. Объектом настоящего диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с гражданско-правовыми договорами по доступу в глобальную сеть Интернет и в виртуальном пространстве, созданного Интернетом, нормативно-правовая база, регулирующая

договорные отношения в области Интернета, гражданско-правовые обязательства, вытекающие из таких договоров.

Предмет исследования. Предметом диссертационного исследования явились действующие нормативные правовые акты, составляющие основу правового регулирования договорных отношений в Интернете, теоретические исследования отечественных и зарубежных учёных в области теории Интернета, практика разрешения споров, связанных с договорами в виртуальном пространстве Интернета.

Этапы, место и период исследования (исторические рамки исследования). Исторические рамки исследования охватывают период с момента появления Всемирной коммуникационной сети Интернет до сегодняшнего дня. Теоретическому анализу подвергнуты работы российских, зарубежных и отечественных ученых по проблеме договорных отношений в Интернете. Период диссертационного исследования охватывает 2015-2023 годы.

Теоретические основы исследования. Теоретическая основа диссертационного исследования состоит из четырех автономных групп научных источников. К первой группе относятся исследования по правовой природе Интернета.

Ко второй группе относятся источники по проблемам правового регулирования договорных отношений в Интернете.

Третья группа источников состоит из работ, посвященных теоретическим проблемам договорного права.

Четвертая, немногочисленная группа – это исследования, посвященные проблемам договорных отношений в сфере Интернета.

Для всестороннего рассмотрения и анализа проблемы договорных отношений неоценимую помощь оказали труды ученых по общей теории права – С.С. Алексеева, В.Д. Зорькина, С.Ф. Кечекьяна, Н.И. Матузова, А.В. Малько, М.Н. Марченко, В.С. Нерсисянца, Ю.А. Тихомирова, М.Д. Шаргородского, Л.С. Явича, В.Ф. Яковлева. Для исследования общенаучных проблем темы диссертационного исследования автор пользовался трудами таких ученых, как П.

Винья, М. Кейси, М. Кагельс, Т. Кун, В.П. Малахов, В.В. Налимов, И. Пригожин, Г.И. Рузавин, В.С. Степин.

В процессе диссертационного исследования изучены фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых-цивилистов дореволюционной школы области теории гражданских правоотношений – Ю.С. Гамбарова, Н.М. Коркунова, Е.Н. Трубецкого, Д.И. Мейера, Л.И. Петражицкого, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, Ф.В. Тарановского, Г.Ф. Шершеневича, В.М. Хвостова и других. Эти труды послужили основой для научного анализа исследуемой проблемы.

Широко использованы теоретические исследования советских ученых – специалистов гражданского права – М.М. Агаркова, С.И. Аскназия, В.А. Белова, С.Н. Братуся, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, А.Г. Диденко, О.С. Иоффе, С.Ф. Кечекьяна, О.А. Красавчикова, Р.З. Лившиц, В.П. Мозолина, И.Б. Новицкого, А.Г. Певзнера, А.П. Сергеева, М.К. Сулейменова, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, Р.О. Халфиной.

Для разработки методологических подходов к выбору новой парадигмы теории Интернета были изучены научные работы перечисленных выше теоретиков информационного права – И.Л. Бачило, М.С. Дашьяна, Л.В. Голоскокова, В.А. Копылова, В.Б. Наумова, И.М. Рассолова, А.А. Тедеева, А.В. Шамраева, а также исследования других авторов по частным аспектам правового регулирования договорных отношений в сфере Интернета.

В работе над диссертационным исследованием, при анализе как общетеоретических, так и специальных институтов гражданского права, таких, как предпринимательское право, вопросы личного информационного права, международного частного права, значительную помощь оказали научные труды отечественных специалистов в области гражданского права Д.Р. Джалилова,²³

---

²³ См: Джалилов Д.Р. Гражданское процессуальное правоотношение и его субъекты. – Душанбе, 1962. – 40 с.

Ш.К. Гаёрова,²⁴ Ш.М. Исмаилова,²⁵ В.А. Ойгензихта,²⁶ У.А. Меликова,²⁷ М.З. Рахимзода²⁸, Д.Ш. Сангинова.²⁹

Анализ теоретической базы Интернета, основанная на трудах указанных ученых, показал, что современная правовая доктрина для изучения проблем договорных отношений в Интернете не совершенна. В целом научные исследования Интернета до сегодняшнего дня ведутся по традиционным теоретическим моделям классической науки, которые конструктивно понятны, обладают ясной структурой и заданным по определению четко прописанным набором свойств, что делает их аналитически прозрачными.

Исследование эволюции теории Интернета показало, что очень трудно сразу создать одну стройную теорию, которая описывала бы весь Интернет. По этой причине сегодня вместо этого Интернет делится на части, и строятся частные теории. Каждая из них описывает один ограниченный сегмент Интернета, и делает выводы, пренебрегая влиянием остальных составляющих Интернета. Возможно, такой путь исследований приемлем в естественных науках. Также возможно, что на начальном этапе изучения Интернета правовой наукой мы бы могли допустить сегментарное исследование Интернета, поскольку целостная его картина, даже в техническом аспекте, нам была ещё неизвестна. Однако если мы сегодня и далее будем пытаться сохранять существующую архитектуру теории Интернета, в будущем мы войдем в правовой тупик.

Методологические основы исследования составлены из системного подхода к теоретическим проблемам правового регулирования договорных отношений в Интернете в широком правовом аспекте. Такой подход позволил выявить теоретико-методологические основы исследования этих проблем, и

---

²⁴ См.: Гаёров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан: монография – М.: Спутник, 2010. – 361 с.

²⁵ См.: Исмаилов Ш.М. Модернизация экономики: экономико-правовые проблемы инновационного предпринимательства в Таджикистане. - Предпринимательское право. М.: 2014, № 3. – С. 29-34.

²⁶ См.: Ойгензихт В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве. – Душанбе, 1984. – 128 с.

²⁷ См.: Меликов У.А. Правовой режим объектов граждански прав в Интернете. – Душанбе, Эр-граф, 2017. – 242 с.

²⁸ См.: Рахимзода М.З. Субъектҳои фаъолияти соҳибкорӣ: назария ва танзими ҳуқуқӣ. Монография. – Душанбе. «Дониш», 2023. – 204 с.

²⁹ См.: Сангинов Д.Ш. Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности по оказанию социально-культурных услуг в Республике Таджикистан. – автореф. дис. ... д-ра юрид.наук: Душанбе, 2019. – 51 с.

раскрыть основные правовые формы его реализации. Общенаучные и специальные методы познания социально-правовой действительности, такие, как диалектический, системный, сравнительно-правовой, формально-юридический, аналитический, междисциплинарный, примененные при исследованиях, позволили рассмотреть объект исследования в более широком научно-теоретическом плане, чем это предлагалось ранее в рамках одной научной дисциплины. Выбор указанных методов исследования позволил автору исследовать анализируемые проблемы в их взаимосвязи и взаимозависимости как на теоретическом, так и на эмпирическом уровне. Так, сравнительный метод стал основой исследования нормативной базы стран СНГ и Таджикистана в области Интернета, формально-юридический метод применялся в процессе формулирования авторских дефиниций электронного договорного права и понятия гражданских правоотношений, междисциплинарный метод дал возможность рассмотреть феномен виртуального пространства с более широких научных позиций.

Эмпирические предпосылки. Эмпирическими предпосылками явились материалы судебной практики по исследуемой проблеме, договоры с провайдерами, непосредственно касающиеся темы исследования. Так, были изучены исковые производства судов общей юрисдикции и экономического суда по вопросам, касающимся темы исследования, а также договоры интернет-провайдеров с физическими лицами по оказанию услуг доступа в сеть Интернет, а также обобщения материалов сайтов Интернета: *mail.aport.ru*, *Ibwam.saturn.tj*, *www.amonatbank.tj*, *www.org.com.*, *ua bbcrussian.com*, *Google.ru*, *Mail.ru*, *yandex.com*, *hotmail.com*, *gmail.com*, *rambler.ru*, *filesearch.ru*, *tit.by*, *echo.msk.ru/auth/vkontakte*, *wikipedia.org/w/index*, *proza.ru/about/dogovor.html*, *youtube.com/t/terms*, *odnoklassniki.ru*, *facebook.com/legal/terms*, *wikipedia.org* и других по исследуемой проблеме.

Научная новизна исследования. Диссертация является научным монографическим исследованием, в котором представлена новая концепция проблемы правового регулирования договорных отношений в глобальной

международной коммуникационной сети Интернет. Она основана на предлагаемой диссертантом новой теории – теории амбивалентности Интернета, в соответствии с которой договорные отношения в Интернете разделены на две категории в зависимости от их пространственной локализации. Это может использоваться при определении подходов к правовому регулированию Интернета.

В диссертации впервые на теоретико-методологическом уровне предложено введение в теорию гражданского права новой подотрасли института договора – электронного договорного права. Новизна работы состоит в комплексном подходе к исследованию проблемы правового регулирования договорных отношений в Интернете, введению в теорию гражданского права нового взгляда на теорию договорных отношений и понятийного аппарата института обязательственных правоотношений, связанного с Интернетом. Это приводит к изменению ряда классических теоретико-правовых представлений в области гражданского права, в особенности в области института договора. В работе представлен ряд новых дефиниций основных категорий теории договорного права в Интернете.

Положения, выносимые на защиту. Признаками научной новизны обладают нижеперечисленные результаты, полученные автором в результате диссертационного исследования, которые выносятся на защиту:

I. Предложения теоретического характера:

1. На основании анализа основных элементов гражданско-правового договора, имеющих в теории гражданского права, дано определение электронного договора: электронным договором признается соглашение двух или более лиц, достигнутое в пределах виртуального пространства Интернета, зафиксированное на материальных носителях компьютеров, и направленное на возникновение, изменение и прекращение взаимных гражданских прав и обязанностей.

2. Сделан вывод о двойственной природе договорных отношений в Интернете. В результате предложена новая научная теория Интернета под названием «теория амбивалентности Интернета», наиболее точно выражающая характер договорных отношений в Интернете. В соответствии с теорией

амбивалентности, правоотношения в Интернете происходят в двух разных правовых пространствах – физическом и виртуальном. Это связано с амбивалентной (двойственной) природой Интернета. Такая двойственность требует наличия двух различных регулятивных систем в зависимости от того, в каком правовом пространстве проистекают правоотношения. Договорные отношения в области Интернета, происходящие в физическом пространстве, относятся к договорным правоотношениям по доступу к сети Интернет. Регулятивной системой таких правоотношений являются совокупность частноправовых и публично-правовых отношений. Договорные отношения в области Интернета, происходящие в виртуальном пространстве, относятся к договорным правоотношениям непосредственно в сети Интернет. Регулятивной системой таких правоотношений являются общие начала правоотношений, основанные на правовом обычае и презумпции правосубъектности. В основном эти правоотношения носят конвенциональный характер.

3. На основе анализа виртуального пространства и общетеоретических положений о субъекте права, обоснован теоретический вывод о конвенциональном характере договорных отношений в виртуальном пространстве Интернета, которые предполагают презумпцию правосубъектности участника договорных отношений в Интернете. В силу особенностей, «виртуальности» отношений в Интернете идентификация субъекта, вступающего в договорные отношения, представляет определенные трудности. Конвенциональные отношения в Интернете предполагают, что в виртуальном пространстве равенство и дееспособность субъектов, вступающих в электронные отношения по поводу имущественных и личных неимущественных благ, предполагается до тех пор, пока либо об ином не заявлено прямо, либо не будет доказано обратное.

4. Исследованием института субъекта договорных отношений в виртуальном пространстве Интернета выявлены новые теоретические положения, касающиеся фигуры субъекта договора в Интернете. Установлено, что в виртуальном пространстве Интернета стороной договора может выступить не физическое или юридическое лицо, как это утверждалось в теории субъекта права, а

компьютерная программа, выполняющая роль стороны договора. По этим основаниям, в договорное право предлагается ввести новое понятие «электронный субъект права».

5. На основании теории амбивалентности Интернета предложен методологический подход к классификации гражданских договоров в сфере Интернета, включающий в себя договоры в области Интернета в реальном физическом пространстве, и договоры в виртуальном пространстве; последние предложено разделить на три группы в зависимости от их правовых характеристик: 1) договоры, связанные с доступом в компьютерную сеть, но совершаемые в виртуальном пространстве; 2) традиционные гражданские договоры, имеющие электронную форму; 3) договоры по поводу объектов, создаваемых в виртуальном пространстве.

6. В диссертации обосновано, что теоретическая установка об информации как единственном объекте правоотношений в Интернете не соответствует современному уровню развития правоотношений в Интернете. Обосновано новое в науке права теоретическое положение о наличии вещно-правовых отношений в Интернете. В связи с появлением и активным функционированием в виртуальном пространстве криптовалюты, то есть электронных денег, в виртуальном пространстве существуют не только обязательственные правоотношения, как утверждалось ранее, но и появились и прочно закрепились и вещно-правовые отношения.

7. Поскольку в рамках диссертационного исследования установлено, что такие основополагающие понятия договорных отношений, как «время», «место», «субъект» в виртуальном пространстве Интернета потеряли свой первоначальный смысл, предлагается в институт договора ввести новую подотрасль - «Электронное договорное право».

В рамках концепта «электронное договорное право» возможно создание единой теории электронных договорных отношений в целом. Также будет возможен научно-теоретический анализ электронного документа, субъектов электронного договора, момента возникновения прав и обязанностей по

электронному договору и других составляющих электронных договорных отношений. И поскольку все договоры, заключенные в электронной форме, в той или иной степени связаны с Интернетом, электронное договорное право можно определить как область договорных отношений в виртуальном пространстве Интернета.

8. Обосновано создание понятийного аппарата электронного договорного права. Под электронным договорным правом следует понимать подотрасль договорного права со своим специфическим предметом регулирования, отличающиеся юридически значимыми особенностями от собственного договорного права формой и субъектно-объектными категориями. Предметом электронного договорного права являются договорные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся исключительно в виртуальном пространстве, имеющие электронную форму и специфический субъект.

II. Предложения практического характера:

9. В диссертации обосновывается, что у Интернета как технической системы и виртуального пространства как производного этой системы разные предметные области правового регулирования. Область технической системы регулируется совокупностью частноправовых и публично-правовых отношений, область виртуального пространства – исключительно частноправовыми методами. Поэтому эти области требуют разного нормативного обеспечения. И в предложенном виде – разделения их на отдельные составные части, научные правовые исследования в области теории Интернета приобретают системность, логическую последовательность и институциональную целостность.

10. Предложено определение гражданских правоотношений в виртуальном пространстве Интернета. На основании изучения специфики объектно-субъектного состава правоотношений в виртуальной среде, обосновано, что гражданские правоотношения в виртуальном пространстве Интернета – это взаимосвязь равных субъектов права, наделенных взаимными правами и обязанностями по поводу удовлетворения определенного интереса, которые

возникают, изменяются и прекращаются только в виртуальном пространстве Интернета, и возможны только способом электронного обмена информацией.

11. В результате анализа обязательственных правоотношений в виртуальном пространстве выявлены особенности институтов обязательственного права в Интернете как вида электронных гражданских правоотношений. В рамках этого исследования даны авторские определения обязательства: Обязательство по доступу к сети Интернет – это гражданское правоотношение в физическом пространстве, связанное с доступом к сети Интернет, а также в виртуальном пространстве Интернета, в силу которого одно лицо – кредитор имеет право требовать от другого лица – должника совершения определенного действия, либо воздержаться от совершения какого-либо действия. Обязательства непосредственно в виртуальном пространстве Интернета – это гражданское правоотношение синаллагматического характера, в силу которого каждая из сторон получает право требования в отношении другой стороны в обмен на принятые на себя обязанности.

12. В диссертации по результатам анализа институтов обязательственного права описывается новый, не известный в теории гражданского права договор о безвозмездном оказании услуг в Интернете. Предложено авторское определение этого договора как двустороннего, консенсуального, синаллагматического и безвозмездного договора, согласно которому исполнитель обязуется по заданию заказчика безвозмездно оказать услугу в виртуальном пространстве Интернета, не имеющую вещественной формы, а заказчик взамен получаемой услуги обязуется не совершать на выделенной ему web-странице определенных действий, противоречащих общей концепции компании. Предложено авторское определение договора по безвозмездному оказанию услуг в Интернете как гражданского правоотношения в виртуальном пространстве Интернета, в силу которого одно лицо – пользователь имеет право требовать от другого лица – компании совершения какого-либо действия (предоставления услуг), а компания имеет право требовать от пользователя совершения определенного действия (регистрации), либо воздержаться от совершения какого-либо действия.

13. На основании исследования совершаемых в виртуальном пространстве Интернета договоров, указаны их принципиальные различия от договоров, совершаемых в реальном мире. Выявлены особенности договоров: они совершены в нематериальном пространстве, субъекты не идентифицированы, форма договора – электронная, взаиморасчеты совершены электронным эквивалентом. Смена письменной формы договора на электронный вид в правовой науке в теоретическом плане не обоснована. Дана теоретическая и правовая характеристика договоров в Интернете. Основной правовой принцип Интернета состоит в том, что стороны не вправе ставить под сомнение законность и действительность договора только на том основании, что он совершен электронным способом и в виртуальном пространстве. Однако эти фактические обстоятельства теоретически не проработаны, и не урегулированы нормами позитивного права. В рамках исследования предложено нормативное решение этой проблемы.

14. Конвенциональный характер взаимоотношений в виртуальном пространстве Интернета распространяется и на процесс договорных отношений между субъектами. В этой связи правила регулирования этих отношений носят квазинормативный характер, поскольку действующее законодательство в области регулирования договорных отношений в виртуальном пространстве Интернета построено на принципах регулирования правовых отношений в физическом пространстве.

15. Анализ нормативной базы правового регулирования гражданских договоров в сфере Интернета позволил сделать вывод об отсутствии в системе отечественного законодательства нормативных актов, прямо и непосредственно регулирующих такие развитые общественные отношения, какими являются договоры в сфере Интернета. Предложены конкретные нормативные проекты дополнений к действующему законодательству, а также проект комплексного Закона «О правовом регулировании Интернета».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретические положения и выводы диссертационного исследования широко используются

другими исследователями стран СНГ (Казахстан, Кыргызстан, Украина, Российская Федерация) при дальнейшей разработке отдельных теоретических аспектов правового регулирования Интернета в диссертациях и научных статьях, и применяются при законотворческой деятельности в законодательных органах. Так, отдельные положения диссертационного исследования в виде статей «Интернет-право. Анализ явления» и «Гражданско-правовые обязательства в Интернете» размещены в Бюллетене Парламентской библиотеки Российской Федерации. Бюллетень содержит библиографическую информацию о книгах и статьях из журналов в помощь законотворческой деятельности Федерального Собрания Российской Федерации (сайт parlib.duma.gov.ru).

Теоретические положения, выводы и рекомендации, сформулированные на основе диссертационного исследования, могут быть использованы при совершенствовании законодательства в области Интернета, в качестве методологической базы для дальнейших научных разработок теоретических проблем Интернета, при преподавании курсов гражданского права.

Степень достоверности результатов. Достоверность и обоснованность научных результатов диссертационного исследования подтверждена научной аргументированностью исходных теоретических положений. Результаты исследования получены на основании изучения общетеоретических положений об институте договора, сравнительного анализа современных научных положений о сущности договорных правоотношений с теоретико-методологическими положениями изучения феномена Интернета. Все научные положения и выводы обоснованы применением системного подхода к изучению теоретических проблем Интернета в широком гражданско-правовом аспекте. Такой подход позволил выявить теоретико-методологические основы исследования этих проблем, и раскрыть основные правовые формы его реализации. Применение общенаучных и специальных методов познания, таких как диалектический, системный, сравнительно-правовой, формально-юридический, аналитический, позволили рассмотреть объект исследования в более широком научно-

теоретическом плане, чем предлагалось ранее в рамках одной научной дисциплины.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Содержание диссертационной работы Абдуджалилова Абдуджабара соответствует паспорту специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, утвержденному Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан. В работе предложены новые теоретические направления изучения Интернета, исследованы актуальные проблемы договорных правоотношений в области Интернета. Основные идеи, имеющие теоретическую и практическую значимость, положения, выносимые на защиту, выводы и обобщения, практические рекомендации могут иметь существенное значение для развития и совершенствования гражданского законодательства Республики Таджикистан в сфере Интернета.

Личный вклад соискателя ученой степени. Диссертация является самостоятельно выполненным научным монографическим исследованием, результаты которого получены соискателем лично. В диссертации представлена новая концепция проблемы правового регулирования договорных отношений в глобальной международной коммуникационной сети Интернет.

Апробация и применение результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования прошли апробацию при обсуждении монографий и диссертации на заседаниях отдела частного права Института философии, политологии и права Национальной академии наук Республики Таджикистан. Теоретические выводы диссертации докладывались автором и обсуждались на следующих конференциях:

а) международные:

- Международной научно-практической конференции в рамках ежегодных цивилистических чтений «Добросовестность в гражданском праве», посвященная 20-летию Гражданского кодекса Республики Казахстан, со статьей «Принцип добросовестности правоотношений в Интернете», Алматы, 22-23 мая 2014 г.;

- Совместной XV Ежегодной международной научно-практической конференции юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и VII Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее» (Кутафинские чтения) Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, со статьей «Договор оказания безвозмездных услуг в Интернете: теория и практика», Москва, 25-27 ноября 2014 г.;

- Международной научно-практической конференции «Информационное право: актуальные проблемы теории и практики» в рамках II Московского юридического форума «Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения». МГЮА им. О.Е. Кутафина со статьей «Информационная парадигма Интернета: проблемы методологии», Москва, 2- 4.04.2015 г.;

- Международной научно-практической конференции в рамках ежегодных цивилистических чтений «Юридические факты как основания возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений», со статьей «Юридический факт в Интернете», Алматы, 21 – 22 мая 2015 г.;

- Международной научно-практической конференции «Роль РТСУ в становлении и развитии науки и инновационного образования в РТ», со статьей «Совершенствование законодательства Республики Таджикистан в сфере Интернета: состояние, проблемы и перспективы», Душанбе, 2016 г.;

- V Международной научно-практической конференции «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития» со статьей «К вопросу об объектах гражданских правоотношений в Интернете», Душанбе, 2017 г.;

- VI Международной научно-практической конференции «Развитие юридической науки в современных условиях: теория и практика», со статьей «Условия заключения договора в Интернете», Душанбе, 2018 г.

б) республиканские:

- Республиканской научно-практической конференции «Актуальные вопросы гражданского права в Республике Таджикистан», со статьей «Гражданские правоотношения: современный взгляд на проблему», Душанбе, 2019 г.;

- Республиканской научно-практической конференции Конституцияи Чумхурии Тоҷикистон ва рушди соҳаҳои ҳуқуқ дар давраи истиқлолият» со статьей «Конституция Республики Таджикистан как источник частного права», Душанбе, 2019 г.;

- Республиканской научно-практической конференции на тему: «Развитие законодательства в области интеллектуальной собственности», с докладом «К вопросу о защите интеллектуальной собственности в Интернете», Душанбе, 2020 г.;

- Республиканской научно-практической конференции “Актуальные проблемы экономики и права в условиях глобализации”, посвященной 30-летию независимости Таджикистана, со статьей “Развитие гражданского и предпринимательского права на современном этапе: аспект Интернета”, Душанбе, 2021 г.;

- Республиканской научно-практической конференции (круглого стола) “Рушди қонунгузори хусусии Чумхурии Тоҷикистон дар даври соҳибистиклолӣ”, посвященного 30-летию независимости Таджикистана со статьей “Электронный договор: новая реальность и старые подходы к проблеме», Душанбе, 2022 г.,

- Республиканской научно-практической конференции “Самаранокии татбиқи ҳуқуқ ҳамчун омили таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ” со статьей “Право и цифровые технологии: грани правового регулирования», Душанбе, 2022 г.;

- Республиканской научно-теоретической конференции на тему “Методология правового регулирования новых общественных отношений: теория и практика” со статьей “Отличие формы электронного договора от письменной формы», Душанбе, 2022 г. и других научных форумах.

Практические рекомендации по нормативному обеспечению Интернета были использованы при подготовке проекта комплексного Закона «О правовом регулировании Интернета», предложенного в Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Публикации по теме диссертации. Основные научные выводы, предложения и рекомендации, сформулированные в диссертационном исследовании, отражены в четырех монографиях, 102 научных публикациях автора в различных научных изданиях в Республике Таджикистан, Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Российской Федерации, в том числе 55 из них – в ведущих рецензируемых журналах из Перечня ВАК при Президенте Республики Таджикистан и Минобрнауки Российской Федерации для публикации результатов диссертации на соискание научной степени доктора юридических наук. Общий объем опубликованного научного материала по теме диссертации составляет свыше 134 п/л.

Структура и объем диссертации обусловлена стремлением раскрыть тему диссертационного исследования. Диссертация состоит из перечня сокращений, введения, пяти глав, девятнадцати параграфов, заключения, списка использованной литературы, предложений. Общий объем диссертации составляет 365 страниц.

ГЛАВА 1. ДОГОВОР В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНТЕРНЕТА

1.1. Понятие договора в гражданском праве

Институт гражданско-правового договора представляет собой совокупность юридических норм, определяющих порядок заключения и реализации договора, условия его действительности, а также меры ответственности и иные санкции в случае его неисполнения или ненадлежащего исполнения.

Институт договора содержит в себе более половины действующих гражданско-правовых норм, что позволяет науке, несмотря на отсутствие в законе соответствующего термина, называть его **«договорным правом»**, который рассматривается как важнейшая часть обязательственного права.³⁰ По мнению М.И. Брагинского, договорное право может быть названо институтом особенной части рассматриваемой отрасли (обязательственного права).³¹

Самое первое юридически оформленное понятие договора было высказано Демосфеном: **«Hosa an tis hekon heteros hetero homologue kyria einal»** - «о чем (двое) друг с другом добровольно договорятся, то и господствует». Затем он добавлял существенную оговорку: «Договоры являются господами, при условии, что они правомерны» - **«ta ge dikaia, o beltiste»**. Примерно такую же трактовку договора давал и Платон: **«Ha dan hekon hekonti homologess, phasim hoi poleos basiieis – homoi, dikania einai»** - «в чем добровольно друг с другом договорятся, это является правом, так говорят цари государства – законы»³². Позже римское право более детально сформулировало понятие договора (contractus) как дозволенную сделку, признанную цивильным правом как основу обязательственных отношений между сторонами. По римскому праву, для договора характерен как объективный элемент (causa), т.е. дозволенная правом

³⁰ Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды: в 2 т. Т. 2. – М.: Статут. – С. 271.

³¹ Брагинский М.И. Договорное право: общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 4 изд. – М.: Статут, 2020. – С. 33.

³² Римское частное право: - учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Претерского. – М.: КНОРУС, 2017. – С. 315, 353.

экономическая цель, которую преследуют стороны, так и субъективный момент – взаимное согласие проявления воли сторон относительно одной и той же цели.³³

Гражданский кодекс признает договором соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.³⁴ Нормативная дефиниция договора практически не отличается от его классических определений, данных видными теоретиками гражданского права. Г.Ф. Шершеневич, например, характеризовал договор как «соглашение двух или более лиц, направленное к установлению, изменению или прекращению какого-либо юридического отношения».³⁵ Такое же определение договора дано О.С. Иоффе: «Под договором понимают соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских правоотношений».³⁶ Не отличается от определения О.С. Иоффе и дефиниция договора, предложенная И.Б. Новицким: «Договор – соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении какого-либо правоотношения».³⁷ Примерно также определил договор и С.Н. Братусь: «Договор – это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских правоотношений».³⁸ В теории гражданского права все приведенные определения договора относятся к «консенсусной теории», в которой главенствующая роль определяется через призму соглашения сторон. Консенсусная теория поддерживается и некоторыми современными теоретиками: так, Р.А. Курбанов, определяя договор как «соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей», отмечает: «нетрудно видеть, что понятие договор раскрывается через термин «соглашение»³⁹. О.А. Красавчиков при определении договора, не акцентируя внимание на соглашении сторон, основное внимание уделил на правомерности

---

³³ Братошек М. Римское право (Понятия, термины, определения). – М.: Юрид. лит., 1989. – С. 90.

³⁴ Гражданский кодекс Республики Таджикистан. № 1918. Газета «Садои мардум», № 1-9, от 02.01.2023.

³⁵ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. – Тула, Автограф. 2001. – С. 396.

³⁶ Иоффе О.С. Избранные труды. В 4 т. / Отв. ред. И.В. Елисеев. – Т.3. Обязательственное право. СПб., Юридический Центр Пресс, 2004. – С. 75.

³⁷ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. – М.: Госюриздат, 1950. – С. 95.

³⁸ Братусь С.Н. Советское гражданское право. – М.: Госюриздат. 1950. – С. 277.

³⁹ Договорное право: учебник / под общ.ред. Р.А. Курбанова, А.М. Эрдалевского. – М.; Проспект, 2021. – С. 3.

действий сторон договора: «Договор – это юридический акт, т.е. правомерное юридическое действие, направленное на установление, изменение или прекращение правоотношений».⁴⁰

Развитие договорных отношений со временем привели к несколько расширенным трактовкам понятия «договор» в гражданском праве. Так, Л.В. Соцуру определяет договор в более широком плане: «Гражданско-правовой договор – отмечает он, – представляет собой многоуровневую и многоплановую систему юридических обязательств, в которых выражается воля сторон, облеченная в предусмотренную законом форму, направленную на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей в общественно полезных целях».⁴¹ В.Ф. Яковлев писал, что «договор представляет собой средство автономного регулирования отношений, то есть установления экономико-правовой связи и определения её содержания с учетом волеизъявления самих участников этой связи». Подчеркнув особую роль договора в гражданских правоотношениях, В.Ф. Яковлев полагал, что именно посредством договора определяются все элементы гражданского правоотношения: его субъекты, объекты, тип правовой связи, содержание прав и обязанностей.⁴²

По мнению О.Ю. Скворцова, термин «договор» имеет несколько значений: это соглашение сторон о возникновении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей; это правоотношение, которое возникает между сторонами в связи с заключением ими договора, имея в виду гражданско-правовые обязательства, вытекающие из достигнутого соглашения (сделка-правоотношение); это документ, которым оформляются взаимоотношения сторон, фиксирующая содержание договора.⁴³ О тройственной теоретической природе договора пишет и Ю.К. Толстой: «Термин «договор» употребляется в гражданском праве в различных значениях. Под договором понимают и

---

⁴⁰ Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции. Гражданско-правовой договор и его функции. // Сборник научных трудов Свердловского юридического института. – Свердловск, 1980. – С. 8.

⁴¹ Соцуру Л.В. Толкование договора судом. – М.: Проспект. 2007. – С. 20

⁴² Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой договор и пути повышения его эффективности. // Развитие советского гражданского права на современном этапе / отв. ред. В.П. Мозолин. М.: Наука, 1986. – С. 149.

⁴³ Цит. по кн.: Гражданское право. Учебник. В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева. – Т. 1. – М.: Велби. 2012. – С. 838.

юридический факт, лежащий в основе обязательства, и само договорное обязательство, и документ, в котором закреплен факт установления договорного обязательства».⁴⁴ Такое же мнение о природе договора высказано и Е.А. Сухановым,⁴⁵ и поддержано М.И. Брагинским и В.В. Витрянским: «Договор рассматривается с трех точек зрения: как основание возникновения правоотношения, как само правоотношение, возникшее из этого основания, и как форму, которую соответствующее правоотношение принимает».⁴⁶

Противником такого множественного толкования термина «договор» выступал О.С. Иоффе, по мнению которого нельзя смешивать понятие договора с понятием обязательств. «Обязательства – указывал О.С. Иоффе, - могут возникать не только из договоров, но и из планово-административных актов, односторонних сделок, неправомερных действий и т.д., т.е. носить как договорный, так и недоговорный характер. Договорным же признается лишь такое обязательство, которое возникает на основе соглашения его участников»⁴⁷.

Привлекает внимание одно из последних дефиниций договора, данное Т.В. Кашаниной: «Договор – это эквивалентное, заключенное в определенной форме и для достижения взаимообусловленной цели соглашение между его участниками, предусматривающее их обязательное поведение путем установления взаимных прав и обязанностей, направленное на возникновение, изменение или прекращение правоотношения сторон и обеспеченное применением мер государственного принуждения»⁴⁸. Схожее по общей конструкции определение договора приведено Ш.В. Калабековым: «Договор – это акт согласия между двумя или более субъектами, совершенный в определенной форме, устанавливающей в рамках, очерченных законом, взаимные права и обязанности его участников, регулирующий их дальнейшее поведение и обеспечивающий в случае его нарушения возможность применения мер государственно-принудительного

---

⁴⁴ Гражданское право. Учебник. В 2 т. / Под ред. Ю.К. Толстого. – Т. 1. – М.: Проспект. 2010. – С. 586.

⁴⁵ Гражданское право. В 4 т. / Под ред. Е.А. Суханова. – Т. 3. Обязательственное право. – М.: Волтерс Клувер. 2005. – С. 172-174.

⁴⁶ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения – М.: Статут. – С. 14.

⁴⁷ Иоффе О.С. Указ. соч. – Т. 3. – С. 75.

⁴⁸ Кашанина Т.В. Структура права: монография. М.: Проспект, 2020. – С. 534.

воздействия»⁴⁹. На наш взгляд, консенсусная теория договора наиболее точно передает правовое содержание договора, predeterminedного общими принципами гражданского права. Добавление в определение договора как юридического факта его обеспечение применением мер государственного принуждения несколько загромождает общее представление о договоре, поскольку применение мер государственного принуждения не является обязательным критерием общей характеристики договора, и приближает общее понятие договора к публично-правовому институту, уменьшая значение принципа свободы договора – основополагающего принципа гражданских правоотношений.

Таким образом, сегодня в цивилистике понятие договора рассматривается с нескольких позиций:

- договор как основание возникновения правоотношений (действия, направленные на установление, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей);

- договор – правоотношение, возникающее из договора – сделки (обязательственное правоотношение);

- договор как документ, удостоверяющий факт заключения и содержание соглашения;⁵⁰

- договор как интегрированное (комплексное) понятие.⁵¹

Не соглашаясь с приведенными теоретическими взглядами о сущности договора, Б.И. Пугинский возразил, что трактовка договора как акта правоприменения связана с современным господством позитивистской концепции права. «Современная трактовка договора в отечественном гражданском праве основана на господствующей ныне в правовой науке позитивистской концепции права, и понимается в целом как акт правоприменения – пишет учёный. - В соответствии с этой концепцией для объяснения сущности договора используются такие категории, как «юридический факт», «правоотношение»,

---

⁴⁹ Калабеков Ш.В. Договор как универсальная правовая конструкция: автореферат дис. ... канд.юрид.наук: М.: 2004. – С. 7-8.

⁵⁰ Гражданское право: Актуальные проблемы теории и практики. / Под общ. ред. Белова В.А. М.: Юрайт. 2007. – С. 12.

⁵¹ Гражданское право. Учебник. В 3 т. / Отв. ред. В.П. Мозолин. 2-е издание. М.: Проспект, 2014. Том 2. – С. 638.

«институт права» и т.п., выработанные для построения позитивистской картины права. Между тем, договорные отношения не определяют порядок исполнения тех или иных норм, а условия договора не воспроизводят нормы права. В самом общем виде договор в гражданском праве представляется как соглашение сторон по определенному им вопросу. Поэтому договор попросту невозможно объяснить на основе понятий «юридический факт», «правоотношение» и других категорий нормоведения. Если юридический факт приводит в движение нормы закона, относящегося к соответствующему действию или событию, то договор сам предусматривает права и обязанности, создаваемые волеизъявлением его участников».⁵² Однако полностью отрицать роль закона и свести договор только к одному соглашению сторон в общей конструкции закона невозможно в принципе. В таком случае за пределами понятия договора остается такой фундаментальный принцип договора, как волеизъявление сторон, без наличия которого невозможно говорить о свободе договора – одной из основных составляющих элементов договорного процесса.

Приведенные положения характеризуют объективный элемент договора, т.е. описанную в Гражданском кодексе экономическую цель, которую преследуют стороны. Рассмотрим второй, субъективный элемент договора – взаимное согласие проявления воли сторон относительно одной и той же цели.

На субъективном моменте договора обращал внимание и И.А. Покровский. «Договор, - писал ученый, - по самому своему назначению есть способ регулирования отношений между частными лицами. Поэтому зиждущей силой всякого договора является соглашение сторон, т.е. их воля. Юридические последствия договора наступают потому, что их желали авторы договора. Но для того, чтобы воля одного лица послужила основанием для соглашения с другим, необходимо, чтобы она была проявлена во внешних знаках. Другими словами, для возникновения договора необходима не только воля, но и волеизъявление».⁵³

О.А. Красавчиков, выделяя договор как особый юридический факт,

---

⁵² Пугинский Б.И. Коммерческое право России. Учебник. – М.: Зерцало, 2009. – С. 115.

⁵³ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2009. – С. 243.

обладающий рядом характерных черт, указывал, что «каждый договор представляет собой элементарную или сложную систему волеизъявлений, органически воплощаемую во взаимном соглашении сторон».⁵⁴ Точно так же характеризует договор и В.А. Ойгензихт: «Договор является соглашением сторон, а соглашение представляет собой волевой акт, волеизъявление лиц, результат волевого процесса».⁵⁵ Такого же мнения придерживается и М.З. Рахимзода: «Договор как акт воли его участников, становится инструментом создания взаимных прав и обязанностей».⁵⁶ По мнению Ю.А. Тарасенко, «суть договора – в согласованном единстве воли, направленном на достижение общего результата. Акт волеизъявления воли два – оферта и акцепт; но договор от этой простой совокупности отличает то обстоятельство, что эти два акта изъявляют одну общую волю».⁵⁷ В теории гражданского права акцент в определении договора как выражения общей воли сторон, как волевого акта, получило название «волевой теории», в отличие от упомянутой выше «консенсусной теории», в которой основное внимание уделяется соглашению сторон. Волевая теория расширила границы соглашения в теории договора, дополнив её субъективной составляющей.

Если выделить рациональное зерно в приведенных выше положениях - «согласие воли сторон», «волеизъявление», «взаимное соглашение сторон», «результат волевого процесса» можно сделать вывод о том, что речь идет, в сущности, о процессе заключения договора. Согласование воли следует рассматривать как процесс в целях достижения соответствия воли одной стороны воле другой стороны. Таким образом, в договоре находит выражение согласованная воля сторон.⁵⁸ Это положение и зафиксировано в Гражданском кодексе: «Договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в

---

⁵⁴ Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды: в 2 т. Т. 2. – М.: Статут. – С. 273.

⁵⁵ Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление. Очерки теории, философии и психологии права. В сб. В.А.Ойгензихт. Избранные труды. – Душанбе, ТНУ, 2019. – С. 399.

⁵⁶ Рахимзода М.З. Избранные труды по гражданскому и предпринимательскому праву. – Душанбе, «Бухоро», 2014. – С. 413.

⁵⁷ Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. / Под общ. ред. В.А.Белова. М.: Юрайт, 2017. – т. 1. – С. 418.

⁵⁸ Шевченко Е.Е. Заключение гражданско-правовых договоров: проблемы теории и судебно-арбитражной практики. - М.: Инфотропик Медиа, 2012. – С. 5.

надлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора».⁵⁹

С учетом приведенных мнений, можно утверждать, что договорный процесс начинается не только с волеизъявления сторон. Выраженная воля сторон заключить договор должна совпадать – только в этом случае можно считать, что по условиям договора достигнуто соглашение. Как верно отмечает Г.К. Имашева, «Нормативный договор характеризуется свободным волеизъявлением сторон, подразумевающим, во-первых, то обстоятельство, что стороны не должны против своей воли заключать договор, и во-вторых, наличие свободы выбора в установлении будущих условий договора, не противоречащих нормам закона».⁶⁰

Итак, волеизъявление – выражение воли лица вовне, благодаря которому она становится доступной восприятию других лиц. Воля субъекта должна быть ясной для окружающих, в связи с чем она изъясняется устно, письменно, совершением конклюдентных действий или молчанием.⁶¹ Волеизъявление при заключении договора в Интернете происходит при наведении курсора на соответствующую информацию (оферту) и нажатии кнопки, после которой происходят обработка и передача информации в виде электрических сигналов, электромагнитных импульсов, которые передаются оференту и воспринимаются им как выраженную волю субъекта на заключение договора.

В науке гражданского права нет единого мнения о стадиях процесса заключения договора. О.С. Иоффе считал, что «Договор совершается в две стадии: предложение заключить договор (оферта) и принятие этого предложения (акцепт)».⁶² Такого же мнения придерживается и О.Ю. Скворцов: «Заключение договора проходит, как правило, две стадии. Договор заключается путем направления одной стороной (оферентом) оферты (предложения заключить договор) другой стороне (акцептанту) и принятия этого предложения

---

⁵⁹ Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Газета «Садои Мардум», № 1-9, от 02.01.2023.

⁶⁰ Имашева Г.К. Соотношение нормативного договора и правового обычая в романо-германской правовой системе. /Закон и право, М.: «014. № 2. – С. 21.

⁶¹ Елин В.М. правовая характеристика договоров, заключаемых в интернет-среде / Государство и право. 2012. № 12. - С. 53.

⁶² Иоффе О.С. Избранные труды. В 4 т. Т. 3. Обязательственное право. - СПб., Юридический центр Пресс, 2004. – С. 95.

акцептантом».⁶³

Иное мнение о стадиях договорного процесса высказано В.В. Витрянским. Он выделяет четыре стадии заключения договора: преддоговорные контакты сторон (переговоры), оферта, рассмотрение оферты, акцепт оферты, причем стадию преддоговорных контактов сторон ученый считает факультативным.⁶⁴ Аналогичное мнение высказано В.Г. Вердниковым и В.И. Скарго.⁶⁵

По рассматриваемой проблеме высказано и другое мнение. Е.Е. Шевченко, например, считает, что «распространенное в науке гражданского права мнение об обязательности стадий «оферты» и «акцепта» для всех случаев заключения договора представляется неверным и с учетом того, что порядок, при котором заключение договора осуществляется посредством «предложения и его принятия», ориентирован главным образом на заключение договора путем передачи проекта договора одной стороной и получения ею подписанного проекта от другой стороны, т.е. путем обмена письмами. В тех случаях, когда стороны заключают договор в результате переговоров (которые могут иметь длительный характер), либо когда стороны подписывают совместно подготовленный документ, выделять стадии оферты и акцепта представляется затруднительным, и, возможно, нецелесообразным».⁶⁶

В научной литературе на уровне диссертационных исследований рассматривался ещё один элемент процесса заключения договора, описанный в ст. 493 ГК Республики Таджикистан – так называемый предварительный договор.⁶⁷ Под предварительным договором понимается договор, по которому стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором. Чтобы считаться предварительным договором, (в

---

⁶³ Гражданское право. Учебник. – Под ред. А.П.Сергеева. – М.: РГ-Пресс, 2012. – С. 863.

⁶⁴ Гражданское право. Учебник. В 2 т. Т. 2. Обязательственное право. – Отв. ред. Е.А.Суханов. М.: Статут, 2015. – С. 154.

⁶⁵ Вердников В.Г., Скарго В.И. Заключение хозяйственного договора. / Советское государство и право. 1974. № 1. – С. 51-55.

⁶⁶ Шевченко Е.Е. Указ. соч. – С. 8-9.

⁶⁷ См.: Шанаурина Ю.В. Институт предварительного договора в гражданском праве России. – дис. ... канд.юрид.наук. – Екатеринбург, 2006. – 165 с., Меньшенин П.А. Предварительный договор в российском гражданском праве: дис. ... канд.юрид.наук. – М.: 2011. – 179 с.

отличие от протокола о намерениях) который не имеет юридической силы, предварительный договор должен соответствовать двум обязательным условиям: в нем должно быть выражено обязательство сторон заключить основной договор в будущем, и он должен содержать условия, позволяющие установить предмет и другие существенные условия основного договора. В этом случае понятия «оферта и акцепт» становятся как бы второстепенными, не существенными. Так ли это на самом деле?

Истина в этом случае, как нам кажется, находится посередине. Стадии договорного процесса, динамики договорных отношений существенно отличаются друг от друга усилиями и затратами, требуемыми от сторон договора, что в первую очередь обусловлено целями и задачами, стоящими перед сторонами при заключении договора.⁶⁸ Жизнь многогранна, и трудно подвести под каждое жизненное обстоятельство конкретное нормативное, либо теоретическое правило. Некоторые преддоговорные этапы могут длиться достаточно долго, и завершиться подписанием так называемого «протокола о намерениях», никак не означающих согласованное волеизъявление сторон. А при конклюдентных сделках намерение сторон, как и внешнее волеизъявление, выражается молчаливым согласием. Но в обоих случаях точно прослеживается и оферта, и акцепт, либо намерение принять оферту в будущем. Что касается предварительного договора, то он, по мнению А.Г. Диденко, по своему назначению является организационным, то есть он организует процесс заключения основного договора в установленный срок на основании определенных в предварительном договоре существенных условий.⁶⁹

Эти основные теоретические положения института договора в гражданском праве послужат концептуальной основой для дальнейшего теоретико-методологического изучения договора в свете новых реалий – внедрения в практику договорных отношений возможностей глобальной сети Интернет. Но

---

⁶⁸ Позднышева Е.В. Расторжение и изменение гражданско-правового договора. Монография. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. – С. 10.

⁶⁹ Диденко А.Г. Условия предварительного договора и их значение. В сб. «Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика». // Алматы, Каспийский университет, 2018. Вып. 55. – С. 9.

прежде, чем начать изучение договора, его особенностей в виртуальном пространстве Интернета, мы прежде всего должны проанализировать общие условия, правовую природу правовых отношений в области Интернета. Предварительный анализ правоотношений в Интернете даст возможность определить и дать правовую характеристику тем новшествам, который привнес Интернет в процесс договорных отношений. Интернет внес в договорные отношения достаточно много новшеств, основным из которых является электронный вид, что и является основной темой настоящего исследования.

Из упомянутой выше триады «договор – сделка», «договор – правоотношение» и «договор – форма» в рамках настоящего исследования наибольший теоретический интерес представляет концепт «договор – правоотношение», в рамках которого просматриваются все проблемные стороны договорных отношений, требующих правовой регуляции. Это договорные условия, придание ему определенного правового статуса в виде государственной регистрации, правовое положение сторон договора и др. Безусловно, концепт «договор-форма» в нашем исследовании имеет место быть в достаточно развернутом виде, поскольку современное договорное право сталкивается с новой – электронной формой договора, которая в теоретическом виде практически не исследована, и в настоящем исследовании концепту «договор-форма» уделено достаточно внимания. Но, тем не менее, для придания исследованию логической последовательности, анализ договора мы начинаем с концепта «договор-правоотношение». Проблема теории правоотношения применительно к договорному праву настолько важна, что в капитальном труде М.И. Брагинского и В.В. Витрянского «Договорное право» она изложена в отдельной главе, названной «Договор-правоотношение»⁷⁰. По этим основаниям, в настоящем исследовании начальный дискурс будет посвящен проблеме теории правоотношений, чтобы в последующем анализ договора как юридической конструкции не вызывал затруднений.

---

⁷⁰ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. – 4 изд. - М., Статут, 2020. – С. 276.

1.2. Правовая природа правоотношений, возникающих в Интернете

Анализ развития понятия правоотношения в юридической, особенно в цивилистической науке, выявил общие тенденции выбора методологии к определению понятия гражданских правоотношений в различных исторических этапах развития науки. Эти тенденции дают нам возможность построения теоретической модели гражданских правоотношений в Интернете как новом правовом феномене. Для этого необходимо создать так называемый понятийный аппарат, посредством которого созданная теоретическая модель исследования приобретает легитимность. Первым звеном в этом понятийном аппарате является определение исследуемого явления, в данном случае – гражданских правоотношений в Интернете. Определение гражданских правоотношений в Интернете тем самым послужит основой институализации теоретической модели исследования.

По словам С.С. Алексеева, потребность закрепить, сделать незыблемыми отношения, складывающиеся в условиях цивилизации, утвердить экономический статус товаровладельцев, необходимость обеспечить для них строго определенные, устойчивые и гарантированные экономические связи, постоянные, прочные и обязательные для всех предпосылки хозяйственной, коммерческой деятельности, надежные и стабильные условия для самостоятельности, активности, инициативного действия – всё это предопределило формирование качественно нового нормативного регулятора – позитивного права. Это требует формирования (институализации) и надлежащего исполнения средств регуляции, которая обладает тремя специфическими чертами: твердостью, определенностью и публичной гарантированностью.⁷¹ Все эти специфические черты должны лечь в основу методологии определения гражданских правоотношений в Интернете.

Н.А. Дмитрик по этому поводу справедливо отмечает: «В ряде работ последних лет было предложено несколько подходов к такого рода

---

⁷¹ Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Норма. 2001. – С. 151, 153.

методологической основе. С.В. Малахов предложил использовать для этого традиционную гражданско-правовую категорию правоотношений. Однако, к сожалению, исследование субъекта, объекта, содержания и основания возникновения правоотношений, позволяя установить основные характеристики складывающейся в процессе регулирования ситуации, не позволяет проследить динамики реализации права, взаимосвязи между правовыми нормами и фактической деятельностью субъектов. Отсюда - трудности в поиске путей решения возникающих у пользователей Сети проблем».⁷²

Действительно, гражданские правоотношения в виртуальном пространстве Интернета, фактически существующие, практически не охвачены нормами права. Они существуют как бы автономно, без привязки к какой-либо правовой системе.

С.И. Ушаков, анализируя проблему соотношения закона и правоотношения, достаточно обоснованно указывает, что правовые отношения в обществе предшествуют норме закона. Закон только придает сложившимся правоотношениям нормативный вид⁷³.

Достаточно большая часть гражданских правоотношений в Интернете находится в противоречии с постулатами позитивного права. Как пример можно привести противоречие существующей электронной формы договора в Интернете с нормативными установками об обязательной письменной форме, отраженном на материальном (бумажном) носителе, безвозмездное оказание услуг пользователям социальных сетей интернет-компаниями, когда такой вид услуг со времен римского права считается возмездным и пр. И в этом аспекте определение правоотношения как «общественного отношения, урегулированного нормами права», т.е. материальный подход, при экстраполяции в область Интернета, оказывается неприменимым⁷⁴. По Ю.К. Толстому, возникновение правоотношения немислимо без правовой нормы, в которой воплощена социальная воля, имеющая обязательное значение. А из принятого Р.О. Халфиной

---

⁷² Дмитрик Н.А. Способы осуществления субъективных гражданских прав и исполнения обязанности с использованием сети Интернет: дисс. ... канд.юр.наук. М.: 2007. – С. 24

⁷³ Ушаков С.И. Правоотношения: теоретико-правовой и структурно-функциональный анализ. Монография. М.: 2013. – С. 9.

⁷⁴ Abdujalilov A. Legal Relations on the Internet // Kutafin university law review. MSAL, № 1, 2015. – P.68-81

рабочего определения о том, что «правоотношение – это отношение, урегулированное нормой права» с необходимостью вытекает вывод о том, что для раскрытия и понимания сути правоотношения первостепенное значение имеет раскрытие процесса реализации в нем правовой нормы.⁷⁵ Н.Г. Александров в этом мнении достаточно категоричен: «Общественные отношения не могут принять форму правоотношения, если нет соответствующей нормы права».⁷⁶ Во взаимодействии «норма права – правоотношение» советская цивилистика, таким образом, в большинстве случаев отдает приоритет праву, хотя есть и иные мнения (формальный подход, то есть правоотношение – модель). Содержанием формального правоотношения являются субъективные права и юридические обязанности его участников. Коррелятивная связь с правовой нормой в этом случае отводится на второй план. В интернет-интерпретации этот тезис приобретает особую актуальность, так как не все отношения в виртуальном пространстве Интернета урегулированы нормами права. В данном случае можно говорить либо о пробеле в праве, либо о том, что норма права следует за практикой, складывающейся в виртуальном пространстве. И в этом контексте дефиницией гражданского правоотношения, наиболее полно отражающей суть понятия «гражданское правоотношение» применительно к отношениям в виртуальном пространстве Интернета, является дефиниция, предложенная С.Т. Максименко: «Гражданские правоотношения – это основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников общественного отношения физических и юридических лиц, которые связаны гражданскими правами и обязанностями, возникающих из оснований, предусмотренных нормативными актами, а также действиями граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены ими, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности».⁷⁷ Ценность определения С.Т. Максименко применительно к отношениям в виртуальном

---

⁷⁵ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М.: Юридическая литература, 1974. – С. 41.

⁷⁶ Александров Н.Г. Законность и правоотношение в советском обществе. М.: Государственное издательство юридической литературы. 1955. – С. 94.

⁷⁷ Цит. по кн.: Гражданское право России. Часть первая. Учебник / Под ред. З.И. Цыбуленко. – М.: Юрист. 1998. – С. 39-40.

пространстве заключается во включении не предусмотренных нормативными установками отношений в орбиту права в силу общих начал гражданского законодательства.

Для характеристики гражданских правоотношений в виртуальном пространстве Интернета свойственны признаки как естественно-правовой концепции (правоотношения возникают до появления законов), так и позитивистской концепции (правоотношения образуются на основе правовых норм). Для предметной иллюстрации этого тезиса приведем высказывание С.И. Ушакова о специфике правоотношений: «Правоотношения возникают, как и составляющие их права и обязанности, непосредственно из закона, а не из тех или иных юридических фактов; момент их возникновения совпадает с моментом издания соответствующего акта».⁷⁸ Классическая позитивистская концепция С.И. Ушакова в приведенном случае вполне применима в так называемом физическом пространстве, где принципы правового регулирования отношений давно устоялись. Другое дело в виртуальном пространстве Интернета. Безвозмездные услуги электронной почты, оказываемые пользователям множеством интернет-компаний, не возникают из закона, поскольку такого закона ещё нет, а теория гражданского права относит такого рода услуги к возмездным. Следовательно, обязательственные правоотношения по оказанию безвозмездных почтовых услуг возникли по канонам естественноправовой концепции, ещё до появления законов. В то же время, обязательность заключения договора, определение прав и обязанностей сторон по оказанию этой услуги отрегулированы как договорным правом, так и нормами действующего законодательства.

Таким образом, наиболее близким с точки зрения методологии подходом для определения понятия «гражданское правоотношение» в виртуальном пространстве Интернета является подход «правоотношение – модель», при котором, по выражению Н.М. Коркунова, в юридических отношениях

---

⁷⁸ Ушаков. С. Цит. соч. – 36.

необходимо уделять внимание активной стороне юридического отношения, правовому притязанию, а не связанности их с объективным правом.⁷⁹

Обзор научных работ по проблемам гражданских правоотношений в виртуальном пространстве Интернета показывает: на сегодня единственной научной работой, посвященной проблеме гражданских правоотношений в Интернете, является диссертационная работа С.В. Малахова «Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет». В этой работе дана единственная на сегодня дефиниция гражданских правоотношений в Интернете, которая звучит как «существующие в Интернете информационные отношения, относящиеся к предмету гражданского права».⁸⁰

В определении чувствуется давление информационной парадигмы Интернета: С.В. Малахов не смог полностью освободиться от понимания общественных отношений в виртуальном пространстве Интернета вне теории информации.

И.М. Рассолов вместо термина «гражданские правоотношения» для характеристики правоотношений в виртуальном пространстве Интернета предложил термин «информационные правоотношения», который определен как «общественные (социальные) отношения, урегулированные нормами информационного права».⁸¹ Опровергнуть такое определение достаточно просто: платные услуги по размещению рекламы в виртуальном пространстве Интернета, бесспорно являющиеся «информационными правоотношениями», регулируются не нормами информационного права, а Гражданским кодексом. Поэтому эта достаточно спорная точка зрения в других литературных источниках по информационному праву даже не упоминается.⁸² Определение И.М.Рассолова содержит тот же методологический недостаток, о котором мы уже упоминали: определение правоотношений дано с точки зрения юридического позитивизма

---

⁷⁹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб.: 1909. – С. 140.

⁸⁰ Малахов С.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет: дис. ... канд.юрид.наук. М.: 2001. – С. 8, 70.

⁸¹ Рассолов И.М. Информационное право. Учебник для магистров. – М.: Юрайт, 2013. – С. 115.

⁸² См. например: Ковалева Н.Н. Информационное право России. Учебное пособие. М.: 2013. – С. 7-90 и др.

(правоотношение – отношение), которое применительно к Интернету становится достаточно уязвимым.

Понятие гражданских правоотношений в виртуальном пространстве Интернета было сформулировано нами в следующей редакции:

«Гражданские правоотношения в виртуальном пространстве Интернета - это волевые отношения субъектов права, наделенных взаимными правами и обязанностями, по поводу имущественных или личных неимущественных благ, которые возникают, развиваются и прекращаются только в виртуальном пространстве Интернета, возможны только способом электронного обмена информацией».⁸³

В целом определение характеризует своеобразие гражданских правоотношений в сфере Интернета, однако следует признать, что в определении нет указания на коррелятивную связь, характерную для виртуальных гражданских правоотношений.

Из чего мы должны исходить при конструировании дефиниции гражданских правоотношений в виртуальном пространстве Интернета? Думается, прежде всего, из того, что не все отношения в этом пространстве урегулированы правовыми нормами. По этой причине, для выполнения поставленной задачи подход, основанный на позитивистских концептах, т.е. материальный подход (правоотношение – отношение) оказывается неприемлемым. Более реалистичным представляется формальный подход к определению сути правоотношения в виртуальном пространстве Интернета (правоотношение – модель), который отражает современные тенденции развития теории правоотношений в целом.

Помимо этого, мы должны четко определить, что правоотношения возникают не «в Интернете», как это принято выражаться в современной правовой литературе. Об этом нами было достаточно сказано, здесь мы только повторимся, что местом возникновения гражданских правоотношений является не собственно

---

⁸³ Абдуджалилов А. Гражданско-правовые отношения в Интернете. / Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан // Душанбе, 2014. № 1. – С. 118.

Интернет как объединение сетей, а виртуальное пространство, созданное Интернетом.

Далее, мы должны отвергнуть вторую крайность – представление об Интернете как о безбрежном море, где нет никаких законов, и каждый эти законы устанавливает сам. Право в виртуальном пространстве присутствует, и присутствует достаточно объемно. Отношения пользователя Интернета с провайдерами и интернет-компаниями, представляющими услуги, основаны на договоре – классическим элементе гражданского права. Правда, такой договор в виртуальном пространстве имеет свои особенности, но суть от этого не меняется.

Правовые отношения между субъектами в Интернете свидетельствуют об их взаимной связи, которая проявляется в виде обоюдных прав и обязанностей. Об этих правах и обязанностях каждая из сторон либо заранее знает, либо это презюмируется: презумпция правосубъектности участника правовой коммуникации является одним из краеугольных камней отношений в виртуальном пространстве.

Отсюда вытекает и другой, не менее важный компонент правовых отношений в виртуальном пространстве: это заранее установленные правила поведения субъектов правовой коммуникации, которым следуют все пользователи сети, или так называемая конвенциональность, восполняющая отсутствие правового регулирования отношений в виртуальном пространстве.

И, наконец, основной целью как интернет-компаний, так и пользователя Интернета, является удовлетворение интереса. Компании заинтересованы в большой аудитории; пользователь заинтересован в общении, досуге, разнообразной информации, представляемой Интернетом⁸⁴.

С учетом перечисленных оснований, понятие гражданских правоотношений в виртуальном пространстве Интернета может быть определено в следующем виде:

---

⁸⁴ Абдуджалилов А. Теоретические проблемы гражданских правоотношений в Интернете: Монография. – Душанбе, «Андалеб», 2015. – С.83-93.

«Гражданские правоотношения в Интернете – это взаимосвязь равных субъектов права, наделенных взаимными правами и обязанностями по поводу удовлетворения определенного интереса, и разделены на две части. Первая – это гражданские правоотношения, связанные с доступом в сеть Интернет, при котором удовлетворение интереса состоит в предоставлении субъекту права возможности доступа в виртуальное пространство.

Вторая – это гражданские правоотношения в виртуальном пространстве Интернета, под которым подразумевается презумптивная взаимосвязь равных субъектов права, наделенных взаимными правами и обязанностями по поводу удовлетворения определенного интереса, которые возникают, изменяются и прекращаются только в виртуальном пространстве Интернета, и осуществляются только способом электронного обмена информацией. Равные права и обязанности субъектов права при этом установлены конвенционально».

2. Проблемы классификации

Классификация является средством систематизации, предпосылкой научного анализа. Она позволяет изучить части исследуемого объекта, проанализировать их видовые признаки, и тем самым рассматривать исследуемый объект во всем многообразии его проявлений.⁸⁵ Классификация гражданских правоотношений преследует не только теоретические, но и практические цели, заключающиеся в правильном уяснении прав и обязанностей сторон, определении круга правовых норм, подлежащих в процессе возникновения, реализации и прекращения правоотношения.⁸⁶

Классификация гражданских правоотношений, как, впрочем, и практически всех значимых институтов гражданского права, основана на постулатах римского права.

---

⁸⁵ Бабаев А.Б. Проблема вторичных прав в российской цивилистике: дис. ... канд.юрид.наук. М.: 2006. – С. 71.

⁸⁶ Российское гражданское право. Учебник. В 2 т. Т. 1. / Под ред. Е.А. Суханова. М.: Статут. 2015. – С. 121.

«Субъективные юридические ситуации (приобретение права и соответствующие обязанности) обычно именуемые субъективными правами, бывают двух видов: вещно-правовыми (или реальными, от «res» – вещь) и личноправовыми. Реальное (вещное) право основано на непосредственной связи субъекта с вещью, и поэтому абсолютно; оно значимо против всех, предполагая на стороне любого члена общества обязанность воздержаться от нарушения этой связи. Личное право (право из обязательства) основано на юридически значимой связи с конкретным лицом, и поэтому относительно; оно значимо против данного лица, который несет определенную юридическую обязанность в пользу субъекта личного права».⁸⁷

Разделение правоотношений на вещные и обязательственные проводил и Г.Ф. Шершеневич: «Каждое юридическое отношение возникает по поводу известного интереса, преследуемого членами общества. Объектом юридического отношения является всё то, что может служить при помощи права средством осуществления интереса. Такими средствами являются: а) вещи как части внешнего мира; б) действия других лиц. Когда объект юридического отношения составляют вещи, отношение носит название вещного права; когда объектом являются действия других лиц – то обязательственного».⁸⁸

Ю.К. Толстой разделяет правоотношения на абсолютные и относительные по их субъектному составу: «Все правоотношения по их субъектному составу делятся на абсолютные и относительные. Абсолютным называется правоотношение, в котором управомоченному лицу противостоит множество пассивно обязанных субъектов. В качестве примера абсолютного правоотношения приводят обычно правоотношение собственности. Относительным называется правоотношение, в котором управомоченному лицу противостоит конкретно обязанное лицо».⁸⁹

---

⁸⁷ Дождев Д.В. Римское частное право. Учебник. / Под ред. В.С. Нерсесянца. М.: ИНФРА М.-Норма. 1997. – С. 117-118.

⁸⁸ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. В 2 т. Т.1. М.: Статут. 2005. – С. 99.

⁸⁹ Ю.К. Толстой. К теории правоотношения. Изд. ЛГУ. Ленинград, 1959. – С. 74.

По мнению М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, «Гражданские правоотношения принято делить по различным признакам. При этом, как правило, на основе двучленной формулы. Из всех видов образованных таким образом пар «вещное-обязательственное» имеет особое значение. Это связано с тем, что в отличие, например, от такого, как «имущественное-неимущественное» или «абсолютное-относительное», рассматриваемое деление позволяет в одно и то же время индивидуализировать вещные и обязательственные правоотношения». Определение места договора в тех или иных правоотношениях невозможно без учета условности деления правоотношений на вещные и обязательственные.⁹⁰

В правовой науке имеются и другие системы классификации гражданских правоотношений. Так, Д.Н. Кархалев разделяет гражданские правоотношения на два самостоятельных вида – регулятивное и охранительное. По мнению Д.Н. Кархалева, охранительные правоотношения являются самостоятельной правовой связью, независимой от регулятивного правоотношения.⁹¹

В целом, в науке гражданского права гражданские правоотношения принято делить:

по субъекту – на абсолютные и относительные;

по объекту – на имущественные и неимущественные. Имущественные правоотношения, в свою очередь, разделяются на вещные и обязательственные.

Методику классификации гражданских правоотношений, основанную на информационной парадигме Интернета, предложил М.С. Дашян. Он разделил все правоотношения в сфере Интернета на четыре части: общие (юрисдикция, правосубъектность), организационные (инфраструктурные элементы – доменные имена, стандартизация данных), информационные (производство и потребление информации) и предметные (гражданские, административные и пр.).⁹²

---

⁹⁰ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут. 1998. – С. 222, 238.

⁹¹ Кархалев Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения: дис. ... доктора юр.наук. Екатеринбург, 2010.

⁹² Дашян М. С. Право информационных магистралей. Вопросы правового регулирования Интернет. - М.: Волтерс Клувер. 2007. – С. 20.

Мы уже упоминали о попытке классификации правоотношений в сфере Интернета с позиций информационного права: «часть информационных правоотношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в киберпространстве, мы будем называть интернет-отношениями... информационные правоотношения есть общественные отношения, урегулированные нормами информационного права».⁹³ Такой подход подвергнут критике И.Л. Бачило, которая, ссылаясь на классическое основание возникновения правоотношения – юридический факт, и собственно институциональных форм правового режима информации, определила, что правоотношения в сфере Интернета возникают на основе более широких правовых установок, нежели только установками информационного права.⁹⁴

Классификация правоотношений в сфере Интернета отражает специфические особенности Сети. Но в данном случае мы не ставим целью классификацию всех правоотношений, которые возникают в виртуальном пространстве Интернета. В настоящей работе речь идет не о правоотношениях в целом, а именно о гражданских правоотношениях, регулируемых нормами гражданского права. И в этом контексте приведенная классификация М.С. Дашяна становится неприменимой. В процессе классификации допускается методологическая ошибка смены институциональных категорий гражданского права с категориями информационного права, что не одно и то же. Поэтому, если мы имеем в виду именно гражданские правоотношения в сфере Интернета, то первым классификационным признаком этих правоотношений нужно признать их пространственную локализацию. И, исходя из принципа пространственной локализации этих правоотношений, можно констатировать, что в целом, гражданские правоотношения в области Интернета делятся на две самостоятельные части. К первой части гражданских правоотношений относятся правоотношения, связанные с Интернетом, но происходящие в реальном физическом пространстве. К ним относятся все правоотношения, связанные с

---

⁹³ Рассолов И.М. Информационное право. Учебник. – М.: Юрайт. 2013. – С. 115.

⁹⁴ Бачило И.Л. Информационное право. Учебник. – М.: Юрайт. 2013. – С. 96-97.

доступом в сеть Интернет. Примером таких отношений можно назвать договор с провайдером относительно аренды канала, покупка и установка в компьютере соответствующего программного обеспечения – браузеров и IP-протоколов. Поскольку местом возникновения этих правоотношений является реальное физическое пространство, для их правового регулирования имеются достаточные теоретические разработки и нормативная база.

Вторая часть гражданских правоотношений в Сети полностью совершается в виртуальном пространстве Интернета, поэтому их можно назвать «электронными». Электронные гражданские правоотношения, в свою очередь, по своему составу делятся на три условные группы.

Первую группу составляют правоотношения, также связанные с доступом в компьютерную сеть, но совершаемые уже в виртуальном пространстве. К ним относятся резервирование места в доменном пространстве и регистрация в Интернете персонального логина и пароля.

Вторую группу электронных гражданских правоотношений составляют традиционные гражданские правоотношения, но уже имеющие электронную форму, и происходящие в виртуальном пространстве – рекламная деятельность, покупка товара в интернет-магазине, коммерческая и посредническая деятельность, оказание разнообразных услуг, публикация произведений и пр. Это самая многочисленная группа правоотношений в виртуальном пространстве; это так называемая «повседневная жизнь» Интернета.

Третью группу электронных гражданских правоотношений составляют правоотношения по поводу объектов, создаваемых непосредственно в виртуальном пространстве, имеющие электронную форму, и циркулирующие исключительно в этом пространстве. К таким объектам относятся, в частности, объекты неосязаемой собственности - компьютерные программы, необходимые для функционирования компьютера, а также web-сайты – основные исходные звенья Интернета.

В таком виде классификация гражданских правоотношений в сфере Интернета приобретают логическую последовательность и институциональную целостность.⁹⁵

1.3. Проблема правоприменения в Интернете: основные принципы

Правильно поставленная научная юридическая проблема – это точный и ясно сформулированный, но не имеющий ответа вопрос о способе логического примирения абстрактных правовых научных категорий, или как средство решения конкретной практической ситуации.⁹⁶ В этом смысле формулировка научной юридической проблемы под названием «Правовое регулирование Интернета» оказывается не точной.

«Правовое регулирование» - область общественных отношений, охваченных действием нормативных правовых актов. Термин «Правовое регулирование» в идеале подразумевает, что определенные общественные отношения в определенной сфере человеческой жизни урегулированы нормами определенного закона. «Правовое регулирование – это осуществляемое всей системой юридических средств воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения».⁹⁷ Соответственно, если общественные отношения не урегулированы правом, то речи о правовом регулировании идти не может.

В науке права считается аксиоматичным положение об обязательном охвате правом любых общественных отношений, в результате которых возникают юридические факты, осуществляются имущественные и неимущественные отношения, осуществляется товарно-денежный оборот. Поскольку все указанные общественные отношения имеют место быть в Интернете, логично было бы предположить, что эти отношения уже подвергнуты правовому регулированию. На самом деле всё обстоит иначе. Можно смело утверждать, что общественные

---

⁹⁵ Абдуджалилов А. Методологические проблемы определения и классификации гражданских правоотношений в Интернете // Академический юридический журнал. Душанбе, 2018. № 1 (25). – С. 44-52. Он же: Теоретические проблемы гражданских правоотношений в Интернете: Монография. – Душанбе, «Андалеб-Р», 2015. – С. 93-100.

⁹⁶ Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. Под общ. ред. Белова В.А. – М.: Юрайт. 2007. - С. 29.

⁹⁷ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М.: Дело. 2009. – С. 508.

отношения имущественного и неимущественного, в том числе и товарно-денежного характера, получившие широчайшее распространение в сетевом пространстве, концептуальным законом не урегулированы. Особенно это касается договорных отношений в виртуальном пространстве, которые, в отличие от классических договоров, заключаемых в материальном пространстве, и достаточно объемно подвергнуты правовому регулированию и теоретическим разработкам, имеют электронный вид, что само по себе вызывает массу теоретических и практических вопросов.

Несмотря на мнение отдельных исследователей теории Интернета о том, что «Интернет является... самым «зарегулированным» местом во всем мире»⁹⁸, исследование правовых аспектов общественных отношений в области Интернета показывают, что применение термина «правовое регулирование» применительно к Интернету в целом методологически неверно. Тому есть несколько причин.

Первая и главная причина неприменимости термина «правовое регулирование» к такому явлению, как Интернет заключается в том, что само явление, или же феномен под названием «Интернет» в строго научном плане до настоящего времени не концептуализирован. В правовом аспекте до сегодняшнего дня термин «Интернет» не имеет дефиниции, принятой научным сообществом как парадигма. «Известно множество определений Интернета, и большинство из них дает технологическую и техническую характеристику этого феномена», - пишет И.Л. Бачило.⁹⁹ Некоторые исследователи вообще отрицают возможность научного анализа Интернета, считая, что быстрые смены понятийного аппарата, которые происходят в рамках непрерывного развития Интернета, делают невозможным его теоретический анализ. Эти воззрения порой принимают крайние формы, выражающиеся во всеобщем отрицании правового регулирования Интернета. Д.Н. Песков, например, полагает, что «Интернет как явление и понятие более шире любого из конкретных определений, прилагаемых

---

⁹⁸ Савельев А.И. Указ. раб. – С. 37.

⁹⁹ Бачило И.Л. Информационное право. Учебник для магистров. – М.: Юрайт. 2013. - С. 355.

ему сегодня... Интернет сам по себе бессмысленен, это скорее симулякр, понятие без субъекта».¹⁰⁰

Если в первой части высказывания Д.Н. Пескова есть определенное рациональное зерно, то со второй частью согласиться никак нельзя. В этом случае Интернет предстает перед нами как концепт постмодернистской философии, где само понятие «**I**nternational connected **net**work» - международное объединение сетей», характеризующееся стабильно определенным значением, подменяется симулякром (видимостью), обозначающим средства фиксации опыта, располагающегося вне категориально-понятийного ряда. И симулякр «Интернет» может обрести свой смысл только при условии, если его отдельные ассоциативные аспекты, неявно заложенные в нем адресантом, будут актуализированы в восприятии адресата.

Интернет – это вполне материальный объект, состоящий из миллионов конкретных локальных компьютеров, модемов, серверов, спутников связи и прочих технических элементов. Вся эта гигантская техническая система в целом и называется «**I**nternational connected **net**work» - объединение сетей». Поэтому такая трактовка материальной системы неверна. Примером симулякра (понятия без субъекта) можно назвать словосочетания «тело без органов», или «пустой знак».

Вполне приемлем другой тезис Д.Н. Пескова в отношении Интернета: «Строго говоря, - отмечает Д.Н. Песков, - Интернет возможен только в сочетании: «Интернет как информационная технология», «Интернет как средство коммуникации». Сам Д.Н. Песков говорит об Интернете как о политическом институте.¹⁰¹

Рациональное зерно в приведенном тезисе Д.Н. Пескова в правовом отношении выражается в следующем.

---

¹⁰⁰ Песков Д.Н. Интернет как политический институт в России. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ecsosman.hse.ru/Peskov.pdf>. – С. 76. Дата обращения: 24.05.2019.

¹⁰¹ Песков Д.Н. Указ. раб. - С.76.

Нельзя рассуждать о предмете, не имея четкого представления о его строении и свойствах. В этом смысле Интернет с точки зрения его технической составляющей представляет собой технологически целую систему.

Система Интернета, как и любая другая система, представляет собой организованную совокупность технических устройств. Работа всей этой совокупности частей согласована между собой, поэтому невозможно разрушить эту совокупность, разорвать сеть, и выделить из неё какую-либо часть без того, чтобы эта часть не распалась. Поэтому Интернет представляет собой целую (единую) технологическую систему. Сегодня Интернет в научном плане принято воспринимать именно так - как глобальный технологический комплекс – мировую компьютерную сеть. Такое восприятие Интернета вполне приемлемо для науки информатики и информационных технологий, и, возможно, для других наук, изучающих феномен Интернета как целостной системы, либо как явление – философии, социологии. Для науки же права такое восприятие неприемлемо. Положение об Интернете, принятое в других науках как о единой системе вовсе не означает, что к такой системе обязательно нужно применять единые правовые установки.

В самом общем виде право (имеется в виду позитивное право) определяется как регулятор общественных отношений, поведения людей. По Н.И. Матузову, «Право – официальный, цивилизованный и наиболее эффективный регулятор общественной жизни, важнейшая социальная, культурная и моральная ценность, мера свободы и ответственности личности».¹⁰² Применительно к Интернету это означает, что правовому регулированию в данном конкретном случае подлежит не собственно объединение сетей как таковое (т.е. техническая составляющая Интернета, от которой производно название феномена), а отношение людей между собой в созданном Интернетом виртуальном пространстве. А отношение людей в Интернете не ограничиваются только усвоением информационных данных, либо коммуникацией в социальных сетях; они многообразны, отсюда и

---

¹⁰² Матузов Н.И., Малько А.В. – Указ. соч. – С. 139.

ярко выраженная особенность Интернета, обозначаемая как «полифункциональность».

Действительно, Интернет полифункционален, и в рамках этой полифункциональности он приобретает в каждом отдельном случае абсолютно разные характеристики в зависимости от тех конкретных общественных отношений, которые он выражает в рамках одной конкретной функции. В нашем случае Интернет интересен только с точки зрения современного права, в первую очередь в гражданско-правовом аспекте, поскольку отношения гражданско-правового характера в Интернете наблюдаются повсеместно (мы исключаем теоретические положения некоторых авторов о том, что сам Интернет является объектом права, поскольку она не получила достаточной поддержки в научном сообществе). Итак, если мы имеем в виду Интернет строго как объединение сетей (буквальное восприятие термина, или же, «грамматическое» его толкование), правовому регулированию подвергнут только сегмент о правилах доступа в Интернет через гражданско-правовой договор с провайдером. Если же Интернет воспринимается как функциональный инструмент экономической деятельности, здесь имеются отдельные нормативно установленные правила по защите информации, электронной коммерции, электронной цифровой подписи, которые не затрагивают техническую часть сети. Точно таким же образом не затрагивают техническую часть Интернета совершаемые в виртуальном пространстве преступления или административные правонарушения. В этом случае Интернет служит либо средством совершения противоправных действий, либо эти действия совершаются в виртуальном пространстве. Как политический, философский или же социокультурный компонент современной жизни Интернет вообще выпадает из правового поля.

Таким образом, если задаться целью постановки проблемы правового регулирования Интернета в целом, мы должны признать необходимость правового регулирования всего спектра общественных отношений, проистекающих в виртуальном пространстве Интернета, что само по себе невозможно ни теоретически, ни практически. Правового регулирования

Интернета в целом в действительности нет. Есть сегменты, которые нуждаются в таком регулировании, и есть сегменты, не требующие правового контроля. В тех же областях, где регулирование общественных отношений уже имеет нормативный правовой характер (заключение договоров гражданско-правового характера, представление услуг в социальных сетях и др.) законы и нормативные предписания не адаптированы к виртуальному электронному миру. Иначе говоря, право реального мира в виртуальном пространстве попросту не действует. К примеру, практически все действия субъектов права в виртуальном пространстве имеют юридическое значение, и это само по себе является основанием для возникновения юридических фактов. Для вхождения в виртуальное пространство и получения доступа к Интернету пользователь в обязательном порядке заключает договор с провайдером. И в виртуальном пространстве Интернета для доступа в определенную сеть (Mail.ru, например), также необходимо заключить договор с интернет-компанией. А договор в гражданском праве, как известно, является основанием для возникновения обязательства. Но если в первом случае договор заключается в физическом пространстве, и основан на реальной правовой базе, то во втором случае правовое регулирование этих юридических фактов достаточно затруднительно, порой невозможно из-за отсутствия правовых векторов, теоретических положений, которые для виртуального пространства не созданы, а существующие непригодны для применения. В этих областях действуют конвенционально установленные отношения, подпадающие в некотором смысле под понятие «обычай делового оборота». По этим основаниям, думается, что пришло время дифференцировать отношения в виртуальном пространстве Интернета на правовые отношения (требующие нормативного регулирования, либо уже имеющие свой правовой статус), и отношения, лежащие вне правового поля. Такая дифференциация в правовом аспекте в настоящее время имеет место быть, правда, в зародышевом, начальном состоянии, и всего в четырех правовых областях: гражданско-правовом (договорные отношения), уголовно-правовом (преступления с использованием сети Интернет),

административно-правовом (правонарушения административного порядка с использованием сети Интернет), и в сфере информационного права.

Процесс применения правовых норм в реальной жизни во многом зависит от качества нормативного материала, регулирующего тот или иной сегмент общественных отношений. В свою очередь, о качестве правового акта (закона, кодекса) можно судить только тогда, когда он научно обоснован – научность признается важнейшим принципом правотворчества.¹⁰³ И при сегодняшнем состоянии правовых наук правотворчество и правоприменение в области новых общественных отношений, к которым относится Интернет, должны идти как в направлении общетеоретических разработок, так и в направлении отраслевых наук, которые служат взаимной подпиткой друг для друга. Можно с уверенностью сказать, что и в общетеоретических, и в отраслевых областях науки по отношению к Интернету имеется множество не только не решенных, но и недостаточно определенно сформулированных проблем.

В вопросе применения права в виртуальном пространстве можно пойти достаточно простым путем, объявив виртуальное пространство «вместилищем информации», и принять достаточно простой закон, регулирующий оборот информации. В таком виде вроде бы все вопросы относительно правового регулирования Интернета как пространства циркуляции информации решены. Так, во всяком случае, предлагают сторонники информационного права, считающие сеть Интернет только сферой оборота информации. Одна из видных представителей информационного права И.Л. Бачило указывает на то, что «специальное законодательство в области интернет-права находится в стадии становления, поэтому пока в системе информационного права России не существует такого отдельного института... Такое состояние вещей тормозит развитие общественных отношений, затрагивающих вопросы использования глобальной компьютерной сети «Интернет»»¹⁰⁴. И авторы предлагают разработать специальный закон, регулирующий информационно-коммуникационные

---

¹⁰³ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. Учебник. – М.: Издательство «Дело», 2009. – С. 293.

¹⁰⁴ Актуальные проблемы информационного права: учебник / под ред. И.Л. Бачило, М.А. Лапиной. – М.: Юстиция, 2016. – С. 279-280.

отношения в сети, при этом не даются даже контуры такого сложного закона, пределов его правомочий. Но простые решения в данном случае никак не решают проблему. По словам Б.Т. Дюранске, «сложности и правовые проблемы, связанные с виртуальными мирами, чрезвычайно запутанны, а их разрешение находится еще на начальной стадии. Только время покажет, как суды разрешат эти проблемы. Однако к вопросу о значении таких судебных решений следует отнестись со всей серьезностью, поскольку они будут иметь далеко идущие последствия».¹⁰⁵

На наш взгляд, первым шагом к решению проблем, связанных с правовым регулированием сети Интернет, являются не ожидание формирования достаточного количества судебных прецедентов, свойственных для стран с прецедентной системой права, как на это указывает Б.Т. Дюранске. Необходимо сначала решение проблемы разделить на две самостоятельные составляющие – материальное и виртуальное. Практически все действия субъектов права в виртуальном пространстве имеют юридическое значение, и это само по себе является основанием для возникновения юридических фактов. Для вхождения в виртуальное пространство и получения доступа к Интернету пользователь в обязательном порядке заключает договор с провайдером. И в виртуальном пространстве Интернета для доступа в определенную сеть (Mail.ru, например), также необходимо заключить договор с интернет-компанией. А договор в гражданском праве, как известно, является основанием для возникновения обязательства. Но если в первом случае договор заключается в физическом пространстве, и основан на реальной правовой базе (решение материальной части проблемы), то во втором случае правовое регулирование этих юридических фактов достаточно затруднительно, порой невозможно из-за отсутствия правовых векторов, теоретических положений, которые для виртуального пространства не созданы, а существующие непригодны для применения. Здесь и нужно искать решение виртуальной части поставленной Интернетом проблемы.

---

¹⁰⁵ Дюранске Б.Т., Кейн Ш.Ф. Виртуальные миры, реальные проблемы. // Правоведение. – М.: 2013. – № 2.- С. 134.

1.4. Вещные права в Интернете

Постановка вопроса в таком виде, как это приведено в наименовании настоящего параграфа, на первый взгляд абсурдна, поскольку в теории Интернета на сегодня постулируется четкий и однозначный принцип: в виртуальном пространстве Интернета возможны только обязательственные правоотношения. До настоящего времени этот принцип обуславливался тем, что в виртуальном пространстве в целом существует система договоров представления различного рода услуг. Этот принцип закреплён, по крайней мере, в четырех докторских диссертациях по гражданскому и информационному праву.¹⁰⁶ С другой стороны, как можно представить в несуществующем, кажущемся пространстве наличие вещей, которые обладают материальными характеристиками?

Но Интернет в своем развитии ломает так много стереотипов мышления, опровергает такие классические правовые установки, что никакой на первый взгляд абсурдной постановке вопроса удивляться не приходится.

Однако для более точного научного анализа темы параграфа вначале необходимо обратиться к классическим установкам цивилистики по институтам вещного и обязательственного права.

Институт вещного права был сформирован ещё римскими юристами. По римскому праву, «Вещное право регулирует отношения между людьми по поводу вещей: формы принадлежности вещей отдельным лицам или группам лиц и способу установления общезначимого господства над вещами. Модельным и наиболее полным правом на вещь является право собственности (*dominium*). Собственника отличает абсолютная правовая позиция по отношению к вещи: в процессе о праве на вещь как таковой (*in rem*) он в принципе сильнее любого третьего лица. Сказать про вещь, что она принадлежит ему (*meum esse aio*) может

---

¹⁰⁶ Рассолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы: дис. ... д-ра юрид.наук: – М.: 2008, - 357 с.; Санникова Л.В. Обязательства по оказанию услуг в российском гражданском праве: дис. ... д-ра юрид.наук: – М.: 2007. – 315 с.; Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид.наук: – М.: 2009. – 377 с.; Тедеев А.А. Теоретические основы правового регулирования информационных отношений, формирующихся в процессе использования глобальных компьютерных сетей: дис. ... д-ра юрид.наук: – М.: 2007. – 507 с.

только собственник».¹⁰⁷ Таким образом, из вещного права вытекает второе – право собственности, одно из краеугольных камней цивилистики, поскольку ещё со времен римской юриспруденции право собственности было основным предметом правового регулирования. По выражению Т.Н. Лиухана, «необходимость такого регулирования обусловлена самой сущностью вещей, а установление оснований и пределов господства над вещью составляет основу гражданского права».¹⁰⁸

По выражению русского цивилиста С.А. Муромцева, в вещном праве защищаемое отношение состоит в обыкновенном фактическом обладании вещью. Вещное право по С.А. Муромцеву, «состоит в господстве над вещью, вытекающем из стремления освоить её и обусловленном одними фактическими обстоятельствами... Содержание и пределы господства определяются вещи и окружающей их среды; влияние среды выражается в отношениях её составных частей к вещи и владельцу». С.А. Муромцев проводит достаточно четкое отграничение вещных прав от обязательственных: «Права, принадлежащие к типу обязательств, или права личные, отличаются тем, что объектом правового отношения является в них не вещь, а лицо».¹⁰⁹

Более четкое понятие вещных прав описал другой классик российской цивилистики И.А. Покровский: «Лица наделяются известными правами на вещи, причем эти права составляют особую категорию вещных прав, - пишет И.А. Покровский. – общая юридическая сущность этих последних состоит в том, что между данным лицом и данной вещью устанавливается некоторая идеальная (юридическая) и непосредственная связь; вещь предоставляется господству известного лица, отдается в его волю, принадлежит ему. Вместе с тем всем другим лицам возбраняются всякие действия, способные нарушить это

---

¹⁰⁷ Дождев Д.В. Римское частное право. Учебник для вузов. – М.: НОРМА, 2003. – С. 370.

¹⁰⁸ Лиухан Т.Н. Понятие имущественных отношений в российском гражданском праве: дисс. ... канд.юр.наук. – Иркутск, 2003.

¹⁰⁹ Муромцев С.А. Избранные труды. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 372, 374.

господство, вследствие чего вещные права направляются против всех, являются в этом смысле абсолютными правами».¹¹⁰

О.С. Иоффе в принципе отвергал деление прав на вещные и обязательственные. Причиной тому была не принципиальная позиция ученого, а то, что ко времени его научной деятельности гражданский кодекс свел всё вещное право к одному лишь праву собственности. По этой причине О.С. Иоффе не применяет термин «вещные права», однако его определение права собственности мало чем отличается от определения сущности вещных прав: «Право собственности, - пишет О.С. Иоффе, - как право присвоения, выраженное в определенной общественной форме, есть закрепленное законом право индивида или коллектива владеть, пользоваться и распоряжаться средствами и продуктами производства своей властью и в своем интересе».¹¹¹

Единственным существующим в природе вещным правом, которому свойственны в совокупности абсолютная защита от посягательств всех окружающих лиц и следования за вещью, является правомочие владения, сопутствующее как абсолютным, так и относительным правам – праву собственности, ограниченному вещному праву, титульному и давностному владению. Практический смысл обособления вещного права в таком его понимании заключается в том, что его присутствие легитимирует субъекта на использование средств вещно-правовой защиты, предусмотренных законом¹¹².

Институту вещных прав уделено внимание в капитальном труде М.И. Брагинского и В.В. Витрянского «Договорное право». «Гражданские правоотношения принято делить по различным признакам – пишут ученые. - При этом, как правило, на основе двучленной формулы. Из всех видов образованных таким образом пар «вещное-обязательственное» имеет особое значение. Это связано с тем, что в отличие, например, от такого, как «имущественное-неимущественное» или «абсолютное-относительное», рассматриваемое деление

---

¹¹⁰ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 2009. – С. 192.

¹¹¹ Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. 2. Советское гражданское право. – СПб., Юридический Центр Пресс, 2004. – С. 377.

¹¹² Коновалов А.В. Владение и владельческая защита в гражданском праве. – СПб., Юридический центр Пресс, 2002. – С. 52.

позволяет в одно и то же время индивидуализировать вещные и обязательственные правоотношения, а равно вещные и обязательственные нормы, составляющие одноименные институты».¹¹³ Здесь же ученые проводят водораздел между двумя фундаментальными институтами гражданского права: «В самом общем виде различия между вещными и обязательственными правоотношениями усматривают в том, что вещные права имеют своим предметом вещь, носят абсолютный характер, будучи связаны с вещью, следуют за ней, и, наконец, предполагают активность носителя права и одновременно пассивность тех, кто ему противостоит. Для обязательственных правоотношений характерно то, что их предметом служит действие определенного лица (должника); они являются пассивными».¹¹⁴

На наш взгляд, наиболее точную правовую характеристику вещного права дал проф. Е.А. Суханов. По его словам, «вещным правом является установленное законом абсолютное субъективное гражданское право, предоставляющее своему обладателю возможность непосредственного господства над индивидуально-определенной вещью и отстранения от нее всех других лиц, защищаемое специальными гражданско-правовыми исками».¹¹⁵

Таким образом, вещному праву и его важнейшему «представителю» – праву собственности противостоит обязательственное право. Если первое распространяется на всех и требования его абсолютны, то второе относится только к стороне обязанной – к должнику. Основным элементом обязательственного права является обязанность или обязательство, понимаемые как обещание что-либо совершить в пользу другого лица или всего общества.

В этом отношении обязательство (*obligatio*, связанность, обязательство) можно определить как возникающее в силу определенных оснований особое правоотношение, содержание которого составляют: *с одной стороны*, юридическая обязанность одного лица (должника) совершить в пользу другого

---

¹¹³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: общие положения. – 2 изд. – М.: Статут, 2005. – С. 275.

¹¹⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Цит. соч. – С. 277.

¹¹⁵ Суханов Е.А. Вещное право. М.: Статут, 2017. – С. 52.

лица (кредитора) определенные действия (передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги), либо воздержаться от какого-либо действия, а с другой стороны, право кредитора требовать от должника исполнения этой обязанности.¹¹⁶

Таково на сегодня в цивилистике общее теоретическое положение вещных прав. И на первый взгляд кажется совершенно естественным тот постулат, о котором было сказано в начале настоящего исследования – постулат о том, что в виртуальном пространстве Интернета возможны только обязательственные правоотношения. По меткому выражению Л.А. Чеговадзе, «в мире сущего вещь – это телесный предмет, в мире права вещь (в том числе и деньги, на которые эта вещь покупается) – это объект права, а действие/бездействие в отношении вещи – это предмет правового регулирования».¹¹⁷ Статья 149 Гражданского кодекса Республики Таджикистан относит вещи и деньги к объектам гражданских прав. Соответственно, в пространстве, которое фактически не существует, вещей (объектов материального мира) не может быть.

Перейдем теперь к вопросу вещных прав в Интернете – вопросу, который и на сегодня считается невозможным в виртуальном пространстве по изложенным выше причинам. Но прежде мы остановимся на характеристике одного из важных объектов гражданского права – деньгах.

В экономическом значении деньги – это общепризнанное средство платежа, которое принимается в обмен на товары и услуги. Средство платежа – это наиболее существенная характеристика денег, признаваемая всеми в обществе.¹¹⁸ В гражданском праве деньги относятся к движимым вещам, определяемым родовыми признаками. Главной функцией денег в гражданском праве также признается то, что они являются средством платежа. Для поддержания данного свойства денег публичная власть не только устанавливает монополию государственного (центрального) банка на их эмиссию (выпуск денежных

---

¹¹⁶ Иванов А.А., Эриашвили Н.Д. Собственность и обязательства в российском гражданском праве. / Закон и право. М.: 2012. № 3. – С. 55.

¹¹⁷ Чеговадзе Л.А., Демин А.В. Договор и договорное регулирование. Н.Новгород, НОЦ «ЦЕЗИУС», 2014.

¹¹⁸ Фишер С., Дорнбуш Р, Шмалензи Р. Экономика. М.: Дело, 2002. – С. 473.

средств), но и объявляет их безусловным обязательством такого банка, обеспечиваемым всеми его активами.¹¹⁹ В этом значении деньги – это основа финансовой стабильности любого государства. Любое вмешательство в процесс эмиссии, введения любого вида эквивалента денег вместо официально признанного государством средства платежа нарушает эту финансовую стабильность, и, соответственно, ставит под угрозу экономическую безопасность государства.

Начиная с 2008 года в виртуальном пространстве Интернета происходило событие, которое достигло своей кульминации 17 декабря 2017 года. Речь идет о создании и эволюции криптовалюты, частных электронных денег, которые не эмитируются ни одним из банков мира. Началом эпохи криптовалют принято считать 31 октября 2008 года, когда некто Сатоши Накамото впервые разместил на своем сайте информацию о новой системе денежных расчетов, где операции проводятся непосредственно между пользователями без участия третьей доверенной стороны. Эту денежную систему Накамото назвал «биткойн» (от англ. *bit* — компьютерный термин, и *coin* — монета)¹²⁰.

В своей книге «Эпоха криптовалют» Пол Винья и Майкл Кейси дают следующее определение биткойна: «Биткойн – это валюта, цифровая единица стоимости, используемая людьми для обмена товарами, услугами или для обмена на другие валюты, курс которых имеет тенденцию к сильным колебаниям относительно традиционных, выпущенных правительством денежных знаков».¹²¹ Криптовалюта под названием «биткойн» постепенно укрепляла свои позиции на мировом финансовом рынке, но 2017 год был похож на стремительный рывок, при котором стоимость биткойна росла на 100% в месяц, и достигла своего пика 17 декабря 2017 года. В этот день стоимость одного биткойна достигла 20.000 \$. В одной из газет по этому поводу была размещена ироническая заметка: «Самая

---

¹¹⁹ Гражданское право. Учебник. В 2 т. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Отв. ред. Е.А.Суханов. – М.: Статут, 2015. – С. 418.

¹²⁰ Абдуджалилов А. Вещные права в Интернете: возможное в невозможном //Евразийский юридический журнал. Москва, 2018. № 6 (121). – С. 80-81

¹²¹ Винья Пол, Кейси Майкл. Эпоха криптовалют. Как биткойн и блокчейн меняют мировой порядок. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – С. 20.

популярная в мире криптовалюта успела поставить рекорд – 20.000 \$ за 1 BTC (биткоин). Это, между прочим, за «монету», которой даже не существует в реальности! Пожалуй, ещё никогда в истории человечества делать деньги из воздуха не было настолько просто». Финансовыми экспертами в области электронных денег подсчитано, что общая капитализация наиболее распространенных ста криптовалют на 12 декабря 2017 г. составляла более 500 млрд. долларов. По состоянию к 01 февраля 2022 года капитализация самой распространенной криптовалюты – биткоина превысило 1 триллион долларов. В Интернете уже вовсю идет купля-продажа за биткоины. Например, производитель самых больших в мире самосвалов БелАЗ рассматривает предложение о продаже своих машин за биткоины. Соответствующее заявление ОАО «БелАЗ» разместило на своем сайте.

Цивилистическая концепция денег основана на постулате «деньги – всеобщий эквивалент товара, т.е. продукт, произведенный для обмена на любой товар, имеющий стоимость». Иными словами, деньги являются имуществом, и как любое другое имущество, предназначенное для гражданского оборота, являются объектом гражданских прав. Одна из важнейших функций денег является функция «меры стоимости», т.е. их способность измерять стоимости всех товаров. Выполнение деньгами функции меры стоимости связано с обязательным присутствием в сфере их функционирования цены на товары, работы, услуги. Цена – это уже измеренная с помощью денег (существующего масштаба цен) стоимость товаров, работ, услуг.¹²² Поскольку биткоин соответствует всем характеристикам денег как меры стоимости, и служит средством платежа за реальные товары и оказанные услуги, в правовом отношении он полностью соответствует понятию «деньги». Наиболее важное отличие биткоина от всех остальных форм денег – децентрализация. Ни одно учреждение в мире не контролирует биткоин. Это означает, что никакой банк не может контролировать электронные деньги. До настоящего времени денежные

---

¹²² Карасева М.В. Деньги – объект имущественных финансовых правоотношений / Государство и право, 2007, № 1. – С. 47.

системы строились на централизованных закрытых регистрах, ведением которых в масштабах всей экономики занимались либо коммерческие, либо центральные банки. Это обеспечивало эффективность функционирования системы и защищенность её участников, которым не оставалось ничего другого, как доверять данным о принадлежащих им средствах и их взаимной задолженности. Появлением биткоина создана достойная доверия децентрализованная система, способная надежно хранить общественные вклады, не теряя при этом эффективности и не снижая уровень безопасности, которые обеспечивала централизованная система.¹²³

Для общего представления о криптовалюте под названием «биткоин» этого, думается достаточно. Несомненно одно: в виртуальном пространстве Интернета появился виртуальный аналог настоящих денег, который выполняет абсолютно те же функции, что и деньги, с одной лишь разницей, что этот аналог не эмитируется банками.

Таким образом, в виртуальном пространстве Интернета с появлением виртуальных денег появились и вещные права, поскольку виртуальные деньги – биткоины бесспорно являются собственностью их владельца, на которые он может приобретать материальные ценности, либо обменять их по установленному валютному курсу на любую другую валюту.

Применительно к теме настоящего исследования нужно отметить, что биткоин сегодня является наиболее распространенным средством платежа во многих договорных отношениях. Посредством использования биткоина совершаются многие транзакции, которые, кстати, полностью скрыты от официального налогообложения. Считается, что при использовании биткоина при расчетах сохраняется тайна сделки, поскольку использование технологии блокчейн доступ третьих лиц к сделке становится практически невозможным.

Из изложенных положений и фактического положения дел с криптовалютой в виртуальном пространстве Интернета можно сделать однозначный вывод:

---

¹²³ Винья Пол, Кейси Майкл. Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой порядок. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – С. 160-161.

теоретические положения гражданского права о том, что в виртуальном пространстве существуют только обязательственные правоотношения, уже не соответствуют действительности. В виртуальном пространстве появились и прочно закрепились и вещно-правовые отношения. Какие это будет иметь последствия, и какое будущее ожидает биткоин – пока не известно, но сам факт появления виртуальных денег, которые фактически не существуют, и на которые уже покупаются реальные вещи, налицо. А это можно сравнить с настоящим переворотом в науке гражданского права. Теории гражданского права ещё предстоит глубоко проанализировать вещно-правовые отношения в виртуальном пространстве Интернета. А базовый алгоритм информационной парадигмы Интернета, который неизменно сводится к тезису «Интернет – вместилище информации», и вовсе оказался в данном случае абсолютно несовместимым с новым виртуальным явлением, называемым «биткоин»¹²⁴.

1.5. Особенности договорных правоотношений в Интернете.

Основные положения теории амбивалентности Интернета

Для позитивного права, и в первую очередь для создания структуры, «первокирпичиков» правового регулирования общественных отношений необходимы четкие теоретические конструкции и не менее четкий категориальный и понятийный аппарат исследуемого явления. И когда речь идет о научном исследовании такого многомерного явления, как Интернет, тем более, о создании правовых концептов его регулирования, мы должны признать, что для этого сегодня правовая система должна обладать рациональностью; она должна уметь учитывать внеправовые, внесистемные обстоятельства,¹²⁵ поскольку использование только правовых категорий для этих целей оказались недостаточными.

Целью науки является постоянное расширение пределов научного знания и его уточнение. Новые фундаментальные факты и теории создаются

---

¹²⁴ Абдуджалилов А. Вещные права в Интернете: возможное в невозможном //Евразийский юридический журнал. Москва, 2018. № 6 (121). – С. 80-82

¹²⁵ Коммуникативная рациональность. Эпистемологический подход. / Под ред. Касавина И.Т. М.: 2009. С.86.

непреднамеренно в ходе исследования по одному набору правил, но их восприятие требует разработки другого набора правил. Создание же теории начинается с осознания аномалии, то есть установления того факта, что ожидания, предполагаемые предыдущей парадигмой, не соответствуют имеющимся научным результатам. Это приводит к расширению исследований области аномалии, которая и приводит к новой теории.¹²⁶

Любое научное исследование зависит от знания архитектоники теории, которую можно синтезировать из трех составляющих:

- формулировка общего представления;
- выбор методов и подходов, которые будут использованы при его исследовании;
- понимание различных путей обработки информации.

Формулировка общего представления происходит через обобщенные схемы – образы предмета исследования, посредством которых фиксируются основные системные характеристики изучаемого объекта.

Обобщенная характеристика предмета исследования, как правило, состоит из имеющихся на сегодня представлений о картине изучаемой реальности, типологии объектов, и общих закономерностей их развития.

Все эти представления могут быть описаны в системе принципов, посредством которых можно описать теоретическую модель исследования¹²⁷.

В современной правовой науке об Интернете роль права носит не структурный характер (имеется в виду, что право не влияет на структурные части Интернета, чтобы это привело к определенному положительному правовому эффекту). Он носит скорее институциональный характер, и в данном случае науке нужно создать такие предпосылки, чтобы произошли не структурные, а институциональные изменения, чтобы повысилось качество институтов, и тогда возможны ожидания в тенденции роста роли права в сфере Интернета. Современное же теоретическое состояние Интернета можно охарактеризовать как

---

¹²⁶ Кун Томас. Структура научных революций. М.: АСТ. 2009. – С. 91.

¹²⁷ Степин В.С. Философия права. Общие проблемы. М., Гардарика, 2008. – С.197-198

состояние теоретической энтропии, поскольку векторы системных научных исследований в сфере Интернета не определены. Понятийный аппарат и концептуальные подходы, применяемые для характеристики общественных явлений в сфере Интернета, были экстраполированы в правовую науку из социологии («сетевое общество», «сетевые отношения», «киберпространство», «коммуникация» и пр.), тогда как необходимо было создавать свои теоретико-методологические концепты. Практически все существующие научные определения Интернета, данные в научных работах и учебниках по информационному праву, отражают свойства технической части Сети, и для правового анализа мало пригодны. В этом отношении правовая теория Интернета остро нуждается в систематизации и пересмотре, начиная от понятийного аппарата.

Практически все научные изыскания в области Интернета начинаются непосредственно с анализа самого Интернета как явления, научного феномена, предмета исследования и пр. В этом проявляется классическая методика научного исследования – определить объект и предмет исследования, выбрать к нему приемлемый метод, и на основе этого метода вести исследование. Методологические основания классической науки базируются на идеализации опыта как основы любой научной теории, и, соответственно, критерием истинности любого научного утверждения. Но детальное изучение Интернета, особенно её роли в современном гражданском обороте, показало, что такая методика для теоретического исследования неприменима, поскольку она не решает те практические проблемы, которые Интернет ставит перед правовой наукой. Нелинейные саморазвивающиеся системы, к которым относится Интернет, меняют методологию познания на другие основания. Применяя неклассические методы исследования, например, вовлекая в методику исследования составляющих Интернета концепты других научных дисциплин, можно наблюдать совершенно иную картину. Это уже выходит за пределы концептуальных положений классической науки.

Тут необходимо сказать о той современной парадигме Интернета, которая укрепилась в правовой науке, и имеет достаточные теоретические обоснования. Названия этой парадигмы нет, но её можно сформулировать как «информационную». Об этом я ранее упоминал,¹²⁸ здесь же приведу основные положения этой парадигмы.

Итак, общепринятой правовой парадигмой теоретических исследований и научного осмысления Интернета на сегодня является информационная парадигма Интернета, в которой абсолютной доминантой является теория информации. Исходя из этой доминанты, современная правовая наука, независимо от предметной направленности, применительно к Интернету "теоретизирует" аналогичным образом. Так обстоят дела и в гражданском праве. Для исследования выбирается сегмент (электронная торговля, информация, предпринимательская деятельность в сети и пр.), сегмент анализируется с точки зрения классических правовых концептов информационной парадигмы, и как вывод предлагается изменить некоторые теоретические позиции информационного права, либо создать некие эклектичные структуры, наподобие включения информации в состав объектов гражданских прав, а на практике – дополнить внутригосударственные правовые акты, либо принять новый правовой акт, регулирующий данный сегмент.¹²⁹ И поскольку законодательство целиком ориентировано на существующую информационную парадигму, все новации в законодательстве в области Интернета сводятся к внесению изменений в нормативные акты, регулирующие правоотношения в области информации.

Но восприятие Интернета как информационной среды возможно только в пределах науки об информации (информатике). Междисциплинарный подход как насущная необходимость изучения Интернета в данном случае становится неприменимым, поскольку при его применении сразу возникают вопросы соответствия данных Интернета классическим требованиям институтов

---

¹²⁸ Абдуджалилов А. Интернет: кризис информационной модели. // Евразийский юридический журнал. М.: 2011. № 3. – С. 108-113.

¹²⁹ См. например: Малахов С.М. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной сети Интернет: дис. ... канд.юрид.наук: - М.: 2001. – 170 с.; Макарова Е.М. Проблемы правового регулирования использования Интернета в предпринимательской деятельности: дис. ... канд.юрид.наук: - М.: 2007 – 150 с.

гражданского права. Это электронная форма договорных отношений, неопределенность юрисдикции субъектов договорных отношений, безвозмездность оказываемых интернет-услуг и пр. Сегодня все научные разработки по проблеме услуг в Интернете посвящены возмездному оказанию услуг, тогда, как любому пользователю Интернета известно, что абсолютное большинство услуг в виртуальном пространстве Интернета оказываются безвозмездно.

Все эти правовые явления привели к нарушению когерентности информационной теории Интернета. Классическая информационная правовая парадигма для построения целостной правовой теории Интернета стала неприменимой. Парадигмальная установка об Интернете как о составной части информационного права в современных условиях оказалась неадекватной не только к собственно интернет-реалиям, но и к теории Интернета в целом. По этой причине включение таких объектов в процесс научного исследования вызывает резкие перестройки в картинах реальности ведущих областей права. А теоретико-правовое осмысление феномена Интернет определяется необходимостью доктринальной разработки правовых понятий и установления методов, обеспечивающих возможность реализации права в виртуальном мире, который не признает национальных правовых систем и в котором отсутствует какой – либо орган централизованного контроля и принуждения.

Информационная концепция Интернета в настоящее время придала научным исследованиям в области Интернета некую институциональную стабильность. Но при этом приходится признавать, что информационная концепция Интернета приводит её к закономерному самоотрицанию, когда значительные правовые явления, связанные с процессами, происходящими в виртуальном пространстве Интернета, очень часто не считаются подходящими объектами для исследования. В целом нужно признать, что поиск правовых категорий, способных трансформировать информационную концепцию Интернета, не отличался особой активностью. Научные разработки в области Интернета в последние годы носили преимущественно прикладной или узкоспециальный характер, и осуществлялись

в отрыве друг от друга, без должной связи между собой.¹³⁰ Это привело к отсутствию, либо бессистемности норм, либо неполным охватом правовой нормой сферы регулирования, низкой их эффективностью из-за теоретической непроработанности основных институтов информационного права в части, посвященной Интернету. В настоящее время научные исследования в области Интернета в своей основе опираются на информацию; когнитивный аспект, познание сути Интернета практически не исследован. «Информационная модель» Интернета изучает только отдельные фрагменты информации, непосредственно касающейся Интернета как хранилища этой информации, места и способов её обработки. Это, в свою очередь, позволяет говорить об институциональной недостаточности информационной концепции Интернета. В информационной парадигме Интернета возникла проблемная ситуация, которую очень метко охарактеризовал Н.А. Дмитрик: «Законодательство, регулирующее использование информационных технологий, и построенное на его основе «информационное право» оказались оторванными от российской правовой системы. Законодательство – потому, что используемые в нем правовые конструкции не были продолжены в других отраслях – гражданском, административном, финансовом. Теоретические построения – потому, что большая часть работ составили исследования, посвященные обоснованию уникального, особого характера общественных отношений «в сети Интернет», поиску предмета и метода отрасли информационного права. Между тем, отношения, связанные с использованием сети Интернет, нуждались скорее в распространении на них норм действующего законодательства, чем в вычленении их в отдельную отрасль».¹³¹ К этому можно лишь добавить, что исходным началом информационного права является конституционная концепция права на информацию. Следовательно, теоретической, методологической и т.д. основой информационного права

---

¹³⁰ Каверин К.В. Сущность и основные параметры институциональной недостаточности как категории современного права. // Современное право. № 1. М.: 2009. – С. 9

¹³¹ Дмитрик Н.А. Способы осуществления субъективных гражданских прав и исполнения обязанностей с использованием сети Интернет: дис. ... канд.юрид.наук: – М.; 2007. – С. 5.

является конституционное право, основанное на публичном праве. Что касается гражданского права, известно, что она основана на концепциях частного права.

Информационная теория Интернета дала многое правовой науке. Она выявила основные правовые составляющие Интернета – информация, коммуникация, виртуальное пространство и другие; дала общую правовую характеристику феномена Интернет, определила основные направления научного поиска для его научного познания. Однако, для институализации единой теории Интернета в рамках информационной модели этого, думается, недостаточно. Необходимы иные исходные основания для теории Интернет, поскольку информационная теория Интернета оказалась парадигмально несовместимой с его синергетическими характеристиками, требующими системного подхода к формированию целостной теории Интернета. Системное же рассмотрение Интернета предполагает, прежде всего, выявление целостности исследуемой системы, анализа в рамках этой целостности свойств составляющих её элементов как внутри себя, так и между системами разной степени сложности.

Самое последнее теоретическое новшество в области Интернета – это монографическое исследование Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, в котором предложено изучать Интернет в рамках так называемого «цифрового права». Авторы монографии полагают, что «цифровое право – система общеобязательных, формально определенных, гарантированных государством правил поведения, которая складывается в области применения или с помощью применения цифровых технологий и регулирует отношения, возникающие в связи с использованием цифровых данных и применением цифровых технологий»¹³².

Дефиниция цифрового права содержит, как минимум, два существенных недостатка. Первый – это практически полное отсутствие систем общеобязательных, формально определенных, гарантированных государством правил поведения (точнее сказать – законов), которая складывается в области

---

¹³² Цифровое право: учебник / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. – М.: Проспект, 2022. – С. 36.

применения или с помощью применения цифровых технологий. Такие законы необходимо ещё разработать. При отсутствии таких законов регулировать отношения, возникающие в связи с использованием цифровых данных и применением цифровых технологий просто невозможно. Второй – это название «цифровое право». В таком случае текущее современное право можно назвать «аналоговым»?

Любая научная теория носит временный характер в смысле своей гипотетичности. Констатация согласованности теории с практическими данными ещё не подтверждает её истинности. Подтверждение теоретических предсказаний практикой всего лишь демонстрирует её жизненность, а не идеальность. Однако, как только всего лишь одно новое наблюдение не согласуется с теорией, приходится либо отказываться от неё, либо формулировать её иначе. Набор теоретических новшеств в области исследования феномена Интернета наглядно свидетельствует о том, что доминирующая сегодня информационная парадигма Интернета уже не соответствует практике работы в сети.

История науки свидетельствует: в науке всегда имеется какая-то доля ошибочных представлений. Проблема заключается в том, насколько эти ошибки существенны для круга решаемых проблем. Если эти ошибки существенны, то они начинают тормозить развитие науки в исследуемом сегменте. Такое торможение вызывает интерес исследователя к этой проблеме. В итоге рано или поздно ошибки будут разрешены.

Интернет и гражданское право. Распад единой концепции Интернета

Ранее считалось, что наука и технология являются разными сферами исследовательской деятельности. В теории Интернета наука и технология как бы сливаются воедино, трансформируясь в симбиоз науки и технологии, образуя тем самым самую сложную технонаучную систему. И для познания сути этой системы классические познавательные методы оказываются непригодными. Вместо них исследователи всё чаще прибегают к применению междисциплинарных подходов. Трансдисциплинарность как организованная форма взаимодействия нескольких

внешне автономных дисциплин для понимания, обоснования и теоретического осмысления феноменов сверхсложных систем как нельзя лучше подходит к данному случаю как научный метод.

Однако и для применения междисциплинарного подхода для изучения Интернета прежде всего необходимо выбрать правовой вектор исследования. В данном случае речь идет не о теории права и ценности тех или иных теоретических концепций в области «чистой» теории права применительно к теоретическим проблемам Интернета. Поскольку речь сейчас идет о гражданско-правовой составляющей Интернета, под «правовым вектором исследования» я имею в виду ту концепцию правопонимания, которая наиболее верно подходит к решению утилитарных проблем цивилистики. По мнению Е.А. Суханова, гражданское право есть, прежде всего, прикладная наука, поскольку всё в гражданском праве взято из непосредственной жизненной практики. И право в этом случае должно определять не меру свободы (либертадная концепция), не волю класса (марксистская концепция), а систему норм для регулирования общественных отношений в процессе тех общественных отношений, которые принято называть «имущественными и личными неимущественными отношениями». Эта концепция в теории определена как «нормативная», и она наиболее верно подходит к решению тех проблем, которые цивилистика ждет от права в плане регулирования общественных отношений в целом и отношений в сфере Интернета в частности. В этом отношении наиболее четко выразился М.К. Сулейменов: «Практически все концепции широкого понимания права не отрицают нормативности права. Они пытаются расширить пределы понимания права как совокупности норм, присоединяя к нему правоотношение, правосознание, правопорядок, свободу, справедливость и т.п. Однако в основе понимания права лежит всё же совокупность норм». И далее: «Для цивилиста нормативное понимание права существует при любых концепциях правопонимания... Поэтому при решении утилитарных проблем гражданского права я исхожу из нормативной концепции права: во-первых, потому, что это, на

мой взгляд, истинная теория понимания права, во-вторых, потому, что остальные концепции мало пригодны для решения практических проблем».¹³³

Столь длинная цитата приведена мною исключительно в обоснование выбора верной концепции правопонимания, помогающей в решении тех практических проблем, которые ставит перед нами Интернет. Из сути приведенной цитаты представляется, что такая концепция – это концепция нормативная. Преимуществом нормативной концепции перед всеми остальными является то, что нормативная концепция обладает релевантностью; она соответствует потребностям субъектов права в решении повседневных правовых проблем.

Итак, концепция выбрана. Соответствует ли выбранная нами концепция современной теоретической парадигме Интернета? Каков статус современной теоретической парадигмы Интернета в гражданском праве? Эти вопросы встали перед исследователями Интернета в гражданско-правовом ракурсе несколько лет назад, когда они столкнулись с определением соответствия современной парадигмы Интернета с основными институтами гражданского права.

Слово «Интернет» является акронимом, слоговой аббревиатурой и образовано из сочетания трех английских слов «**I**nternational **c**onnected **n**etwork», что в переводе означает «международное объединение сетей». Следовательно, понятие «Интернет» есть в первую очередь понятие техническое как объединение сетей, или комплекс технических систем, состоящих из компьютеров, модемов, серверов, спутников связи и пр. Сегодня Интернет, как было отмечено выше, в научном плане принято воспринимать как единый глобальный технологический комплекс, мировую компьютерную сеть. Такое восприятие Интернета вполне приемлемо для науки информатики и информационных технологий, и, возможно, для других наук, изучающих феномен Интернета как целостной системы, либо как явление – философии, социологии. Для науки же права такое восприятие неприемлемо. Для правового восприятия необходимы другие функциональные параметры Интернета, чтобы право распространяло на них свою регулятивную функцию. Основным из других функциональных параметров Интернета является

---

¹³³ Сулейменов М.К. Право как система: Монография. – Алматы: Юридическая фирма «Зингер», 2011. – С. 15, 19.

производное этой единой технологической системы – новое квазипространство. В самом деле, Интернет, объединяя компьютеры и серверы, создает новое виртуальное пространство в мировом масштабе, и это пространство является новой средой для общения людей. И основная функциональная задача Интернета как объединения сетей с точки зрения права – это не установление связей между компьютерами как таковыми в глобальном мировом масштабе, а между людьми, которые пользуются этими компьютерами для отношений между собой. И эти отношения в абсолютном большинстве своем носят не социальный, а гражданско-правовой характер (ближайший тому пример – использование Интернета для общения по договору услуг электронной почты). Поэтому, рассматривая правовую доктрину Интернета, наряду с исследованием законодательства, субъектно-объектными категориями, с самого начала мы должны иметь в виду, что Интернет – это объединение сетей, и что правовую основу Интернета, в отличие от технической, составляют *отношения между людьми*,¹³⁴ возникающие частично в физическом, частично в виртуальном пространстве. Это обстоятельство очень точно выражено Н.М. Коркуновым: «Юридическими могут быть не отношение к вещи, а только отношение к людям по поводу вещей».¹³⁵

Иными словами, Интернет, в сущности – это виртуальная среда, где люди вступают между собой в гражданские правовые отношения, и правовое его положение определяется через призму анализа отношений людей в этом новом пространстве, в котором для правовой характеристики явлений нужны иные юридические понятия. Одним из таких явлений можно назвать безвозмездность оказания услуг в виртуальном пространстве. В научных исследованиях на тему оказания информационных услуг в сфере Интернета как в Российской Федерации, так и в Таджикистане вопрос об их возмездности не подвергается сомнению, тогда, когда безвозмездность услуг, оказываемых интернет-компаниями, оговаривается уже в самой оферте, публикуемой компаниями. В некоторых

---

¹³⁴ Другие модели изучения Интернета (информационная, социальная, философская) оперируют концептом «коммуникация», являющейся практическим синонимом понятия «отношения». Поэтому суть от этого практически не меняется.

¹³⁵ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. / Сост. А.Н. Медушевский. М.: РОССПЭН. 2010. – С. 207.

случаях услуги, в том числе и по предоставлению информации, оказывается и без заключения какого-либо договора (например, в поисковом сайте Google). А это уже проблема, не описанная в теории гражданского права.

Проблема в науке – это затруднение, без преодоления которого в области теории невозможно продвигаться вперед. Проблема создает внутри теории поле высокой концептуальной напряженности. Она выступает как вопрошание, призванное расшатать кажущуюся очевидной правомерность соответствующих концептов.¹³⁶ Проблемные ситуации являются необходимым этапом развития научного познания и достаточно явно фиксируют противоречие между старым и новым знанием, когда старое знание не может развиваться на своем прежнем основании, а нуждается в её детализации и замене. Проблемные ситуации указывают на недостаточность и ограниченность прежней стратегии научного исследования и культивируют эвристический поиск. Они свидетельствуют о столкновении программ исследования, подвергают их сомнению, заставляют искать новые способы вписывания в предметный контекст. Симптоматикой проблемных ситуаций в науке является возникновение множества контрпримеров, которые влекут за собой множество вопросов и рождают ощущение сомнения, неуверенности и неудовлетворенности наличным знанием. Результатом выхода из проблемных ситуаций является возникновение новых рационально осмысленных форм организации теоретического знания.¹³⁷

Основные положения теории амбивалентности Интернета: методологические подходы

Процесс изучения феномена Интернета в научном аспекте показал, что в силу непрерывного изменения технических параметров Интернета, его динамичного роста для научного изучения недостаточно применения только инструментария фундаментальной науки. В данном случае необходим синтез фундаментальной и прикладной функций науки, особенно правовой, и только в

---

¹³⁶ Канке В.А. Общая философия науки. Учебник. М.: Омега-Л. 2009. – С. 145.

¹³⁷ Лешкевич Т.Г. Философия науки. Учебное пособие. М.: ИНФРА-М. 2008. – С. 143.

таком виде возможно создание так называемого «научного портрета» Интернета. Но некоторые основополагающие концепты Интернета всё-таки необходимо рассмотреть с точки зрения общих его закономерностей, и первым таким концептом является двойственная природа Интернета, названная мною «теорией амбивалентности».

Мир, в котором мы живем, принято называть «реальным», то есть существующим в действительности. Концепцию этой реальности определяет физическая теория, основанная на понятиях «пространство» как системы мест, «время» как последовательности событий. Понятия пространства и времени в физической теории носят фундаментальный характер, и служат основаниями для создания концептуальных основ права. По этим причинам для науки права физическая концепция реальности является единственно возможной для существования в ней законов. Влияют ли законы каждого государства на регулирование «**International connected network**», или «Международного объединения сетей»? И да, и нет.

В Интернете ежедневно совершаются сотни тысяч сделок, оказываются разнообразные услуги, активно ведется предпринимательская деятельность. В этом плане интернет представляет собой огромное, практически общемировое транзакционное поле. Техническая часть Интернета разбросана по всему миру, и физически дислоцирована на территории определенных государств. Задачей технической части является осуществление доступа к виртуальному пространству, созданного сетью. Доступ к виртуальному пространству осуществляют юридические лица – провайдеры, которые зарегистрированы на территории этих государств. Таким образом, процесс доступа к виртуальному пространству Интернета оказывается полностью подвержен юрисдикции того государства, где осуществляется доступ к сети. Совсем иначе обстоит дело с виртуальным пространством, где, собственно, и происходят все отношения, называемые «интернет-отношениями».

М. Кастельс пишет: «Новая коммуникационная система радикально трансформирует пространство и время, фундаментальные измерения

человеческой жизни. Местности лишаются своего культурного, исторического, географического значения и реинтегрируются в функциональные сети или в образные коллажи, вызывая к жизни пространство потоков, заменяющее пространство мест. Время стирается в новой коммуникационной системе: прошлое, настоящее и будущее можно программировать так, чтобы они взаимодействовали друг с другом в одном и том же сообщении». ¹³⁸

Описывая архитектурные особенности сети Интернета, А.И. Савельев отмечает отсутствие в сети Интернет географических границ. «События в сети Интернет происходят «везде» и «нигде конкретно», в связи с чем бывает невозможно привязать их к конкретному географическому месту, – пишет А.И. Савельев. – Пользователь может легко оказаться на сайте, расположенном в другом городе, государстве или на другом континенте. Более того, как правило, пользователи даже не имеют представления о том, где расположен тот или иной сайт». ¹³⁹

В обоих случаях речь идет о так называемом «виртуальном пространстве», созданном посредством объединения разрозненных компьютеров и компьютерных сетей в единое технологическое целое.

«Термин «Интернет» понимается в юридической литературе как информационное пространство, состоящее из трех компонентов:

- совокупность устройств и правил обмена информацией между ними: структурный костяк, материальное и программное обеспечение, коммуникационные линии, совокупность технологий передачи информации посредством коммуникационных линий;

- собственно, информация, с которой имеют дело эти устройства – контент или же содержание;

---

¹³⁸ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. / Под ред. О.И.Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С. 352, 353.

¹³⁹ Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. – М.: Статут, 2014. – С. 36-37.

- люди, которые настраивают устройства ради обмена информацией, а затем используют их и отношения, возникающие между ними в процессе этого обмена».¹⁴⁰

Такая трактовка феномена Интернет, которая на наш взгляд наиболее близка к её сути, раскрывает амбивалентную природу Интернет как набора технических устройств и принятых правил работы с ними, и собственно информация, с которой имеют дело эти устройства. В правовом смысле эта амбивалентность распадается на техническую составляющую Интернета (так называемую «материальную» часть) и виртуальное пространство, создаваемое Интернетом для отношений между субъектами права.

Эти свойства Интернета не остались без внимания теоретической науки. Сегодня уже есть научные работы на уровне диссертационных исследований (правда, их совсем немного), в которых предметом научного анализа стали техническая (материальная) и виртуальная составляющие Интернета.¹⁴¹

Концепция виртуальности, предлагаемая Интернетом, находится вне пределов физической теории и её понятийным аппаратом не объясняется. Иными словами, виртуальность как явление находится вне того физического восприятия мира, к которому мы привыкли и в рамках которого пишутся законы.

Для науки права физическая концепция реальности является единственно возможной для существования в ней законов. Виртуальное пространство Интернета предоставляет праву иную, виртуальную концепцию реальности, существенно отличающуюся по своим характеристикам от физической. Несмотря на очевидные различия (реальное – виртуальное) законодатель продолжает применять к виртуальному пространству классические нормотворческие установки, принятые для физического пространства. На практике такое положение приводит к тому, что норма закона становится либо чисто декларативной, либо регулирование происходит в рамках административных мер

---

¹⁴⁰ Кулакова В.В. Интернет в системе средств массовой информации Таджикистана: дис. ... канд. филологических наук. – Душанбе, 2007. – С. 27.

¹⁴¹ Савельев А.И. Указ. раб., Телешина Н.Н. Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства: дис. ... канд.юрид.наук: - Владимир, 2011 – 220 с.

(закрытие доступа к определенным серверам). Это происходит из-за отсутствия научной концепции виртуального пространства. То же самое происходит и в науке – исследователь при анализе виртуального пространства, который реально не существует, косвенно пользуется классической концепцией реальности, в которой любой объект «имеет свое место», то есть привязан к определенной топологической точке пространства.

Нормативная установка о связи юридически значимых действий в виртуальном пространстве Интернета с местом нахождения субъекта на территории определенного государства вытекает из распространенной теоретической ошибки, приравнивающей виртуальное пространство Интернета к обычному трехмерному пространству. На самом деле виртуальное пространство Интернета представляет собой новую квазитехнологическую среду, искусственно созданное пространство, где возможно общение, социальные контакты, создание юридических фактов. Но в отличие от реального пространства, виртуальное пространство «внетерриториально», оно находится вне географически определенных пространственных точек. Внетерриториальность виртуального пространства выходит за пределы обычных представлений о юрисдикции государства на своей территории, где располагается пользователь сети Интернет. Виртуальное пространство сводит на нет пространственную локализацию субъектов права – одного из краеугольных камней института сделок, с которым связаны многие другие элементы этого института. И это виртуальное пространство как производное явление работы технических систем, где производится хранение и обработка информации, ведение бизнеса, социальная коммуникация и т.п. в настоящее время осталось вне пределов нормативного регулирования. Правовая реальность для своего утверждения в общественной жизни применяет силу в виде авторитета писаного права, либо легитимной принудительности системы государственного принуждения.¹⁴² И если материальная часть подчиняется этому, то виртуальное пространство, то есть общественные отношения, складывающиеся в этом пространстве, отрицают

---

¹⁴² Боков Д.Ю. Социально-правовые основания информационного общества. Де-По. Балашиха.: 2011. - С.97.

директивное управление. Таким образом, можно уверенно сказать, что нормативная концепция права в сфере Интернета действует только при регулировании общественных отношений, связанных с доступом к сети. В виртуальном пространстве этого нет.

Амбивалентность Интернета, признаваемая на практике, требует своего научного признания. И в этом плане современные определения Интернета, данные в разных научных работах, уже не могут выразить весь комплекс правовых проблем, концентрированно выраженных в этих дефинициях.

Поэтому применение в дальнейшем термина «Интернет» в целостности в правовом аспекте мы считаем ошибочным. Поскольку основные правовые отношения происходят в виртуальном пространстве Интернета, и юридические факты рождаются в этом пространстве, мы полагаем, что для характеристики правовых явлений в Интернете юридически точным будет предложение «в виртуальном пространстве Интернета». Таким образом, мы отделяем виртуальное пространство от технической составляющей Интернета, поскольку точность определений в правовой действительности во всех случаях имеет большое значение. И первое, что необходимо сделать в этом направлении – это признать, что двойственность Интернета требует создания двух автономных регулятивных систем — первую для регулирования отношений, обеспечивающих доступ к сети, и вторую для упорядочения правовых отношений в виртуальном пространстве.

В ходе общественного развития складываются определенные производственные отношения, которые, однако, первоначально остаются юридически не закрепленными; при отступлении той или иной стороны от нормального осуществления такого отношения заинтересованная сторона не может обратиться к содействию государственной власти (например, к суду), дабы добиться того, что фактически стало уже нормальным для отношений такого типа. Отношения эти, по крайней мере на первых этапах своего существования, лишены правового характера, они остаются фактическими.¹⁴³

---

¹⁴³ Аскназий С.И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права. М.: Статут, 2008. С. 237.

Из содержания предыдущего параграфа видно, что за последние годы теория Интернета развивалась достаточно активно, и развивалась вне руслу концептуальных положений информационного права. И в науке совершенно закономерно возник вопрос о дальнейшем развитии этой теории. Каким путем выйти на новый теоретический уровень? В ответах на этот вопрос мы солидарны с Н.А. Дмитриком, который обоснованно отмечает: «В настоящее время накоплена достаточная теоретическая и нормативная база, позволяющая перейти от решения частных проблем использования сети Интернет к построению общего методологического подхода к проблематике использования Сети. Представляется, что делать это необходимо не в рамках "информационного права", а в рамках каждой из правовых отраслей применительно к использованию средств сети Интернет в отношениях, регулируемых данной отраслью».¹⁴⁴

И здесь мы вплотную подходим к проблеме выбора иной парадигмы, которая бы достаточно полно охватила все, или почти все проблемные, концептуальные вопросы теории Интернета. Какая парадигма могла бы вобрать в себя эти требования?

Ответ на первый взгляд очевиден. Поскольку практически все общественные отношения в виртуальном пространстве Интернета носят характер удовлетворения определенного интереса, и построены на частноправовых принципах, теория Интернета должна быть построена на принципах гражданского права.

Но, рассуждая таким образом, мы впадаем в другую крайность, ограничивая теорию Интернета рамками одной лишь парадигмы, теперь уже гражданско-правовой. В таком случае, за рамками научного исследования остаются имеющие место быть административно-правовые аспекты правоотношений в виртуальном пространстве. Вне всякого сомнения, современный бизнес основан на широчайшем применении возможностей Интернета, и, соответственно, при изучении теории Интернета нельзя не принимать во внимание основные

---

¹⁴⁴ Дмитрик Н.А. Способы осуществления субъективных гражданских прав и исполнения обязанности с использованием сети Интернет: дис. ... канд.юрид.наук. М.: 2007. – С. 5.

положения предпринимательского права, изучающие электронную коммерцию и сопутствующие институты виртуальной предпринимательской деятельности. В научной среде всё активнее обсуждается проблема юрисдикции правоотношений, возникающих в виртуальной, внепространственной среде Интернета, относящаяся к предмету международного частного права. Новые элементы банковских и расчетных отношений, связанных с «виртуальными» деньгами, несомненно будут подробно анализироваться в рамках финансового права. В уголовных кодексах практически всех стран уже имеются статьи, где предусмотрены меры карательного характера за общественно опасные деяния, совершенные в виртуальном пространстве Интернета, либо с использованием его возможностей. И практически по каждому из перечисленных направлений на сегодня имеются научные исследования. По этим основаниям, теория Интернета должна основываться на системном подходе к объекту изучения. Системный подход даст возможность исследования Интернета в целом через систему доктрин, иными словами – через «общеправовую» концепцию Интернета. Это анализ системы общих принципов во всей их сложной взаимосвязи, имея в виду концептуальное единство предмета исследования. И хотя гражданское право занимает в этой концепции одно из первых мест, тем не менее, нельзя ограничивать эту концепцию только рамками гражданского права.

Таким образом, если проанализировать всю юридическую литературу по теории Интернета в целом, а не систему взглядов отдельных ученых, то можно с уверенностью сказать, что в настоящее время готовы компоненты новой парадигмы.

Современный уровень развития теории Интернета характеризуется огромным накоплением фактов и их интерпретацией на более высоком уровне. Это обстоятельство – свидетельство значительного повышения уровня разработки всей проблемы, и дает исследователям возможность подойти к теории Интернета с более общих позиций. Междисциплинарный подход (трансдисциплинарность) – организованная форма взаимодействия нескольких внешне автономных дисциплин для понимания, обоснования и теоретического осмысления феноменов

сверхсложных систем. Трансдисциплинарность – основа новой парадигмы Интернета, включающая в себя элементы разных правовых дисциплин – гражданского права, административного права, информационного права, финансового права и пр. Поэтому новую парадигму можно назвать «общеправовой», поскольку именно в этом понятийном ключе можно построить адекватную и непротиворечивую научную модель Интернета. Общеправовая парадигма содержательнее устаревшей информационной парадигмы Интернета, поскольку имеются веские основания полагать, что информационная парадигма содержала недопустимые противоречия. Нелинейные саморазвивающиеся системы, к которым относится Интернет, меняют методологию познания на совершенно другие основания. Это уже выходит за пределы концептуальных положений классической науки. Такие методологические приёмы свойственны для постнеклассической науки.

Общеправовая парадигма Интернета основана на этом постнеклассическом типе научной рациональности, в котором объектами анализа становятся сложные системы, характеризующиеся открытостью и историческим саморазвитием. Ориентация современной науки на изучение таких систем существенно перестраивает нормы исследовательской деятельности. Такое понимание постнеклассической научной рациональности предполагает введение в контекст любых научных исследований понятия «среды», на фоне которой они проводятся, среда, которая сама рассматривается как саморазвивающаяся система.¹⁴⁵

Для применения междисциплинарного подхода к изучению Интернета прежде всего необходимо выбрать правовой вектор исследования. Это система норм для регулирования общественных отношений, которые в гражданском праве принято называть «имущественными и личными неимущественными отношениями».¹⁴⁶ Эта концепция в теории определена как «нормативная», и она

---

¹⁴⁵ Лепский В.Е. Трансдисциплинарные основания становления «средовой парадигмы» // Сборник «Философия науки», вып. 16. – М.: 2016. – С. 89.

¹⁴⁶ Выбор гражданского права в качестве эталонной, преобладающей отрасли права в изучении теории Интернета определено тем, что именно гражданско-правовые отношения более всего представлены в необъятных просторах виртуального пространства Интернета. Об этом подробнее будет изложено ниже, но сейчас представляется, что именно теоретическими конструкциями гражданского права можно наиболее правильно объяснить правильный выбор вектора научных исследований Интернета.

наиболее верно подходит к решению тех проблем, которые цивилистика ждет от права в плане регулирования общественных отношений в целом и отношений в сфере Интернета в частности. Преимуществом нормативной концепции перед всеми остальными является то, что нормативная концепция обладает релевантностью; она соответствует потребностям субъектов права в решении повседневных правовых проблем. И в этом отношении общеправовая парадигма наиболее точно подходит для решения проблем нормативного регулирования общественных отношений в сфере Интернета.

Общеправовой взгляд на проблемы сети – это взгляд с точки зрения общих закономерностей воздействия права на новые общественные отношения. Он позволит адекватно подойти к нормативному регулированию определенных сегментов Интернета, и перейти от принятых сегодня запретительных административных мер регулирования к более свободному доступу к виртуальному пространству при безусловном сохранении уголовно-правовых запретов. Общеправовая парадигма Интернета, кроме того, позволит в первую очередь теоретически обосновать проблему гражданских правоотношений в виртуальном пространстве, поскольку теоретические положения, имеющие общее методологическое значение, сразу же выводят исследователя на определенные исходные позиции, и позволяют выработать решения на базе устойчивых, принципиальных начал.

Теоретическое признание амбивалентного характера Интернета даст возможность применения к нему двух самостоятельных регулятивных систем – первую для правоотношений в физическом пространстве, связанных с доступом в сеть, и вторую – для правоотношений в виртуальном пространстве. Новая, общеправовая парадигма, кроме того, выполняет методологическую функцию систематизации знаний о теории Интернета с тем, чтобы более четко определить механизм правового регулирования. И в этом контексте верным представляется мнение А.В. Глушкова относительно анализируемой проблемы: «Нормы, которые можно применить к отношениям, возникающим в Интернете, - отмечает А.В. Глушков, - находятся в различных законодательных актах. Данные отношения

обладают своей терминологией, спецификой и пересекаются со многими отраслями права, и, тем не менее, ни одна из существующих отраслей не может в полной мере их регулировать вследствие отличительных черт интернет-отношений. Поэтому указанные отношения следует регулировать при помощи отдельной комплексной отрасли права, так как отношения в Интернете затрагивают различные вопросы, регулируемые другими отраслями права, такими как гражданское, уголовное, трудовое, налоговое, информационное, авторское право и др.¹⁴⁷ Сходную точку зрения высказал другой аналитик проблем Интернета Р.Ф.-о. Азизов: «Специфика групп правовых норм, регулирующих правовые отношения в сети Интернет, рассмотренных в динамике их развития, заключается в том, что они преимущественно фрагментарны, поскольку развивались, скорее, по мере надобности. Это приводит к ситуации, в которой системность в разрешении правовых проблем, связанных с правовым регулированием отношений в сети Интернет, отсутствует. Причина этого усматривается в том, что на сегодняшний день отсутствует столь востребованное целостное понимание правовых проблем сети Интернет и общих направлений их решения»¹⁴⁸.

Общеправовая парадигма существенно расширит пределы научного анализа новых явлений, которые являются предметом изучения гражданского права. К таким явлениям относятся электронное договорное право, обязательства по оказанию безвозмездных услуг, вещно-правовые отношения в виртуальном пространстве Интернета, связанные с появлением криптовалют. Все перечисленные правовые явления сегодня в Интернете имеют место быть, но в силу многих объективных и субъективных причин им не уделяется достаточного научного внимания. В основном, как это следует из современных тенденций в области изучения теории Интернета, это связано с нежеланием представителей старого направления теории Интернета – информационного права примириться с

---

¹⁴⁷ Глушков А.В. Проблемы правового регулирования интернет-отношений. – дис. ... канд.юр.наук: СПб., 2007. – С. 8.

¹⁴⁸ Азизов Р.Ф.-о. Правовое регулирование сети Интернет: сравнительно-и историко-правовое исследование: автореф.дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2016. – С.4.

тем, что информационная парадигма Интернета – это не только вчерашняя, но и прошлогодняя, давно устаревшая теоретическая установка о роли Интернета в современной жизни. При всем этом, изучение новшеств в электронном договорном праве, обязательственном и вещном правах необходимо не только сугубо в рамках одного лишь гражданского права. По сути, это качественно новое мировоззрение в области бизнеса, новое предпринимательство, новые институты финансового и налогового права. Соответственно, это новые правовые институты требуют глубокого теоретического внимания в первую очередь с точки зрения общеправовых подходов к их изучению. По этим основаниям, общеправовая парадигма сегодня в теории Интернета начинает играть главенствующую роль¹⁴⁹.

---

¹⁴⁹ Абдуджалилов А. Основные положения теории амбивалентности Интернета // Евразийский юридический журнал. Москва, 2016. № 1 (92). – С. 335-340

ГЛАВА 2. НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИНТЕРНЕТЕ

2.1. Современные подходы к нормативному регулированию договорных отношений в Интернете

В теоретической выработке концептуальных подходов к проблеме взаимодействия права и сети Интернет можно определить два основных направления. Первое из них по аналогии с естественноправовой (юснатуралистической) конструкцией теории государства и права, которая исходит из признания естественного права, называют "естественносетевым".

Идея «естественносетевой» концепции Интернета в концентрированном виде такова: поскольку новое пространство, созданное Интернетом, в физическом плане не существует, то и законы, написанные для физического пространства, в виртуальном пространстве Интернета неприменимы. По этой причине для Интернета достаточно тех правил неправового характера, которые принято соблюдать в интернет-сообществе. Нарушение таких «корпоративных» правил будет наказываться самим интернет-сообществом. И поэтому в законодательном регулировании Интернета нет необходимости. Один из наиболее ярких представителей «естественно сетевого» направления Джон Перри Барлоу в своей работе «Декларация независимости киберпространства» отстаивает позицию нелегитимности правительственной власти в виртуальном пространстве: «Правительства Индустриального Мира, я пришел из Киберпространства, новой обители мышления. От имени будущего, я прошу Вас из прошлого, оставить нас наедине. Вас не звали к нам. Вы не имеете никакой власти там, где мы возрастаем.

У нас нет никакого избираемого правительства, мы не едины, так что я адресую Вам не больше полномочий, чем те, которые свободой непосредственно всегда оговариваются. Я объявляю, что мы строим глобальное социальное пространство, чтобы быть естественно независимыми от тирании, которую вы стремитесь установить для нас. Вы не имеете никакого морального права ни управлять нами, ни

обладать любыми методами принуждения, которого у нас есть действительный повод бояться.

Правительства получают полномочия из согласия управляемых. Вы его не спрашивали, и не получали от нас. Мы не приглашали вас. Вы не знаете нас, вы не знаете наш мир. Киберпространство не находится внутри ваших границ. Не думайте, что вы можете строить его, как если бы это был проект общественной постройки. Вы не можете этого делать. Это - явление природы, и оно растет само по себе через наши коллективные действия»¹⁵⁰.

Взгляды Барлоу в разных интерпретациях поддерживают Д. Джонсон, Д. Пост, Р. Франклин, М. Капор и др.¹⁵¹

«Естественносетевой» подход, таким образом, – это воплощение «Великой иллюзии Интернет», которая, по словам М.С. Дашяна, «...состоит в том, что Интернет представляется многим правовым вакуумом, в котором каждый может делать что пожелает, на самом деле являясь реальностью новых, ещё формирующихся информационно-коммуникационных отношений в рамках глобализации. Конечно, теория и практика правоотношений в Интернете нуждается в дальнейшем развитии и модернизации, однако на современном этапе развития одним из базовых задач должно стать именно развенчание иллюзии о «пространстве вне закона»¹⁵².

В этом контексте идея саморегулирования сети, предложенная в свое время Джоном Барлоу, Митчеллом Капором и другими, сегодня даже видными теоретиками информационного права считается устаревшей.¹⁵³ Отметим, что ни Джон Барлоу, ни Мартин Капор не являются юристами: Джон Барлоу – американский поэт и эссеист, Капор – искусствовед. На сегодня ни на Западе, ни в постсоветском пространстве на академическом уровне нет ни одной работы, которая поддерживала бы идею саморегулирования Интернет. В американских

---

¹⁵⁰ Барлоу Д.П. Декларация независимости киберпространства. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rwpbb.ru/declare/declare.html>. Дата обращения: 24.01.2019.

¹⁵¹ См.: Post D. Domain poisoning. - American Lawyer. 1997, Франклин Р. Ненависть в Интернете: американская перспектива. – Zhurnal.ru. № 5.

¹⁵² Дашян М. С. Право информационных магистралей. – М., Волтерс Клувер. 2007. – С. 19

¹⁵³ Рассолов И.М. Информационное право. Учебник для магистров. – М., «Юрайт», 2013. - С. 234

академических кругах идея саморегулирования Интернета также не пользуется популярностью (Д. Менте, М. Рустаф и др.).

Сложившаяся ситуация с неприятием естественноправовой концепции развития общественных отношений в истории юриспруденции не нова. И, тем не менее, «естественносетевой» подход к правовому регулированию Интернета в различных интерпретациях иногда проглядывается в современных научных работах. Так, Д.Ю. Боков полагает: «Концепция информационного общества, базирующаяся на принципах глобализации, децентрализации, развития информационного, знаниевого компонентов и ряда других, предполагает отказ от устоявшегося позитивистского понимания права...». Информационное общество, по мнению Д.Ю. Бокова, возрождает теорию естественного права.¹⁵⁴

Второе направление, обозначенное как «нормативистское», базируется на правовой составляющей решения проблемы. Несмотря на парадоксальное на первый взгляд мнение большинства специалистов Интернета о том, что одной из причин невероятного успеха Интернета в первые двадцать лет его развития является отсутствие его прямого государственного регулирования,¹⁵⁵ такой огромный пласт общественных отношений нельзя оставлять без внимания права. Несомненно, Интернет сегодня – это среда, в котором субъекты права вступают между собой в определенные отношения, которые имеют юридические последствия. С точки зрения позитивного права, любое правовое отношение должно быть отрегулировано нормой права, в противном случае мы наталкиваемся на правовой хаос. Р.О. Халфина по этому поводу замечает: «Некоторые отношения могут существовать и не будучи облаченными в правовую форму. Неприменение этой формы в данном случае само по себе не является правонарушением, но участники таких отношений не могут рассчитывать на вмешательство государства для охраны их интересов».¹⁵⁶

---

¹⁵⁴ Боков Д.Ю. Социально-правовые основания информационного общества. – Балашиха. Де-По, 2011. – С. 85, 89.

¹⁵⁵ Ерёмченко В.И. О необходимости законодательного регулирования отношений, связанных с доменными именами // М., Государство и право. 2013. № 6. - С. 69.

¹⁵⁶ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М., Юридическая литература, 1974. - С. 32.

В этом плане представляется интересным высказывание изобретателя глобальной Сети (WWW) Тима Бернерса-Ли, который призвал разработать и принять специальный документ, который защищал бы права всех интернет-пользователей мира. По мнению «отца Интернета», Сеть нуждается в собственном аналоге Великой хартии вольностей. «Нам всем нужна глобальная конституция, билль о правах в Интернете, Великая хартия вольностей для онлайн-мира» — заявил Бернес-Ли. — «Только подписание такого документа, соблюдение положений которого гарантировали бы правительства, компании и общественные институты, поможет сохранить Интернет доступным, свободным и открытым для всех».¹⁵⁷

Поэтому в принципе большинство ученых – правоведов (И.Л. Бачило, Д.В. Грибанов, В.А. Копылов, И.М. Рассолов и др.) единодушны во мнении, что государственное регулирование отношений в Интернете в целом – это скорейшая необходимость. И основным инструментом такого государственного регулирования должно стать право как наиболее эффективный и универсальный регулятор общественных отношений. И.М. Рассолов справедливо отмечает, что Интернет как новое информационное явление и пространство не может существовать без права.¹⁵⁸ Обоснованную аргументацию правового регулирования Интернета приводит видный американский юрист, профессор права Саффолкского университета Майкл Л. Рустад: «Интернет является крупнейшей в мире площадкой для преступлений, гражданских правонарушений, а также нарушения интеллектуальной собственности. Менее чем за двадцать пять лет существования Интернета закон создал новую правовую дилемму и проблемы в размещении новой информации технологии. Наша задача в том, чтобы каждый раздел материального и процессуального права адаптировать к цифровому миру»¹⁵⁹.

---

¹⁵⁷Цит.по: Michael L.Rustad, Diane Dangelo. The path of Internet law: an annotated guide to legal landvfrks. Duke law & Tecnology review. 2012. Massachusetts. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2014/03/12/magnacartaonline/> Дата обращения: 03.06. 2018.

¹⁵⁸ Рассолов И.М. Указ.раб. С. 123

¹⁵⁹ Michael L.Rustad, Diane Dangelo. The path of Internet law: an annotated guide to legal landvfrks. Duke law & Tecnology review. 2012. Massachusetts.

Профессор права Стэнфордского университета Даррел Мент предлагает специальное правовое регулирование виртуального пространства по аналогии с космическим пространством, на которое суверенитет какого-либо государства не распространяется.¹⁶⁰

А.К. Жарова, в принципе соглашаясь с указанными концептуальными направлениями взаимодействия права в Интернете, называет естественносетевой подход «технологической моделью», в рамках которой наибольшее значение имеет не законодательство, а научно-технические особенности и технические способы регулирования общественных отношений. Нормативистский подход она делит на два относительно самостоятельных направления – легистскую модель, характеризующуюся установлением для Интернета строгих законов или иных санкционируемых государством регуляторов, и либертарную модель, основанную на строгом соблюдении конституционных прав личности, отсутствие цензуры и свободу самовыражения.¹⁶¹ Но суть проблемы от этого не меняется – Интернет, как явствует из научных изысканий последнего времени, нуждается в скорейшем и детальном правовом регулировании.

Однако, анализ общего состояния правового регулирования общественных отношений в Интернете показывает, что законодательство в этой области либо регулирует только отдельные аспекты (электронный документ, электронную цифровую подпись, информацию), либо вовсе оставляет правовой пробел.

Ю.М. Батулин ещё в 1991 году, анализируя состояние законодательства по информационным технологиям, отмечал: «Действующее законодательство, сложившееся, главным образом, в начале 60-х годов, не учитывает прогресса в области информатики и возможности совершенно новых социальных ситуаций. В работе по изменению законодательства, которая сейчас ведется, влияние информатики практически не учитывается. Существует также психологическая

---

¹⁶⁰ Menthe D. Jurisdiction In Cyberspace: A Theory of International Spaces.

¹⁶¹ Жарова А.К. Проблемы выбора права для субъектов глобальной информационной среды. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.publications.hse.ru/articles. С. 2. Дата обращения: 24.03.2019.

неготовность юристов к освоению этого нетрадиционного пласта общественных отношений». ¹⁶²

Несмотря на то, что с момента обнародования позиции Ю.М. Батурина прошло более 20 лет, мы не можем однозначно сказать, что в области правового регулирования Интернета нормотворчество продвинулось далеко вперед. Достаточно сказать, что до сегодняшнего дня нет нормативно закреплённых дефиниций первичных составляющих Интернета – файла, сайта, домена, компьютерной программы.

Л.В. Голоскоков спустя 20 лет после Ю.М. Батурина справедливо отмечает: «В учебниках по теории права информационно-коммуникативные технологии почти не упоминаются, а на практике используются не в полной мере. Законодатель принимает законы, находясь во власти парадигмы прошлых веков, когда законов было мало, менялись они редко, действовали долго, и он продолжает до сих пор считать, что законы должны знать все, а незнание закона не освобождает от ответственности. Эта презумпция давно разошлась с реалиями». ¹⁶³ В.О. Колятин, продолжая мысль Л.В. Голоскокова об инертности законодательства в области Интернета, пишет: «Право является довольно консервативной системой, реагирующей на происходящие изменения с некоторой задержкой. Неудивительно, поэтому, что на сегодняшний день ни в одной стране мира ещё не существует достаточно полного и непротиворечивого законодательства в области использования Интернета». ¹⁶⁴ В.П. Талимончик уже в 2013 году констатирует: «В отличие от регулирования телекоммуникаций как таковых, регулирование электронных коммуникаций не приобрело системного и комплексного характера. В частности, неурегулированным остается ряд важных вопросов, касающихся Интернета. Это положения о всеобщем доступе к сети, льготах для отдельных категорий пользователей, распределении сетевого

---

¹⁶² Батурин Ю.М. Теоретические проблемы компьютерного права.: автореф. (научный доклад) дис. ... д-ра юрид.наук: ИГП РАН. М.: 1991. – 39 с.

¹⁶³ Голоскоков Л.В. Переход к сетевому праву и законодательству как веление времени // Государство и право. – 2012. – № 2. – С.81

¹⁶⁴ Колятин В.О. Право в сфере Интернета. – М.: Норма. 2004. – С. 7.

пространства, праве опровержения информации, размещенной в Интернет, сетевых стандартах и т.д.». ¹⁶⁵

Следует признать, что несмотря на стремительный рост значимости отношений в Интернете, охватившей практически все сферы деятельности человека, теоретические и правовые подходы для решения проблемы правового регулирования общественных отношений, связанных с Интернетом, на сегодня четко не определены. Нормативно-правовое регулирование гражданских правоотношений в Интернете лишено системности. На сегодняшний день ни в одной стране мира нет всеобъемлющего (кодифицированного) законодательства по Интернету. Из-за отсутствия категориального и понятийного аппарата принципы и нормы правового регулирования Интернета вводились в законодательство неосознанно, стихийно, со многими пробелами и проблемами правового регулирования. Существующие нормативные акты регулируют понятия основной составляющей Интернета – информации, информационных процессов, частные аспекты функционирования сети, прежде всего вопросы подключения к ней через поставщиков, представления соответствующих линий связи и т.д. Нормы, которые можно было бы применить к отношениям по поводу Интернета, разбросаны по законодательным актам разных отраслей права. В первую очередь они содержатся в гражданском законодательстве, в нормах, регулирующих правоотношения по поводу интеллектуальной и промышленной собственности.

Тем временем в научном сообществе шло активное формирование правовой идеи, концепции правового регулирования отношений в Интернете, и попытки определения предмета правового регулирования самого Интернета. И поскольку вначале Интернет воспринимался как информационный ресурс, а другие потенциальные возможности его ещё не были точно обозначены, научное восприятие Интернета в основной своей составляющей стало предметом изучения информационного права. В подготовленном А.А. Тедеевым «Проекте концепции правового регулирования Интернета» Интернет представлялся как

---

¹⁶⁵ В.П.Талимончик. Международно-правовое регулирование отношений в сфере информации: автореф. дис. ... д-ра юрид.наук: СПб., 2013.- С. 35.

«информационная среда», а принципы правового регулирования определялись исходя из этой установки. Тем не менее, проект содержал несколько ключевых позиций для понимания сути Интернета, и как следствие - целостного нормативного регулирования Интернета. Например, предлагалось определиться с правовым режимом киберпространства, и определить механизм правового признания электронных сделок.¹⁶⁶ Теоретические положения этой концепции в дальнейшем были восполнены И.М. Рассоловым в его трудах по информационному праву. Однако, являясь сторонником так называемой «информационной модели» Интернета, И.М. Рассолов практически все аспекты Интернета свел к рамкам информационных отношений.¹⁶⁷

В научных же исследованиях, посвященных проблеме правового регулирования Интернета, всё чаще ставится вопрос о необходимости совершенствования законодательной базы Интернета, поскольку развитие общественных отношений в этой области ставит перед правовой наукой всё более актуальные вопросы. Н.Н. Телешина, исследуя виртуальное пространство в ракурсе объекта контрольной деятельности государства, отмечает, что в настоящее время контроль виртуального пространства осуществляется с точки зрения соответствия технических и программных средств различным регистрационным и лицензионным требованиям. Вместе с тем, в настоящее время в связи с массовым совершением в виртуальном пространстве различного рода правонарушений остро назрела необходимость осуществлять также содержательный правовой контроль деятельности в этом пространстве. В частности, Н.Н. Телешина предлагает разработать и внедрить эффективные механизмы идентификации субъектов интернет-отношений, позволяющие определить реальных пользователей виртуального пространства, принять федеральный закон «Об электронном документе».¹⁶⁸ А.Ю. Рыков при исследовании сделок в Интернете также констатирует отсутствие специального

---

¹⁶⁶ Тедеев А.А. Проект концепции правового регулирования Интернета. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.unescochair.ru/index.php?option=content&task=view&id=398>. Дата обращения: 04.11.2021.

¹⁶⁷ См.: Рассолов И.М. Информационное право. Учебник для магистров. М.: Юрайт. 2013. – 444 с.

¹⁶⁸ Телешина Н.Н. Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства: дис. ... канд.юрид.наук. Муром., 2011.- С. 12.

законодательства, регулирующего соответствующие вопросы в области Интернета, и отмечает, что при этом участники гражданского оборота вынуждены руководствоваться лишь общими нормами о допустимости электронных сделок. «На сегодняшний день, - замечает А.Ю. Рыков, - такого правового регулирования явно недостаточно; необходимо создание целого комплекса правовых норм, призванных обеспечить регулирование в Интернет. Этот комплекс подразумевает и принятие Закона «Об основах государственной политики в области Интернет», в котором необходимо закрепить основополагающие понятия и определения, с которыми сегодня связаны многочисленные пробелы в праве».¹⁶⁹ В.Ю. Моченов на основе исследования проблем, посвященных правовому регулированию электронной коммерции, пришел к выводу, что с целью унификации норм гражданского законодательства с Конвенцией ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах, целесообразно разработать и принять закон «Об электронной коммерции».¹⁷⁰

В 2002 году С.В. Петровский в рамках кандидатской диссертации предложил проект Федерального закона «О правовом регулировании Интернет-услуг». В проекте дано понятие Интернета как телекоммуникационной сети общего пользования, определен круг вопросов, требующих нормативного регулирования оказания интернет-услуг.¹⁷¹

По мнению Ю.А. Тихомирова, понятие «правовое регулирование» состоит из шести относительно самостоятельных частей. Это осознание правовой потребности, формирование правовой идеи, концепции, определение предмета правового регулирования, разработка и принятие закона и иного правового акта, реализация права и анализ и оценка правовых результатов.¹⁷²

Осознание необходимости правового регулирования отношений, возникающих в пространстве Интернета, пришло со времени использования

---

¹⁶⁹ Рыков А.Ю. Гражданско-правовое регулирование сделок в глобальной компьютерной сети Интернет: дисс. ... канд.юрид.наук. М., 2009. - С. 16.

¹⁷⁰ Моченов В.Ю. Правовое регулирование электронной коммерции: дисс. ... канд.юрид.наук. М., 2006. - С. 19.

¹⁷¹ Петровский С.В. Правовое регулирование интернет-услуг: дисс. ... канд.юрид.наук: М., 2002. - 170 с.

¹⁷² Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М., Формула права, 2010. – 398 с.

Интернета, кроме информационного ресурса, в целях коммерческой деятельности. Не удивительно, что первым международным правовым актом, регулирующим правоотношения в электронной среде, был Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной коммерции» 1996 года.

Из международных нормативных правовых актов, регулирующих часть коммерческого сегмента Интернет, необходимо указать на Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле», принятый 30 января 1997 года Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН. Этим законом был сделан первый шаг к развитию международного права, регулирующего сферу электронной коммерции. Им определены правовые основы деятельности в области электронной коммерции, даны определения основным правовым понятиям – информационной системе, электронному документу.

Вторым нормативным документом такой же степени важности в области регулирования интернет-отношений стали Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронных подписях» 2001 г. и Директива Европейского Сообщества «О правовых основах Сообществ для использования электронных подписей». Закон и Директива содержат требования, которым должны соответствовать средства электронно-цифровой подписи, и принципы их использования.

22 июля 2000 года страны «Большой восьмерки» приняли «Окинавскую хартию глобального информационного общества» - по сути, международный программный документ, в котором установлены основные принципы формирования интернет-сообщества. Хартия призывает преодолеть международный разрыв в области информационных знаний, и использовать информационные технологии для достижения целей развития человеческих ресурсов. Кроме содействия трансграничной электронной коммерции, хартия предложила разработать принципы защиты прав интеллектуальной

собственности, развитие электронной аутентификации, электронной подписи, других средств обеспечения безопасности и определенности сделок¹⁷³.

Эти международные правовые акты послужили основой принятия рядом государств законов по соответствующим областям правового регулирования. Законы об электронной цифровой подписи имеют Австрия, Болгария, Дания, Южная Корея, Литва, Малайзия, США, Франция, ФРГ, Швеция, Эстония, Япония; об электронной коммерции – Ирландия и Филиппины.

В постсоветском пространстве закон об электронном документе принят Республикой Беларусь, Кыргызстаном («Об электронных платежах»), Таджикистаном и Туркменистаном; об электронной цифровой подписи – Российской Федерацией и Таджикистаном; об информатизации – Российской Федерацией, Беларусью, Таджикистаном и Украиной; специальный закон «Об электронной коммерции» принят Республикой Узбекистан. Кроме этого, страны СНГ приняли ряд соглашений в области координации и совместного регулирования проблем Интернет. 11 сентября 1998 г. в Москве принято Соглашение о свободном доступе и порядке обмена открытой научно-технической информацией государств – участников СНГ¹⁷⁴. 01 июня 2001 года в Минске заключено Соглашение о сотрудничестве государств - участников СНГ о борьбе с преступностью в сфере компьютерной информации. В целом можно констатировать, что усилия международных организаций сосредоточены на широком прикладном сегменте – на вопросах правового регулирования Интернет в сфере информации и экономики.

Как видим, разные государства по-разному пытались ввести правовое регулирование интернет-технологий, но по устоявшейся научной традиции и нормотворческой практике правовые акты принимались с акцентом на информационную составляющую Интернет. Проблема нормативного обеспечения

---

¹⁷³ Окинавская хартия глобального информационного общества от 22 июля 2000 года. Цит. по книге: Шамраев А.В. Правовое регулирование информационных технологий (анализ проблем и основные документы). – М.: «Статут», 2003. – С.141-147.

¹⁷⁴ Соглашение о свободном доступе и порядке обмена открытой научно-технической информацией государств – участников СНГ от 11 сентября 1998 г., Москва. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901725094>. Дата обращения: 29.03.2022.

Интернета в постсоветском пространстве становилась все более актуальной. И по устоявшейся традиции, вектор развития в этом направлении должно было дать модельное законодательство.

Будучи эффективным инструментом нормативно-правовой унификации в правотворческой деятельности, модельное законодательство доказало свою целесообразность и продуктивность. Оно имеет целый ряд преимуществ, и прежде всего, в аккумулировании законотворческого опыта и достижения в области правотворчества государств.¹⁷⁵

16 мая 2011 года Постановлением № 36-9 на тридцать шестом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ принят Модельный закон об основах регулирования Интернета.¹⁷⁶

В правотворческой традиции Межпарламентской Ассамблеи это – первый закон, направленный на нормативное закрепление общественных отношений в пространстве Интернета. По этой причине само принятие модельного закона о правовом регулировании Интернета в правовой науке и правовой практике нужно признать крупным событием. Впервые на постсоветском пространстве сделана реальная попытка правового регулирования отношений, связанных с использованием Интернета.

В законе сделан определенный акцент на роль государства в правовом регулировании и развитии Интернета, имея в виду равноправный, недискриминационный доступ пользователей к Интернету, недопущение необоснованных ограничений деятельности операторов услуг Интернета и осуществляемого посредством Интернета обмена информацией и содействие развитию рынка услуг, оказываемых с использованием интернет-технологий, недопущение монополизации и недобросовестной конкуренции.

В целом закон содержит общие векторные составляющие правового регулирования Интернета. В этом плане модельный закон, безусловно, содержит

---

¹⁷⁵ Мурашин Г.А. Некоторые аспекты разработки и реализации модельных законов. Вестник Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. СПб.: 2000. С. 182.

¹⁷⁶ Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. СПб, 2011. № 51. - С. 191-199

позитивные тенденции в разрешении проблемы нормативного регулирования общественных отношений в Интернете.

Однако, на этом позитивные тенденции нормотворческого процесса в области Интернета, обозначенные в законе, заканчиваются. Авторы закона не смогли решить насущные концептуальные вопросы, которые требуются для нормативного обеспечения Интернета.

А.К. Жарова, анализируя нормативные правовые недостатки Модельного закона, указывает: «Несмотря на попытку выявления отношений и предоставления нормативно-правовой базы для регулирования отношений, данный законопроект не устанавливает принципы и не определяет основные направления регулирования правовых отношений, возникающих при использовании Интернета».¹⁷⁷ Такой нормативный акт вряд ли можно признать эффективным в плане его роли в регулировании общественных отношений. По мнению Р.О. Халфиной, «чем точнее сконструирована в норме модель правоотношения, чем полнее переведены экономические и иные категории на язык юридических понятий и прав, обязанностей и их соотношения, тем эффективнее реализация нормы в правоотношении».¹⁷⁸

Нормотворчество должно основываться на теоретически выверенных положениях правовой науки.

Статья 11 Модельного закона устанавливает: «Юридически значимые действия, осуществленные с использованием Интернета, признаются совершенными на территории государства, если действие, породившее юридические последствия, было совершено лицом во время его нахождения на территории этого государства». Таким образом, авторы модельного закона распространили на действия, совершенные в интернет-пространстве, Закон места совершения акта (*lex loci actus*) – формулу прикрепления, означающую применение права того государства, на территории которого совершен

---

¹⁷⁷ Жарова А.К. Жарова А.К. Проблемы выбора права для субъектов глобальной информационной среды. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.publications.hse.ru/articles. С. 2. Дата обращения: 24.03.2019.

¹⁷⁸ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М., Юридическая литература, 1974. - С. 35.

частноправовой акт.¹⁷⁹

Положение цитируемой статьи противоречит не только принятым в Интернете правилам, но и теоретическим разработкам в области Интернет.

Нормативная установка о связи юридически значимых действий в виртуальном пространстве Интернета с местом нахождения субъекта и территории определенного государства вытекает из распространенной теоретической ошибки, приравнивающей виртуальное пространство Интернета к обычному трехмерному пространству. На самом деле виртуальное пространство Интернета, как указывалось ранее, представляет собой новую квазитехнологическую среду, искусственно созданное пространство, где возможно общение, социальные контакты, создание юридических фактов. Но в отличие от реального пространства, виртуальное пространство «внетерриториально», оно находится вне географически определенных пространственных точек. Внетерриториальность виртуального пространства выходит за пределы обычных представлений о юрисдикции государства на своей территории, где располагается пользователь сети Интернет. А этот важный сегмент Интернета остался вне правового регулирования.

В основном закон регулирует общественные отношения, возникающие в процессе доступа в сеть Интернет. Именно поэтому в законе даны определения таких понятий, как «оператор услуг Интернета», которые на принятой в интернет-среде терминологии называются «провайдерами», доменного имени (домена), национального регистратора и пр. Все эти правовые понятия используются только в процессе доступа пользователя Интернета непосредственно в сеть. Но сеть сама по себе ещё не Интернет. Вся эта система в совокупности образует, как выше было отмечено, виртуальное пространство, которое и является венцом работы технических систем. И весь коммуникативный процесс, который на сегодня и является возможностью и основой бизнеса, иные правовые явления в основном по поводу имущественных и личных неимущественных благ, происходят в этом пространстве.

---

¹⁷⁹ Международное частное право. Под ред. Г.К. Дмитриевой. – М.: Проспект. 2009. – С. 130.

Кроме этого, по старой нормотворческой традиции закон предусмотрел место государства в регулировании и поддержке развития Интернета, хотя Интернет уже давно развивается как глобальный общемировой бизнес-проект, автономно, без какой-либо серьезной государственной поддержки. Что касается правового регулирования общественных отношений, возникающих непосредственно в виртуальном пространстве Интернета, в законе об этом нет упоминания. Закон не дает определения виртуального пространства, неверно определяет применимое к пользователю право. Технически Интернет устроен таким образом, что личный закон субъекта и применимое к сделкам в виртуальном пространстве право можно определить только по домену сайта, либо по IP-адресу.

Мы уже указывали, что нормативные акты, регулирующие общественные отношения в области информационно-коммуникационных технологий, ядром которых является Интернет, были приняты различными органами, в разное время, в разных пространственных пределах. И модельный закон должен был привести эти нормативные акты в соответствующую систему. Такая систематизация необходима для обеспечения доступности законодательства, удобства использования им, устранения устаревших и неэффективных норм права, разрешения правовых конфликтов и ликвидации пробелов,¹⁸⁰ поскольку разночтения законами и иными актами, если они не устраняются вовремя, становятся привычными. Поэтому создание стройной, логически увязанной, непротиворечивой системы законодательства – приоритетное дело в достижении стабильности и порядка в обществе.¹⁸¹ В этой связи, модельный закон должен был определить степень, или уровень юрисдикции государств в отношении Интернет, имея в виду, что юрисдикция каждого государства должна распространяться полностью на отношения, регулируемые нормативными актами об Интернете, принятыми этим государством, и частично (по домену сайта) – на отношения, регулируемые правом виртуального пространства. Не углубляясь в технические

---

¹⁸⁰ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М.: Дело. 2009. – С. 298.

¹⁸¹ Исмаилов Ш.М. Становление парламентаризма в Республике Таджикистан // Вестник Парламентской Ассамблеи. СПб.: 2002. № 2. С.241-242

подробности, скажем только, что в модельный закон должен был быть вложен принцип внетерриториальности, по которому определить, что виртуальное пространство, созданное Интернетом, внетерриториально, и представляет единое мнимое мировое технологическое пространство, и в нем, т.е. внутри самого виртуального пространства нет определенных государственных границ. Таким образом, закон должен был условно разделить всю гигантскую систему Интернета в два относительно самостоятельных объекта правового регулирования. К первому из них необходимо было отнести техническую составляющую Интернет – это весь комплекс технических систем, посредством которого создается виртуальное пространство.

Но, как и практически все модельные законы, упомянутый закон содержит лишь общие, основные позиции, которые, по мнению его авторов, должны быть учтены при разработке закона о регулировании правоотношений в Интернете. В этом есть определенная логика: ни одно законодательство, тем более модельное, в принципе не может быть совершенным. Из этого следует, что работа по его улучшению должна вестись непрерывно. Правовая наука, стремясь обеспечить законодательным путем естественное право, уже само по себе является реформатором общественных отношений.

Возвращаясь к мнению Ю.А. Тихомирова о понятии правового регулирования, можно отметить, что на сегодня осознание правовой потребности в регулировании интернет-отношений налицо. Налицо также и формирование правовой идеи, концепции, определены контуры предмета правового регулирования, разработан Модельный закон как начальная стадия механизма правового регулирования Интернет. Механизм правового регулирования является системой специально-юридических средств, созданной для регламентирования общественных отношений, требующих правового опосредования, используемой в правотворческой и правоприменительной деятельности, которая обеспечивает эффективность реализации прав и

обязанностей субъектов.¹⁸² Но, несмотря на достаточно обширные научные исследования, обосновывающие необходимость и целесообразность регулирования правоотношений в сфере Интернета, целостного нормативного правового акта, регулирующего все, либо, по крайней мере, большинство аспектов Интернета, на сегодня нет. В чем причина такого законодательного консерватизма в регулировании развитых общественных отношений в области Интернета?

На наш взгляд, причин таких несколько. Во-первых, любой закон – это порождение суверенитета, его защита, оплот, поскольку закон направлен для регулирования тех общественных отношений, которые сложились в рамках одного государства. Интернет ломает этот стереотип восприятия закона; он – явление вне суверенитета, вне государственных границ. Это обстоятельство существенно осложняет создание единого нормативного акта в рамках одного государства.

Кроме того, никто не станет спорить, что на сегодня Интернет создал определенную модель социального поведения, и эта модель в настоящее время стала достаточно устойчивой, независимо (либо почти независимо) от государственной воли. И в рамках Интернета социально-поведенческие изменения в этой модели происходят. К примеру, интернет-сообщество пытается бороться со спамом, вредоносными программами и сайтами. Но при отсутствии законодательного регулирования эти изменения происходят стихийно, случайно, а не по концептуальным установкам государственного управления. Это дает иллюзию «саморегулирования» общественных отношений в интернет-пространстве, о чем говорилось выше.

Существуют несколько аксиом законотворчества: любой закон призван придать нормативный вид общественным отношениям, которые до этого законом не были урегулированы.¹⁸³ Нормативный вид общественных отношений означает смену поведенческих установок; отказ от смены установок, либо продолжение

---

¹⁸² Ковалева В.В. Нормативные правовые акты в механизме правового регулирования: дисс. ...канд.юрид.наук: М.: 2009. - С. 12

¹⁸³ Тихомиров Ю.А. Теория закона. – М.: Наука, 1982. – С. 24-25.

следования правилам предыдущей модели влечет ответственность. С другой стороны, возможны ситуации, при которых закон для регулирования определенных общественных отношений уже существует, однако эти отношения приобрели настолько иной вид, настолько стали развиты, что уже не укладываются в рамки старого закона, в его парадигму. Назревает необходимость институциональной перестройки не только закона как такового, но и его парадигмы, концептуальных основ.

В качестве примера таких отношений мы приведем налоговые правоотношения между налоговыми субъектами и государством. На первый взгляд, существующий налоговый кодекс достаточно полно регулирует все правоотношения между субъектами и государством в области взимания налогов. Но так ли это на самом деле? Все ли налогооблагаемые источники охвачены налоговым кодексом? Отрицательный ответ напрашивается, как только мы коснемся коммерческих сделок, совершаемых в Интернете. Из-за отсутствия базовых понятий, необходимых для создания правовых условий по взиманию налогов от предпринимательской деятельности в Интернете, государство лишается многомиллионных налоговых поступлений. Таким образом, можно констатировать два принципиально важных момента: а) налоговый кодекс не регулирует новые общественные отношения в сфере налогов, возникающие в интернет-пространстве; и б) модель социального поведения в сфере налоговых правоотношений в виде ухода от уплаты налогов стала устойчивой.

Но государство не может мириться с таким положением вещей. Для смены модели социального поведения в Интернете в области налогов необходимо изменение государственной политики в этой области. Необходима новая парадигма, включающая в себя новый понятийный аппарат, позволяющий определить методы и способы определения налогооблагаемой базы коммерческих операций, совершаемых в виртуальном пространстве Интернета.

Однако, легко обозначить проблему, либо требование государственной политики. Во-первых, для перевода политики в эффективный закон необходима теория и методика. И здесь важную роль должна сыграть теоретическая наука.

Во-вторых, любой нормативный правовой акт составляется по определенным правилам, содержит свою внутреннюю логику. Эти правила могут варьироваться в зависимости от вида акта, однако общие требования юридической техники едины. Т.А. Васильева указывает на следующие правила:

- единство системы источников права;
- унификация формы источников права одного вида;
- терминологическое единство;
- логическая последовательность и непротиворечивость изложения нормативного материала.¹⁸⁴

В теоретических же разработках, посвященных проблеме Интернета, единства источников не наблюдается. Гегемония информационного права при разработке теоретических проблем Интернета настолько сильна, что не позволяет сформулировать понятийный аппарат, отличающийся по своему содержанию от понятийного аппарата, разработанного в рамках теории информации. Хотя сегодня уже понятно, что восприятие Интернета в рамках теории информации – это сегментарное восприятие.

Этими же причинами объясняется и отсутствие терминологического единства в теории Интернета. Современная законодательная практика в обязательном порядке применяет непосредственное в тексте закона разъяснение используемых понятий (глоссарий). Если закон посвящен регулированию общественных отношений в области Интернета, то дефиниция понятия Интернета в тексте закона должна быть обязательно. А научное сообщество до сегодняшнего дня не выработало единую парадигму понятия «Интернет». Во многих научных работах термин «глобальная информационная сеть» и термин «Интернет» приводятся либо как составные части единого целого понятия, либо как синонимы. На самом же деле, эти понятия далеко не тождественны.

Вопросы незаконного использования объектов интеллектуальной собственности, рассылки спама и стоящая за ними проблема отсутствия технической возможности идентификации нарушителя привели к проблеме

---

¹⁸⁴ Васильева Т.А. Как написать закон. – М.: Юрайт, 2012. – С.9-10.

законодательного закрепления ответственности провайдера. Идентификация провайдера не составляет особой сложности, кроме того, любой пользователь имеет официальный договор с провайдером о доступе в Интернет.¹⁸⁵ По этой причине без четкого определения роли провайдера в интернет-отношениях любой закон будет неполным.

Таким образом, ясно, что стандартный закон, как бы он не был хорошо составлен, не в состоянии охватить весь комплекс вопросов, проблем, правовых нюансов, связанных с регулированием общественных отношений в сфере Интернета. Означает ли это, что нужно согласиться с мнением Барлоу, Капора и других об отказе от любого внешнего вмешательства в Интернет? Конечно, нет. Абсолютное большинство действий в Интернете порождают правовые последствия (не говоря уже о правонарушениях), и только это требует регуляции нормами права. Учитывая, что правовые последствия действий разноплановы, спектр их достаточно широк, предполагается, что и правовой акт должен охватить широкий спектр общественных отношений, возникающих в пространстве Интернета. Таким правовым актом, на наш взгляд, является Кодекс.

В заключение параграфа необходимо отметить отрадный факт признания Парламентом республики необходимости нормативного регулирования договорных отношений в области электронного взаимодействия в виртуальном пространстве Интернета. Я имею в виду принятый Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об электронной торговле». Одним из видных результатов научно-исследовательской деятельности по практическому использованию научных достижений по исследуемой нами теме является официальное принятие Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан Закона Республики Таджикистан «Об электронной торговле» 24 декабря 2022 года. Подробный анализ указанного закона будет проведен в последующих главах настоящей работы. Здесь же нужно отметить, что в числе других понятий в законе впервые дано понятие электронной сделки как «действия участников электронной торговли, направленные на установление, изменение или

---

¹⁸⁵ Денисов А. О пределах ответственности интернет-провайдера. // Газета «Статус». № 1 (9) 2012. С. 11.

прекращение их прав и обязанностей, осуществляющиеся посредством информационно-коммуникационных сетей». Закон был принят после детального изучения Правительством Республики Таджикистан проекта, предложенного в рамках настоящего исследования. В тексте закона нашли отражение наши предложения об основных понятиях электронных отношений, субъектов электронной торговли, условий заключения договоров в виртуальном пространстве. Таким образом, можно констатировать, что методика нормативного регулирования новых общественных отношений, не урегулированных правом, особенно в области электронных отношений, предложенная нами в рамках настоящей научно-исследовательской темы, успешно реализована на уровне Закона Республики Таджикистан.

2.2. Суверенитет и виртуальное пространство: к постановке проблемы

Под государственным суверенитетом понимается свойство государства самостоятельно и независимо от власти других государств осуществлять свои функции на своей территории и за её пределами, на международной арене. Государственная же территория прочно связана с суверенитетом государства, и в теории государства проблемы государственного суверенитета всегда анализируется в контексте территориального аспекта, т.е. права государства самостоятельно издавать властные установления на своей территории. В этом и раскрывается юридическая природа государственной территории.¹⁸⁶ Данная доктрина, наиболее распространенная в теории международного права, и наиболее точно передающая суть понятия суверенитета, раскрывает эту суть как возможность распространения власти государства на какие-либо объекты или участки территории, то есть как проявление территориального верховенства государства, возможность государства реализовывать власть в отношении всех объектов и субъектов, расположенных на его территории и право государства устанавливать общеобязательные правила поведения на данной территории и

---

¹⁸⁶ Нарутто С.В. и др. Территория в публичном праве: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – С. 40.

применять в случае их нарушения предусмотренные этими правилами поведения (иначе говоря, законами) меры ответственности. Последнее в доктрине права определяется понятием «юрисдикция».

По словам С.В. Молодцова, юрисдикция так или иначе всегда связана с государством и реализацией им своих властных полномочий, а вместе с ним и с понятием суверенитета государства, предполагающим, что государственная территория находится под исключительной и полной властью лишь одного государства и недоступна для действия властей другого государства.¹⁸⁷

Из тех характеристик суверенитета, которые приведены выше, можно сделать только один категоричный вывод: любой суверенитет распространяется только на определенную физически ограниченную территорию, в рамках которой существует определенное государство. Вне территории государства его суверенитет за определенными исключениями не действует.¹⁸⁸

Появление Интернета и образование Интернетом своего пространства, и совершение в этом пространстве юридически значимых действий ставят перед правовой наукой проблемы разграничения физического и виртуального суверенитета. Знаковой проблемой виртуального суверенитета является проблема определения юрисдикции, т.е. определения национально законодательства, под регулирование которого подпадают те или иные отношения в киберпространстве. Категория «юрисдикция» апеллирует к территориальному фактору. Юрисдикция ограничена территорией государства.¹⁸⁹ Категория же «виртуальность» апеллирует к физически несуществующим факторам – воображаемому пространству, в котором, тем не менее, происходят реальные юридические факты. По этим основаниям, по словам М.Ш. Шарипова, «наиболее остро противоречие государства и сетевого общества находит свое выражение в проблеме территориальности. В сетевой структуре зависимость выполняемых функций от пространственной близости сведено к минимуму. Социально-политическое

---

¹⁸⁷ Молодцов С.В. некоторые вопросы территории в международном праве // Советское государство и право. 1954. № 8. – С. 63.

¹⁸⁸ Этими исключениями являются принципы экстерриториальности, принятые в международном праве.

¹⁸⁹ Шарипов М.Ш. Суверенная власть в киберпространстве и в сетевом пространстве. // Современное право, № 6, 2009. – С. 41.

пространство структурируется вокруг финансовых и информационных потоков, а не на основе территориальной принадлежности».¹⁹⁰ В целом, по мнению М.Ш. Шарипова, виртуальный суверенитет – право государства на формирование и осуществление национальной политики по регулированию возникающих в киберпространстве отношений, обеспечению развития и функционирования виртуального сообщества, а также нейтрализации негативных последствий функционирования киберпространства.¹⁹¹ Из приведенной цитаты можно сделать вывод, что виртуальный суверенитет основан на принципе национальной принадлежности владельца сайта.

Однако, в настоящее время вовсе не обязательно для определения юрисдикции применять принцип национальной принадлежности владельца сайта. Разработаны более удобные средства для решения проблемы юрисдикции. Предлагается применение теории амбивалентности Интернета, при которой Интернет делится на две отдельные составляющие: на материальную часть, включающую в себя общественные отношения, связанные с доступом в сеть, и общественные отношения в виртуальном пространстве. Это даст возможность определить два важнейших момента: определение юрисдикции и определение применимого права. Как верно отмечает А.И. Савельев, «Все участники информационных процессов, происходящих в сети Интернет, так или иначе имеют физическое присутствие в какой-либо точке планеты и, следовательно, подчиняются как минимум юрисдикции того государства, на территории которого находятся. Поскольку доступ к сети Интернет может произойти с любой точки планеты, потенциально соответствующие отношения могут быть подчинены юрисдикции любого государства».¹⁹²

Материальная часть, как известно, существует в физическом пространстве, и все договоры в этой части по доступу к сети подвержены юрисдикции определенного государства; известно и применимое право. Виртуальная часть границ не имеет, и правоотношения в этом пространстве имеют

---

¹⁹⁰ Шарипов М.Ш. – Цит. соч. – С. 43.

¹⁹¹ Шарипов М.Ш. – Цит. соч. – С. 41.

¹⁹² Савельев А.И. – Цит.соч. – С. 37.

конвенциональный характер, но при определенных обстоятельствах можно решить и эту проблему через домены.¹⁹³ Эту точку зрения разделяет и М.Ш. Шарипов: «Следует отличать юрисдикцию государства над информацией, идущей через его территорию, от юрисдикции государства над соответствующими техническими средствами передачи, а также от юрисдикции над лицом, находящимся на территории государства и вступающим в киберпространство в качестве стороны общественного отношения».¹⁹⁴ Солидарен с этим положением и А.Ю. Рыков, который отмечает: «В связи с необходимостью решения коллизий о применимом праве принципиальное значение приобретает определение личного закона лица, совершающего сделку. Ввиду сложности применения территориальных критериев к деятельности в Сети единственным идентифицирующим лицо и его территориальную принадлежность признаком выступает адрес интернет-сайта, удостоверяющий связь конкретного участника сделки с государством, где соответствующий интернет-ресурс был зарегистрирован».¹⁹⁵

Действительно, Протокол IP образует единое адресное пространство в масштабе всего мира, из-за чего создается иллюзия "внеюрисдикционности" Интернет. На самом деле, все существующие в Интернете домены и присвоенные им имена образуют единую систему, построенную как раз по принципу подчинения каждого участка сети определенному субъекту международного права. Зная, как устроена эта система, можно легко определить, в чьей юрисдикции находится тот или иной домен, и, соответственно, присвоенное ему имя.¹⁹⁶ Из этого положения можно сделать вывод, что личный закон субъекта и применимое к сделкам в виртуальном пространстве право определяется по домену сайта. В.О.Колятин, один из исследователей теории Интернет, указывает:

---

¹⁹³ **домен** - условное обозначение, зарегистрированное в целях сетевой адресации, и служащее для индивидуализации информационных ресурсов, принадлежащих физическим или юридическим лицам в доменной зоне Интернет.

¹⁹⁴ Шарипов М.Ш. – Цит. соч. – С. 41.

¹⁹⁵ Рыков А.Ю. Гражданско-правовое регулирование сделок в глобальной компьютерной сети Интернет. – дис. ... канд.юрид.наук. - М.: 2009. – С. 16.

¹⁹⁶ Немец Ю.Л. Наименование домена в Интернете - новый объект права интеллектуальной собственности: ... дис. канд.юрид.наук. М.: 2004. – С.18

«В случае прямого исполнения этого принципа велика вероятность злоупотреблений; находясь в удобной для себя юрисдикции, недобросовестное лицо сможет безбоязненно нарушать чужие права».¹⁹⁷

Мне могут возразить, что субъект, физически находясь на территории одного государства, использует домен, принадлежащий другому государству, и личный закон этого субъекта нельзя определить по домену. К примеру, многие русскоязычные жители Германии пользуются доменом "ru", принадлежащем Российской Федерации.

В этом случае, вероятно, необходимо отойти от классических канонов определения статуса субъекта в состоянии пространственной локализации. Нужно иметь в виду, что субъект, выбирая себе доменное имя, знает, либо сознательно допускает, что независимо от физического места пребывания, в виртуальном пространстве он находится в юрисдикции того доменного имени, которое он использует. Ярким примером этого положения может служить такая аналогия: известно, что борт любого самолета является территорией того государства, где этот самолет официально зарегистрирован, независимо от того, в какой географической точке в конкретный момент он находится. И любой пассажир, независимо от гражданства, знает, что во время полета на борту данного самолета он находится в юрисдикции конкретного государства. Таким образом, правовая амбивалентность в данной ситуации только видимая; поскольку субъект осознает, что в виртуальном пространстве он находится в ином правовом поле, и волевые усилия его направлены именно на то, чтобы находиться в этом поле, можно утверждать, что в данном случае физическое присутствие субъекта в реальном пространстве вторично. В подтверждение изложенного довода можно сослаться на судебную практику США: поскольку именно США являются «законодателем мод» в Интернете, американский юридический опыт наиболее интересен. И показательным в этом плане является дело Джея Козна, рассмотренное федеральным судом штата Нью-Йорк.

---

¹⁹⁷ Колятин В.О. Право в сфере Интернета. – М.: Норма, 2004. – С. 71.

В 1996 г. специалист по ценным бумагам Джей Коэн открыл в государстве Антигуа и Барбуда в Карибских островах букмекерскую контору. Его компания World Sports Exchange принимала ставки на результаты спортивных событий в США. Для открытия счета нужно было перевести на Антигуа минимум 300\$. Затем участник мог делать ставки по сети Интернет или по телефону. За 15 месяцев фирма получила около 5,5 млн.\$ из США, а комиссия за каждую ставку составляла 10%.

В марте 1998 года Коэн был арестован в Сиэтле. Надо сказать, что он сдался властям добровольно, будучи уверен в своей невинности и готовый к открытому судебному разбирательству.

Защита Коэна состояла в том, что ставки фактически делались в его конторе на Антигуа, а весь обмен информацией с клиентом по сети Интернет носил предварительный характер. Однако суд определил, что если ставку на оффшорном веб-сервере делает житель Нью-Йорка, находясь у себя в штате, то игра происходит в Нью-Йорке, а не Антигуа, а это противозаконно. В 2000 году Коэн был осужден федеральным судом Нью-Йорка на 21 мес. тюремного заключения.¹⁹⁸ Основная правовая посылка защиты в данном случае оказалась неверной по двум основаниям: первое – это использование домена, зарегистрированного в этом государстве, и второе – это то, что субъект, хотя и находится в виртуальном пространстве, выполняет правовые действия на том физическом пространстве, где он находится в момент выполнения этих действий.

Приведенный пример – наглядное свидетельство верности тезиса о первичности юрисдикции государства на субъект права при его нахождении в виртуальном пространстве.

Основываясь на этом тезисе, можно сформулировать основной постулат нормативного регулирования отношений в виртуальном пространстве: личный закон субъекта-пользователя Интернета в виртуальном пространстве определяется по домену сайта. И по этому основанию, можно утверждать, что

---

¹⁹⁸ U.S. v.Cohen., 260 F.3d 68 (2d Cir.2001). Также: Будылин С.Л. Игровой бизнес в Интернете: запретить нельзя разрешить. // Современное право. № 8, 2008. – С. 26-27.

правовые отношения, возникающие на сайтах с доменным обозначением «tj» регулируются нормативными правовыми актами Республики Таджикистан, если иной порядок не предусмотрен международными правовыми актами, признанными Таджикистаном. На этих постулатах можно сформулировать один из принципов правового регулирования отношений, связанных с использованием Интернета, а именно – внетерриториальность: «Виртуальное пространство, созданное Интернетом, внетерриториально, и представляет единое мнимое мировое технологическое пространство, и в нем нет определенных государственных границ. Личный закон субъекта и применимое к правоотношениям в виртуальном пространстве право определяется по домену сайта».

2.3. Основные условия правового регулирования договорных правоотношений в Интернете

Традиционная правовая наука при определении какой-либо научной проблемы, а тем более – при описании правового регулирования этой проблемы опирается на многотысячную институциональную историю развития права, на накопленный богатый опыт, сформированные аналогии и прецеденты. По этой причине все юридические научные проблемы сводятся к постижению новых или корректированию ранее открытых законов развития права как явления общественной жизни.¹⁹⁹ Интернет как элемент культурной матрицы техногенной цивилизации трансформирует традиционные жизненные и научные установки, заменяя их новыми мировоззренческими доминантами и парадигмами. Виртуальные, обезличенные субъекты стали предметом обсуждения правовой науки всего пятнадцать-двадцать лет назад, и в силу своей специфичности традиционные правовые методы для разрешения проблемных интернет-ситуаций не подходят. Для правового осмысления такой проблемы необходим новый, определенный, парадигмально выверенный понятийный аппарат. В большинстве же научных работ, посвященных проблеме правового регулирования Интернет,

---

¹⁹⁹ Гражданское право: Актуальные проблемы теории и практики. – Под ред. Белова В.А. – М.: Юрайт. 2007. С. 30.

основное внимание уделяется либо его прикладным аспектам, либо характеристике самого Интернета в основном как глобальной всемирной информационной сети. Разработкам понятийного аппарата правовой науки для правового осмысления интернет-отношений посвящены единичные работы²⁰⁰.

Между тем, без признанного научным сообществом единого понятийного аппарата архитектура любого исследования будет неустойчивой, ибо бесперспективно создавать теории, правовые нормы, тем более целые законы, в условиях, когда не определена система координат, в которой данная норма выступает в роли первоэлемента, используемого в качестве материала при строительстве нового законодательства. Эйнштейн отмечал: научная теория должна удовлетворять двум требованиям: быть обоснованной опытом, и обладать внутренним совершенством. Если понятийный аппарат четко не определен на концептуальном уровне, то и теория не будет обладать тем «внутренним совершенством», о котором говорил Эйнштейн.

Нами ранее было отмечено, что Интернет в научном аспекте «застыл» на уровне информационной модели.²⁰¹ Фундаментальные понятия, принципы, образцы и нормы исследовательской деятельности в области Интернет, иначе говоря, парадигма научного исследования Интернета замкнулась на информационной модели. Такая модель содержит неконструктивные элементы, а это может привести к противоречиям в теории. А накопление таких моделей свидетельствует о несовершенстве теории. Оно противоречит идеалу теоретического предписания, согласно которому феномен Интернета в правовом аспекте можно объяснить лишь только категориями информационного права. «Сегодняшний день Интернета, - отмечает Н.А. Инькова, – это начало эпохи электронного проникновения во все сферы человеческой жизни, это основа новой

---

²⁰⁰ См. например: Дашян М.С. Указ. раб., Серго А.Г. Правовой статус сайта. Право и экономика. М.: 2003, Агеенко А.А. Соотношение прав на доменное имя и товарный знак в США: дисс. ... канд.юр.наук. М.: 2002. – 159 с., Немец Ю.Л. Наименование домена в Интернете - новый объект права интеллектуальной собственности: ... дисс. канд.юр.наук. М.: 2004. – 150 с., Рыков А.Ю. Гражданско-правовое регулирование сделок в глобальной компьютерной сети Интернет: дисс. ... канд.юр.наук. М.: 2009. 208 с., Грибанов Д.В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений: дисс. ... канд.юр.наук. Екатеринбург.: 2003. – 227 с.

²⁰¹ Абдуджалилов А. Интернет: кризис информационной модели. // Евразийский юридический журнал, 2011. – № 3. С. 108.

философии и новой стратегии. Информационная концепция сети начинает отходить на второй план, а на первое место выходит использование интернета в качестве интегрирующего инструментария человеческой деятельности».²⁰²

Переход от одной парадигмы к другой определен не только внутринаучными факторами, например объяснением в рамках новой парадигмы аномалий, с которыми не справлялась прежняя парадигма, но и внеучными факторами, стимулирующими отказ от старого видения и переход к новому видению мира.²⁰³

Новая теория правового осмысления Интернета, таким образом, должна быть основана на общеправовых принципах; в рамках этой теории разрозненный понятийный аппарат должен быть объединен в единую стройную систему, и это должно быть отражено в одном нормативном акте.

Проблемы правового регулирования отношений с использованием сети Интернет обусловлены его особыми свойствами. Интернет, по сути, является особым публичным пространством, и поэтому требует специального правового регулирования.²⁰⁴

Кроме того, правоотношения в Интернете возникают в ходе использования сети в виртуальном пространстве. Основной отличительной особенностью этих правоотношений является то, что они в основной своей массе носят экстерриториальный характер. Сегодня же государства, пытаясь регламентировать Интернет в правовом отношении, принимают нормативные акты односторонне, без учета международного опыта и законодательства других стран. А.В. Зажигалкин справедливо отмечает: «Изолированное регулирование новых технологий коммуникаций... представляется маловероятным. Глобальный характер, который носит Интернет, а также то, что он затрагивает практически все сферы жизнедеятельности человека, не позволяет говорить о том, что перед правом стала задача регламентации ординарного технического новшества».²⁰⁵

---

²⁰² Инькова Н.А. Современные интернет-технологии в коммерческой деятельности. – М.: Омега-Л. 2007. С. 7.

²⁰³ Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. – М., Гардарики, 2008. - С. 63

²⁰⁴ Дзагоев Т.В. Гражданско-правовые нарушения в результате мошеннических действий с использованием глобальной информационной сети Интернет в современном информационном обществе: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук: Владикавказ, 2010. - С. 3

²⁰⁵ Зажигалкин А.В. Международно-правовое регулирование электронной коммерции: дис. ... канд.юрид.наук. СПб, 2005. С. 7-8.

Таким образом, Интернет ставит перед законодателем абсолютно новые задачи, для решения которых необходимы не только новые подходы, но и новые методологии нормотворческой деятельности. Если для законодательного урегулирования договора купли-продажи законодатель определял стороны договора, их права и обязанности, и детализацию договора во времени и пространстве, то тот же договор, совершенный в виртуальном пространстве Интернет обрывает рядом трудно воспринимаемых в правовом отношении элементов, которые в рамках традиционных правовых понятий отсутствуют.

Нормотворчество же всегда отличалось консерватизмом. Причиной тому является консерватизм самой идеи, концептуальных положений права, в особенности гражданского, основы которых были заложены ещё в эпоху Римской империи. Не удивительно, что научная дисциплина "Римское право" и сегодня является обязательной дисциплиной во всех юридических учебных заведениях.

По этим концептам, основными исходными данными любого закона или нормативного правового акта является:

- наличие объекта регулирования (определенный вид правоотношений, например, залог);
- наличие субъекта права (как правило, физическое или юридическое лицо, обладающее право- и дееспособностью);
- пространственная локализация (для определения применимого права);
- временные рамки (для определения сроков);
- привязка к государственному суверенитету.²⁰⁶

Консерватизм правотворчества как вида человеческой деятельности заложен в самой природе традиционного общества. Господство регламентирующих традиций в правотворчестве, характерные для традиционного общества, не дают возможности рассматривать новые элементы техногенной цивилизации с принципиально иных позиций.

С другой стороны, многие концептуальные идеи в области Интернета, необходимые для разработки нормативного акта, основаны либо на

---

²⁰⁶ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М.: Дело. 2009. – С.268-273.

распространенных научных заблуждениях, либо на недостаточно верной трактовке этой идеи. Одним из таких заблуждений является утверждение «Интернет не знает границ». Это заблуждение не позволяет теоретически верно выстроить архитектуру нормативной базы Интернет, поскольку понятие «граница» в данном случае приведена как разделительная полоса на поверхности земельной территории. М.С. Дашян отмечает: «Неопределенный международно-правовой статус сети Интернет и попытки ряда государств установить административный контроль в отношении всей сети Интернет позволяет причислить Интернет к территориям со смешанным правовым режимом».²⁰⁷ Вывод о «внеюрисдикционности» Интернет в данном случае сделан из того же утверждения «безграничности» Интернет, в то время, как первая составляющая Интернета, а именно техническая её часть полностью подчинена юрисдикции государства. М.С. Дашян прав в том, что под юрисдикцией государства не может находиться виртуальное пространство, созданное Интернетом.

Ю.Л. Немец отмечает: «Утверждение "Интернет не знает границ", когда имеется в виду, что невозможно определить, юрисдикции какого государства подчиняется Интернет, является, по сути, неверным. В действительности Интернет знает, что такое границы, причем достаточно определенные».

Действительно, IP-Протокол образует единое адресное пространство в масштабе всего мира, из-за чего создается иллюзия "внеюрисдикционности" Интернет. На самом деле, все существующие в Интернете домены и присвоенные им имена образуют единую систему, построенную как раз по принципу подчинения каждого участка сети определенному субъекту международного права. Зная, как устроена эта система, можно легко определить, в чьей юрисдикции находится тот или иной домен, и, соответственно, присвоенное ему имя²⁰⁸. Но это ещё вовсе не означает, что доменное имя обозначает географическую территорию, а тем более – нахождение хоста внутри этой географической территории. Но в целом, учитывая приведенное высказывание

---

²⁰⁷ Дашян М.С. Указ. раб. – С. 75

²⁰⁸ Немец Ю.Л. Указ. раб. – С.18

Ю.Л.Немца, можно констатировать, что личный закон субъекта и применимое к сделкам в виртуальном пространстве право можно определить по домену сайта.

Против такой постановки вопроса могут возразить, что субъект, физически находясь на территории одного государства, использует домен, принадлежащий другому государству, и личный закон этого субъекта нельзя определить по домену. К примеру, многие русскоязычные жители Германии пользуются доменом ".ru", принадлежащем Российской Федерации.

В этом случае, вероятно, необходимо отойти от классических канонов определения статуса субъекта в состоянии пространственной локализации. Нужно иметь в виду, что субъект, выбирая себе доменное имя, знает, либо сознательно допускает, что независимо от физического места пребывания, в виртуальном пространстве он находится в юрисдикции того доменного имени, которое он использует. Таким образом, правовая амбивалентность в данной ситуации только видимая; поскольку субъект осознает, что в виртуальном пространстве он находится в ином правовом поле, и волевые усилия его направлены именно на то, чтобы находиться в этом поле, можно утверждать, что в данном случае физическое присутствие субъекта в реальном пространстве вторично²⁰⁹. А.Ю. Рыков отмечает: «Ввиду сложности применения территориальных критериев к деятельности в Сети единственным идентифицирующим лицом и его территориальную принадлежность признаком выступает адрес интернет-сайта, удостоверяющий связь конкретного участника сделки с государством, где соответствующий интернет-ресурс был зарегистрирован».²¹⁰

Нужно отметить, что в правовой науке последнего времени явно намечается тенденция изучения гражданско-правового аспекта деятельности в сети; и эта тенденция вполне адекватна тем проблемам, которые Интернет ставит перед научным сообществом сегодня. Появившиеся научные изыскания посвящены анализу гражданско-правового регулирования сделок и электронной торговли в Интернете, проблемам правового регулирования использования

---

²⁰⁹ Абдуджалилов А. Теоретические предпосылки Кодекса Интернет // Евразийский юридический журнал. - № 5 (48), 2012. – С. 107-108

²¹⁰ Рыков А.Ю. Указ. раб. – С. 16.

Интернета в предпринимательской деятельности, правовому регулированию электронной коммерции, международно-правовым проблемам регулирования экономической деятельности в Интернете. Авторы этих работ единодушны во мнении: гражданско-правовая база регулирования отношений в виртуальном пространстве Интернета не отвечает современному состоянию сети, она нуждается в новых разработках.²¹¹ Н.В. Миненкова обращает внимание на состояние современного международного законодательства в области Интернета: «Гармонизация государственными органами различных стран международных правовых норм, регулирующих развитие электронной торговли, возможна только на базе хорошо развитого национального регулирующего законодательства...».²¹² Однако, приходится признать, что законы, предназначенные для правового регулирования определенного сегмента отношений в виртуальном пространстве Интернета (торговлю, коммерцию, формализацию сделок через электронные цифровые подписи), не распространяются на базисные составляющие Интернета.

Действующее законодательство Республики Таджикистан также не содержит понятий «Интернет» и его составляющих, как, впрочем, и в отечественной цивилистике до сего дня дефиниция этих понятий не выработана, хотя отношения в области Интернета в Республике Таджикистан существуют уже много лет. Правовое определение Интернета, основанное на технических его составляющих, дано не в законах, а в «Правилах предоставления услуг Интернет на территории Республики Таджикистан», утвержденных Постановлением Правительства Республики Таджикистан № 389 от 08 августа 2001 года: «Интернет – совокупность различных телеметрических служб и служб передачи данных, которая базируется на различных физически неоднородных коммуникационных

---

²¹¹ См. например: Рыков А.Ю. Гражданско-правовое регулирование сделок в глобальной компьютерной сети Интернет: дисс. ... канд.юрид.наук. М.: 2009. – 208 с.; Макарова Е.М. Проблемы правового регулирования использования Интернет в предпринимательской деятельности: автореферат дисс. ... канд.юрид.наук. М.: 2007. – 22 с.; Костюк И.В. Гражданско-правовое регулирование электронной торговли: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук. Казань, 2007. – 25 с.; Моченов В.Ю. Правовое регулирование электронной коммерции: автореферат дисс. ... канд.юр.наук. М.: 2006. – 26 с.; Зажигалкин А.В. Международно-правовое регулирование электронной коммерции: дис. ... канд.юрид.наук: – СПб., 2005. – 189 с., Миненкова Н.В. Международно-правовое и национально-правовое регулирование электронной торговли: дисс. ... канд.юрид.наук. М.: 2008. - 225 с.

²¹² Миненкова Н.В. Указ. раб. - С. 5

сетях, объединенных между собой в единую логическую архитектуру и построенной на основе международных протоколов передачи данных».²¹³

Тем не менее, Интернет в настоящий момент представляет собой интереснейший пример того, насколько удачно и эффективно может развиваться столь сложная техническая система практически в отсутствие формального правового регулирования. Это ставит важный теоретический вопрос о том, как скоро уровень развития социальных отношений, связанных с существованием подобной системы, потребует разработки и применения соответствующего правового регулирования.

В этом плане примечателен опыт Российской Федерации. В соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации, подготовленного на основании Указа Президента Российской Федерации от 18 июня 2008 года № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации», разработаны изменения и дополнения Гражданского кодекса Российской Федерации. Эти изменения обусловлены потребностями научно-технического прогресса, необходимостью приведения российского законодательства в соответствие с современным уровнем развития техники.

Признано, что положения раздела VII Гражданского кодекса «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» в недостаточной мере приспособлены к решению вопросов, возникающих в связи с использованием результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации в электронно-цифровой форме и в информационно-коммуникационных сетях. Проблема, связанная с массовым нарушением интеллектуальных прав в сети Интернет стоит перед всем мировым сообществом,

---

²¹³ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 08 августа 2001 г. «О создании Республиканской сети передачи данных и мерах по упорядочению доступа к мировым информационным сетям». Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, № 1. Душанбе, 2001 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=4165 Дата обращения: 15.04.2020 г.

и должна решаться при помощи целого комплекса мер, в том числе и совершенствованием положений гражданского законодательства.²¹⁴

В разделе VII Гражданского кодекса закреплены ряд положений, которые могут послужить отправными точками для дальнейшего совершенствования правового регулирования в намеченных направлениях.

Прежде всего, введена новая статья 1253.1 ГК, предусматривающая общие принципы ответственности информационных посредников (интернет-провайдеров). Её содержание состоит в том, что информационные посредники, осуществляющие передачу материалов в сети Интернет, или представляющие третьим лицам возможность размещения материалов в сети, несут ответственность за нарушение интеллектуальных прав на общих основаниях, предусмотренных ГК при наличии вины.

В проекте предлагается юридическое определение интернет-сайта как представленной в объективной форме совокупности самостоятельных материалов, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы были размещены в сети Интернет. Он отнесен к числу составных произведений наряду с базами данных (ст. 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации). Кроме того, интернет-сайт и база данных включены в число сложных объектов, перечисленных в ст. 1240 Гражданского кодекса, что должно облегчить распоряжение правами на эти результаты интеллектуальной деятельности.²¹⁵ В настоящее время эти изменения внесены в текст Гражданского кодекса РФ.

Как видно, нормативная база, регулирующая информационно-коммуникационные технологии, ядром которых является Интернет, нуждается не только в развитии; очевидно, что секторальное развитие нормативной базы Интернет не приведет к улучшению общей ситуации. Нормативные акты, регулирующие этот сегмент общественных отношений, были приняты различными органами, в разное время, в различных пространственных пределах.

---

²¹⁴ Концепция развития гражданского законодательства. Материалы научно-практической конференции Центра частного права Республики Таджикистан 22 октября 2010 г. Душанбе. С. 90-91.

²¹⁵ Концепция развития гражданского законодательства. Материалы научно-практической конференции Центра частного права Республики Таджикистан 22 октября 2010 г. Душанбе С. 94

И сегодня возникает необходимость приведения этих нормативных актов в соответствующую систему. Такая систематизация необходима для обеспечения доступности законодательства, удобства использования им, устранения устаревших и неэффективных норм права, разрешения правовых конфликтов и ликвидации пробелов.²¹⁶ Один из исследователей Интернета В.О. Колятин пишет: «Наиболее конфликтные точки соприкосновения Интернета с правом уже выявлены, теперь нужно перейти к построению целостной системы правового регулирования в этой области... Представляется, что и законодательное регулирование, и правоприменение должны осуществляться только при системном подходе к правовому регулированию в области использования Интернета».²¹⁷

Формой такой систематизации должно быть объединение нормативных актов в единый, логически цельный акт – Закон об Интернете. Первая и главная цель этого акта – дать кодифицированный ориентир для адекватного правового восприятия и регулирования интернет-отношений. Закон должен содержать набор понятий, которыми должен оперировать законодатель, чтобы создать унифицированный нормативный акт, регулирующий интернет-отношения. Закон предназначен служить компактным руководством для постановки задач нормативного регулирования Интернет, и для точного определения вкладов и недостатков предыдущих исследований. В процессе законотворчества устраняется устаревший правовой материал, противоречия в нормах, создаются новые правила поведения, обеспечивается их согласованность и логичность.

Какие задачи должен решать Закон об Интернете? На наш взгляд, это:

- унификация законодательства, касающегося Интернет;
- определение круга правоотношений, регулируемых законом;
- глоссарий парадигмально выверенного понятийного аппарата Интернет;
- определение единых принципов нормативного регулирования Интернет;
- создание нормативных условий для электронного документооборота;

---

²¹⁶ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Дело. 2009. С. 298.

²¹⁷ Колятин В.О. Право в сфере Интернета. М.: Норма. 2004. С. 7, 9

- признание юридической силы за сделками, совершенными в электронном виде.

Закон об Интернете должен определить степень, или уровень юрисдикции государств в отношении Интернет, имея в виду, что юрисдикция каждого государства должна распространяться полностью на отношения, регулируемые нормативными актами этого государства по доступу в Интернет, и частично (по домену сайта) – на отношения, регулируемые правом виртуального пространства. Не углубляясь в технические подробности, скажем только, что в законе об Интернете должен быть вложен принцип внетерриториальности, по которому определить, что виртуальное пространство, созданное Интернетом, внетерриториально, и представляет единое мнимое мировое технологическое пространство, и в нем, т.е. внутри самого виртуального пространства нет определенных государственных границ.

Закон об Интернете должен быть разработан в форме модельного закона. Его следует рассматривать как примерный акт, ориентирующий законодателя в национальной правотворческой деятельности. Мировой опыт показывает, что разработка модельных законов является эффективным средством сближения правовых систем государств с разным политическим строем, поскольку моделируются в основном общественные отношения в рамках экономической системы. Модельное законодательство - один из распространенных способов гармонизации национальных законодательств, и целесообразность его использования очевидна. Будучи эффективным инструментом нормативно-правовой унификации в правотворческой деятельности, модельное законодательство доказало свою целесообразность и продуктивность. Модельные правила и положения обычно применяются для единообразного урегулирования определенных правовых проблем в национальном законодательстве. Включение модельного правила в национальные правовые акты, таким образом, - один из путей гармонизации национальных законодательств.²¹⁸

---

²¹⁸ Юртаева Е.А. Вопросы соотношения модельного и национального законодательства. // Вестник Межпарламентской Ассамблеи. – СПб.: 2000. № 3(26). – С. 189

Текстуально и структурно закон об Интернете должен представлять собой закон в традиционном понимании, принятом в государствах с континентальной системой права: здесь изложение содержания должно сопровождаться с логическим постатейным построением. Это облегчит общее восприятие закона и обеспечит высокую степень его инкорпорации в национальные законодательства²¹⁹.

К области правового регулирования закона об Интернете необходимо отнести следующие отношения:

- общие положения и принципы законодательства об Интернете;
- отношения, возникающие в процессе доступа в Интернет, которые осуществляются при пользовании ресурсов Интернета, местом совершения которых является реальная действительность;
- отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся исключительно в виртуальном пространстве Интернета. Сюда должны войти положения о правовом режиме электронных документов, правовая характеристика письменной формы документа и правила подписи этих документов, допустимости и доказательственной силы электронных документов;
- правила передачи сообщения данных, куда должны войти положения о признании сторонами сообщений данных, установления авторства электронного сообщения, определение времени и места отправления и получения электронного сообщения.

Так мы нормативно определим разделение разных сфер общественных отношений, которые призван регулировать закон.

Предложения о системном изучении Интернета были бы неполными, если не упомянуть об международно-правовой и уголовно-правовой аспектах Интернет, имея в виду её "внепространственность" и использование Интернет для совершения определенного рода преступлений. Мы не ставим целью в рамках данного диссертационного исследования подробно анализировать этот сегмент,

---

²¹⁹ Абдуджалилов А. Теоретические предпосылки Кодекса Интернет // Евразийский юридический журнал. - № 5 (48), 2012. – С. 109-110

тем более, что это выходит за рамки гражданских правоотношений. Но предполагается, что в законе Интернет должны быть диспозитивные нормы, призванные определить сферу регулирования этих отношений. Закон об Интернете, помимо этого, должен содержать основные международно-правовые положения по Интернету, поскольку одна только внутригосударственная нормативная разработка принципов виртуального пространства, как сейчас предлагают многие исследователи теории Интернета, для такой кодификации явно недостаточна.

Необходимость государственного регулирования интернет-отношений в целом сомнений не вызывает. Основным инструментом такого государственного регулирования должно стать право как наиболее эффективный и универсальный регулятор общественных отношений.

Важнейшим концептуальным обстоятельством следует признать и то, что наличие пробелов позитивного права, имеющиеся в правовом обеспечении Интернета, порождают серьезные проблемы общеправового и отраслевого характера. И проблемы эти могут быть разрешены путем гармонизации и унификации гражданского законодательства, поскольку правовые нормы, регулирующие интернет-отношения, во-первых, во многом декларативны, системно разбалансированы, фактически не действуют, и, во-вторых, в праве виртуального пространства должны быть нормы, регулирующие частноправовые отношения, лежащие в праве различных государств. Иначе говоря, кодификация права виртуального пространства должна быть основана на принципах международного частного права.²²⁰

Ш.М. Менглиев, подчеркивая важность гармонизации и унификации гражданского законодательства, отмечает: «При глобализации экономики возникает необходимость создания единого права, регулирующего однородные отношения. Правовые нормы не должны пассивно отражать объективно сложившиеся жизненные обстоятельства, а в известной степени опережать,

---

²²⁰ Международное частное право. – Под ред. Г.К. Дмитриевой. – М.: Проспект. 2009. – С. 14, 101.

прогнозировать создавать условия для становления наиболее отвечающих потребностям субъектов рыночных отношений».²²¹

В конце настоящего параграфа считаем необходимым подвергнуть анализу Закон РТ «Об электронной торговле», который непосредственно касается темы нашего исследования.

Объективные закономерности, влияющие на формирование правовых регуляторов, проявляются в виде новых общественных отношений, генезис которых ранее был не известен и во многих случаях не предсказуем. И новые общественные отношения приводятся в определенный правовой порядок путем придания им соответствующего нормативного вида, правового регулятора, посредством которого искомые отношения входят в общую систему позитивного права. Эта аксиома в науке права именуется «нормотворчеством», или же «законодательным регулированием общественных отношений». Нормотворчество – достаточно сложный и длительный процесс, включающий в себя выявление общественных отношений, не охваченных позитивным правом, определение методов придания им нормативного вида, и, наконец, принятие закона, который призван регулировать искомые отношения. Эти процессы происходят при непосредственном влиянии научных изысканий в области права, с учетом современных тенденций развития той или иной отрасли права. Наиболее видным примером практического внедрения в повседневную жизнь новых правовых установок в области гражданских отношений последнего времени является принятие Маджлиси Оли Республики Таджикистан новой редакции Гражданского кодекса. Этому предшествовало длительное научное изучение новых общественных отношений, не охваченных Гражданским кодексом в редакции 2000 года, и научно обоснованных предложений о необходимости принятия Гражданского кодекса Таджикистана в новой редакции, в которой были отражены те новые общественные отношения, не вошедшие в редакцию ГК 2000 года.

---

²²¹ Менглиев Ш.М. Гармонизация и унификация гражданского законодательства Республики Таджикистан. // Государство и право. Душанбе.: 2006. – и С. 52-53.

Одним из таких новых общественных отношений, вошедших в сегодняшнюю повседневную жизнь, является массовый переход на цифровые коммуникационные технологии. Такой переход изменил существующий до этого порядок и форму гражданских правовых отношений в сфере договорного права, и ввел в повседневный обиход словосочетание «электронный договор». Само собой разумеется, с появлением электронных договоров, которые безусловно влекли за собой правовые последствия, возникла такая же безусловная необходимость из правового регулирования. Темой настоящей статьи и является теоретический анализ нормативного акта о правовом регулировании электронного договора.

На сегодня в сфере правового регулирования электронного договора в Республике Таджикистан действует единственный закон № 1921 от 24 декабря 2022 г. «Об электронной торговле»²²².

Актуальность принятого закона не вызывает никакого сомнения, поскольку отсутствие правового регулирования электронной торговли прямо и непосредственно отражается на налоговой, предпринимательской, лицензионной политике государства. Из-за отсутствия правового регулирования коммерческой деятельности в Интернете бюджет государства теряет огромные суммы. Вырученная в результате предпринимательской деятельности в Интернете сверхприбыль не облагаются налогами, а у предпринимателя создается иллюзия возможности ухода от налогообложения.

Из преамбулы закона усматривается, что он направлен на регулирование общественных отношений в сфере электронной торговли, то есть в сфере Интернета, ибо электронная торговля существует только в виртуальном пространстве Интернета. Следовательно, в данном случае в сферу нормативного регулирования закона подпадают только те договоры, которые заключены в виртуальном пространстве и имеют электронную форму.

---

²²² Принят Постановлением МН МОРТ от 12 октября 2022 года № 869. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан [Электронный ресурс] Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=146713 Дата обращения: 20.01.2023 г.

Анализ закона показывает, что он основывается на устаревших в теоретическом плане понятиях информационного права, которые сегодня на практике не применяются. Это вполне объяснимо: впервые проект Закона Республики Таджикистан, призванный регулировать общественные отношения в сфере электронной торговли под названием «Об электронной коммерции» был разработан ещё в 2009 году,²²³ и в то время он был актуален. Сейчас, по истечении 14 лет, когда Интернет в своем развитии сделал гигантский скачок, многие положения закона устарели. Это говорит о том, что разработчики приняли проект в целом, внося в него некоторые изменения, однако сама суть закона осталась прежней, и требования сегодняшних интернет-реалий в законе не учтены.

Основные положения законопроекта взяты из Типового закона ЮНСИТРАЛ «Об электронной коммерции» 1996 года, статья 1 которой гласит: «Настоящий закон применяется к любому виду информации в форме сообщения данных, используемой в контексте коммерческой деятельности».

Следовательно, разработчики закона неверно определили сферу регулирования общественных отношений, изложенных в законе. Нужно признать, что «электронной торговли» как таковой на практике не существует. Существует электронная коммерческая деятельность в глобальной международной сети Интернет. Закон же оперирует устаревшим понятием «информационно-телекоммуникационная сеть», под которым в настоящее время понимается Интернет. Законом игнорируется факт глобального изменения свойств Интернета, о котором в 1996 году практически ничего не было известно. По этим основаниям, в ст. 1 проекта в обязательном порядке необходимо было ввести понятие «Интернет». Следует заметить, что такого понятия в законодательстве РТ до сегодняшнего дня нет, хотя законодательство многих стран СНГ уже оперируют этим понятием.

Понятийный аппарат закона образован в основном из терминов, применяемых в сфере информационного права, что затрудняет его осмысление и

---

²²³ См.: Абдуджалилов А. Правовое регулирование электронной коммерции в глобальной сети Интернет законодательством Республики Таджикистан: дис. ... канд.юрид.наук. – Душанбе, 2009. – 162 с.

применение на практике, поскольку в целом информационное право как отрасль, изучающая теоретические положения электронных правовых отношений, а проще говоря – теорию Интернета, не отвечает современным тенденциям науки. Сегодня принято говорить об общеправовой парадигме Интернета, а в конкретных случаях – о цифровом праве²²⁴.

К устаревшим положениям закона относится, в частности, такая терминология, взятая из положений информационного права, как «информационно-коммуникационные сети», под которым в законе понимается «совокупность программного и технического обеспечения и других видов сетей электронной связи, предназначенные для сбора, обработки, хранения, распространения, отражения и использования информации». Как видно, акцент сделан вокруг термина «информация». В настоящее время для обозначения совокупности программного обеспечения сети применяется термин «Интернет». Термин «информационный посредник» уже давно в научном и практическом обиходе не применяется, он заменен на понятный и привычный сегодня термин «провайдер».

В глоссарии ст.1 Закона дано понятие «получатель электронного документа» как лица, которому документ был отправлен отправителем или информационным посредником. В данном случае речь идет о субъекте электронного договора – получателя акцепта. Предполагается, что «получателем электронного документа» является физическое, либо юридическое лицо. Такое предположение основано на положениях статей 17 и 48 ГК РТ, где даны понятия субъектов гражданских правовых отношений – физическое лицо (гражданин) или юридическое лицо (организация). Это классическое понятие субъекта права, и разработчики закона в рамках классических понятий экстраполировали понятие субъекта права на стороны в электронных сделках. Но такая экстраполяция не соответствует современной практике электронных сделок. Сегодня в электронной торговле получил широчайшее распространение так называемый смарт-контракт, в

---

²²⁴ См.: Абдуджалилов А. Общее учение об Интернете. Монография. – Душанбе: Эр-Граф, 2018. – С. 65-73, Цифровое право. Учебник. – Под общ.ред. В.В. Блажеева и др. – М.: Проспект, 2022, Право цифровой среды. Монография. – Под ред. Т.П. Подшивалова и др. – М.: Проспект, 2022.

котором получателем электронного документа является вовсе не физическое или юридическое лицо, лицо, а компьютерный программный код, реализуемый на платформе блокчейн. Это же положение опровергает диспозицию десятого пункта первой статьи закона, устанавливающей, что «лицо, осуществляющее электронную торговлю – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, занимающийся куплей и продажей товаров, работ и оплачиваемых услуг с использованием информационно-коммуникационных сетей».

Сфера действия закона, как это усматривается из ст. 2, не распространяется на рынке ценных бумаг. Однако, на сегодня уже открыто и легально действуют криптобиржи, появилась новая профессия «криптовалютный брокер», которые как раз-таки торгуют криптовалютой, стоимость которых в некоторые исторические моменты превышала 50.000 американских долларов за единицу.

Закон сформулирован таким образом, что нахождение участника электронной торговли в юрисдикции Республики Таджикистан презюмируется. Это вытекает из положений п.п. 5 и 6 ст. 9 Закона. Однако это не совсем верно. Одним из главных признаков определения юрисдикции, применяемой к субъекту электронной торговли, является его нахождение в определенном доменном пространстве: для Республики Таджикистан – это домен tj, для Российской Федерации - ru. Таким образом, интернет-магазин, осуществляющий электронную торговлю, может быть расположен на территории Таджикистана, а его сервер может быть зарегистрирован в доменном пространстве ru, подверженной юрисдикции России. Эти положения дают основания полагать, что в законе не решен основной вопрос взаимоотношения субъектов электронной торговли – вопрос определения юрисдикции сторон договора, без принципиального решения которой все споры относительно применения отечественного права к лицам, занимающимся коммерческой деятельностью в сети Интернет, окажутся неразрешимы. Речь идет об идентификации субъекта предпринимательской деятельности в сети, и возможности применения к нему отечественной нормы права. Простой пример: пользователь Интернета зарегистрирован в доменной

зоне «ru», то есть в зоне условной юрисдикции Российской Федерации (зона условной юрисдикции Республики Таджикистан в Интернете обозначена доменом верхнего уровня «tj»). Строго говоря, пользователь, зарегистрированный в сети в доменной зоне «ru», и работающий на территории Таджикистана, не может быть привлечен к ответственности, поскольку условно находится под чужой юрисдикцией. При заключении договора в электронной форме используются новые, ранее не известные гражданско-правовой науке способы идентификации (становления личности) контрагентов: регистрация аккаунта на сервере, обмен письмами электронной почты и сообщениями служб мгновенного обмена сообщениями, использование электронно-цифровой подписи, а также комплексная идентификация (использование нескольких способов идентификации одновременно). Изложенные позиции полностью сводят на нет пятый пункт ст. 4 Закона о «гарантированности судебной защиты участников электронной торговли». В условиях, когда в виртуальном пространстве Интернета не определена юрисдикция сторон, о гарантиях судебной защиты не может быть и речи, поскольку нельзя определить применимое право к возникшему спору.

Самым абсурдным выглядит требование ст. 13 закона «Требования к предоставлению информации участниками электронной торговли», в котором лица, осуществляющие электронную торговлю и направляющие оферту или приглашение подать оферту неопределенному кругу лиц, обязаны в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан, предоставить информацию о себе, которая должна включать следующие обязательные сведения:

- 1) полное наименование юридического лица с указанием его организационно-правовой формы, фамилии, имени и отчества индивидуального предпринимателя;

- 2) место нахождения и сведения о государственной регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя, идентификационный номер налогоплательщика, адрес электронной почты, почтовый адрес, номер телефона, а также название сайта, если таковое имеется, банковские реквизиты и

др. В условиях, когда в виртуальном пространстве анонимность – обычная вещь, такое требование абсолютно невыполнимо. Например, для покупки криптовалюты используется анонимный сайт «даркнет», куда просто так войти невозможно.

В законе неверно истолковано понятие электронной подписи. Имея ЭЦП, выданную, скажем, налоговой инспекцией для целей налоговой отчетности, её невозможно использовать ни в одном другом электронном документе, кроме как в отчете для налоговой инспекции, поскольку закрытый ключ подписи заказчика находится только в налоговой инспекции.

Таким образом, анализ нормативной составляющей закона показывает, что его применение на практике невозможно. Закон не учел те реалии, которые существуют сегодня в пределах виртуального пространства Интернета. Использование новых технологий при договорных отношениях сохраняют в институте договора только основополагающие положения и принципы – понятие оферты, акцепта, сторон, принципов исполнения обязательств по договору. В то же время, положения, касающиеся формы договора, идентификации субъекта договора, юрисдикции и применимого права к электронным договорам на сегодня либо конвенциональны, либо презумптивны, либо основываются на обычаях делового оборота. В комплексе эти обстоятельства свидетельствуют об институциональной недостаточности проблемы электронных договоров²²⁵.

Как мы упоминали ранее, нормативная база, регулирующая информационно-коммуникационные технологии, ядром которых является Интернет, нуждается не только в развитии; очевидно, что секторальное развитие нормативной базы Интернет не приведет к улучшению общей ситуации. Нормативные акты, регулирующие этот сегмент общественных отношений, были приняты различными органами, в разное время, в различных пространственных пределах. И сегодня возникает необходимость приведения этих нормативных актов в соответствующую систему. Такая систематизация необходима для обеспечения

---

²²⁵ Абдуджалилов А. Теоретические проблемы гражданских правоотношений в Интернете: Монография. – Душанбе, «Андалеб-Р», 2015. – С. 208.

доступности законодательства, удобства использования им, устранения устаревших и неэффективных норм права, разрешения правовых конфликтов и ликвидации пробелов. Наиболее конфликтные точки соприкосновения Интернета с правом уже выявлены, теперь нужно перейти к построению целостной системы правового регулирования в этой области. Представляется, что и законодательное регулирование, и правоприменение должны осуществляться только при системном подходе к правовому регулированию в области использования Интернета.

Указанные пробелы в правовом регулировании электронного договора может восполнить предложенный нами в рамках настоящего исследования проект Закона РФ «О правовом регулировании Интернета». А современное состояние регулирования договорных отношений в виртуальном пространстве Интернета можно оценить как «обычай делового оборота», о котором мы остановимся подробнее.

Анализ совершаемых в виртуальном пространстве Интернета договоров показывает, что они имеют принципиальные различия от договоров, совершаемых в реальном мире. Начнем с нормативной установки о том, что договор есть «соглашение двух или нескольких лиц».

В виртуальном пространстве Интернета понятие «лицо» практически отсутствует. Коммуникация в сети Интернет имеет ряд особенностей, принципиально отличающихся от других форм коммуникации. При общении двух индивидов в Интернете каждый из них представлен другому не полностью по сравнению с коммуникацией в обычной реальности. В сетевой коммуникации тело человека остается невидимым собеседнику за исключением использования видеотехнологий.²²⁶ Если в реальном мире при заключении договора субъекты были представлены друг другу визуально, и это обстоятельство исключало необходимость их идентификации, то в виртуальном мире этого сделать практически невозможно. По верному мнению М. Тарасова, «В информационно –

---

²²⁶ Тихонов О.В. Трансформация феномена идентичности в пространстве сети Интернет. – дисс... канд.филос.наук. – Казань, 2013. – С. 76.

коммуникационном пространстве обычно производится лишь техническая идентификация компьютеров и серверов, но не самих пользователей как конкретных физических лиц. Отсутствие информации о местонахождении и персонификации лиц позволяет им сохранить анонимность, в результате чего складывается ситуация, когда ни один из участников отношения не может быть установлен. В сети Интернет гражданский оборот сложился таким образом, что человек, представившись вымышленным именем, либо вообще без него, беспрепятственно вступает в правоотношения с другими лицами». ²²⁷ Иными словами, в силу особенностей, «виртуальности» отношений в Интернете идентификация субъекта, вступающего в гражданско-правовые отношения, представляет определенные трудности. И по этим основаниям, в Интернете существует негласная договоренность, конвенция, согласно которой договаривающиеся стороны считают друг друга равными и договороспособными. То есть, конвенциональный характер отношений в Интернете предполагает, что в виртуальном пространстве равенство и дееспособность субъектов, вступающих в электронные отношения по поводу имущественных и личных неимущественных благ, предполагается до тех пор, пока либо об ином не заявлено прямо, либо не будет доказано обратное. Иначе говоря, право- и дееспособность договаривающихся сторон, их добросовестность, основана на презумпции.

Другой особенностью договоров, заключаемых в Интернете, является совершение их в нематериальном пространстве, то есть в некоем кажущемся безграничном пространстве без государственных границ и отсутствия суверенитета, и, как следствие – сложность применимого права к заключаемому договору. Есть несколько вариантов решения этой проблемы, анализ которых в настоящем исследовании излишен. Наиболее приемлемым вариантом является определение применимого права по домену сайта. Например, для пользователей Интернета в Таджикистане определен домен «tj», а для российских пользователей определен домен «ru». Но доменное пространство в Интернете – это довольно

---

²²⁷ Тарасов М. Некоторые аспекты идентификации гражданина как участника гражданско-правовых отношений в информационно-коммуникационных сетях. / Хозяйство и право. № 5, 2014. – С. 113,116.

условное разделение. Доменом «.ru» свободно пользуются и в США, и в Таджикистане.

Требования ст. 174-175 Гражданского кодекса о письменной форме сделок и последствиях её несоблюдения применительно к электронным договорам также становятся неприменимыми, хотя в юридической литературе ведутся достаточно долгие споры о применимости, либо неприменимости требований указанных статей к электронной форме договора. Чтобы проиллюстрировать невозможность применения требований закона о письменной форме к электронным договорам, приведем текст ст. 177 ГК РТ: «Нотариальное удостоверение сделки осуществляется путем совершения на документе, соответствующем требованиям ст. 174 настоящего кодекса (письменная форма сделки) удостоверительной надписи нотариусом». Каким образом на электронном договоре, не существующем в материальном пространстве, сделать удостоверительную надпись, и поставить там нотариальную печать, пока абсолютно неясно. Ещё более неясными становятся обстоятельства судебного рассмотрения любых доказательств, представленных в электронной форме: процессуальный кодекс упоминает в качестве доказательства только видеозапись (ст. 80 ГПК РТ). Как исследовать, например, спорный контракт, выполненный в электронной форме, без соответствующей подписи сторон, процессуальный кодекс не регламентирует.

Сегодня никого не удивляет осуществление взаиморасчетов по электронным договорам в криптовалюте, то есть совершение взаиморасчетов по договору электронным эквивалентом, который не признан Национальным банком Таджикистана в качестве платежного средства (биткоин, например). Такие действия, а тем более такой вид платежных средств никаким нормативным актом не урегулированы. По выражению А.К. Жаровой, на современном этапе в регулировании общественных отношений в Интернете наибольшее значение приобретает не законодательство, а научно-технические особенности и технические способы регулирования общественных отношений. Основным регулятором в этой модели являются общественное самоуправление, обычаи

делового оборота и этические нормы.²²⁸ В самом деле, законы, написанные для физического пространства, в виртуальном пространстве Интернета не применимы. По этой причине для Интернета достаточно тех правил неправового характера, которые принято соблюдать в интернет-сообществе. Нарушение таких «корпоративных» правил будет наказываться самим интернет-сообществом.

В итоге можно утверждать: основной правовой принцип Интернета состоит в том, что стороны не вправе ставить под сомнение законность и действительность сделки только на том основании, что она совершена электронным способом и в виртуальном пространстве. Это обстоятельство отражено в ст. 11 Типового закона ЮНСИТРАЛ «Об электронной коммерции» 1996 г.: «В случае, когда при заключении договора используется сообщение данных (информация, полученная с помощью электронных средств), этот договор не может быть лишен действительности или исковой силы на том лишь основании, что для этой цели использовалось сообщение данных (данных в электронном виде, полученные электронной почтой).²²⁹ Однако, несмотря на существование международно-правовой нормы, эти фактические обстоятельства теоретически не проработаны, и не урегулированы нормами отечественного позитивного права. Для легитимации электронных сообщений данных в отечественном правовом поле недостаточно только принятия соответствующего нормативного акта (что на сегодня так и не сделано); нужен комплексный подход к решению проблемы – реформирование гражданского, гражданско-процессуального, налогового, таможенного законодательства. А поскольку этого не сделано, приходится констатировать, что в данном случае налицо правовой пробел, который нуждается в правовом регулировании. М.З. Рахимзода указывает, что нерешенность проблем с электронным документооборотом в области договорных отношений вносит определенные трудности в предпринимательской деятельности. Электронная форма договорных отношений никак не может найти свой нормативный вид,

---

²²⁸ Жарова А.К. Право и информационные конфликты в информационно-телекоммуникационной сфере. Монография. М.: Янус-К, 2016. – С. 44.

²²⁹ Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной коммерции» 1996 г. Цит. по кн.: Шамраев А.В. Правовое регулирование информационных технологий (анализ проблем и основные документы). – М.: Статут, 2003. – С. 151.

несмотря на его широкое распространение, и ежедневное практическое применение.

Приведенные обстоятельства можно уверенно квалифицировать как устоявшееся, прочно сложившееся и широко применяемое в виртуальном пространстве Интернета правило поведения, не предусмотренное законодательством, то есть новый обычай делового оборота.

ГЛАВА 3. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ДОСТУПЕ В СЕТЬ ИНТЕРНЕТ

3.1. Правовая характеристика договоров доступа в Интернет

Для предметной иллюстрации всех правовых проблем, возникающих в процессе заключения договоров в Интернете, мы рассмотрим вначале правовые аспекты договоров, заключаемых в реальном мире, чтобы можно было сопоставить их с проблемами договоров, совершаемых в виртуальном пространстве Интернета.

В абсолютном большинстве случаев договор в цивилистической науке определяется как действие субъектов права, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.²³⁰

На волеизъявление субъекта, составляющее сущность договора, указывал и В.А. Ойгензихт. «Воля, - писал он, - детерминированное и мотивированное желание лица достичь поставленной цели. Всякое подлинно волевое действие целенаправленно и избирательно, включает в себя выбор, и принятие на его основе решения».²³¹

На волевой характер действий субъекта права, приводящего к правовым отношениям (к которым, безусловно, относятся договоры), указывала и Р.О. Халфина: «Юридический факт, - писала Р.О. Халфина, – это в подавляющем большинстве случаев тот акт поведения, который по воле лица, либо помимо его воли приводит в действие механизм правового регулирования». Одним из таких юридических фактов Р.О. Халфина считала достижение совершеннолетия, т.е. приобретения субъектом права полной правосубъектности. «Достижение совершеннолетия, – считала Р.О. Халфина, - представляет собой юридический

---

²³⁰ См.: Иоффе О.С. Избранные труды. Т. 2. – С. 269, Брагинский М.И. Сделки: понятия, виды и формы. Комментарий к новому ГК РФ. Вып. 2. // М.: Изд-во центра деловой информации еженедельника «Экономика и жизнь». 1995. – С. 42, Гражданское право. Под ред. Сергеева А.П. и Толстого Ю.К. М.: Проспект. 2000. Т.1. – С. 241, Гражданское право. Под ред. Суханова Е.А. – М.: Волтерс Клувер. 2006. Т.1. – С. 439.

²³¹ Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление. Очерки теории, философии и психологии права. – Душанбе.: 1983. – С. 24.

факт, который наполняет конкретным содержанием установленные нормой общие и абстрактные права и обязанности».²³²

Вопросы правоспособности субъектов, их волеизъявления при договорах, способов их внешнего выражения восходят к римскому праву, согласно положениям которого для заключения действительного юридического акта (договора) действующие лица должны быть дееспособны к юридическим действиям, содержание их воли должно признаваться правом, воля действующих лиц должна быть проявлена (при формальных действиях – предписанных формой, при неформальных – словами, или хотя бы молча), высказывание каждого действующего из них должно соответствовать его воле.²³³

Из приведенных определений становится ясно, что в правовом отношении договоры, как средство индивидуального регулирования общественных отношений, представляют собой совокупность нормативных требований к действиям субъекта права. От законодателя требуется не только указать на существенные признаки для квалификации сделки, но и сформулировать нормативные требования к иным, помимо существенных признаков, характеристикам договора как правового явления.

Одним из таких условий является совершение договора в так называемом «материальном» пространстве, на которое распространяется юрисдикция закона: прямого указания на место совершения договора закон не содержит, однако одним из идентифицирующих признаков субъекта договора является место его нахождения (ст. 21 и 55 ГК РФ). Это в свою очередь определяет место заключения сделки, и, следовательно, определение сделки, и применимого к ней права. Таким образом, при заключении договора важное значение имеет место и время её совершения. «Действие нормативного акта в пространстве определяется территорией, на которую распространяются властные полномочия органа, его издавшего».²³⁴ «В соответствии с началами государственного суверенитета, территориальным верховенством государства, - констатирует С.С. Алексеев, -

---

²³² Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М., Юридическая литература, 1974. – С. 286,287.

²³³ Братошек М. Римское право. Понятие, термины, определения. – М.: Юридическая литература. 1989. – С. 223.

²³⁴ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М.: Дело. – С. 291.

действие нормативных актов государства на его территории отличаются безраздельностью и исключительностью».²³⁵ Поэтому и в законодательстве, и в теоретических работах имеется единодушное принятие положения, согласно которому нормы права, принятые в определенном государстве, действуют исключительно на территории этого государства.²³⁶ В этом – суть суверенитета государства. И в международном частном праве издавна сложилось правило, что форма сделки подчиняется праву места совершения сделки – *locus regit formam actus*.²³⁷ «Нет проблем, - пишет Ш.М. Менглиев, - если частноправовые отношения возникают между субъектами одной страны, которые регулируются нормами национального права. Несколько сложнее, если эти отношения возникают между субъектами разных стран».²³⁸

Следующее требование закона относится к форме договора.

Статья 175 ГК РТ устанавливает исключительно письменную форму любой сделки между юридическими лицами, между юридическими лицами и гражданами, и сделки граждан между собой, на сумму, превышающую не менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда (на сегодня это – 800 сомони). При определенных случаях несоблюдение этого требования влечет недействительность сделки (ст. 176 ГК РТ).

Особыми формами сделок являются их нотариальное удостоверение (совершение на документе удостоверительной надписи нотариуса) и государственная регистрация (сделки с недвижимым имуществом).

Любые нарушения предусмотренных законом положений по месту сделки, субъектному составу, письменной её форме, несоблюдение нотариальной формы и государственной регистрации влекут недействительность сделок (ст. 177 – 179 ГК РТ).

---

²³⁵ Алексеев С.С. Проблемы теории права. – Свердловск., 1973. Т.2. – С. 134.

²³⁶ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга 1. – М.: Статут. 2000. – С. 111.

²³⁷ Международное частное право. Под ред. Г.К. Дмитриевой. М.: Проспект. 2009. – С. 393.

²³⁸ Менглиев Ш.М. Развитие договорного регулирования частноправовых отношений в условиях глобализации. //Известия Института философии, политологии и права им. А.Баховадиноа Академии наук Республики Таджикистан. Душанбе, 2013. № 1-2. - С. 142.

Договор, оформленный письменно, по определенной форме, безусловно, имеет свои положительные стороны. И.Б. Новицкий указывает: «Когда сделка облекается в определенную форму, это придает сделке большую ясность, определенность, устойчивость, предупреждаются возможные споры и сомнения, а если спор и возникает, то облегчается доказывание как факта совершения сделки, так и её содержания».²³⁹ Именно поэтому в гражданском праве отстаивается подход, основанный на преобладании стремлений к фиксации волеизъявления сторон на материальном носителе. И законодательство, и теория развивали положения о форме сделки, создавая новые элементы этого института, поскольку все судебные споры по поводу сделок подлежат доказыванию путем представления доказательств на материальном носителе. По этой причине усложнение норм законодательства о форме сделок, необходимое с учетом того, что большинство сделок должно совершаться в специальной форме, привело ещё и к довольно жесткой привязке формы сделки к материальным носителям – составление документа на бумаге, подписанное и скрепленной печатью сторон.²⁴⁰

Таковы некоторые общие требования к совершению договоров в реальном мире.

Договорные отношения в виртуальном пространстве Интернета давно стали объектом самостоятельного научного исследования в гражданском праве. Научному анализу подвергаются как проблемные вопросы договорных отношений доступа к сети Интернет²⁴¹ и функционирования базовых элементов технологической структуры Интернета – корневых серверов и других систем управления Интернетом²⁴², так и договорные отношения непосредственно в виртуальном пространстве Интернета.

---

²³⁹ Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. – М.: Госюриздат. 1954. - С. 55.

²⁴⁰ См.: Дмитрик Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. – М.: Волтерс Клувер. 2006. – С.125-126, Цветков И. Некоторые вопросы соблюдения письменной формы договора. // Хозяйство и право. – М.: 2003. № 2. С. 73-75

²⁴¹ Савельев А.И. Гражданско-правовое регулирование договоров между клиентом и Интернет-провайдером в сети Интернет: автореферат дис. ... канд.юрид.наук. - М.: 2008.

²⁴² Касенова М.Б. Договорная основа функционирования системы корневых серверов. //Евразийский юридический журнал. М. 2014. № 3. – С. 69-71.

В Интернете, так же, как и в реальной действительности, ежедневно происходят сотни тысяч действий граждан, юридических лиц. В абсолютном своем большинстве они направлены на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Если быть юридически точными, эти действия происходят не в Интернете как объединении сетей. И поскольку точность формулировок в науке права имеет большое значение, мы можем сказать, что действия эти происходят в виртуальном пространстве, созданном техническими системами, называемыми «Интернетом». Интернет, как нам представляется, – это собирательное понятие. Правовое значение имеют его отдельные части, составляющие, а не вся глобальная коммуникационная сеть в целом.

В предыдущей главе настоящей работы нами было предложено расчленить многомерное явление «Интернет» на две самостоятельные составляющие – комплекс технических систем, создающих виртуальное пространство, и само виртуальное пространство, создаваемое этими системами. Воздействие права на комплекс технических систем невысока; по этой причине мы не можем с помощью правовых инструментов улучшить пропускную способность интернет-канала. Что касается возникновения, изменения или прекращения гражданских правоотношений в виртуальном пространстве, правовой инструментарий здесь для регулирования этих общественных отношений незаменим.

Поэтому, учитывая положения принципа разделения Интернета на две самостоятельные составляющие, мы должны констатировать, что утверждение «договоры заключаются в Интернете» неверно. Договоры, связанные с сетью Интернет, заключаются в двух пространствах – физическом и виртуальном, и это влияет на их правовое положение и правовую характеристику.

Практически все договоры, которые заключаются в виртуальном пространстве Интернета, соответствуют нормативным установкам о порядке заключения договоров, изложенным в Гражданском кодексе. Поэтому договоры, которые заключены в виртуальном пространстве Интернета, в нормативном плане регулируются теми же законами и положениями, которые применяются к так

называемым «традиционным», т.е. изложенным на бумаге, подписанным сторонами и закрепленным их печатью. Оттого, что текст договора имеет электронный вид и хранится в памяти компьютера, а не в папке для договоров, он не перестает быть договором в гражданско-правовом смысле. Но именно эти обстоятельства – технологические особенности виртуальной среды, электронная форма договоров – в достаточной мере усложняют применение к ним классических положений договорного права. Эти нюансы договорных правоотношений в свое время точно охарактеризовал В.А. Ойгензихт: «Среди разнообразных гражданско-правовых отношений, в частности договорных, нередко можно встретить такие, которые в той или иной степени отличаются от отношений в конкретном типе договора, хотя и имеют с ними определенное сходство. Отличие вызвано специфичностью или элементами специфичности в содержании правоотношения, что обуславливает особенности их правового регулирования».²⁴³

Для недопущения дальнейшей терминологической путаницы вначале мы определимся с понятием «договор» в его классическом понимании, и современной трактовке. Для этого необходимо сделать небольшой экскурс в историю развития договора как правового явления.

Договор в его гражданско-правовом понимании – это самый древний и практически неизменный институт гражданского права. Не углубляясь в историю, можно смело утверждать, что договор как некое отношение между лицами, порождающими определенные права и обязанности, возник ещё до появления государственно-правовых институтов, и собственно права как формально определенной нормы, регулирующей поведение людей и отношения между ними. Позже, с появлением письменности, договоры и другие правовые сделки тщательно учитывались правителями. Ещё полтора тысячелетия тому назад правитель Пенджикента Деваштич вел письменную регистрацию договоров, долговых обязательств, брачных свидетельств, безусловно влекущих за собой

---

²⁴³ Ойгензихт В.А. Специфика регулирования некоторых гражданских правоотношений. // Советское государство и право. М.: 1978. № 3. – С. 44.

правовые последствия. Об этом свидетельствуют обнаруженные в крепости Муг письменных документов, написанных на пергаменте²⁴⁴. Стремление ввести договор в правовые рамки в истории юриспруденции известны со времен Древнего Рима, и до начала третьего тысячелетия понятийный аппарат института договора в его гражданско-правовом аспекте не претерпел значительных изменений. При этом за это время неоднократно изменялись общественно-экономические формации, появлялись и исчезали крупные государства, менялся сам характер социально-экономических условий жизни общества. Следовательно, можно утверждать, что при всех изменениях жизни общества договор был и остается самым стабильным фактором, предопределяющим условия правовых отношений в рамках гражданского права.

Этот стабильный фактор в дальнейшем определил вектор научных исследований для определения понятия как самого договора, так и его основных составляющих. Научный интерес как к самому договору, так и его составляющим на протяжении веков только возрастал, и договорное право обрастало новыми гранями, в соответствии с необходимостью регулирования существующих социально-экономических реалий общества. Научно-теоретическое исследование договора цивилисты обычно начинали с формулирования дефиниции договора. Известный дореволюционный цивилист Г.Ф. Шершеневич определял договор как «соглашение двух или более лиц, направленное к установлению, изменению или прекращению какого-либо юридического отношения».²⁴⁵ Точно такое же определение договора дано и И.Б. Новицким: «Договор – соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении какого-либо правоотношения».²⁴⁶ Цивилисты советского периода – О.С. Иоффе и С.Н. Братусь практически повторили определение договора, данного Г.Ф. Шершеневичем: «Под договором понимают соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских правоотношений» -

---

²⁴⁴ Гафуров Б. Точикон: таърихи қадимтарин, қадим, асри миёна ва давраи нав. – Душанбе, «Нашриёти муосир», 2020. – С. 296-299.

²⁴⁵ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. – Тула, Автограф. 2001. – С. 396.

²⁴⁶ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. – М.: Госюриздат. 1950. – С. 95.

писал О.С. Иоффе,²⁴⁷ а С.Н. Братусь тоже повторил это утверждение: «Договор – это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских правоотношений».²⁴⁸ В приведенных определениях можно вычленил три основных компонента: а) – соглашение; б) наличие сторон – два или несколько лиц; в) – наличие правовой корреляции между установлением, изменением или прекращением правовых отношений. В этих определениях основной акцент делается на первом компоненте – соглашении, через которое и раскрывается понятие договора. На важности этого компонента договора указывал и И.А. Покровский: «Зиждущей силой всякого договора является соглашение сторон»²⁴⁹. Однако, в этих определениях есть и другой важный компонент – наличие двух или нескольких лиц. Этот компонент имеет важное значение для общей конструкции настоящего исследования, о чем будет изложено далее. Такое определение договора, наиболее простое и компактное, и вошло в нормативный обиход, и практически не менялась и советское время, и после обретения Таджикистаном независимости. Гражданский кодекс Таджикской ССР не содержит прямого нормативного определения договора, в нем договор определен через понятие «сделка». Статья 41 ГК Таджикской ССР определяла сделку как «действия граждан и организаций, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав или обязанностей»²⁵⁰. В новом гражданском кодексе РТ первая часть статьи 482 дает такое легальное нормативное определение договора: «Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей». Точно такое же нормативное определение договора содержится и в части 1 ст. 420 ГК РФ: «Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и

---

²⁴⁷ Иоффе О.С. Избранные труды. В 4 т. / Отв. ред. И.В. Елисеев. – Т.3. Обязательственное право. СПб., Юридический Центр Пресс, 2004. – С. 75.

²⁴⁸ Братусь С.Н. Советское гражданское право. – М.: Госюриздат. 1950. – С. 277.

²⁴⁹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 2009. – С. 243.

²⁵⁰ Гражданский кодекс Таджикской ССР. – Душанбе.: Ирфон, 1988. – С. 21.

обязанностей»²⁵¹. Как видим, трехкомпонентная дефиниция договора прочно сохранена в современном законодательстве.

Сейчас мы вернемся к дефиниции договора, данного другими учёными, поскольку не все правоведы замыкались на трехкомпонентном определении договора. Видный русский цивилист С.А. Муромцев полагал, что договор есть вид юридических отношений²⁵². Это мнение было поддержано О.А. Красавчиковым, который при определении договора акцентировал внимание на правомерности таких отношений: «Договор – это юридический акт, т.е. правомерное юридическое действие, направленное на установление, изменение или прекращение правоотношений»²⁵³.

Мнение С.А. Муромцева о сущности договора, и более расширенное теоретическое исследование договора, обусловленного практикой развития договорных отношений, привели к смене вектора научных изысканий в области договорного права. М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, не отвергая сам договор как основание правоотношения, расширили его понимание в трех аспектах: «Договор рассматривается с трех точек зрения: как основание возникновения правоотношения, как само правоотношение, возникшее из этого основания, и как форму, которую соответствующее правоотношение принимает»²⁵⁴. О тройственной теоретической природе договора пишет и Ю.К. Толстой: «Термин «договор» употребляется в гражданском праве в различных значениях. Под договором понимают и юридический факт, лежащий в основе обязательства, и само договорное обязательство, и документ, в котором закреплен факт установления договорного обязательства».²⁵⁵ Такое же мнение о природе договора высказано и Е.А. Сухановым²⁵⁶.

---

²⁵¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (по состоянию на 15.04.2021 г.). – М.: Издательство «Омега-Л», 2021. – С. 186.

²⁵² Муромцев С.А. Избранные труды. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 378.

²⁵³ Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции. Гражданско-правовой договор и его функции. // Сборник научных трудов Свердловского юридического института. – Свердловск, 1980. – С. 8.

²⁵⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения – М.: Статут. – С. 14.

²⁵⁵ Гражданское право. Учебник. В 2 т. / Под ред. Ю.К. Толстого. – Т. 1. – М.: Проспект. 2010. – С. 586.

²⁵⁶ Гражданское право. В 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. – Т. 3. Обязательственное право. – М.: Волтерс Клувер. 2005. – С. 172-174.

О.Ю. Скворцов полагает, что термин «договор» имеет несколько значений: это соглашение, достигаемое участниками гражданского оборота, о возникновении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. В этом смысле договор представляет собой разновидность сделок – разновидности юридических фактов. Во-вторых, это правоотношение, которое возникает между сторонами в связи с заключением ими договора, имея в виду гражданско-правовые обязательства, вытекающие из достигнутого соглашения (сделка-правоотношение) И, в-третьих, это документ, которым оформляется взаимоотношения сторон, связанных соответствующим соглашением²⁵⁷.

Таким образом, сегодня в гражданском праве понятие договора связано с конкретными обстоятельствами, через призму которых и рассматривается суть договора. Это а) договор как основание возникновения правоотношений (действия, направленные на установление, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей); б) договор – правоотношение, возникающее из договора – сделки (обязательственное правоотношение); в) договор как документ, удостоверяющий факт заключения и содержание соглашения.²⁵⁸ и г) договор как интегрированное (комплексное) понятие.²⁵⁹

М.З. Рахимзода, имея в виду указанные позиции договора, обоснованно считает, что «во всех правовых системах договор выступал в качестве одной из основополагающих элементов правопорядка, юридически обеспечивая действенность обменных процессов в целях удовлетворения потребностей субъектов хозяйствования». С другой стороны, считает М.З. Рахимзода, использование договора как средства правового регулирования отличается от нормативного порядка его регулирования. На основе договорного регулирования упорядочиваются те отношения, которые вообще не затронуты нормативной регламентацией.²⁶⁰

---

²⁵⁷ Цит. по кн.: Гражданское право. Учебник. В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева. – Т. 1. – М.: Велби. 2012. – С. 838.

²⁵⁸ Гражданское право: Актуальные проблемы теории и практики. / Под общ. ред. Белова В.А. М.: Юрайт. 2007. – С. 12.

²⁵⁹ Гражданское право. Учебник. В 3 т. / Отв. ред. В.П. Мозолин. 2-е издание. М.: Проспект, 2014. Том 2. – С. 638.

²⁶⁰ Рахимов М.З. Избранные труды по гражданскому и предпринимательскому праву. Душанбе, «Бухоро». 2014. – С. 413.

Для целей настоящего анализа мы будем пользоваться всеми указанными позициями, поскольку в реалиях электронного взаимодействия сторон договора как первая, так и третья позиции не вписываются в классический понятийный аппарат договорного права.

В соответствии с классификацией гражданских правоотношений в Интернете,²⁶¹ договоры, заключаемые в области Интернета, можно условно разделить на четыре относительно самостоятельные группы:

- договоры, связанные с доступом к сети Интернет, местом заключения которых является реальное физическое пространство. Стандартным видом таких договоров является договор об оказании провайдерских услуг (договор доступа);

- договоры, также связанные с доступом к сети, но совершаемые уже в виртуальном пространстве. К ним можно отнести договоры, связанные с доменными именами, договоры функционирования базовых элементов технологической структуры Интернета – корневых серверов и других систем управления Интернетом и другие;

- традиционные договоры, но уже имеющие электронную форму, и заключаемые в виртуальном пространстве. Это наиболее многочисленная группа договоров, к которым относятся договоры как коммерческого характера, так и договоры об оказании информационных услуг при пользовании Интернетом;

- к четвертой группе можно отнести договоры, заключаемые в Интернете, связанные с использованием объектов авторских и смежных (в том числе созданных в виртуальном пространстве) прав. Эти договоры связаны в основном с разработкой различных компьютерных программ. Примером такого договора можно назвать договор на выполнение работ по разработке сайта.²⁶²

Приведенные выше теоретические изложения – подтверждение тезиса о достаточно глубокой разработанности института договора в теории гражданского права. Однако, жизнь и технические новшества, используемые в процессе

---

²⁶¹ См.: Абдуджалилов А. Гражданско-правовые обязательства в Интернете. Евразийский юридический журнал. // М.: 2014. № 3. – С. 135

²⁶² Типовые договоры об использовании объектов авторских и смежных прав. Под ред. Уваркина Г.И. – М.: Норма. Инфра-М. 2010. – С.292.

договорных отношений, главным из которых сегодня является Интернет, заставляют нас пересматривать традиционные установки договорного права при их экстраполяции на договорные отношения в виртуальном пространстве.

Можно утверждать как общий тезис, что как непосредственное пользование Интернетом, так и ведение любых видов коммерческой, авторской и иной деятельности возможно исключительно в рамках гражданских правоотношений через систему договоров доступа и представления услуг.

Предметом анализа настоящего параграфа являются договоры, связанные с доступом к сети Интернет, местом заключения которых является реальное физическое пространство. Стандартным видом таких договоров является договор об оказании провайдерских услуг (договор доступа).

На самом деле, часть гражданско-правовых договоров в интернете совершаются вне сети, хотя имеют прямое и непосредственное отношение к Интернету и лицам, которые являются пользователями Интернета.

Первая из этих договоров – договор между пользователем и интернет-провайдером в сети Интернет.

«Правила предоставления услуг Интернет на территории Республики Таджикистан», утвержденные Постановлением Правительства Республики Таджикистан № 389 от 08 августа 2001 года, дают следующее определение провайдера:

«Провайдер – действующее на территории Республики Таджикистан юридическое лицо, осуществляющее подключение абонентов к сети Интернет»²⁶³. Из определения видно, что речь идет только о провайдерах доступа, т.е. о юридических лицах, обеспечивающих доступ к сети. О провайдерах хостовых услуг, т.е. о юридических лицах, поддерживающих непрерывный цикл работы технических систем Интернета, речи в «Правилах» нет. Следовательно, можно сделать вывод о том, что правовое положение провайдера хостовых услуг

---

²⁶³ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 8 августа 2001 г., № 389 "О создании Республиканской сети передачи данных и мерах по упорядочению доступа к мировым информационным сетям" [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=4165. Дата обращения: 19.03.21.

законодательством, либо другими нормативными актами не определено. Из практики работы в Интернете известно, что провайдерами хостовых услуг являются телекоммуникационные компании, обеспечивающие по договору техническую поддержку серверов и создание сайтов.

Таким образом, пользователь Интернета сам лично непосредственно не может попасть виртуальное пространство Интернета для получения информации или совершения юридически значимых действий. Для этого он в обязательном порядке на платной договорной основе пользуется услугами интернет - провайдера (а то и двух - локального и регионального), который обеспечивает пользователя маршрутизацией и выходом на нужный web-сайт.²⁶⁴ А это означает, что как электронный покупатель, так и электронный продавец, зависимы от провайдеров. От действий провайдера зависит доступ в определенный web-сайт; в определенных ситуациях он либо сам, либо по указанию властей может повлиять на совершение сделки или отказ от его совершения путем блокирования сайта. В Интернете практически ни одно действие не может быть совершено без участия (следовательно, и без волевых усилий) провайдера доступа. Для примера приведем практику работы Интернета в Китае, где доступ к социальным сетям блокирован провайдером доступа. Таким образом, Интернет при совершении любой сделки сторонами делает обязательным наличие ещё одной - третьей стороны - провайдера, без которого совершение сделки невозможно. И поскольку в гражданском законодательстве нет никакого решения подобных вопросов, мы имеем дело с пробелом в праве. Для восполнения указанного пробела в рамках настоящего исследования сформулировано следующее нормативное правило, определяющее правовое положение провайдера:

«Провайдеры доступа

1. Субъекты Интернета в целях обмена электронной информацией, а также хранения электронных документов могут обращаться к услугам провайдеров (операторов услуг). Услуги провайдеров заключаются в предоставлении субъекту

---

²⁶⁴ Джеймс Ф. Кроуз, Кит В. Росс. Компьютерные сети: Многоуровневая архитектура Интернета. Питер.: 2004. С.59

доступа к сети Интернет, а также передаче электронной информации и документов по сети Интернет. Передача электронной информации и документов и предоставление доступа к сети Интернет включают автоматическое и кратковременное хранение передаваемых электронной информации и документов с исключительной целью осуществить их передачу по сети Интернет.

2. Действия провайдера не образуют правовые последствия, связанные с содержанием передаваемого им электронного документа при следующих условиях:

- провайдер не является отправителем электронного документа;
- провайдер самостоятельно не определял получателя электронного документа;
- провайдер не составлял содержание электронного документа.

Провайдер не обязан контролировать и проверять законность передаваемых и хранимых электронных документов за исключением случаев, предусмотренных законодательством государства.

3. Провайдер доступа обязан самостоятельно, либо по требованию компетентных органов государства устанавливать в технических устройствах, обеспечивающих доступ в сеть Интернет, специальные программные обеспечения, не позволяющие обеспечить выход потребителя на сайты, содержащие детскую порнографию, материалы, призывающие к суициду, войне, разжиганию расовой ненависти».

А.И. Савельев в своем диссертационном исследовании отмечал: «Многообразие сложившихся в доктрине подходов к квалификации договоров на представление доступа к сети Интернет, хостинга и электронной почты свидетельствует о крайне скудном и противоречивом правовом регулировании данных отношений».²⁶⁵ Именно это обстоятельство подтолкнуло к идее разделения договоров в сфере Интернета на две категории – на договоры по обеспечению доступа в сеть, и на договоры собственно в самой сети Интернет.

---

²⁶⁵ Савельев А.И. Гражданско-правовое регулирование договоров между клиентами и интернет-провайдером в сети Интернет: дисс. ... канд.юрид.наук: М., 2008. - С.8

Кроме договора с провайдером, в реальной действительности для доступа в сеть Интернет (точнее – для вхождения в виртуальное пространство) пользователем совершаются и другие гражданско-правовые сделки – покупка-продажа программного обеспечения, договор о создании web-сайта, установка антивирусных программ, различных технических устройств, облегчающих доступ в виртуальное пространство и пр.

Таким образом, часть договоров гражданско-правового характера, направленные на обеспечение доступа в виртуальное пространство Интернета и комфортной работы в этом пространстве, заключаются в материальном мире, в условиях реальной действительности. Они предусмотрены действующим законодательством, и для их правового регулирования имеется достаточная нормативная правовая база.

3.2. Порядок заключения договора доступа и существенные условия

Приступая к исследованию договорных правоотношений в Интернете, вытекающих из договоров оказания услуг, мы, согласно предложенному ранее тезису о раздельном рассмотрении правовых проблем Интернета на правоотношения, связанные с процессом доступа к Интернету и правоотношения непосредственно в виртуальном пространстве Интернета, рассмотрим вначале договорные правоотношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в процессе доступа к Интернету.

Порядок заключения договора по обеспечению доступа к сети Интернет в правовом отношении достаточно прост. Все без исключения договоры по обеспечению доступа к сети Интернет заключаются между потенциальными пользователями Интернета и специализированными юридическими лицами, имеющими лицензию на провайдерскую деятельность. Нарушение этого порядка признается преступлением, хотя в Уголовном кодексе РФ это четко и ясно не обозначено. Так, по уголовному делу по обвинению Назарова П.Р. и других было установлено, что подсудимые (всего 9 человек) создали техническую сеть, через которую представляли гражданам доступ в сеть Интернет. Поскольку в

официальных научно-практических комментариях Уголовного кодекса нет точных и ясных формулировок, что собой представляет преступление в электронной сфере, то есть отсутствие в материальном законодательстве ясных и четких положений о специфике преступлений в электронной сфере с использованием или для использования сети Интернет, это приводит к таким парадоксальным приговорам, в которых четко и ясно изложено, что «подсудимые украли время». На самом деле, по делу было установлено, что подсудимые незаконно представляли пользователям доступ к сети Интернет (занимались незаконным трафиком). Однако же, подсудимые по делу осуждены за кражу времени.²⁶⁶ Приведенный пример – иллюстрация положения о том, как строго государство контролирует процесс доступа к сети Интернет.

Договор доступа заключается в строгом соответствии с требованиями ГК РТ в письменной форме. Изменение условий договора, например переход на более быстрый трафик, происходит по требованию пользователя и оплаты повышения трафика.

Некоторые правовые проблемы регулирования оказания интернет-услуг были исследованы С.В. Петровским в рамках диссертационного исследования «Правовое регулирование оказания Интернет-услуг».²⁶⁷ В этой работе С.В. Петровский сосредоточил свое внимание на анализе двух видов договоров:

- договоры на оказание интернет-услуг связи (подключение к Интернету, оказание услуг электронной почты и хостинга – размещения сайта в Интернете);
- договоры на передачу информации.

Со времени выхода на свет работы С.В. Петровского прошло уже 20 лет – для такого динамичного технического явления, как Интернет, это достаточно большой срок. В течение этого времени многие технические составляющие Интернета изменились кардинально – скорость доступа, обработка информации, возможности самих компьютеров, появились принципиально новые электронные средства, при помощи которых можно работать в виртуальном пространстве. По

---

²⁶⁶ Приговор суда района Сино гор. Душанбе от 14.06.2017 г. по обвинению Назарова и др. Архив суда р-на Сино.

²⁶⁷ Петровский С.В. Правовое регулирование оказания Интернет-услуг: дис. ... канд.юрид.наук:– М., 2002. – 170 с.

этим причинам многие теоретические позиции, разработанные С.В. Петровским в области изучения Интернета, на сегодня считаются устаревшими. К примеру, договор на оказание услуг доступа к сети Интернет не считается договором оказания услуг связи, поскольку сегодня в Интернет имеются иные возможности доступа, нежели телефонная сеть. Интернет-провайдер назывался «оператором связи». Со временем возникла необходимость внесения теоретических коррективов в указанное исследование.

В этом плане интересным представляется исследование структуры и сущности услуг Интернет-провайдеров, проведенное В.А. Паршенцевым. «Базовой услугой, предоставляемой Интернет-провайдером, является услуга по предоставлению доступа в сеть Интернет» – считает В.А. Паршенцев. Эволюцию услуг, предоставляемых Интернет-провайдерами, В.А. Паршенцев разделяет на два этапа. «На первом их внимание было сфокусировано на выполнении своей основной задачи - т.е. обеспечении Интернет-доступа. Качество услуги в это время описывалось скоростью, выделенными объемами, непрерывностью и безотказностью доступа в Интернет, а также ее технической сложностью, определяемой габаритами необходимого клиентского оборудования, сложностью его настройки и эксплуатации и т.д. На втором этапе развития Интернета большие изменения в объеме и содержании требований к качеству услуг Интернет-доступа связаны с увеличением спектра предоставляемых Интернет-провайдерами дополнительных услуг и с расширением круга заинтересованных субъектов».²⁶⁸ Как видно, развитие услуг Интернет-провайдеров со временем требовало научно-правового внимания к этой проблеме. По этим основаниям правовые аспекты обязательств, вытекающих из договора подключения к Интернету стали самостоятельной темой научного исследования в рамках диссертационной работы А.И. Савельева «Гражданско-правовое регулирование договоров между клиентом и Интернет-провайдером в сети Интернет».²⁶⁹ А.И. Савельев при исследовании проблемы договоров с провайдером, как, впрочем, и Петровский, пришел к

---

²⁶⁸ Паршенцев В.А. Повышение качества услуг Интернет-провайдеров на основе развития инклюзивных стратегий общественно-корпоративного саморегулирования: автореферат дис. ... канд. эконом.наук. – М.: 2013. – с. 26.

²⁶⁹ Савельев А.И. – Указ. соч. – С. 49.

обоснованному выводу о принадлежности этих договоров к категории публичных договоров возмездного оказания услуг, согласно которым исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услугу (совершать определенные действия или осуществлять определенную деятельность), не имеющую вещественной формы, а заказчик обязуется оплатить указанную услугу. Договор, в отличие от договоров в виртуальном пространстве, заключается в реальной действительности, в письменной форме. Договор, является консенсуальным, двусторонним, возмездным, и единственным его существенным условием является предмет. Предметом договора представления интернет-услуг является представление заказчику (или Абоненту) услуг телеметрических служб глобальной сети Интернет. Услуги представляются в виде технического подключения к сети и передачи информации, содержащейся в сети, на компьютер Абонента на определенной скорости (например, 200 килобит в секунду). Скорость передачи информации специально оговаривается в договоре, причем гарантируется определенная скорость как приёма, так и передачи информации.

В связи с тем, что предметом договора возмездного оказания услуг всегда выступает либо совершение исполнителем определенных действий, либо осуществление им определенной деятельности в отношении заказчика, важнейшей его характеристикой является качество оказываемых услуг.²⁷⁰

В качестве параметров качества услуг по представлению доступа к сети Интернет А.И. Савельев указывает среднюю пропускную способность канала связи, показатели, характеризующие стабильность установленного соединения.²⁷¹ Так, договором № 0687-12/2009 «О предоставлении услуг Интернет» между ООО «Сатурн – Онлайн» и пользователем, установлена гарантированная скорость CIR 192 килобайт в секунду.²⁷² Другим договором № 10659-07.2013 г. от 26.07.2013 г. между тем же ООО «Сатурн – Онлайн» и пользователем гарантированная скорость подачи информации определена на уровне CIR 1024 килобайт в

---

²⁷⁰ Гражданское право. Учебник. В 4 т. Т. 4. / Отв. ред. Суханов Е.А. М.: Волтерс Клувер. 2006. – С. 87.

²⁷¹ Савельев А.И. Указ. соч. – С. 35

²⁷² Договор № 0687-12/2009 «О предоставлении услуг Интернет» между ООО «Сатурн-Онлайн» и гр. Усмоновым Ф.А. от 01.12.2009 г. (фамилия абонента изменена).

секунду.²⁷³ Третьим договором № 170619-V от 17 июня 2019 года между ЗАО «Телеком Текнолоджи» и пользователем гарантированная скорость подачи информации определена в 20 мегабайт в секунду.²⁷⁴ Но несмотря на гарантированность скорости подачи информации, на деле скорость подачи далеко не соответствует договорным обязательствам провайдера. По замерам скорости подачи информации она составляла от 1,2 до 4,5 мегабайт в секунду. В приведенном примере нарушение договорных обязательств со стороны провайдера доступа налицо, однако из-за крайне сложных технических моментов и главное – отсутствия правовых возможностей доказывания нарушения договорных условий со стороны провайдера судебных споров по этому вопросу в судебной практике Таджикистана нет.

В отличие от субъектного состава множества иных услуг, предоставляемых интернет-компаниями, субъектом договоров между клиентом и Интернет-провайдером могут выступать как физические, так и юридические лица.

В целом, договор доступа в сеть Интернет характеризуется следующими основными данными:

- договор относится к группе гражданско-правовых договоров об оказании услуг;

- договор является публичным: публичная оферта для заключения договора доступа размещена в прайс-листах компании-провайдера, акцепт оферты происходит путем заключения договора на выбранных акцептантом условиях предоставления доступа в сеть Интернет. В основном это условие содержит обозначение скорости и объема информации акцептанту;

- договор является двусторонним: одной стороной неизменно является провайдер доступа, второй – физическое, либо юридическое лицо;

- договор имеет консенсуальный характер, т.е. считается совершенным с момента достижения соглашения (подписания письменного текста договора);

---

²⁷³ Договор № 10659-07.2013 г. «О предоставлении услуг Интернет» между ООО «Сатурн-Онлайн» и гр. Шарифовым Б.Т. от 26.07.2013 г. (фамилия абонента изменена).

²⁷⁴ Договор № 170619-V от 17 июня 2019 года между ЗАО «Телеком Текнолоджи» и Салимовым Т.Д. (фамилия абонента изменена).

- договор является возмездным, стоимость договора зависит от скорости подачи информации (например, 1024 килобайт в секунду), которая является одним из существенных условий договора. Возмездность договора доступа – одна из распространенных заблуждений о якобы платном характере самого Интернета. На самом деле, провайдер предоставляет только доступ к сайтам. Само посещение любых сайтов является безвозмездным.

- договор заключается в обязательной письменной форме, в которой указывается место и время его заключения;

- и, наконец, на договор доступа распространяется юрисдикция государства.

Нормативное требование к одной из сторон договора доступа – провайдеру об обязательном лицензировании деятельности привело некоторых аналитиков к выводу о том, что данный вид договоров следует отнести к лицензионным договорам. Так, по мнению Л.Б. Ситдиковой, «к договорным правоотношениям по предоставлению доступа в социальные сети и поисковым информационным системам в российском гражданском праве применяется конструкция лицензионного договора. В мировой практике оно обозначается как «пользовательское соглашение». Наименование лицензионного договора применяется и при оформлении отношений, связанных с технической поддержкой программ, предоставляемых бесплатно пользователями».²⁷⁵

Несостоятельность такого вывода очевидна. В данном случае провайдер доступа не является обладателем исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, как это предусмотрено статьей 1235 ГК РФ. Кроме того, всемирная глобальная сеть Интернет не является «результатом интеллектуальной деятельности», и ни одно юридическое лицо в мире не обладает на него никакими правами. Обладание лицензией на провайдерскую деятельность вовсе не означает, что провайдер доступа стал правообладателем Интернета. Кроме того, нормативное требование ст. 1235 ГК РФ о том, что «Лицензиат может использовать результат интеллектуальной деятельности или

---

²⁷⁵ Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид.наук: – М.: 2009. – С. 148.

средства индивидуализации только в пределах тех прав и теми способами, которые предусмотрены лицензионным договором» никак не корреспондирует с теми практическими возможностями пользования сетью Интернет (к примеру, доступ к запрещенным сайтам). Наиболее правильной оценкой договора доступа в сеть Интернет является, на наш взгляд, не «информационное посредничество», и не «пользовательское соглашение», а качественно новый вид гражданско-правового договора, обусловленного его содержанием, а именно – оказанием технического содействия доступа стороны договора в сеть Интернет, которая, собственно, и является единственным предметом этого договора – оказанием услуг по доступу в сеть Интернет. Здесь нужно согласиться с мнением Д.Ш. Сангинова о том, что в данном случае имеет место договор оказания услуг посредством создания особых условий – как обслуживание. Обслуживание, по мнению Д.Ш. Сангинова, как вид действий является формой предоставления услуги, обусловленной содержанием данной услуги. Она отражает процесс роста потребностей в услугах и не может быть неизменной во времени²⁷⁶. Правовая характеристика услуги, данная Д.Ш. Сангиновым в своей работе, несколько отличается от понятия услуги, анализируемой в настоящей работе, но, тем не менее, нужно отметить рациональное зерно понятия услуги, описанное им: – это предоставление возможностей для удовлетворения определенных потребностей личности.

Краткий итог третьей главы настоящего исследования. Здесь были исследованы объективные закономерности, влияющие на формирование правовых регуляторов договорных отношений по обеспечению доступа к сети Интернет, что составляет содержание первой части предлагаемой нами теории амбивалентности Интернета. Выяснено, что договорные отношения по обеспечению доступа к сети Интернет происходят в реальном физическом пространстве, на территории Таджикистана, регулятивной системой договорных

---

²⁷⁶ Сангинов Д.Ш. Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности по оказанию социально-культурных услуг в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... д-ра юрид.наук: – Душанбе, 2019. – С. 17.

отношений является отечественная правовая система, представляющая собой совокупность частноправовых и публично-правовых отношений. Правовое регулирование отношений доступа осуществляется существующей нормативно-правовой базой – Гражданским кодексом и несколькими действующими отраслевыми законами, поскольку договоры этого вида подпадают под юрисдикцию Таджикистана. Нарушение установленных правил доступа в сеть влечет за собой уголовную ответственность, и в судебной практике Таджикистана уже имеются вынесенные обвинительные приговоры за осуществление незаконного трафика к сети Интернет.

ГЛАВА 4. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИНТЕРНЕТА

4.1. Правовая характеристика договоров, заключаемых в виртуальном пространстве Интернета

Современная трактовка договора в гражданском праве основана на господствующей ныне в правовой науке позитивистской концепции права, и понимается в целом как акт правоприменения. В соответствии с этой концепцией для объяснения сущности договора используются такие категории, как «юридический факт», «правоотношение», «институт права» и т.п., выработанные для построения позитивистской картины права. Между тем, договорные отношения не определяют порядок исполнения тех или иных норм, а условия договора не воспроизводят нормы права. В самом общем виде договор в гражданском праве представляется как соглашение сторон по определенному им вопросу. Поэтому договор попросту невозможно объяснить на основе понятий «юридический факт», «правоотношение» и других категорий нормоведения. Если юридический факт приводит в движение нормы закона, относящегося к соответствующему действию или событию, то договор сам предусматривает права и обязанности, создаваемые волеизъявлением его участников.²⁷⁷ Последнее положение особо актуально при анализе договоров в виртуальном пространстве Интернета, где позитивистская концепция права мало применима. С другой стороны, полностью отрицать роль позитивистской концепции применительно к договорам в виртуальном пространстве нельзя. В этом случае понятие «правовое регулирование», лежащее в основе упорядочения общественных отношений, безотносительно к месту их совершения, превращается в фикцию.

Прежде, чем перейти к непосредственному анализу темы исследования, необходимо осветить узловые теоретические положения гражданского права,

---

²⁷⁷ Пугинский Б.И. Коммерческое право России. Учебник. – М.: Зерцало, 2009. – С. 115.

касающиеся непосредственно условий заключения договора, чтобы иметь возможность сопоставить эти положения в условия виртуальности.

Итак, договор как соглашение возникает в результате взаимосвязанных и согласованных действий двух или более сторон, как результат их согласованной воли. Заключение договора предполагает согласование воли двух сторон по предмету договора. Взаимное познание воли (её содержания) субъектами будущих договорных отношений и её согласование осуществляется посредством совершения действий, именуемых в законодательстве как «оферта» и «акцепт».²⁷⁸ Следовательно, поскольку под договором понимается соглашение, заключаемое не менее чем двумя сторонами, он совершается, проходя по крайней мере через две стадии: предложение заключить договор и принятие этого предложения. Предложение, как указано выше, именуется офертой (от лат. *offerta* – жертва), а лицо, сделавшее его – оферентом (от лат. *offerentis* – жертвующий).

Процесс согласования воли сторон в целях достижения соглашения, определяющий последовательность совершения действий по оферте и акцепту, описан и в Венской конвенции о договорах международной купли-продажи. В частности, требования к оферте сформулировано в статье 14 Конвенции:

- адресат предложения – одно или несколько конкретных лиц. Предложение, адресованное неопределенному кругу лиц, рассматривается лишь как приглашение делать оферты, если только иное прямо не указано лицом, сделавшим такое предложение;

- предложение является достаточно определенным, т.е. содержит тот минимум условий, без которых договор не может считаться состоявшимся;

- предложение выражает намерение оферента связать себя договором в случае принятия предложения адресатом (акцептантом).²⁷⁹

Оферта, таким образом, является первой, начальной стадией заключения договора, и признается как адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определенно выражает намерение лица,

---

²⁷⁸ Шевченко Е.Е. Заключение гражданско-правовых договоров: проблемы теории и судебно-арбитражной практики. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – С. 60.

²⁷⁹ Венская конвенция о договорах международной купли-продажи. Комментарий. – М.: РИОР, 2011. – С. 49-50.

сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение. Оферта должна содержать существенные условия договора. Такое определение оферты приведено в ст. 502 ГК РТ. Определение ничем не отличается от текста ст. 435 ГК РФ и ст. 395 ГК Республики Казахстан, что свидетельствует об однообразном нормативном подходе к определению сущности оферты. Обзор научной литературы, посвященной теме оферты, также показывает практическое единство мнений относительно определения понятия оферты. «Под офертой понимается предложение заключить договор, которое должно отвечать следующим требованиям: быть адресованным конкретным лицу (лицам), быть достаточно определенным, выражать намерение сделавшего его лица заключить договор с адресатом, которым будет принято предложение, и содержать существенные условия, на которых предлагается заключить договор», полагает В.В. Витрянский.²⁸⁰ О.В. Скворцов в своем определении практически повторяет текст ст. 435 ГК РФ: «Под офертой подразумевается адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определенно и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение».²⁸¹ Такое же определение оферты привел и А.Н. Беседин.²⁸² Как видно, приведенные определения оферты – суть повторение нормативных положений кодекса. В правовой литературе описан и другой подход к определению правовой сущности оферты. По мнению Ф.И. Гавзе, «предложение (оферта) и принятие предложения (акцепт) – являются лишь составными частями двусторонней сделки – договора. Волеизъявление одного из лиц, изъявивших свою волю (оферента), направлено на получение ответного волеизъявления другого лица (акцептанта). В результате чего возникает общий волевой акт, договор, приводящий к достижению

---

²⁸⁰ Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 2: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А.Суханов. – М.: Статут, 2015. – С. 155.

²⁸¹ Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / Под ред. А.П. Сергеева. – М.: РГ-Пресс, 2012. – С. 863.

²⁸² Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / Отв. ред. В.П. Мозолин. – М.: Проспект, 2014. – С. 655.

встречных результатов, желательных для них».²⁸³ Определение Ф.И.Гавзе теоретически более оправдано, поскольку в ней оферта трактуется не как «предложение», а как действие, предполагающее возникновение юридического факта, влекущее за собой определенные правовые последствия. В приведенном определении торжествует точка зрения, которая дает предпочтение намерению сторон, сформированная ещё римским правом: «**In condicionibus contrahentium voluntatem potius potius quam verba spectari placuit** (в соглашении договаривающихся сторон было признано важным обратить внимание больше на волю, чем на слова)».²⁸⁴ Такое понимание оферты как действия лица, выражающего его намерение заключить договор на предлагаемых условиях с конкретным лицом (лицами), означающими как действия, направленные на возникновение договорных прав и обязанностей путем согласования воли сторон в настоящее время считается наиболее верным в теоретическом плане. Именно по этим основаниям нельзя согласиться с мнением Б.И. Пугинского, который полагает, что «Предложение о заключении договора (оферта) связывает давшую его сторону, налагает определенную ответственность. Такая ответственность может состоять в обязанности возмещения денежных расходов при отказе от собственного предложения, если другая сторона начала подготовку к исполнению договора и понесла определенные затраты».²⁸⁵ Позиция эта, скорее всего, основана на концепции секундарных прав, и в контексте общих условия гражданско-правовой ответственности вряд ли можно с ней согласиться. О.С. Иоффе наиболее точно характеризует юридический смысл оферты: «Предложение заключить договор признается офертой, если оно, во-первых, адресуется конкретному, точно в нем обозначенному лицу. При несоблюдении в сделанном предложении хотя бы одного из перечисленных требований оно считается не

---

²⁸³ Гавзе Ф.И. Социалистический гражданско-правовой договор. – М.: 1972. – С. 86.

²⁸⁴ Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Петерского. – М.: КНОРУС, 2017. – С. 357.

²⁸⁵ Пугинский Б.И. Коммерческое право России. Учебник. – М.: «Зерцало», 2009. – С. 131.

офертой, а лишь вызовом на оферту, который ни к чему не обязывает того, кто его сделал».²⁸⁶

Нормативные требования к оферте дополнена статьей 503 ГК Республики Таджикистан, в которых, кроме того, что из себя представляет оферта, определено, какие требования предъявляет к ней законодатель, каковы порожденные ею последствия и как следует отграничить оферту от смежных правовых понятий. Из нормативных установок приведенных статей ГК усматривается, что оферта должна обладать тремя основными признаками:

1. Достаточная определенность оферты: это предполагает, что из неё адресат способен сделать правильный вывод о воле оферента;

2. Направленность оферты: она должна выражать намерение лица, которое выступает с предложением, считать себя заключившим договор на условиях, указанных в договоре с адресатом в случае, если последний примет предложение;

3. Содержание оферты: оферта должна она должна содержать все существенные условия будущего договора.²⁸⁷

Таковы основные теоретические подходы и нормативные определения сущности оферты. Оно признается как адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определено и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение. Теперь мы рассмотрим особенности оферты, размещенной в виртуальном пространстве Интернета.

Поскольку «суть договора – в согласованном единстве воли, направленном на достижение общего результата. Актов изъявления воли два – оферта и акцепт; но договор от этой простой совокупности отличает то обстоятельство, что эти два акта изъявляют одну общую волю»,²⁸⁸ под волеизъявлением в данном случае мы понимаем выражение воли лица вовне, благодаря которому она становится доступной восприятию других лиц. Воля субъекта должна быть ясной для

---

²⁸⁶ Иоффе О.С. Избранные труды. В 4 т. Т. 3. Обязательственное право. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 97.

²⁸⁷ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. – М.: Статут, 2020. – С. 197.

²⁸⁸ Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. / Под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2017. – т. 1. – С. 418.

окружающих, в связи с чем она изъясняется устно, письменно, совершением конклюдентных действий или молчанием.²⁸⁹ В Интернете выражение воли описанными способами невозможно, поскольку в виртуальном пространстве нет реального визуального контакта оферента с акцептантом. Это можно проиллюстрировать на следующем примере. Наиболее распространенной услугой, оказываемой интернет-компаниями пользователям, является предоставление разнообразных услуг доступа к информации. Предложение заключить договор оказания подобных услуг размещены на сайтах социальных сетей. Размещение на сайтах социальных сетей о регистрации лица, после которого ему будут представлены услуги информационного характера, и есть оферта. По мнению В.О. Калятина, «Офертой может быть признано и направление электронного письма (или иного сообщения) с предложением заключить договор на определенных условиях, и помещение на сайте предложений заключить договор».²⁹⁰ Лицо, акцептующее такую оферту, проходит несложную процедуру регистрации, после которого ему будут представлены услуги информационного характера. Волеизъявление при заключении договора в Интернете происходит при наведении курсора на соответствующую информацию (оферту) и нажатии кнопки, после которой происходят обработка и передача информации в виде электрических сигналов, электромагнитных импульсов, которые передаются оференту и воспринимаются им как выраженную волю субъекта на заключение договора.

Из изложенного вытекает другой, не менее важный теоретический вывод: оферта в Интернете практически всегда носит публичный характер, и предложение заключить договор на указанных в предложении условиях с любым, кто отзовется, признается офертой.

Однако далеко не каждое предложение заключить договор «с любым, кто отзовется», или же по выражению А.И. Савельева, «брошенное в толпу», может быть квалифицировано в качестве публичной оферты. Гражданский кодекс

---

²⁸⁹ Елин В.М. правовая характеристика договоров, заключаемых в интернет-среде // Государство и право. 2012. – № 12. – С. 53.

²⁹⁰ Калятин В.О. Право в сфере Интернета. – М.: Норма. 2004. – С. 332.

содержит общую презумпцию о том, что реклама и иные предложения, адресованные неопределенному кругу лиц, признаются только приглашением к оферте, но не офертой.²⁹¹ Сайты же Интернета заполнены именно рекламой, и во многих случаях не содержат все существенные условия договора, тогда, когда именно этот признак – наличие всех существенных условий договора в оферте – отличает виртуальную публичную оферту от рекламы.

Другая проблема, связанная с электронной офертой, заключается в так называемой «презумпции добросовестности субъекта», то есть в предположении реальности и правоспособности оферента в виртуальном пространстве Интернета. В силу особенностей, «виртуальности» отношений в Интернете идентификация субъекта, вступающего в договорные отношения, представляет определенные трудности, поскольку Интернет, являясь человеко-машинной средой взаимодействия, создает условия, при которых появляются субъекты и объекты с признаками, не подпадающими под законодательную классификацию.²⁹² Конвенциональные отношения в Интернете предполагают, что в виртуальном пространстве равенство и дееспособность субъектов, вступающих в электронные отношения по поводу имущественных и личных неимущественных благ, предполагается до тех пор, пока либо об ином не заявлено прямо, либо не будет доказано обратное. В случае возникновения спорных ситуаций, связанных с идентификацией товаров, предоставляемых посредством сети Интернет, когда вместо оригинального товара, предлагаемого при оферте, приносится контрафактная продукция, либо товар, размещенный на сайте, при ближайшем реальном рассмотрении имеет совсем иные характеристики (цвет, размер, материал и пр.) разрешить спор с анонимным продавцом практически невозможно, поскольку реальность оферента нужно доказывать акцептанту, а это на сегодня составляет одну из самых острых нерешенных проблем Интернета.

---

²⁹¹ Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. – М.: Статут, 2014. – С. 154.

²⁹² Жарова А.К. право и информационные конфликты в информационно-телекоммуникационной сфере. Монография. – М.: Янус-К, 2016. – С. 90.

Акцептом является ответ лица, которому сделана оферта, о её принятии. Такой ответ может принять различные формы – заявления о принятии предложения, либо он может следовать из поведения лица (акцепт конклюдентными действиями). Для признания акцепта состоявшимся достаточно и части действий, обозначенных в договоре.

Можно утверждать как общий тезис, что как непосредственное пользование Интернетом, так и ведение любых видов коммерческой, авторской и иной деятельности возможно исключительно в рамках гражданских правоотношений через систему договоров доступа и представления услуг. Однако, по мнению А.А. Нагаевой, «договорные отношения в условиях электронного взаимодействия отличаются определенным качественным своеобразием, которое обусловлено особенностями субъективного состава, спецификой объектов соответствующих правоотношений и характеристикой юридических фактов, выступающих основаниями их возникновения. Это обуславливает усиление императивной составляющей гражданско-правового метода регулирования договорных отношений в целях защиты стороны, не обладающей контролем над процессом электронного взаимодействия».²⁹³

К договорам, заключенным в виртуальном пространстве Интернета, наиболее подходит характеристика, данная М.И. Брагинским и В.В. Витрянским: «При отсутствии других указаний в конкретном договоре стороны признаются согласившимися подчинить свои отношения нормам диспозитивным, а также квазинормативным регуляторам в виде деловых обыкновений, сложившихся между сторонами практики».²⁹⁴

Понятия «электронный договор» законодательство Республики Таджикистан не содержит. Но из классических теоретических определений договора и общих представлений об Интернете, где, собственно, и происходит процесс договорных отношений, можно сделать вывод о том, что **электронным договором признается соглашение двух или более лиц, достигнутое в пределах**

---

²⁹³ Нагаева А.А. Особенности договорных отношений в условиях электронного взаимодействия их участников: дис. ... канд.юрид.наук. М.: 2006. – С. 9.

²⁹⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. Книга 1. – М.: Статут. 2000. – С. 20.

виртуального пространства Интернета, зафиксированное на материальных носителях компьютеров в электронной форме и направленное на возникновение, изменение и прекращение взаимных гражданских прав и обязанностей. Это означает, что при анализе электронного договора в соответствии со ст. 6 ГК применяется аналогия закона. Однако на практике такая конструкция становится неприменимой. Один из исследователей Интернета в области права М. Дашян на вопрос: в какой форме может быть заключен гражданско-правовой договор в Интернете без риска признания его недействительным или незаключенным, предлагает достаточно простой ответ: «Сторонам желательно указывать в договоре, что он заключен в простой письменной форме и это предотвратит ненужные споры».²⁹⁵ Но это не выход из положения, во всяком случае, не правовой выход. Для правового оформления договора, фактически имеющего электронную форму, декларирование его «письменной формы» явно недостаточно. По верному определению И.С. Малышевой, «Традиционный документ предназначен для обработки мыслящими субъектами, людьми; электронный документ – для обработки техническими объектами, аппаратными и программными средствами вычислительной техники»²⁹⁶.

С другой стороны, не следует чрезмерно усложнять проблему «электронности» договоров. А.В. Зажигалкин очень точно отметил: «Электронный контракт является не особым видом контракта, а методом его заключения. Особый вид контракта определяется его предметом, а не методом заключения».²⁹⁷ Но, тем не менее, когда оферта и акцепт совершены посредством электронной коммуникации, неизбежно возникает вопрос о времени вступления акцепта в силу, и, соответственно, о времени юридического вступления договора в силу. А эти вопросы в практике пользования Интернетом для коммерческих целей возникают повсеместно. Частично эти вопросы нашли свое решение в ст. 10

---

²⁹⁵ Дашян М.С. Право информационных магистралей. – М.: Волтерс Клувер. 2007. – С. 193.

²⁹⁶ Малышева И.С. Интернет и право: точки соприкосновения. – Учебное пособие. – Воронеж, 2005. – С. 74.

²⁹⁷ Зажигалкин А.В. Международно-правовое регулирование электронной торговли: дис. ... канд.юрид.наук: – СПб., 2005. – С. 126.

Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах, но в тех немногочисленных законах Республики Таджикистан, сегментарно регулирующих отношения в виртуальном пространстве Интернета, они не отражены.

Проблемам договорных отношений в Интернете уделено внимание в работах И.М. Рассолова, А.А. Тедеева, но эти проблемы рассматривались в рамках теории информации, в отрыве их от основного содержания – гражданско-правовой составляющей. Любой же договор в любом виде, вариантах, где бы он не заключался, имеет целью возникновение, изменение и прекращение имущественных правовых отношений, хотя и имеет свою информационную составляющую. В этой связи достойна внимания работа Н.А. Дмитрика «Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет». В работе достаточно подробно освещаются особенности договорных отношений, возникающих в Интернете, форма, условия, признаки договоров, и механизмы применения электронных средств при заключении договоров.²⁹⁸

Анализ составляющих института договоров в Интернете обусловлен специфическими особенностями Интернета и представляемых им механизмов осуществления прав, определяющих в итоге специфическую правовую природу договора в виртуальном пространстве Интернета. С учетом этой специфики И.М. Рассолов предложил вместо понятий «электронная сделка», «электронный договор» ввести в научный оборот понятие «сетевой договор». «Принимая во внимание различные подходы в отношении предмета данных соглашений, – пишет И.М. Рассолов, – считаем всё же наиболее правильным введение в оборот информационного права категории «сетевой договор». Эта категория наиболее полно отражает суть электронных сетевых обменов...».²⁹⁹ И.М. Рассолов полагает, что «сетевой договор представляет собой соглашение двух и более лиц, направленное на установление, изменение и прекращение прав и обязанностей, вытекающее из деятельности субъектов с использованием сетей различной

---

²⁹⁸ Дмитрик Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 200 с.

²⁹⁹ Рассолов И.М. Информационное право. Учебник. – М.: Юрайт, 2013. – С. 304.

природы на основе принципов равенства сторон и приоритета интересов потребителей информации».³⁰⁰

Однако классификация договоров, заключаемых в Интернете, правовые особенности сторон договора, сами цели, достигаемые по заключению договоров, отличие их от классических, традиционных постулатов договорного права, не позволяют сводить все договоры, заключенные в сети, к одной классификационной модели, как сетевой договор. Сетевым договором можно назвать только те электронные договоры, которые заключаются в рамках электронной коммерции, поскольку в данном случае дефиниция И.М. Рассолова достаточно полно охватывает правоотношения, возникающие в рамках этого вида договоров.

Понятие «сетевой договор», как и, впрочем, предложенное Л.В. Голоскоковым понятие «сетевое право», подразумевает отражение в обобщенной форме правовые явления, возникающие в виртуальном пространстве сети Интернет. Однако, договоры с провайдером по доступу к сети Интернет, безусловно, относящиеся к сфере правовой регуляции Интернета, в понятие «сетевой договор» не могут быть включены, поскольку местом их заключения является реальное пространство. Кроме того, само понятие «сеть» - это ещё не Интернет в целом, поскольку само понятие «Интернет» - понятие собирательное. По этой причине для выделения таких явлений в отдельную понятийную категорию, имеющую определенные родовые либо видовые признаки, нет никаких оснований. В этой связи мы будем пользоваться классическим определением договора в виртуальном пространстве как «электронным договором», поскольку это определение имеет видовой признак, характеризующий определенный класс договоров³⁰¹.

Начнем с того, что практически все договоры, заключенные с провайдерами и интернет-компаниями на оказание услуг как по доступу к сети Интернет, так и услуг информационного характера (а в некоторых случаях – и иного, например

---

³⁰⁰ Рассолов И.М. Указ. соч. - С. 304.

³⁰¹ Абдуджалилов А. Правовая характеристика договоров, заключаемых в Интернете //Журнал российского права. - № 2, 2016. – С. 74-76.

услуг почтовой связи, оказываемых компаниями Mail.ru, Yandex, Gmail.com, Rambler.ru), относятся к категории публичных договоров.

Публичным договором в соответствии со ст. 458 ГК Республики Таджикистан признается договор, заключенный коммерческой организацией и устанавливающий её обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится.

Как отмечают М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, режим публичных договоров является исключением из того общего, который опирается на принцип «свободы договоров». Указанное исключение, по мнению авторов, представляет собой один из случаев действия публичного начала в гражданском праве. «Режим «публичных договоров» прямо противоположен режиму «свободы договоров», наиболее полно выражающему частноправовые начала, составляющие основу гражданского права».³⁰²

Из требований, которые закон предъявляет к публичным договорам, проистекают и другие особенности договора в Интернете. Первым из таких требований является требование к правовому статусу услугодателя – он должен иметь статус «коммерческой организации». На практике все компании – провайдеры, представляющие услуги доступа, а также компании, представляющие услуги в виртуальном пространстве Интернета, являются юридическими лицами. Сайты указанных компаний находятся в режиме постоянного открытого доступа в Интернете; начальная страница сайта содержит предложение «зарегистрироваться», иными словами, компания предлагает оферту на заключение договора об оказании услуг информационного, поискового, развлекательного характера в Интернете. В этом случае терминологическое различие между нормативным определением оферты и бытовым предложением о регистрации на сайте не меняет сути дела. Гражданский кодекс признает офертой адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определенно и выражает намерение лица, сделавшего предложение,

---

³⁰² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. – М.: Статут. – С. 238

считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение. Размещение на сайте социальных сетей о регистрации лица, после которого ему будет предоставлены услуги информационного характера, и есть оферта³⁰³. По мнению В.О. Калятина, «офертой может быть признано и направление электронного письма (или иного сообщения) с предложением заключить договор на определенных условиях, и помещение на сайте предложений заключить договор».³⁰⁴ Любое лицо, прошедшее несложную процедуру регистрации, тем самым акцептует оферту, и договор считается заключенным. Поэтому, несмотря на определенное своеобразие вида таких договоров, они относятся к категории публичных. «Публичным является любой договор, который удовлетворяет признакам статьи 426 ГК РФ. Это полностью относится к моделям соответствующих договоров, которые находятся за пределами Кодекса, в том числе и не названными ни в ГК, ни в ином правовом акте».³⁰⁵

Если публичный характер договоров в Интернете не расходится с общепринятыми теоретическими конструкциями, дальнейшие специфические черты этих договоров требуют теоретических доработок.

Анализируя природу договоров, К.П. Победоносцев отмечал существенную разницу их моделей. По К.П. Победоносцеву, «В одних договорах для решительного их совершения нужно только полное соглашение воли во всех существенных статьях. Это консенсуальные договоры. Другие договоры для совершения своего требуют, чтобы совершилось действие, принадлежащее к сущности договора, только в том случае, когда это действие совершилось с одной стороны, возникает обязанность соответствующего действия с другой стороны. Стало быть, здесь обязательство возникает не просто из соглашения двух волей, но

---

³⁰³ Абдуджалилов А. Электронная оферта: правовые аспекты. // Евразийский юридический журнал. – 2022. № 4 (167). – С. 155-156

³⁰⁴ Калятин В.О. Право в сфере Интернета. – М.: Норма. 2004. – С. 332.

³⁰⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. – М.: Статут. 2000. – С. 252.

ещё из действия, следующего за этим соглашением. Это так называемые реальные договоры».³⁰⁶

Одной из особенностей, проистекающих из «виртуальности», то есть из нематериальности пространственной среды, созданной Интернетом, является то, что в этом пространстве возможно «юридическое существование» только консенсуальных договоров. Реальная модель договора предполагает свое существование в рамках вещных прав, а в Интернете вещно-правовых отношений (связанных с передачей индивидуально-определенной вещи контрагенту) не может быть. По этой причине, все без исключения договоры как по доступу в сеть, так и в виртуальном пространстве, являются консенсуальными, в основе которых лежит соглашение сторон.

Абсолютное большинство договоров в Интернете являются двусторонними. Это положение вытекает из специфики работы в виртуальном пространстве, и задач интернет-компаний по обслуживанию пользователей сети. Практически все интернет-компании ставят задачу оказания разнообразных услуг, и договоры по оказанию услуг всегда носят двусторонний характер.

О следующей характеристике договоров в виртуальном пространстве Интернета нужно остановиться подробнее. Речь идет о возмездных и безвозмездных договорах.

Начнем с того, что договор с провайдером по доступу в сеть является возмездным. Цена договора имеет существенное значение, поскольку в договоре оговариваются условия трафика (скорости информации в определенное время, как правило, за секунду).

К возмездным договорам относятся и договоры, заключаемые с интернет-компаниями в виртуальном пространстве Интернета с физическими и юридическими лицами по оказанию услуг рекламы. Рекламная деятельность в Интернете огромна, ею занимаются практически все крупные интернет-компании.

---

³⁰⁶ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. В трех томах. Том 3. / Под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало. 2003. – С. 23.

К таким же возмездным договорам относятся и многочисленные договоры, заключаемые в виртуальном пространстве Интернета, и имеющие коммерческий характер. Это, как правило, договоры купли-продажи между покупателями и интернет-магазинами, другие договоры, имеющие коммерческую природу.

Не менее распространенным видом договоров в Интернете является договор об оказании разнообразных услуг в виртуальном пространстве Интернета. Предметом договора оказания услуг является предоставление пользователю услуг в виде персональной web-страницы, и доступа к информационным ресурсам в пределах данного сервера. Это самый распространенный вид договоров, заключаемых в виртуальном пространстве Интернета. К таким видам договоров относятся все отношения пользователей социальных сетей с компаниями, предоставляющими такого рода услуги – Facebook, Mail.ru, Одноклассники, Вконтакте и другие. Количество договоров на оказание услуг в Интернете исчисляется уже миллиардами – учитывая, что по данным к концу 2021 года, пользователями Интернета являются 4,3 миллиарда человек – почти каждый второй житель планеты,³⁰⁷ можно представить, какое распространение в сети Интернет имеет анализируемый вид договоров.

Не меньшее распространение в виртуальном пространстве Интернета имеют и договоры об оказании почтовых услуг, оказываемых компаниями Mail.ru, Yandex, Tit.by, Hotmail.com, Gmail.com, Rambler.ru. По договору оказания услуг электронной почты услугодатель (интернет-компания) обязуется по заданию отправителя переместить текстовое сообщение электронного формата по указанному отправителем электронному адресу. Анализируя сущность таких договоров, В.К. Степанов пишет: «Электронная почта позволяет обмениваться текстовыми сообщениями, к которым легко присоединяются любые типы файлов. В Интернете представлено большое количество бесплатных почтовых служб,

---

³⁰⁷ Информационный портал «Википедия» (Электронный ресурс) – Режим доступа: URL: <http://ru.wikipedia.org/w/index>. Дата обращения: 23.08.2020 г.

пользование которыми вообще не требует наличия в компьютере пользователя специальных программ».³⁰⁸

Одним из специфических черт договора является содержание обязанности сторон. Услугодатель по такому договору обязуется предоставлять пользователю услуги в виде персональной web-страницы и доступа к информационным ресурсам в пределах данного сервера. Пользователь взамен получаемой услуги обязуется не совершать на выделенной ему web-странице определенных действий, противоречащих общей концепции компании, – не размещать материалы экстремистского, порнографического, рекламного характера и следовать правилам Договора о пользовании сервером. М.М. Агарков относит такого рода договоры к «обязательствам с отрицательным содержанием», - т.е. обязательствам, содержанием которых является не совершение действия, а воздержание от такового. «Содержание обязательственного правоотношения может заключаться как в праве требовать от должника совершения какого-либо действия, так и в праве требовать воздержания от действия» - указывает М.М. Агарков.³⁰⁹ В.П. Мозолин, соглашаясь с тем, что при обязательстве с отрицательным содержанием должник обязан воздерживаться от определенных действий, замечает: «Однако действующее гражданское законодательство не знает каких-либо договоров подобного рода».³¹⁰

Действительно, в современном гражданском законодательстве такие договоры не описаны. Однако из практики пользования Интернетом и содержания договора об оказании услуг в виртуальном пространстве вытекает, что такие договоры имеют место быть, и это обстоятельство является ещё одним теоретическим обоснованием скорейшей правовой регуляции электронных договоров.

Следующей особенностью рассматриваемой категории договоров является их форма. Обычно под понятием «форма договора» мы подразумеваем их

---

³⁰⁸ Степанов В.К. Применение Интернета в профессиональной информационной деятельности. – М.: Фаир. 2009. – С. 17.

³⁰⁹ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т.1. – М.: 2002. – С. 204.

³¹⁰ Гражданское право. Учебник. В 3 т. Т. 1. / Под ред. Мозолина В.П. – М.: Проспект. 2014. – С. 640.

внешнее выражение: устная форма, когда договор заключается «через внятную речь», конклюдентно, когда стороны молчат – и так все условия договора им известны, и, наконец, письменно, когда условия договора требуется отразить на материальном носителе. В виртуальном пространстве Интернета (за исключением договора доступа в сеть) все договоры имеют электронную форму. Споры по поводу электронной формы договора в правовой литературе идут достаточно активно, но, несмотря на это, единообразного мнения о том, можно ли признать электронный договор письменным, нет. Один из сторонников легитимации электронной формы договора А.И. Савельев достаточно резок в оценке ситуации, сложившейся вокруг электронной формы договоров: «Когда речь идет о простой письменной форме, сторонам должна быть представлена автономия в вопросе выбора способов её реализации и закон должен защищать сделанный выбор, а не навязывать свои представления о том, каков он должен быть, черпая вдохновение из практики позапрошлых веков».³¹¹

Но представление автономии выбора – это практическая сторона вопроса. А каким образом закон должен защищать такой выбор, когда не разработан понятийный аппарат электронного взаимодействия? Ответа сегодня цивилистика не предлагает.

В сущности, электронный договор отличается от письменного по следующим критериям:

- по способу заключения (в электронном виде);
- по субъектному составу (в электронном договоре одним из сторон договора может выступать не физическое или юридическое лицо, а компьютерная программа);
- по способу исполнения.

Другой особенностью договоров в Интернете является расширенное применение принципа презумпции. Основная масса правоотношений в виртуальном пространстве Интернета, как мы отметили, основаны на гражданско-

---

³¹¹ Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. – М.: Статут.2014. – С. 171.

правовых договорах, правда, с особенностями виртуального пространства, созданного сетью Интернет. И в этом контексте гражданско-правовой составляющей Интернета, взаимоотношения субъектов гражданских правоотношений в виртуальном пространстве Интернета построены на внешней договоренности, конвенции, которая позволяет достигнуть согласия по возникшим проблемам, по которым правовые установки отсутствуют. В силу этой конвенциональности, субъекты правоотношений в Интернете изначально следуют определенным договорным установкам о том, что контрагент, либо другой субъект, вступающий в любые правовые отношения в виртуальном пространстве Интернета, во-первых, является полноценным субъектом права, то есть право- и дееспособен, во-вторых, добросовестен, в-третьих, находится в декларированном им правовом поле, хотя зримого подтверждения, как это принято в физическом пространстве, тому нет. Это и есть презумпция в его классическом виде. Как видно, область применения института презумпции в виртуальном пространстве Интернета гораздо шире, чем в физическом пространстве. Конвенциональный характер взаимоотношений в виртуальном пространстве Интернета распространяется и на процесс договорных отношений между субъектами. В этой связи, можно констатировать, что правила регулирования этих отношений носят квазинормативный характер, поскольку правовых норм, регулирующих как методику идентификации субъекта в Интернете нет.

И, наконец, последняя отличительная черта договора в виртуальном пространстве Интернета – это его совершение вне юрисдикционного поля государства. О применении различных методик юрисдикции в основном ведутся споры в научной литературе, но нормативно эти позиции пока отсылаются к нормам международного частного права (ст. 1333-1339 ГК РФ).

Итак, при всем многообразии мнений по поводу договорных правоотношений в сети Интернет, можно вычленить три основных системообразующих элемента, характеризующих договоры в Интернете.

Первый из этих элементов – это электронная форма. Несмотря на законодательное закрепление электронной формы правового общения, практика всё ещё далека от восприятия этой формы.

Второй элемент – применение принципа презумпции в тех случаях, когда в обычной жизни они не применимы вообще.

Третий элемент – это юрисдикция. Договор, заключенный в Интернете, в абсолютном большинстве случаев находится «вне юрисдикционного поля» государства.

В совокупности эти элементы позволяют нам отнести договоры, заключаемые в Интернете, к нетипичным договорам.

В.А. Ойгензихт, исследуя природу нетипичных договоров, отмечал: «В гражданском праве есть институты, выходящие за рамки типичных, закрепленных в гражданском законодательстве. Такие институты, сохраняя определенное сходство с типичными, отличаются большой спецификой, что предопределяет особенности в их правовом регулировании. Несомненно, во многих типичных отношениях могут в той или иной мере проявляться некоторые особенности, не укладывающиеся в обычные рамки. Вопрос заключается в степени аномалии».³¹²

К таким договорам В.А. Ойгензихт относил гражданско-правовой договор пользования услугами библиотек. «Право граждан на пользование достижениями культуры реализуется в гражданско-правовых отношениях» - отмечал ученый. «Эти отношения носят договорной характер, хотя они во многом специфичны. В круг указанных отношений включаются разнообразные отношения по оказанию услуг с приматом личного характера. Есть такие личные услуги, которые не носят материальный характер, а связаны с развитием интеллектуальных способностей человека. Однако гражданско-правовой, а тем более договорной характер многих этих отношений далеко не бесспорен, тем более что в большинстве случаев такого рода договоры в гражданском законодательстве не предусмотрены».³¹³

---

³¹² Ойгензихт В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве. – Душанбе, 1984. – С. 4.

³¹³ Ойгензихт В.А. – Указ. соч. – С. 25

В нашем случае привлекательна сама идея нетипичности договора. В остальном нельзя ставить знак равенства между юридическим лицом – библиотекой как государственным социально-культурным учреждением и юридическим лицом – коммерческой интернет-компанией, имеющей цель извлечения прибыли. Кроме того, договор пользования услугами библиотек в самом общем виде относится к разряду договоров ссуды (безвозмездного пользования имуществом), в котором библиотека (юридическое лицо) предоставляет во временное пользование читателю (который в обязательном порядке проходит процедуру регистрации, т.е. договора с данной конкретной библиотекой) книги и другую печатную продукцию. Что касается договоров в виртуальном пространстве Интернета, многие их правовые параметры отличаются от обычных, и подпадают под признаки нетипичности договорных отношений, к которым, с точки зрения В.А. Ойгензихта, относятся:

- особый характер выражения воли: косвенным путем, путем совершения конклюдентных действий, одностороннего волеизъявления, последующего выражения воли или даже вопреки воле одной из сторон;

- фактическое возникновение правоотношений без соответствующего их оформления;

- сходность в различной степени возникшего правоотношения с соответствующим типичным договором, урегулированным в гражданском законодательстве;

- несоответствие обычному понятию договорных отношений; необычность, неправильность структуры договора.³¹⁴ «Особенность рассматриваемых договоров – продолжает ученый, - как раз заключается в том, что они не тождественны по условиям возникновения типичному договору».³¹⁵

Как итог можно утверждать, что проблема договоров в виртуальном пространстве Интернета для науки гражданского права является одной из наиболее острых проблем.

---

³¹⁴ Ойгензихт В.А. Указ. соч. – С. 18.

³¹⁵ Там же. – С. 20.

Обобщенный анализ правовой природы электронных договоров в виртуальном пространстве Интернета позволяет сделать некоторые теоретические выводы.

Использование новых технологий при договорных отношениях сохраняют в институте договора только основополагающие положения и принципы – понятие оферты, акцепта, сторон, принципов исполнения обязательств по договору. В то же время, положения, касающиеся формы договора, идентификации субъекта договора, юрисдикции и применимого права к электронным договорам на сегодня либо конвенциональны, либо презумптивны, либо основываются на обычаях делового оборота. В комплексе эти обстоятельства свидетельствуют об институциональной недостаточности проблемы электронных договоров. Здесь мы не можем не вспомнить слова В.А. Ойгензихта, который как бы предвидя проблемы договорного права в новых условиях, писал: «Комплексному изучению специфических признаков и особенностей договоров, прежде всего специфики правоотношений, возникающих при особом характере волеизъявления сторон, необходимо отвести соответствующее место в теории гражданского права, ибо этот аспект правоотношений открывает с нашей точки зрения большие возможности для обоснования отдельных спорных положений и для правильного применения юридических норм, а, возможно, и для их совершенствования».³¹⁶

Приведенные результаты анализа электронных договоров позволяют расширить теоретические границы договорного права – одного из центральных институтов цивилистики. Ранее нами уже отмечалось, что электронная цифровая эпоха, привнесенная Интернетом, полностью видоизменила облик правовых отношений, в особенности в области гражданского права. Появилось новое, ранее не известное правовой науке нематериальное пространство, в котором совершаются действия, влекущие за собой конкретные правовые последствия. И попытки применить к таким действиям постулаты и концепты классического гражданского права, оказываются безуспешными. В то же время электронный

---

³¹⁶ Ойгензихт В.А. Специфика регулирования некоторых гражданских правоотношений. // Советское государство и право. М.: 1978. № 3. – С. 52.

договор прочно вошел в коммерческий и предпринимательский обиход, постепенно вытесняя предусмотренный Гражданским кодексом письменный договор. Такие основополагающие понятия договорных отношений, как «время», «место», «субъект» в виртуальном пространстве Интернета потеряли свой первоначальный смысл, и дальнейший научный анализ, теоретическая разработка проблем электронного договора в рамках старой парадигмы договорного права, основанного на постулатах римского права, становится невозможным. В этой связи, понятие классической цивилистики «Договорное право» в современную электронную цифровую эпоху остро нуждается в замене на новое понятие «Электронное договорное право».

В рамках концепта «электронное договорное право» будет возможен научно-теоретический анализ электронного документа, субъектов электронного договора, момента возникновения прав и обязанностей по электронному договору и других составляющих электронных договорных отношений. И поскольку все договоры, заключенные в электронной форме, в той или иной степени связаны с Интернетом, в настоящем исследовании в качестве основной рабочей гипотезы фигурирует положение о том, что электронное договорное право – это область договорных отношений в виртуальном пространстве Интернета.

4.2. Основные виды электронных договоров в Интернете

Классификацию договоров относят к числу наиболее спорных и самых сложных проблем гражданского права. При отсутствии четких представлений о разграничении отдельных договоров не всегда удастся выявить видообразующие признаки, отличающие один договор от другого.³¹⁷ По этим причинам, проблема классификации договоров и определении их системы весьма актуальна; основная проблема любой классификации состоит в выборе единственного основания,

---

³¹⁷ Шевченко Е.Е. Заключение гражданско-правовых договоров. Проблемы теории и судебной практики. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – С. 225.

которое должно быть положено в основу деления.³¹⁸ Разрешение вопроса о том, к какой именно договорной конструкции относится данный договор, позволяет определить законодательство, подлежащее применению к возникшим между сторонами отношениям. Это предопределяет разрешение иных вопросов – таких, как соблюдение требований, предъявляемых к форме договора, субъектному составу, процессуальному законодательству о подведомственности спора, и, собственно, влияет на рассмотрение дела по существу.³¹⁹

В гражданском праве в классическом варианте договоры классифицируются на односторонние и двусторонние, возмездные и безвозмездные, реальные и консенсуальные, публичные договоры и договоры присоединения и пр.

В научных исследованиях, посвященных проблеме договоров в сфере Интернета, имеются попытки классификации договоров, заключаемых в Интернете, по тем или иным признакам. Однако практически ни один исследователь при определении классифицирующих признаков договоров в сфере Интернета не придерживается перечисленных выше признаков договоров. Так, И.М. Рассолов предложил объединить все договоры, заключенные в интерактивном режиме, при котором информация представлена в электронно-цифровой форме, под наименованием «сетевой договор»,³²⁰ в котором, по мнению И.М. Рассолова, следует объединить все без исключения договоры, заключенные в интернет-среде.

С.В. Петровский разделил все договоры, заключаемые в Интернете, на два вида: договор на оказание услуг в Интернете и договор на передачу информации.³²¹ В классическом варианте это публичный, двусторонний, консенсуальный и возмездный (в некоторых случаях и безвозмездный) договор.

И.В. Невзоров предложил следующую классификацию договоров в Интернете:

---

³¹⁸ Рузакова О. Некоторые проблемы правового регулирования договорных отношений в сфере интеллектуальной собственности. Сборник «Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. – Выпуск 34 // Под ред. А.Г. Диденко. – Алматы, Раритет. 2009. – С. 54.

³¹⁹ Шевченко Е.Е. – Указ. соч. – С. 215.

³²⁰ Рассолов И.М. Информационное право. Учебник. – М., Юрайт, 2013. – С. 305.

³²¹ Петровский С.В. Правовое регулирование оказания Интернет-услуг: дис. ... канд.юрид.наук. - М.: 2002. – 170 с.

- договор о предоставлении доступа к сети;
- договор о предоставлении, администрировании и уступке доменных имен;
- договор о предоставлении услуг электронной почты;
- договор об оказании рекламных услуг;
- договоры, связанные с организацией документооборота с использованием ЭЦП.³²²

Л.В. Сальникова полагает, что при работах в сети Интернет заключаются следующие договоры:

- договор подключения к Интернету;
- договор оказания почтовых услуг;
- договор оказания рекламных услуг;
- договор поддержки web-сервера;
- лицензионный договор на использование программы для ЭВМ.³²³

Свою классификацию договора в сети Интернет предложила и А.А. Нагаева. По её мнению, договоры в сети Интернет разделяются на:

- договор подключения к Интернету;
- договор оказания услуг электронной почты;
- договор на оказание операторских услуг;
- договор технического обеспечения деятельности Интернета;
- договор на размещение информационного ресурса.³²⁴

Как видно, во всех приведенных случаях договоры в области Интернета классифицируются без какого-либо родового, или видового признака, по их функциональным свойствам, либо по названию, по принципу «кто что увидел». Классификационный признак «сетевой договор», предложенный И.М. Рассоловым, не может быть положен в основу какой-либо классификации, поскольку не содержит целевую направленность договора. Но есть один вид договора, которого отметили и С.В. Петровский, и И.В. Невзоров, и Л.В.

---

³²² Невзоров И.В. Проблемы регулирования предпринимательской деятельности, осуществляемой с использованием Интернета: дис. ... канд.юрид.наук. – СПб., 2009. – С. 95-96.

³²³ Сальникова Л.В. Сделки в Интернет. Советует юрист. – Рн/Д: Феникс, 2006. – С. 19, 38, 81.

³²⁴ Нагаева А.А. Особенности договорных отношений в условиях электронного взаимодействия их участников: дис. ... канд.юрид.наук. – М.: 2006. – 208 с.

Сальникова. Это договор доступа к сети. Следовательно, указанный договор имеет общие видовые признаки, позволяющие выделить этот тип договоров в отдельную классификационную группу.

Если применить к перечисленным выше договорам стандартные требования классификации, принятые в гражданском праве, то мы обнаруживаем, что практически все договоры в сфере Интернета являются двусторонними, консенсуальными и публичными. Но реальность Интернета такова, что классический подход к классификации договоров в сфере Интернета в отдельных случаях оказывается неприменим (например, рассмотренный нами в рамках настоящей работы договор об оказании безвозмездных услуг в Интернете). По этим основаниям для научной классификации, думается, такого рода деления недостаточно, поскольку в основу научной классификации должны быть положены логически обоснованные основания. «В основе классификации договоров лежат видообразующие признаки» – отмечает Е.Е. Шевченко. – «В качестве главного критерия разграничения договоров в литературе выделяется признак их целевой направленности».³²⁵ В этой связи более предметную классификацию договоров, заключаемых в сфере Интернета, предложила А.К. Жарова. По её мнению, договоры в сфере Интернета делятся на две группы по их назначению: это традиционные гражданско-правовые договоры и внешнеэкономические контракты, для заключения и исполнения которых используются средства электронной коммуникации, и договоры, обеспечивающие функционирование глобальной компьютерной сети, её инфраструктуру.³²⁶

Предложенная А.К. Жаровой методика классификации договоров в Интернете привлекательна тем, что она разделяет договоры в сети Интернет по их предназначению. Но, представляется, что только такой методики для полноты классификации явно недостаточно. И потом, к какой из названных групп отнести договор с Интернет-провайдером об оказании услуг доступа к Интернету – первой

---

³²⁵ Шевченко Е.Е. Заключение гражданско-правовых договоров: проблемы теории и судебно-арбитражной практики – М., Инфотропик Медиа, 2012.– С. 223.

³²⁶ Жарова А.К. Правовые проблемы обращения информации в Интернете. Опыт Республики Узбекистан: дис. ... канд.юрид.наук. – М.: 2002. – С. 81.

или второй группе? Этот договор явно не обеспечивает функционирование глобальной компьютерной сети, с другой стороны, при заключении договора доступа средства электронной коммуникации не применяются. И, тем не менее, этот договор является одним из важных в сфере Интернета. Можно сказать, что указанный договор – это первооснова правоотношений между субъектами Интернета.

В этой связи, при классификации договоров в сфере Интернета в первую очередь необходимо в соответствии с двойственной природой Интернета разделить все договоры, связанные с Интернетом, по так называемому «пространственному» признаку на обычные, т.е. те, которые заключаются в физическом пространстве, и на электронные, которые заключаются в виртуальном пространстве.

И на основании такого разделения, полагаем, что в соответствии с классификацией гражданских правоотношений в Интернете,³²⁷ договоры, заключаемые в сфере Интернета, можно условно разделить на четыре относительно самостоятельные группы.

К первой группе относятся, как было отмечено выше, договоры, связанные с доступом к сети Интернет, местом заключения которых является реальное физическое пространство. Стандартным видом таких договоров является договор об оказании провайдерских услуг (договор услуг доступа к сети). Сторонами этого вида договоров выступают Интернет-провайдеры и пользователи. Конструкция, содержание и целевая направленность этих договоров одина: все договора с Интернет-провайдерами являются публичными, двусторонними, консенсуальными и возмездными.

Ко второй группе относятся договоры, также связанные с доступом к сети, но совершаемые уже в виртуальном пространстве. В эту группу включаются договоры, связанные с доменными именами, договоры функционирования базовых элементов технологической структуры Интернета – корневых серверов и

---

³²⁷ См.: Абдуджалилов А. Гражданско-правовые обязательства в Интернете. // Евразийский юридический журнал. 2014. № 3. – С. 135

других систем управления Интернетом и другие. Сторонами в этих договорах выступают уже интернет-компании, а предметом договоров является поддержание нормального режима функционирования системы. В данном случае мы наблюдаем ту же единую целевую направленность договоров.

Традиционные договоры, но уже имеющие электронную форму и заключаемые в виртуальном пространстве, относятся к третьей группе договоров. Это наиболее многочисленная группа договоров, к которым относятся договоры как коммерческого характера, так и договоры об оказании информационных услуг пользователям Интернета. Сторонами этих договоров выступают интернет-компании и пользователи в разных соотношениях. В целом к таким договорам можно дать характеристику их единой целевой направленности, что они все носят двусторонний, консенсуальный характер. Единственное, что можно подчеркнуть при анализе этих договоров – это безвозмездность информационных услуг, о котором мы подробно останавливались ранее.

К особому виду электронных договоров, заключаемых в виртуальном пространстве Интернета, относятся так называемые «смарт-контракты». В самом общем виде смарт-контракт представляет собой запрограммированный договор, условия которого прописаны в специальном программном коде и который автоматически исполняется компьютером с помощью специальной программы. Такой контракт состоит из трех основных частей – программного кода, в котором содержатся условия будущего договора, файла договора, находящегося в системе блокчейн, и баланса счета пользователя. Особенностью смарт-контракта, который, безусловно, является полноценным договором в гражданско-правовом смысле, является то, что стороной контракта – услугодателем является не юридическое, либо физическое лицо, а компьютерная программа. Более широко этот вид договора будет рассмотрен ниже в специальном параграфе.

И к четвертой группе можно отнести договоры, заключаемые в Интернете, связанные с использованием объектов авторских и смежных (в том числе созданных в виртуальном пространстве) прав. Эти договоры связаны в основном с разработкой различных компьютерных программ. Примером такого договора

можно назвать договор на выполнение работ по разработке сайта.³²⁸ Сторонами этих договоров выступают пользователи и специалисты по созданию сайтов.

Поскольку договоры трех последних групп совершаются только в виртуальном пространстве Интернета, их можно назвать «электронными договорами» в связи с их исключительно электронной формой.

При таких предметных основаниях классификации договоров в сфере Интернета система классификации приобретает логическую последовательность и структурную целостность.

Договоры, отнесенные нами к первой группе (связанные с доступом к сети Интернет, местом заключения которых является реальное физическое пространство) упоминаются практически всеми исследователями договорных отношений в сфере Интернета. Мы упоминали о диссертационной работе А.И. Савельева на эту тему, поэтому подробно останавливаться на правовых характеристиках этих договоров нет необходимости. Кроме того, поскольку эти договоры заключаются в физическом пространстве, их правовой анализ не представляет никаких сложностей.

Вторая группа договоров также относится к договорам, связанным с доступом к сети, но совершаемым уже в виртуальном пространстве. Первым из числа этих договоров, по определению И.В. Невзорова, нужно назвать договор о представлении, администрировании и уступке доменных имен. Проблема правового регулирования доменных имен достаточно подробно исследована А.Г. Серго, и нет нужды останавливаться по этой проблеме подробно, приведем только одну цитату из его монографии: «Регистрация доменного имени означает заключение, как правило, гражданско-правового договора возмездного оказания услуг между организацией по распределению доменных имен и будущим владельцем доменного имени. После этого регистратор вносит сведения о зарегистрированном доменном имени в единую базу данных, которая поддерживается специальными компьютерами, постоянно подключенными к сети

---

³²⁸ Типовые договоры об использовании объектов авторских и смежных прав: сборник. / Под ред. Г.И. Уваркина. – М.: Норма. Инфра-М. 2010. – С. 292.

Интернет. Такой договор является, как правило, срочным, возмездным, консенсуальным».³²⁹

Кроме этого, для доступа к сети Интернет, или иначе, для вхождения в виртуальное пространство Интернета недостаточно только двух перечисленных договоров. Стандартный набор программ для нормального функционирования среднего компьютера состоит из более 300 единиц программ, часть из которых устанавливается непосредственно при запуске компьютера, и в дальнейшем периодически обновляется. В этот набор программ обычно входят программы системы «Майкрософт». Кроме того, для готовности компьютера к работе в виртуальном пространстве Интернета необходимо установление в нем браузеров и IP-протоколов.

Помимо этого, само функционирование глобальной компьютерной сети Интернет представляет собой сложную многоуровневую систему, которая также основана на договорных началах. К таким договорам можно отнести функционирование систему корневых серверов – базовых элементов инфраструктуры Интернета.³³⁰

Итак, вторую группу договоров составляют договоры, связанные к доступу к сети Интернет и функционированию его систем, которые совершаются в виртуальном пространстве. Это договоры:

- связанные с доменными именами;
- связанные с функционированием первичной структуры Интернета – компьютера (договоры на установку и обслуживание программного обеспечения);
- связанные с функционированием самой системы Интернета.

Наибольший интерес в научном и практическом плане представляют договоры третьей группы – традиционные договоры, имеющие электронную форму, и заключаемые в виртуальном пространстве. И, как не странно, именно эта группа договоров вызывает у исследователей различные толкования.

---

³²⁹ Серго А.Г. Доменные имена: монография. М.: 2013. – С. 61.

³³⁰ Касенова М.Б. Договорная основа функционирования системы корневых серверов. // Евразийский юридический журнал. М.: 2014. № 3. – С. 69-71.

Например, М.С. Дашян, как и И.В. Невзоров, относит электронную почту к отдельному виду договорных правоотношений в Интернете, разделяя использование электронной почты для ведения деловой деятельности, для ведения личных дел и пр. Точно так же электронная почта отделена от прочих правоотношений в работе Л.В. Сальниковой,³³¹ тогда, когда правовое положение электронной почты в Интернете определено как договорное правоотношение между интернет-компанией (Mail.ru и др.) и пользователем Интернета об оказании почтовых услуг.

Если перечислять договоры этой классификационной группы, заключаемые в виртуальном пространстве Интернета в порядке убывания их численности, получается такая картина:

- договор об оказании услуг (информационных, почтовых, социально ориентированных, юридических, финансовых (смарт-контракты) и пр.):

- договор оказания рекламных услуг. Основанием к выделению договора рекламных услуг в отдельный вид служит то, что этот вид договора относится к числу возмездных, тогда, когда первый вид договоров к числу возмездных не относится;

- договоры, обеспечивающие цикл электронной коммерции. К ним можно отнести договоры купли-продажи, о совместной деятельности, приобретения исключительных прав и пр.;

- договоры на публикацию литературных произведений.

Особо следует остановиться на характеристике четвертой группы договоров в виртуальном пространстве Интернета. Они связаны с использованием объектов авторских и смежных (в том числе созданных в виртуальном пространстве) прав, например договор на выполнение работ по разработке сайта.

Договор на выполнение работ по разработке отдельного интернет-сайта охватывает комплекс мер по созданию интернет-сайта по поручению Заказчика. Поэтапно это – создание структуры и дизайна сайта, текстовые и графические изображения, программирование сайта, регистрация доменного имени сайта. Весь

---

³³¹ Дашян М.С. Указ. соч. – С. 149-150, Сальникова Л.В. Указ. соч. – С. 37.

цикл работ выполняется в виртуальном пространстве, имеет электронный вид. Договор является двусторонним, консенсуальным, возмездным. Исключительные права по результатам работ, выполненных в соответствии с договором (дизайн сайта, программное обеспечение), Исполнитель передает Заказчику в полном объеме.

Предлагаемая классификация электронных договоров, хотя и не идеальна, но позволяет выстраивать договоры, связанные с сетью Интернет и виртуальным пространством, в определенном логическом порядке по их видовому признаку и по признаку целевой направленности. Кроме того, предлагаемая классификация способствует выявлению правовой характеристики каждого из договоров и упрощает их правовой анализ.

Договор купли-продажи в сети Интернет

Для предметной иллюстрации правовой характеристики общей конструкции электронного договора мы проанализируем самый распространенный договор в пространстве Интернета – договор купли-продажи.

В Интернете зарегистрированы сотни электронных магазинов, реализующих тысячи наименований товаров. Есть и «магазин на диване», в котором оферта сопровождается с демонстрацией всех характеристик товара, его стоимость и возможные скидки при немедленном акцепте оферты. Однако для предметного правового анализа мы выберем другой пример. Предметом правового анализа электронного договора по законодательству Таджикистана служит в данном случае имевшее место в действительности покупка автомашины «BMW» гражданином Республики Таджикистан.

Гражданин Республики Таджикистан, физически находящийся в гор. Душанбе, в марте 2020 года поручает криптоброкеру, находящемуся в гор. Санкт-Петербурге, купить для него 10 биткоинов по текущему курсу. 16 марта 2020 г. криптоброкер осуществляет покупку биткоинов в криптобирже **Bybit** за 54.000 \$ USA по курсу 5.397 \$ USA за 1 биткоин и высылает биткоины на криптокошелек поручителя.

В августе 2022 года этот же гражданин с целью покупки автомобиля «BMW» из автосалона, расположенного в г. Дубай ОАЭ, высылает электронную оферту на сайт dubai.dubizzie.com/motors/used-cars. В электронном ресурсе автосалона покупатель предварительно выбирает понравившуюся ему автомашину и сообщает о своем решении купить именно этот автомобиль. Цена автомашины стоимостью 120.000 \$ USA указана на сайте автосалона. Покупатель теперь поручает тому же криптоброкеру продать 5 биткоинов по текущему курсу. Курс биткоина на 15.08.2022 года составляла 24.000 \$ USA за 1 биткоин. После продажи 5 биткоинов криптоброкер осуществляет вклад в банковский счет поручателя в Сбербанке» РФ 120.000 \$ USA. На следующий день покупатель переводит эту сумму на расчетный счет продавца в г. Дубай. Продавец, получив деньги за машину, оформляет транспортные документы на автомашину и передает её транспортной компании, которая доставляет купленную машину в гор. Душанбе, таможенный терминал, откуда покупатель, предъявив свои документы, беспрепятственно получает купленную им автомашину.

Таким образом, обязательство продавца по купле-продаже было исполнено в натуре, реально, третьим лицом (находящимся в ОАЭ) по месту жительства покупателя (Душанбе).

В целом, договор по купле-продаже автомашины был осуществлен внутри коммуникационной сети Интернет – никто с момента оферты до момента получения товара не покидал своего фактического места нахождения, хотя субъекты сделки находились на территории трех государств – Таджикистана, Российской Федерации и Объединенных Арабских Эмиратов. Пример, описанный выше – это «будни» Интернета, самый обычный, и такие договоры заключаются ежедневно тысячами.

Если расчленить приведенный пример на составные части, мы получаем следующую правовую картину:

В приведенном примере имеет место быть два самостоятельных правовых действия: - накопление финансовых средств и последующая покупка автомашины. В первом действии мы наблюдаем договор поручения, по которому

криптовалютный брокер официально «обменял» по текущему на день обмена курсу деньги поручителя на биткойны. Поскольку биткойны в настоящее время не считаются официально деньгами, данное действие криптовалютного брокера выходит за рамки права, но оно служит основанием для накопления финансовых средств, поскольку за последнее время рост курса биткойна служит хорошим основанием для увеличения капитала – ни один банк не дает такого роста процентов на вложенные деньги;

- договор между покупателем и dubai.dubizzie.com/motors/used-cars - это консенсуальный двусторонний договор поручения, в соответствии с которым указанная фирма обязалась совершить покупку автомашины для поручителя. Все существенные условия договора в данном случае налицо;

- сделка между покупателем и фирмой в ОАЭ является комплексным договором розничной купли-продажи и перевозки – возмездный консенсуальный двусторонний договор, дополненный обязательством отправки товара первичному заказчику (первичному покупателю). В этом случае также налицо все существенные условия договора³³².

В приведенном случае есть несколько достаточно серьезных нормативных оснований, чтобы признать все эти договоры недействительными на самом раннем этапе.

Первое из этих оснований – требование совершения такого рода договоров в простой письменной форме с полной идентификацией субъекта.

По требованию ст. 175 ГК РТ, сделка юридических лиц с гражданами должны совершаться в простой письменной форме. Несоблюдение простой письменной формы, указывается в ст. 176 ГК, влечет её недействительность. Гражданский кодекс устанавливает и другое требование к форме сделки – это её нотариальное удостоверение (ст. 177 ГК).

Говоря о письменной форме договора, уместно привести мнение М.И. Брагинского и В.В. Витрянского по этой проблеме: «Правовое регулирование

---

³³² Абдуджалилов А. Теоретические проблемы гражданских правоотношений в Интернете. Монография. – Душанбе, «Андалеб – Р», 2015. – С. 216-218.

формы договоров выражается в установлении требований к ней и последствий их нарушения. Цель соответствующих требований состоит в том, что все они позволяют сделать отношения сторон более определенным, снять основания для споров в будущем по поводу самого факта совершения сделки и её содержания. Некоторые нормы придают акту фиксации сделки публичный характер. С этим связан государственный контроль за её содержанием в интересах оборота третьих лиц, помощь сторонам в уяснении правовых последствий совершаемых ими юридических действий, а равно информация заинтересованных лиц о совершенных сделках».³³³ Такое же мнение по поводу формы договора было высказано и Р.О. Халфиной: «Одним из условий действительности договора является совершение его в установленной законом форме. В одних случаях закон допускает совершение договора в устной форме, или даже путем конклюдентных действий; в других – требует совершение договора в письменной форме; в третьих – требует нотариального удостоверения договора. Эти различия требования закона относительно формы договора определяется содержанием отношений, составляющих предмет договора. обличение договора в определенную законом форму необходимо для того, чтобы наиболее точно и бесспорно были установлены факт согласного волеизъявления сторон и содержание этого волеизъявления».³³⁴

Н.А. Дмитрик замечает по этому поводу: «Равноправие «бумажной» и «электронных» сделок – весьма важный вопрос. Если сделка должна была быть совершена в письменной форме, но требования закона к оформлению этой сделки не были выполнены, наступают весьма неблагоприятные для сторон последствия».³³⁵ Действующее гражданское законодательство Таджикистана не содержит прямого указания о приравнивании электронного текста к письменной форме. Такое указание имеется в Законе РТ «Об электронном документе»: «Если законодательством Республики Таджикистан требуется, чтобы документ был

---

³³³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. – С. 340.

³³⁴ Халфина Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М.: Издательство Академии наук СССР. 1954. – С. 230, 233.

³³⁵ Дмитрик Н.А. Указ. соч. – С. 120.

оформлен письменно либо представлен в письменном виде или письменной форме, то электронный документ считается соответствующим этим требованиям». Такое нормативное определение электронного документа, на наш взгляд, является чисто декларативным, поскольку одного только приравнивания электронного документа к письменной форме в правовом отношении явно недостаточно. Простой вопрос, – каким образом представить электронный документ в суд, либо правоохранительные органы в качестве доказательства, не переводя его в материальный носитель, создает массу правовых нестыковок. Известно, что не всякий электронный документ можно перенести на бумажный носитель, поскольку при этом несколько его реквизитов, отображенные на дисплее компьютера, теряются (например, адрес электронной почты, или домен сайта, имеющие идентификационные признаки)³³⁶.

Договор считается заключенным при соблюдении определенных законом условий. Доказательством заключения договора должна быть демонстрация воли сторон, свидетельствующая о намерении заключить договор.³³⁷ В ста процентах договоров, совершенных в письменной форме, эта демонстрация означает отражение на бумаге подписей сторон договора.

Для внесения ясности в вопрос о том, что из себя представляет письменная форма договора, необходимо выяснить лингвистические характеристики слова «письменный». Авторитетный «Словарь русского языка» С.И.Ожегова так характеризует это слово: «относящийся к писанию и письму». Слово же «писать» в этом словаре трактуется как «изображать какие-нибудь графические знаки на чем-нибудь».³³⁸ Поскольку точность формулировок в юриспруденции имеет большое значение, то совершенно очевидно, что «писать» можно на бумаге или другом материальном носителе, но никак на экране монитора персонального компьютера. Если выразить эту мысль точнее, можно утверждать, что на экране монитора компьютера воспроизводится электронный аналог букв, из которых

---

³³⁶ Абдуджалилов А. Теоретические проблемы гражданских правоотношений в Интернете. Монография. – Душанбе, «Андалеб – Р», 2015. – С. 221.

³³⁷ Шевченко Е.Е. Заключение гражданско-правовых договоров: проблемы теории и судебно-арбитражной практики. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – С. 4.

³³⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка. /под ред. Н.Ю. Шведовой – М.: Рус. яз., 1984. – С. 447.

составляются слова (например, текст договора), но этот электронный аналог не тождествен тем буквам, которые воспроизведены, «написаны» на бумаге, пергаменте, каменной плите и пр. Самое главное различие письменного и электронного текста состоит в возможности сохранения письменного текста на более-менее длительный период времени. Известен случай обнаружения официальных документов правителя Пенджикента Девштича, спрятанного полтора тысячелетия тому назад в крепости Муг, которые были достаточно хорошо читаемы.³³⁹ Таким образом, если текст, отображенный на бумаге, сохраняется веками, текст, сохраненный на жестком диске компьютера, хранится до первого прикосновения курсора к тексту.

Поэтому, на сегодня требованиям к письменной форме сделки удовлетворяют только документы на письменных носителях. «Письменный договор заключается путем составления соответствующего надлежащим образом подписанного документа».³⁴⁰ Прежде всего, это связано с подписью как обязательным реквизитом письменного документа: подписать можно только документ на бумажном носителе. Однако же, как следует из приведенного примера, электронный формат общения сторон договора, несмотря на «неписьменность», создали реальные правовые последствия. А любые действия, порождающие правовые последствия, должны быть урегулированы нормой права. В первую очередь это делается для того, чтобы при необходимости восстановить первоначальное положение, защитить нарушенное право, обязать возместить причиненный вред³⁴¹. И Интернет здесь – не исключение. Кроме того, М.И. Брагинский и В.В. Витрянский отмечают немаловажный фактор при заключении письменного договора: «Письменный договор заключается путем составления документа, подписанного сторонами, а равно путем обмена документами, осуществляемыми с использованием почтовой, телефонной, электронной и иной связи. При этом необходимо, чтобы избранный сторонами способ мог бы

---

³³⁹ Старр Ф. Утраченное просвещение. – М.: Интеллектуальная литература, 2019. – С. 93.

³⁴⁰ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. – С. 346.

³⁴¹ Абдуджалилов А. Теоретические проблемы гражданских правоотношений в Интернете. Монография. – Душанбе, «Андалеб – Р», 2015. – С. 221.

позволить установить, что документ исходит именно от лица, который является стороной в договоре».³⁴²

Другим незыблемым правилом документооборота является «правило оригинала», т.е. так называемого «первого экземпляра», на котором проставлены подписи и проставлены печати.

По мнению А.И. Савельева, «с точки зрения процесса электронного документооборота данная особенность имеет то значение, что в сети Интернет полностью утрачивается какой-либо смысл в разграничении понятий «оригинал» и «копия» документа, так как до пользователя доходит лишь *n*-ная копия документа (из-за разделения каждого цифрового сообщения на отдельные пакеты данных, каждый из которых направляется адресату автономно). Поэтому традиционное придание отечественными правоприменительными органами некой особой силы оригиналам договоров применительно к договорам, заключенным в электронной среде, утрачивает какой-либо смысл».³⁴³

В.М. Елин, анализируя правовую характеристику договоров, заключенных в виртуальном пространстве Интернета, замечает, что отсутствие фактического контакта между участниками интернет-отношений порождает проблему неопределенности субъектного состава. Достоверная идентификация участника интернет-отношений возможна только при применении субъектом электронной подписи. Во всех остальных случаях идентификация лица, участвующего в данных отношениях является недостоверной. По этим причинам, заключает автор, порок субъектного состава влечет недействительность сделки.³⁴⁴ «При наличии такого прямого указания несоблюдение формы, требуемой под страхом недействительности, - указывает Н.В. Рабинович, - представляет собой нарушение императивной правовой нормы». И далее Н.В. Рабинович подчеркивает: «Первым последствием признания сделки недействительной, каковы бы ни были основания её аннулирования, является прекращение её юридического бытия. Это означает,

---

³⁴² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. – С. 348.

³⁴³ Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. – М.: Статут.2014. – С. 38-39.

³⁴⁴ Елин В.М. Правовая характеристика договоров, заключаемых в интернет-среде. // М.: Государство и право. 2012. № 12. – С.54.

что сделка, будучи объявлена недействительной, перестает существовать и не подлежит исполнению».³⁴⁵

Второе основание – это отсутствие пространственной локализации субъектов правоотношений – одного из краеугольных камней института сделок, с которым связаны и другие элементы этого института. Договорной процесс, описанный в нашем примере, происходил не в физическом пространстве, и не на территории какого-либо государства; с самого начала он проходил в виртуальном пространстве Интернета, включая и оплату покупки. Участники сделки физически находились на территории трех государств. Какое право применимо в данном случае – правовая наука пока не дает на это четкого и однозначного ответа. Юридический факт – непосредственная покупка автомашины – произошел в физическом пространстве Объединенных Арабских Эмиратов. Однако оферта была сделана, позже акцептована, и сделка была оплачена в виртуальном пространстве Интернета. Такое положение принято обозначать как «неопределенность юрисдикции»³⁴⁶.

Юрисдикция определяется как производное от государственного суверенитета вследствие признания власти государства над определенной территорией.³⁴⁷

С.А. Бабкин выделяет в юрисдикции как универсальной категории три уровня:

- материальный, т.е. сформированный во властных предписаниях сферу действия правовых норм;
- процессуальный, – нормативно закрепленная сфера компетенции государственных органов по применению правовых норм к отношениям с иностранным элементом;
- практический – реальная возможность государства добиться принудительного исполнения правовых норм.³⁴⁸

---

³⁴⁵ Рабинович Н.В. Недействительность сделок и её последствия. Изд. Ленинградского Государственного Университета. – Ленинград, 1960. – С. 78, 112.

³⁴⁶ Абдуджалилов А. Теоретические проблемы гражданских правоотношений в Интернете. Монография. – Душанбе, «Андалеб – Р», 2015. – С. 223.

³⁴⁷ Гражданское право: Актуальные проблемы теории и практики. – М.: 2007. – С. 958.

Даррел Мент также различает три общепризнанных в международном праве типа юрисдикции. К ним Мент относит нормативную юрисдикцию, отраженную в правовых актах, практическую юрисдикцию, и юрисдикцию «для рассмотрения», т.е. процессуальную.³⁴⁹ Как видно, классификация типов юрисдикций у С.А. Бабкина и Даррела Мента практически совпадают.

Правоприменительная деятельность в области частного права должна включать в себя следующие этапы:

- определение процессуальной юрисдикции с помощью юрисдикционных норм;
- определение материальной юрисдикции с помощью юридических норм;
- применение коллизионных норм.

Только юрисдикционные нормы могут устанавливать сферу действия коллизионных норм.³⁵⁰

Г.К. Дмитриева по этому поводу отмечает: «С появлением современных средств связи договоры всё чаще заключаются между отсутствующими сторонами путем переписки. В результате договор потерял реальную, физическую связь с территорией какого-либо государства. Место заключения договора из физической, объективной категории превратилось в юридическую категорию, по-разному трактуемую в праве различных государств». Из-за разницы правовых систем, в случае заключения договора по переписке, когда акцепт отправлен из Москвы и получен в Лондоне, договор юридически вообще не будет иметь своего места заключения. Когда же акцепт отправлен из Лондона в Москву, договор будет иметь два юридических места заключения³⁵¹.

Как видно из приведенного примера, в процессе заключения договора была использована электронная почта, назначением которой является получение, отправление и хранение электронных сообщений.

---

³⁴⁸ Гражданское право: Актуальные проблемы теории и практики. – М.: 2007. – С. 962-963.

³⁴⁹ Menthe D. Jurisdiction In Cyberspace: A Theory of International Spaces. Мичиган, Telecomm Tecnoloji. Л. Rev.69 (1998). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mtlr.org/volfour/menthe.pdf> . Дата обращения: 03.09.2020.

³⁵⁰ Гражданское право: Актуальные проблемы теории и практики. – М.: 2007. – С. 990-991.

³⁵¹ Международное частное право. Под ред. Г.К. Дмитриевой. – М.: Проспект, 2009. – С.131.

Мы уже приводили мнение А.Ю. Рыкова, который полагает, что ввиду сложности применения территориальных критериев к деятельности в сети единственным идентифицирующим лицом и его территориальную принадлежность признаком выступает адрес интернет-сайта. В нашем примере оферта поступила из электронного адреса, находящегося в доменной зоне «ru». Если при этом оферент физически находился на территории Таджикистана, то в восприятии акцептанта субъект находится на территории Российской Федерации – на это четко указывает его доменное имя. По этой причине, если согласиться с мнением А.Ю. Рыкова, мы должны согласиться с тем, что в данном случае применимым правом является право Российской Федерации, поскольку доменное имя покупателя находится в зоне юрисдикции российского права. Такое допущение ведет к нарушению основополагающих правовых установлений о действии права в пространстве конкретного государства³⁵².

Исследуя особенности осуществления розничной купли-продажи по сети Интернет, А.К. Жарова отмечает: «Как классифицировать сделку, заключаемую по сети Интернет? В первую очередь необходимо определить, к какому виду торговли относится торговля в сети Интернет. Интернет не соответствует определениям объектов торговли, установленных государственными стандартами. Соответственно, на этапе выяснения, является ли сеть Интернет местом розничной купли-продажи, мы видим противоречия в подзаконных актах. В связи с этим, вопрос о месте совершения сделки приобретает наибольшую актуальность».³⁵³

Статья 11 Модельного закона об основах регулирования Интернета,³⁵⁴ определяя место и время совершения юридически значимых действий, устанавливает: «Юридически значимые действия, осуществленные с использованием Интернета, признаются совершенными на территории

---

³⁵² Абдуджалилов А. Теоретические проблемы гражданских правоотношений в Интернете. Монография. – Душанбе, «Андалеб – Р», 2015. – С. 225.

³⁵³ Жарова А.К. Особенности осуществления розничной купли-продажи по сети Интернет. // Государство и право. М.: 2012. № 8. – С. 109

³⁵⁴ Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. – СПб, 2011. № 51. – С. 191-199

государства, если действие, породившее юридические последствия, было совершено лицом во время его нахождения на территории этого государства». Таким образом, авторы модельного закона распространили на действия, совершенные в виртуальном пространстве Интернета, Закон места совершения акта (*lex loci actus*) – формулу прикрепления, означающую применение права того государства, на территории которого совершен частноправовой акт.³⁵⁵

Позицию, отличающуюся от мнения авторов Модельного закона, высказал И.М. Рассолов. Он по этому поводу отмечает: «Если сетевая торговля осуществляется интернет-площадкой сразу в нескольких структурных зонах Интернета, ситуация выглядит несколько неопределенной». Для решения спорной ситуации он предлагает принять за основу принцип наибольшей связи (*Proper Law*). Если договор подчинен более чем одной юрисдикции и стороны не договорились по поводу применимого права, в интересах сторон следует применить к нему право, которое как по форме, так и по сути, признает данный договор действительным.³⁵⁶ Полагаем, что это – наиболее приемлемое правовое решение вопроса.

Кроме того, покупатель, хотя и выступал при заключении договора под собственным именем, это не дает никакого представления об его истинной правосубъектности. Однако, оферта от него акцептована фирмой в ОАЭ без выяснения подробностей о правосубъектности. В электронном договоре существенными условиями выступали точная техническая характеристика коробки передач, и условия оплаты заказа. Правосубъектность стороны договора в силу конвенционального характера отношений в Интернете, предполагалось.

Точно таким же образом, заказчику (покупателю) не были известны данные о правосубъектности юридического лица, зарегистрированного в Интернете под названием **dubai.dubizzie.com/motors/used-cars**. В определенных случаях это может служить основанием для признания сделки недействительной.³⁵⁷

---

³⁵⁵ Международное частное право. Учебник. Под ред. Г.К. Дмитриевой. – М.: Проспект. 2009. – С. 130.

³⁵⁶ Рассолов И.М. Информационное право. Учебник. – М.: Норма. Инфра-М. 2010. – С.308-309.

³⁵⁷ Недействительность сделок. Судебная практика и образцы документов. / Под общ. ред. М.Ю. Тихомирова. М.: 2013. – С. 11.

Третье основание – использование при расчетах электронного счета.

Покупатель оплатил покупку и вознаграждение поверенному электронным способом, из своего банковского счета, с использованием своего персонального ПИН-кода.

Расчеты с использованием банковских карт представляют собой не урегулированную прямо законодательством форму безналичных расчетов, основанием для существования которой является обычай делового оборота.³⁵⁸

Кроме этого, вот что указано в глоссарии «Правил пользования счетом и пластиковой картой» Амонатбанка:

«ПИН-код (ПИН - персональный идентификационный номер) – четырехзначное число, являющееся секретным кодом карты. ПИН-код генерируется банком с соблюдением конфиденциальности, не доступен сотрудникам банка, известен лишь только Депозитору, и не подлежит разглашению третьим лицам. При совершении операций с картой и составлением электронного документа ПИН-код является аналогом собственноручной подписи Депозитора».³⁵⁹

Таким образом, издав свои «Правила пользования счетом и пластиковой картой», Амонатбанк фактически ввел для депозитора свою электронную цифровую подпись в виде ПИН-кода, игнорируя тем самым положения закона об электронной цифровой подписи.

Четвертое основание – применение электронной цифровой подписи.

Никакой документ не имеет юридической силы, либо не признается в качестве таковой, пока на нем отсутствует знак, подтверждающий его юридическую силу. Таким знаком в абсолютном большинстве случаев (наряду с оттиском печати и некоторыми другими реквизитами) является подпись лица, от имени которого составлен документ. Подпись под документом имеет несколько автономных целей, в том числе и подтверждение теста документа. Подпись под

---

³⁵⁸ Концепция развития гражданского законодательства РФ. – С.63.

³⁵⁹ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.amonatbank.tj/ru/> Дата обращения: 02.04.2019.

текстом договора означает согласие лица заключить договор на указанных в тексте условиях³⁶⁰.

А.И. Савельев, возражая против таких, казалось бы, классических требований к условиям легитимации договора, полагает, что классические требования к договорам – наличие материального носителя (отпечатанного на бумаге), подписи как важного атрибута договора, создает препятствия для развития электронной коммерции. «Можно ли говорить о том, что в данном случае (в случае отсутствия подписи на договоре) письменная форма договора не соблюдена по причине отсутствия надлежащих с точки зрения законодательства подписей? – вопрошает А.И. Савельев. – Думается, что такой подход был бы чрезмерно формалистичным».³⁶¹

Мы уже отмечали, что электронную цифровую подпись его владелец не может использовать в других целях, исключительно кроме тех, для которых она создана (для целей налоговой отчетности, например). Для заключения разового договора, например, с фирмой в ОАЭ подписаться электронными цифровыми подписями, полученными в указанном Центре, его владельцы не могут, поскольку эта фирма не имеет закрытого ключа подписи заказчика.

Такая правовая неразбериха с электронными цифровыми подписями делает их широкое применение крайне затруднительной.

Г.С. Маньшин, исследуя правовые проблемы, связанные с применением ЭЦП, отмечает: «Существует острая необходимость расширения нормативно-правовой базы применения ЭЦП, которая должна включать не только детальное урегулирование правового статуса ЭЦП, но и определить правовой статус удостоверяющих центров, а также права и обязанности лиц, использующих ЭЦП».³⁶²

---

³⁶⁰ Абдуджалилов А. Теоретические проблемы гражданских правоотношений в Интернете. Монография. – Душанбе, «Андалеб – Р», 2015. – С. 226-227.

³⁶¹ Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. – М.: Статут. 2014. – С. 170.

³⁶² Маньшин С.В. Гражданско-правовое регулирование применения электронно-цифровой подписи в сфере электронного обмена данными: дис. ... канд. юрид.наук. – М.: 2001. – С. 23

Анализ правового регулирования электронной цифровой подписи в Республике Таджикистан проведено И.М. Азизода. Автор подтвердил общеизвестные факты о правовом положении электронной цифровой подписи в Республике Таджикистан, акцентировав внимание на связанности его с сертификатом ключа, выдаваемым Центром сертификации³⁶³.

В итоге анализа приведенных выше договоров мы имеем следующую правовую картину.

Все договоры заключены в электронной форме. Электронная форма имеет достаточно сложную техническую структуру, которую без специального компьютерного оборудования, подключенного к Интернету, воспринять невозможно.

Сфера действия – возникновение договорных обязательств, их поэтапное выполнение разными субъектами – это виртуальное пространство Интернета, в котором субъекты физически находясь в разных странах, виртуально находились «в одном месте».

Все договоры составлены без соблюдения их формы, требуемой отечественным законодательством, без указания реквизитов сторон, оттисков печатей, наличием подписей, даже без наличия электронной цифровой подписи.

Стороны договора руководствуются принципом презумпции правосубъектности контрагента, не убеждаясь в истинности наличия его право- и дееспособности.

Все эти явные отклонения от нормативных требований по форме и содержанию договора, тем не менее, не мешают сторонам выполнять свои договорные обязательства. Это пока не приводило к исковым спорам, но возникновение таких споров не исключено³⁶⁴.

По мнению Н.А. Дмитрика, в процессе заключения договоров в пространстве Интернета сказываются, помимо процедурных, ещё и институциональные

---

³⁶³ Азизода И.М. Танзими ҳуқуқи имзои электрони рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: // Қонунгузорӣ (Законодательство), Душанбе, № 2 (34), 2019. – С. 50-53.

³⁶⁴ Абдуджалилов А. Теоретические проблемы гражданских правоотношений в Интернету. Монография. – Душанбе, «Андалеб – Р», 2015. – С. 229.

факторы, делающие неприменимыми традиционные конструкции реализации прав. В частности, неопределенность идентификации субъектов отношений в сети создает трудности с определением применимого в отношении сторон права. Участие во взаимоотношениях сторон посредников влечет необходимость использования сложных многоуровневых конструкций, учитывающих права и обязанности субъектов как при организации электронного документооборота, так и при совершении сделок с его использованием. Следовательно, правовое обеспечение процесса заключения договоров в сети Интернет также связано с созданием механизмов реализации предусмотренных гражданским законодательством прав и обязанностей субъектов.³⁶⁵

А.И. Савельев, критикуя подобную точку зрения, называет её «скептическим подходом». «Суды нередко весьма успешно применяют традиционные подходы для решения вопросов установления своей юрисдикции в отношении иностранных ответчиков по спорам, возникающим в связи с использованием сети Интернет, – считает А.И. Савельев. – Безусловно, имеет место определенная адаптация к специфике сети Интернет, но в остальном это все те же «минимальные контакты», «место исполнения договора», место совершения правонарушения или наступления его вредоносных последствий».³⁶⁶ Мнение А.И. Савельева – это прямая ссылка на содержание глав 66-68 ГК РФ и ст.ст. 1306-1314 ГК РТ, то есть попытка ограничить нормативное регулирование правоотношений в виртуальном пространстве Интернета существующим нормативным материалом. Но, как показывает вышеприведенный пример, этого явно недостаточно.

Подводя итоги анализу договоров купли-продажи в виртуальном пространстве Интернета, учитывая изложенные специфические особенности договора купли-продажи в виртуальном пространстве Интернета, считаем целесообразным предусмотреть в нормативном акте, регулирующем отношения в Интернете, следующие положения:

---

³⁶⁵ Дмитрик Н.И. – Указ. соч. – С. 94.

³⁶⁶ Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. – М.: Статут. 2014. – С. 147.

«При совершении любых действий правового характера, в частности, договоров и иных юридических действий в виртуальном пространстве используются электронные документы. Эти действия, совершенные в виртуальном пространстве (on-line) не могут быть признаны недействительными только на том основании, что они заключены и (или) исполнены путем обмена электронными документами.

Если законодательством, иными нормативными актами или соглашением сторон требуется представление информации в письменной форме, это требование считается выполненным путем представления электронного сообщения, если содержащаяся в нем информация хранится в файле интернет-сайта, и является доступной для последующей ссылки на нее».

Этими положениями достигаются две принципиально важные цели:

- правовое положение электронного документа легализуется как «документ» – существующую в какой-либо объективной форме информацию, которую можно идентифицировать;

- поскольку электронное сообщение всё-таки не бумажный документ, такой гибкий подход разрешит имеющиеся противоречия.

4.3. Стороны договора. Проблема субъекта в Интернете.

Определение значимых в правовом отношении признаков субъекта права восходит ещё к римскому праву. По римскому праву, субъектом права (persona) мог быть тот, кто мог иметь гражданские права и обязанности. В Риме ими могли быть как отдельные граждане, так и организации. Первые назывались физическими, вторые – юридическими лицами.³⁶⁷ Термин «persona» таким образом, обозначал значимое в правовом отношении свойство личности, задействованного в правоотношении.

Г.Ф. Шершеневич определял субъект права более шире: «Субъектом права может быть лицо, способное вступать в юридические отношения, т.е. иметь право собственности, приобретать право требования, обязываться к известным

---

³⁶⁷ Харитонов Е.О. Основы римского частного права. – Ростов н/Д.: Феникс, 1999. – С. 113.

действиям. Способность иметь и приобретать права, т.е. быть субъектом права называется правоспособностью».³⁶⁸ В этом же аспекте характеризовал свойства субъектов права и В.М. Хвостов: «Юридические свойства субъектов – такие их свойства, которые являются предположениями для обладания известными правами и для совершения известных действий с юридической силой: таковы правоспособность и дееспособность».³⁶⁹ Аналогичную позицию о субъекте права мы находим у Н.М. Коркунова: «Юридические отношения возможны только между людьми, а следовательно и субъектами юридических отношений могут быть только люди. Другими словами, только люди правоспособны; таким образом, способность быть субъектом юридических отношений называется правоспособностью».³⁷⁰

К правам, которые индивидуализируют его как личность, традиционно относятся право на имя гражданина. В ст. 19 ГК РФ (ст. 20 ГК РТ) предусмотрено, что гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, включая фамилию и собственное имя. Имя, полученное гражданином при рождении, а также перемена имени подлежат регистрации, т.е. человек становится гражданином, участником гражданского оборота с момента регистрации его имени. Имя гражданина вне зависимости от его физических и нравственных качеств характеризует человека как субъекта гражданского права, как обладателя гражданских прав и обязанностей.³⁷¹ В.Д. Рузанова в этой связи отмечает: «Для осуществления и защиты прав лица и устойчивости гражданских правоотношений необходима его индивидуализация как субъекта гражданского права. Среди средств индивидуализации физического лица существенными являются имя гражданина и место жительства».³⁷²

О значимости места жительства субъекта права для его индивидуализации упоминал и Ю.С. Гамбаров: «Понятие местожительства (*domicilium*) состоит в

---

³⁶⁸ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. – Тула.: Автограф. 2001. – С. 78.

³⁶⁹ Хвостов В.М. Общая теория права. Элементарный очерк. – М.: 1905. – С. 178.

³⁷⁰ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб, 1909. – С. 143.

³⁷¹ Андреев В.К. Существо нематериальных благ и их защита. // Журнал российского права. М.: 2014. № 3. – С. 29.

³⁷² Гражданское право. Учебник. В трех частях. Часть первая. / Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. М.: Эксмо. 2009. – С. 75.

том, что каждый признается всегда присутствующим на месте, определяемом известными фактическими или юридическими признаками, всё равно, находится он налицо в этом месте или нет. Оно служит, прежде всего, основанием для подсудности гражданских дел в порядке спорного или охранительного судопроизводства. Им определяется место совершения актов гражданского состояния и многих других публичных актов».³⁷³

Следующим характерным признаком субъекта гражданских правоотношений является возраст. Д.И. Мейер так обозначал критерий возраста для способности быть полноценным субъектом права: «Влияние возраста на права физического лица очень естественно: если физическое лицо одинаково способно к правам во все время от рождения до смерти, то осуществление права предполагает способность к гражданской деятельности волю: осуществление права составляет юридическое действие, предполагающее волю лица на совершение действия; эта способность достигается только с известным возрастом. Способность к гражданской деятельности начинается с совершеннолетия».³⁷⁴ На возрастной признак субъекта гражданского правоотношения обращал внимание и Г.Ф. Шершеневич: «Физическая и психическая зрелость человека наступает нескоро после рождения, и это обстоятельство не может не быть принято во внимание законом. Поэтому общепринят способ определения зрелости и способности к совершению юридических сделок – определенный возраст, с чем соединяется предположение о наступившей зрелости».³⁷⁵

С.И. Ушаков указывает на два основных признака, характерных для субъекта права:

Во-первых, это лицо, участник общественных отношений (индивиды, организации), которое по своим особенностям фактически может быть носителем субъективных юридических прав и обязанностей. Для этого оно должно обладать определенными качествами, которые связаны со свободой воли человека, коллектива людей и к числу которых относятся: а) внешняя обособленность, б)

---

³⁷³ Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. /Под ред. В.А.Томсинова. – М.: Зерцало. 2003. – С. 578.

³⁷⁴ Мейер Д.И. Русское гражданское право. Общая часть. Вып. 2. – Казань, 1859. – С. 27, 28.

³⁷⁵ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. В 2 т. Т.1. – М.: Статут. 2005. – С. 121.

персонализация; в) способность вырабатывать, выражать и осуществлять персонифицированную волю.

Во-вторых – это лицо, которое реально способно участвовать в правоотношениях, приобрело свойство субъекта права в силу юридических норм.³⁷⁶

В информационной парадигме Интернета правовое положение субъекта правоотношений определяется через призму его информационного статуса. Из этого тезиса неизбежно вытекает положение о том, что основным субъектом в информационной сфере является государство в целом, органы государственной власти и местного самоуправления, у которых есть право разрешать или ограничивать доступ к информации. Гражданские правоотношения в Интернете строятся по другим правовым принципам, и по этой причине исходным тезисом понятия субъекта правоотношений в Интернете мы считаем граждан (физических лиц) и юридических лиц.

Характеристика субъекта гражданских правоотношений в виртуальном пространстве Интернета, как и в физическом пространстве, начинается, как было указано выше, с определения его правосубъектности – правоспособности, дееспособности, имени, возраста, места жительства – одним словом, персонализации. И основные трудности правового характера, связанные с субъектом гражданских правоотношений в Интернете, заключаются именно в этом.

В информационно-коммуникационном пространстве обычно производится лишь техническая идентификация компьютеров и серверов, но не самих пользователей как конкретных физических лиц. Отсутствие информации о местонахождении и персонализации лиц позволяет им сохранять анонимность, в результате чего складывается ситуация, когда ни один из участников не может быть установлен.³⁷⁷ В самом деле, по выражению В.О. Калятина, технические особенности организации и функционирования сети Интернет требуют особого

---

³⁷⁶ Ушаков С.И. Правоотношения: теоретико-правовой и структурно-функциональный анализ. – М.: 2013. – С. 19.

³⁷⁷ Тарасов М. Некоторые аспекты идентификации гражданина как участника гражданско-правовых отношений в информационно-коммуникационных сетях. // Хозяйство и право. – М.: 2014. № 5. – С. 113

рода идентификации каждого компьютера, подключенного к Интернету. Идентификация осуществляется за счет присвоения компьютеру пользователя Интернета определенного уникального протокольного адреса (IP-адреса), представляющего собой цифровую последовательность. На этом уровне IP-адрес выступает в роли, напоминающей почтовый адрес лица, т.е. условная метка, позволяющая направлять соответствующую информацию определенному лицу.³⁷⁸

В.К. Степанов ещё более четко конкретизирует тезис В.О. Калятина относительно идентификации персонального компьютера пользователя Интернета: «Интернет в целом, и в частности Всемирная паутина (World Wide Web) имеет стройную систему адресации, обеспечивающую точную идентификацию каждого входящего в Сеть узла путем присвоения ему оригинального адреса, имеющего числовой вид. Подобный код, называемый IP-адресом, выглядит как 195.218.218.38, что позволяет обозначить все параметры, начиная от страны, и заканчивая персональным компьютером каждого пользователя».³⁷⁹

Но если, по словам В.О. Калятина и В.К. Степанова, в Интернете методика точной идентификации любого компьютера через его IP-адрес всё-таки есть, то методики идентификации субъекта, пользовавшегося этим компьютером, на сегодня нет.

В силу существующего вакуума правового регулирования в сети Интернет и её уникальной природы на данный момент участники гражданских отношений имеют неограниченную свободу выбора и изменения имени. В сети Интернет гражданский оборот сложился таким образом, что человек, представившись вымышленным именем, либо вообще без него, беспрепятственно вступает в правоотношения с другими лицами.³⁸⁰

В этой связи, Е.А. Казанцев отмечает: «При заключении договора в электронной форме используются новые, ранее не известные гражданско-правовой науке способы идентификации (установления личности) контрагентов:

---

³⁷⁸ Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (Исключительные права). Учебник. – М.: Норма. 2000. – С. 377.

³⁷⁹ Степанов В.К. Применение Интернета в профессиональной информационной деятельности. – М.: Фаир. 2009. – С. 19.

³⁸⁰ Тарасов М. – Указ. соч. – С. 114, 120

регистрация аккаунта на сервере, обмен письмами электронной почты и сообщениями служб мгновенного обмена сообщениями, использование ЭЦП, а также комплексная идентификация (использование нескольких способов идентификации одновременно)».³⁸¹ Более того, современные реалии договорных отношений в виртуальном пространстве Интернета допускают, в одном из достаточно распространенных сегодня видов электронного договора – смарт-контракте одной из сторон договора может быть не физическое, либо юридическое лицо, а компьютерный протокол, который по специально установленным правилам посылает или получает определенную информацию или изменяет данные. Основанием является заложенный в протоколе программный код.

Однако не все гражданские правоотношения в Интернете можно разделить на составляющие с такой тщательностью. В абсолютном большинстве случаев при этом остаются значительные правовые пробелы. И для их восполнения участники гражданских правоотношений в Интернете пользуются правилами презумпции.

Известно, что правосубъектность как юридическая возможность лица быть участником гражданских правоотношений в цивилистике определяется как единство правоспособности – способности нести гражданские права и обязанности, и дееспособности – способности гражданина своими действиями приобретать гражданские права и обязанности. При определенных обстоятельствах правомочность вступления в гражданское правоотношение, в соответствующую сделку презюмируется. Это имеет, прежде всего, отношение к тем случаям, когда правовой нормой не устанавливается проверка полномочий. В.А. Ойгензихт формулирует это положение как «презумпцию правосубъектности»: «При условии достижения возраста совершеннолетия

---

³⁸¹ Казанцев Е.А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений, осложненных электронным элементом: дисс. ... канд.юрид.наук: - Барнаул.: 2007. – С. 9.

действует презумпция очевидного факта – правосубъектности, правомочности лица быть субъектом правоотношения».³⁸²

Вторым проблемным вопросом презумпции является презумпция волеизъявления. Природе сделок свойственно предположение, что возникающие из этой сделки права и обязанности соответствуют воле сторон.³⁸³ Это общая презумпция соответствия волеизъявления.

«Особое место в этой презумпции занимает оценка поведения, свидетельствующая о выражении воли, и в частности, совершение конклюдентных действий, из которых следует предположение о волеизъявлении субъекта, - считает В.А. Ойгензихт. – Под конклюдентными действиями понимают такие, в которых воля выражается косвенно. Но как выражается О.А. Красавчиков, в данном случае не воля выражается косвенно, а наше заключение об этом, наше мнение складывается из таких действий.³⁸⁴ Но это не что иное, как признание презумпции конклюдентных действий, т.е. не абсолютной убежденности в соответствии волеизъявления, а в предположении этого, в высокой степени вероятности. Частным случаем таких конклюдентных действий является молчание в качестве знака согласия. Из молчания вытекает презумпция волеизъявления, согласованной воли».³⁸⁵

Какова теоретическая ценность института презумпции в правоотношениях, проистекающих в виртуальном пространстве Интернета? Для начала приведем две основные особенности архитектуры сети Интернет. Это отсутствие в виртуальном пространстве Интернета географических границ, и сложность идентификации пользователей, из которых проистекают специфические особенности правового регулирования отношений в Интернете.³⁸⁶ Здесь, не вдаваясь в долгий теоретический дискурс о нахождении Интернета вне правового поля, либо теоретическом осмыслении и правовом регулировании

---

³⁸² Ойгензихт В.А. Презумпции в советском гражданском праве. – Душанбе, Ирфон. 1976. – С. 54.

³⁸³ Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. – М.: Госюриздат. 1954. – С. 21.

³⁸⁴ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М.: Госюриздат. 1958. – С. 101.

³⁸⁵ Ойгензихт В.А. Указ. соч. – С. 57.

³⁸⁶ Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. – М.: Статут, 2014. – С. 41, 44.

правоотношений в области Интернета только понятийным аппаратом информационного права, отметим, что основная масса правоотношений в виртуальном пространстве Интернета основаны на гражданско-правовых договорах, правда, с особенностями виртуального пространства, созданного сетью Интернет. И в этом контексте гражданско-правовой составляющей Интернета, взаимоотношения субъектов гражданских правоотношений в виртуальном пространстве Интернета построены на внешней договоренности, конвенции, которая позволяет достигнуть согласия по возникшим проблемам, по которым правовые установки отсутствуют. В силу этой конвенциональности, субъекты правоотношений в Интернете изначально следуют определенным договорным установкам о том, что контрагент, либо другой субъект, вступающий в любые правовые отношения в виртуальном пространстве Интернета, во-первых, является полноценным субъектом права, то есть право- и дееспособен, во-вторых, добросовестен, в-третьих, находится в декларированном им правовом поле, хотя зримого подтверждения, как это принято в физическом пространстве, тому нет. Это и есть презумпция в её классическом виде. Как видно, область применения института презумпции в виртуальном пространстве Интернета гораздо шире, чем в физическом пространстве: многие конклюдентные действия, которые совершаются обычно при совершении любых сделок в физическом пространстве, и которые являются неотъемлемым атрибутом сделки (например, физическое присутствие) совершить в Интернете невозможно. Конвенциональный характер взаимоотношений в виртуальном пространстве Интернета распространяется и на процесс договорных отношений между субъектами. В этой связи, можно констатировать, что правила регулирования этих отношений носят квазинормативный характер, поскольку правовых норм, регулирующих как методику идентификации субъекта, так и определения юрисдикции в Интернете нет.

По этим основаниям, одним из основополагающих принципов правоотношений в виртуальном пространстве Интернета можно назвать принцип презумпции равенства и правосубъектности участников правоотношений.

Формулируется этот принцип следующим образом: в виртуальном пространстве равенство, и право- и дееспособность субъектов, вступающих в отношения по поводу имущественных и личных неимущественных благ, предполагается до тех пор, пока либо об ином не заявлено прямо, либо не будет доказано обратное.

В абсолютном большинстве договорных случаев, происходящих в физическом пространстве, зрительного восприятия контрагента достаточно, чтобы убедиться в его правосубъектности. Иное дело в Интернете: архитектура сети Интернет не позволяет в большинстве случаев убедиться не только в возрасте контрагента, но и в его личности. И поскольку Интернет исключает физическое присутствие сторон при совершении сделки, здесь сторона договора купли – продажи, например, акцептует оферту исключительно в силу презумпции того, что продавец, несмотря на абсолютное отсутствие данных о его юридическом и физическом статусе, право- и дееспособен, хотя документальных, в том числе и «зрительных» доказательств этому нет.

Иначе говоря, названный принцип – это правовая презумпция, основанная на предположении возможного, и оценочное понятие для определения правил поведения субъектов гражданского правоотношения.

Следующей презумпцией в Интернете является презумпция «правильной юрисдикции». Как было упомянуто, одним из фундаментальных особенностей Интернета является её безразличие к государственным границам. Виртуальное пространство Интернета, в отличие от реального пространства, «отделено» от своих территориальных и географических атрибутов, и представляет единое мнимое мировое технологическое пространство, и в нем нет определенных государственных границ. Личный закон субъекта и применимое к сделкам в виртуальном пространстве право определяется конвенционально.

Таким образом, можно утверждать как общий тезис: все отношения в виртуальном пространстве Интернета, в том числе и правовые, носят конвенциональный характер, и основаны на правовых презумпциях.

Конвенциональный характер правоотношений в Интернете сложился в процессе длительного взаимодействия субъектов права как оптимальный вариант

отношений в виртуальном пространстве; он естественным образом вытекает из практики работы в сети. Любой пользователь Интернета, начиная работу в сети, принимает условия презумпций равенства, добросовестности и правосубъектности своего контрагента без предъявления доказательств. Характерно, что сложившиеся отношения позволяют вступать в правовые отношения и вести активную предпринимательскую деятельность в Интернете без грубых нарушений прав и обязанностей. При этом стороны без дополнительных соглашений придерживаются названных принципов правосубъектности участников правоотношений и их равенства во всех отношениях. Соблюдая этот принцип, стороны не прибегают ко всякого рода применению санкций и иным видам гражданско-правовой ответственности.

Из юридических лиц – субъектов гражданских правоотношений в виртуальном пространстве Интернета можно отметить провайдеров, обеспечивающих доступ в Интернет, и непосредственно интернет-компании, представляющие пользователям разнообразные услуги. И если правовое положение провайдеров не вызывает правовых вопросов (они должны быть зарегистрированы как юридические лица на территории Республики Таджикистан), то в отношении интернет-компаний, представляющие услуги электронной почты, информационного характера, правовые проблемы сохраняются. Дело в том, что абсолютное большинство этих компаний зарегистрированы на территории других государств. Например, в Положении, размещенном на сайте компании «Facebook», приводится:

«Вы будете разрешать любые претензии, основания иска или споры с нами, возникающие в результате настоящего Положения или в связи с ним либо с Facebook, исключительно в Окружном суде США северного округа штата Калифорния или в федеральном суде, находящемся в округе Сан-Матео».³⁸⁷ Следовательно, компания, оказывающая безвозмездные услуги гражданам Таджикистана (впрочем, так же, как и гражданам России и всего мира),

---

³⁸⁷ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.facebook.com/> Дата обращения: 28.06.2019.

официально зарегистрирована в США. Другая интернет-компания, представляющая информационно-поисковые услуги – «Яндекс» - зарегистрирована в Гааге, Нидерланды. На основании каких нормативных актов разрешать претензии и иски в данном случае, не известно, также, как не известно, к какому виду сделок отнести такой вид договора.

Для полной иллюстрации правового образа субъекта электронного договора приведем достаточно распространенный в наше время договор перевозки авиатранспортом. Этот пример электронного договора ещё более выразителен.

Каждый из нас неоднократно заключал такой договор с авиаперевозчиком. Но само перемещение физического лица на самолёте из одного пункта в другой является конечным этапом анализируемого договора, как конечным этапом электронного договора оказания финансовых услуг является получение наличных денег из банкомата, либо оплаты товара из электронной карты. Началом договора перевозки авиатранспортом является приобретение авиабилета, что и является заключением такого договора.

Оферта на заключение договора, то есть на приобретение авиабилета размещена на многих интернет-сайтах, например aviasales.ru, travel.yandex.ru и т.д. В адресной строке выбирается наименование сайта, который производит продажу билетов, например aviasales.ru, и производится «клик», то есть дается команда открыть сайт. Сайт открывается в течение долей секунды. На открытой странице сайта появляется направление перевозки. Покупатель выбирает направление, например «Душанбе-Москва» и выбирает компанию перевозчика, скажем, «Сомон Эйр», «Уральские авиалинии» и др., и определяется по дате вылета и цене билета. На юридическом языке это называется «акцепт оферты», то есть согласие на перевозку в указанном направлении по предложенным условиям, цене и дате. За этими действиями следуют непосредственно оформление электронного договора – внесение персональных данных и внесение номера электронной карты покупателя, откуда будет произведена оплата авиабилета. Далее покупатель совершает электронную покупку билета через сайт «электронный магазин авиабилетов», то есть из электронной карты перечисляет в

указанный сайт стоимость билета, после чего на электронную почту, которую покупатель указал при внесении персональных данных, приходит уведомление об оплате, электронный чек и, собственно, сам электронный билет. Одновременно сайт передает данные о покупке и покупателе авиаперевозчику. На этом оформление электронного договора перевозки авиатранспортом заканчивается. Покупателю при регистрации рейса необходимо предъявить перевозчику только идентификационные данные – паспорт. Перевозчик сверяет данные паспорта с данными, которые пришли на его компьютер из сайта магазина, и дает разрешение на посадку в самолёт.

На этом примере также видно, что стороной договора, который непосредственно осуществил заключение договора перевозки авиатранспортом, явились несколько обособленных компьютерных программ, в работе которых физическое лицо не принимало участия. То есть, в данном случае субъектом договора выступало не физическое лицо, а компьютерная программа.

Право регулирует не территорию, а определенные отношения, и проблемы, как правило, начинаются тогда, когда такие отношения приобретают характер трансграничных.³⁸⁸ И тогда к этим отношениям начинают применять правила международного частного права.

В международном частном праве в отношении юридических лиц применяется понятие личного закона или личного статута юридического лица (*lex societatis*). На основе этого закона можно установить, является ли то или иное образование юридическим лицом, какова его правоспособность и дееспособность, как определяется ответственность по обязательствам юридического лица и т.д. Для этого применяются различные критерии – инкорпорации (место государственной регистрации), местонахождения (место центра управления), места деятельности (центр эксплуатации), теория контроля и др.³⁸⁹ Эти критерии помогают определить юрисдикционное поле для применимого к гражданским правоотношениям в сфере Интернета.

---

³⁸⁸ Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. / Под общ. ред. Белова В.А. – М.: Юрайт. 2007. – С. 963.

³⁸⁹ Богуславский М.М. Международное частное право. Учебник. 5-е изд. – М.: Юристъ. 2006. – С. 148-152.

При определении юрисдикции вполне естественным выглядит применение принципа национальной принадлежности владельца информации (или администратора сайта). Однако в случае прямого использования этого принципа велика вероятность злоупотреблений; находясь в удобной для себя юрисдикции, недобросовестное лицо может безбоязненно нарушать чужие права³⁹⁰.

Наиболее приемлемым вариантом решения проблемы юрисдикции в Интернете считается заключение международного соглашения об определении вопросов юрисдикции в отношении деятельности в Интернете.³⁹¹

Правовой анализ проблемы был бы не полон без краткой характеристики объекта договорных отношений в Интернете.

На сегодня в теории права во взглядах на объект правоотношений определены два теоретических направления – монистическая (объект-действие), ограничивающая понятие объекта только действиями субъекта, и плюралистическая (объект-благо), расширяющая границы понятия объекта вещами, продуктами духовного творчества.

Для характеристики объекта гражданских правоотношений в виртуальном пространстве Интернета, учитывая многообразие складывающихся в нем общественных отношений, наиболее приемлема плюралистическая концепция объекта правоотношений. В этом отношении точно выразился А.Б. Бабаев: «Если монистическая теория предусматривает для каждого субъективного права объекты нескольких родов, построенных в определенной иерархии (сначала действие, потом другой объект, в зависимости от существования отношения) то плюралистическая предусматривает строго один объект для каждого правоотношения: для вещного – вещь, но не действие, для обязательственного – действие, но не вещь».³⁹²

Исходя из плюралистического тезиса о том, что объектом договорных правоотношений являются вещи, результаты работ и услуг, и охраняемые

---

³⁹⁰ А. Абдуджалилов. Субъекты гражданских правоотношений в Интернете // Вестник Таджикского Национального Университета. Серия гуманитарных наук. - № 3/1(158), - Душанбе, Сино, 2015. – С. 67-71.

³⁹¹ Калятин В.О. Право в сфере Интернета. – М.: Норма. 2007. – С. 71

³⁹² Бабаев А.Б. Проблема вторичных прав в российской цивилистике: дис. ... канд.юрид.наук. – М.: 2006. – С. 24.

результаты интеллектуальной деятельности, можно утверждать, что объектом договорного правоотношения в виртуальном пространстве Интернета являются совокупность имущественных и личных неимущественных отношений между пользователями Интернета.

М.С. Дашян к основному объекту отношений в сети Интернет, относит информацию. «Современный Интернет – пишет М.С. Дашян, – предполагает такие технические решения, как электронные деньги, электронная коммерция, электронный банкинг и т.д. но в основе всех этих категорий, предполагающих имущественные отношения, лежит обмен информацией».³⁹³

Как видно, М.С. Дашян в данном случае находится под давлением информационной парадигмы Интернета. Обмен информацией лежит на основе практически всех отношений, как имеющих, так и не имеющих правовые последствия в физическом пространстве. И выделять информацию как объект правоотношений только из-за того, что им обмениваются в виртуальном пространстве, нет никаких правовых оснований. Информация является объектом конкретных договорных отношений в виртуальном пространстве в виде товара, выставленного для продажи, либо результатом оказания услуг. Сама информация в Интернете является основным товаром для бизнеса, правовые концепты для которого изложены в рамках предпринимательского права. Любая информация состоит из каких-либо сведений. Скажем, информация такого содержания, как «На Марсе обнаружена вода» для большинства граждан имеет чисто познавательное значение. А информация «котировки на нефть имеют тенденцию к росту» имеют уже коммерческий характер. С. Кара-Мурза сделал весьма интересный вывод: в современной рыночной экономике постулируется четкий принцип: информация – это товар, предлагаемый для продажи, как любой другой товар.³⁹⁴ В рамках плюралистической концепции объекта правоотношений можно утверждать, что информация в виртуальном пространстве Интернета, выступая как товар для обмена, имеет свойство предмета договора, но не более.

---

³⁹³ Дашян М. Право информационных магистралей. Вопросы правового регулирования в сфере Интернет. М.: Волтерс Клувер. 2007. – С. 38.

³⁹⁴ Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. XXI век. – М.: Алгоритм. 2013. – С. 302.

В концепции М.С. Дашяна информация в виртуальном пространстве имеет главенствующее значение: сама его научная работа называется «Право информационных магистралей», т.е. Интернет, по сути, сводится к информационным магистральям, и такое концептуальное видение, как отмечалось выше, свойственно для информационной парадигмы Интернета.

Помимо вещей, результатов работ и услуг, и охраняемых результатов интеллектуальной деятельности Интернет имеет и специфические объекты гражданского правоотношения. К таким объектам относятся доменные имена – обозначения, предназначенные для индивидуализации информационных ресурсов Интернета. Доменные имена обладают коммерческой ценностью, могут применяться в гражданском обороте, продаваться как товар, и способны в этом смысле приносить владельцу доменного имени прибыль.³⁹⁵

Проблемы правового режима объектов гражданских прав в Интернете достаточно подробно проанализированы в работе У.А. Меликова «Правовой режим объектов гражданских прав в Интернете»³⁹⁶, и одноименной его диссертации доктора юридических наук, в связи с чем мы полагаем нецелесообразным полное освящение этого вопроса в нашей работе.

Подводя итог правовой характеристике договоров, заключенных в виртуальном пространстве Интернета, можно сделать следующий основной теоретическо-методологический вывод:

Поскольку в рамках диссертационного исследования установлено, что такие основополагающие понятия договорных отношений, как «время», «место», «субъект» в виртуальном пространстве Интернета потеряли свой первоначальный смысл, констатируется, что понятие классической цивилистики «Договорное право» в современную электронную цифровую эпоху остро нуждается в замене на новое понятие «Электронное договорное право».

В рамках концепта «электронное договорное право» будет возможен научно-теоретический анализ электронного документа, субъектов электронного договора,

---

³⁹⁵ Серго А.Г. Доменные имена. Правовое регулирование. – М.: РГАИС. 2013. – С. 30, 70, 73.

³⁹⁶ Меликов У.А. Правовой режим объектов гражданских прав в Интернете. – Душанбе, «Эр-Граф», 2017. – 244 с.

момента возникновения прав и обязанностей по электронному договору и других составляющих электронных договорных отношений. И поскольку все договоры, заключенные в электронной форме, в той или иной степени связаны с Интернетом, электронное договорное право можно определить как область договорных отношений в виртуальном пространстве Интернета.

4 4. Смарт-контракт в системе электронных договоров

В научной правовой литературе понятие смарт-контракта формулируется через такое родовое понятие, как «договор». Это объяснимо: само слово «смарт-контракт» переводится с английского «smart contract» как «умный контракт», то есть договор, порожденный ясным умом. Известный исследователь электронного договора А.И. Савельев предлагает понимать под смарт-контрактом «договор, существующий в форме программного кода, имплементированного на платформе блокчейн».³⁹⁷ А.А. Волос также высказал схожую позицию относительно смарт-контракта, считая его «договором между двумя или более сторонами, который хранится и исполняется в цифровом виде на блокчейне с использованием кода».³⁹⁸ По В.О. Пучкову, смарт-контракт – это компьютерный протокол, который посредством обработки вносимых в него данных автоматически осуществляет предписанные действия в соответствии с условиями договора.³⁹⁹ Такая трактовка понятия смарт-контракта достаточно серьезно отличается от классического понятия «договор», принятого в цивилистике. Видимо по этим основаниям относительно правовой природы смарт-контракта в научной правовой литературе высказана и другая точка зрения. В.М. Камалян, например, считает, что «смарт-контракт есть не что иное, как программный код, алгоритм, написанный на цифровом языке, отражающий условия заданного договора, и не может

---

³⁹⁷ Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон, 2017. № 5. – С. 100.

³⁹⁸ Волос А.А. Сфера применения смарт-контрактов // Право цифровой среды: монография / под ред. Т.П.Подшивалова и др. – М.: Проспект, 2022. – С. 451.

³⁹⁹ Пучков В.О. Цивилистическая доктрина цифровой эпохи: методологические, теоретические и прикладные проблемы: монография. – М.: Проспект, 2020. – С. 97.

приравняться к договору».⁴⁰⁰

При таких диаметрально противоположных мнениях о правовом положении смарт-контракта возникает вполне уместный вопрос: можно ли рассматривать смарт-контракт как договор, т.е. соглашение двух или более лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей?

В пользу признания смарт-контракта договором говорит то, что в результате его заключения у сторон действительно возникают права и обязанности в соответствии с условиями, на которых этот договор заключен. Совершая действия, направленные на заключение смарт-контракта и соответственно договора, стороны выражают свою волю на достижение соглашения, что свидетельствует о волевом характере этих действий.

В самом общем виде смарт-контракт представляет собой запрограммированный договор, условия которого прописаны в специальном программном коде и который автоматически исполняется компьютером с помощью специальной программы. Такой контракт состоит из трех основных частей – программного кода, в котором содержатся условия будущего договора, файла договора, находящегося в системе блокчейн, и баланса счета пользователя. Смарт-контракты базируются на компьютерном протоколе, который по специально установленным правилам посылает или получает определенную информацию или изменяет данные. Основанием является заложенный в протоколе программный код. При этом применяются простые правила «если, то». Если контрагентом (физическим лицом) определенные условия будут исполнены, то посредством программного обеспечения будет совершено определенное действие. Эти особенности описываемого контракта говорят о том, что такой договор всегда формирует встречное обязательство. Самыми простыми примерами смарт-контрактов являются получение денег через банкомат, и оплата покупки по электронной карте. В первом случае посредством смарт-контракта осуществляется перевод денежных средств из-за рубежа, причем ни отправитель

---

⁴⁰⁰ Камалян В.М. Понятие и правовые особенности смарт-контрактов // Юрист, 2019. № 2. – С. 23.

денежных средств, ни их получатель не обращается в банк, не заполняет никаких документов; все операции осуществляются посредством использования программного обеспечения смартфона и кредитной электронной карты. При вложении электронной карты в банкомат и требования на дисплее банкомата выдачи определенной суммы денег программа, заложенная в банкомат, выполняет встречное обязательство – выдает требуемую сумму денег. Во втором случае оплата покупок также осуществляется посредством мгновенного перевода денег из карты покупателя на банковский счет магазина.

На юридическом языке действия, осуществляемые посредством смарт-контракта, можно охарактеризовать следующим образом: в смарт-контракте условия договора исполняются автоматически без участия исполнителя (продавца при покупке товаров через торговый автомат, банковского служащего при осуществлении перевода денежных средств и пр.) при соблюдении заранее определенных условий. Это качество смарт-контракта делает его юридически значимым, поскольку в таком случае возникают, изменяются и прекращаются права и обязанности субъектов, а, следовательно, возникает правоотношение. В этом смысле смарт-контракт можно классифицировать как особую договорную конструкцию.

Если объединить все изложенное можно заключить, что сегодня в договорном праве относительно правовой природы смарт-контракта существуют три автономных взгляда: 1) смарт-контракт – это договор в электронной форме; 2) смарт-контракт – это способ обеспечения обязательств; 3) смарт-контракт – это программный код. Все эти положения отражают ту или иную особенность смарт-контрактов. Но в целом мы должны признать, что поскольку в результате его заключения (скажем, в результате требования определенной суммы денег путем вложения электронной карты в банкомат) у сторон возникают определенные, пусть даже строго ограниченные программным кодом обязанности, мы имеем дело с гражданско-правовым договором, правда, в несколько видоизмененном состоянии.

Субъектный состав смарт-контракта является специфическим. Сторонами смарт-контракта выступают: с одной стороны – физическое лицо, с другой – компьютерная программа. Основные правовые коллизии по оценке смарт-контракта проявляются именно при определении субъектов смарт-контракта.

Классическое понятие «сторона договора», принятое в цивилистике, предполагает, что при заключении договора необходимо наличие двух субъектов права – физического или юридического лица. Оба эти субъекта прежде, чем стать стороной договора, должны соответствовать определенным требованиям, предписанным в законе (в данном случае – в Гражданском кодексе). В смарт-контракте классическое определение договора как «согласия двух или более лиц, направленных на возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений» становится неприемлемым: «двух лиц» (имеется в виду наличие двух физических, или юридических лиц, обладающих право- и дееспособностью) в смарт-контракте нет. Следовательно, элементы консенсусной теории договора в данном случае становятся неприменимыми. Но, кроме этого, при заключении договора не менее важна форма волеизъявления сторон. В смарт-контракте воля сторон выражена с помощью электронных технических средств в форме компьютерной программы, где с помощью цифрового кода зафиксированы все реквизиты сделки, включая её существенные условия, и, наконец, имеется способ достоверного определения лица, выразившего свою волю на заключение сделки (введение материального носителя информации – электронной карты и указание персонального идентификационного кода). Эта совокупность реквизитов дает основание для выполнения условий сделки программным обеспечением. Это означает, что и волевая теория договора в смарт-контракте становится неприменимой.

Предметом смарт-контракта выступает только объект, находящийся внутри среды существования самого смарт-контракта, или же должен обеспечиваться беспрепятственный, прямой доступ смарт-контракта к предмету договора без участия человека. В описанном выше договоре оказания банковских услуг программное обеспечение банкомата при введении в банкомат данных

контрагента в течение нескольких секунд идентифицирует данные контрагента и выполняет его требования. По этим признакам предметом смарт-контракта можно назвать цифровой финансовый актив, по поводу которого и осуществляются договорные отношения.

Условия смарт-контракта должны иметь полное математическое описание, которое возможно запрограммировать в компьютерной среде при помощи языков программирования. К таким условиям можно отнести наличие персональной электронной карты, индивидуального ПИН-кода и наличие определенной суммы денег на балансе контрагента.

Форма смарт-контракта. Такой контракт существует исключительно в электронной форме, причем такой контракт, в отличие от некоторых других электронных договоров, нельзя переложить на материальную основу, т.е. «распечатать» его на бумаге. И условиями взаимодействия между субъектами является их нахождение в виртуальном пространстве Интернета. Это придает смарт-контракту особое содержание. Смарт-контракт относится к категории публичных договоров, поскольку при его заключении программный код свёрстан таким образом, что отказ от выполнения требования контрагента невозможен. Из существа договора можно сделать заключение, что смарт-контракт относится к двусторонним договорам, несмотря на то, что второй стороной договора выступает компьютерная программа. Необычность смарт-контракта заключается в том, что он сводит на нет межличностный контакт договаривающихся сторон, в чем выражается его бесспорное достоинство.

Смарт-контракт следует отнести к разновидности договоров безвозмездного оказания услуг, поскольку условия договора не содержат внесения платы за оказанные услуги.

При всем этом, следует признать, что смарт-контракт имеет строго ограниченный диапазон действий – он направлен исключительно на распоряжение цифровыми активами, и полностью не пригоден для распоряжения реальными деньгами. Даже имея наличные деньги, для заключения смарт-контракта необходимо обратить их в цифровые активы (перенести реальные

деньги через банкомат в цифровой вид и внести его в свою электронную карту). Таким образом, сфера применения смарт-контракта ограничена именно областью «цифрового» гражданского оборота и в этом смысле не предназначена для выполнения условий соглашения, имеющих, в частности, вещно-правовой характер в традиционном для цивилистики понимании⁴⁰¹.

Помимо этого, кажущаяся простота смарт-контракта на самом деле только видимая. Если при реальном договоре купли-продажи, например, в магазине достаточно подойти к кассе и оплатить стоимость товара, то в случае со смарт-контрактом всё обстоит гораздо сложнее. Являясь компьютерной программой, при подготовке такого контракта и использовании требуется наличие определенных технических средств, особой подготовки персонала из числа компьютерных программистов, обязательное подключение технических средств к системе Интернета, что подразумевает соединение к электрической сети и пр.

Особо следует остановиться на проблеме субъекта смарт-контракта. Субъектный состав смарт-контракта является специфическим. Сторонами смарт-контракта выступают: с одной стороны – физическое лицо, с другой – компьютерная программа. Основные правовые коллизии по оценке смарт-контракта проявляются именно при определении субъектов смарт-контракта.

Классическое понятие «сторона договора», принятое в цивилистике, предполагает, что при заключении договора необходимо наличие двух субъектов права – физического или юридического лица. Оба эти субъекта прежде, чем стать стороной договора, должны соответствовать определенным требованиям, предписанным в законе (в данном случае – в Гражданском кодексе). Но, кроме этого, при заключении договора не менее важна форма волеизъявления сторон. В смарт-контракте воля сторон выражена с помощью электронных технических средств в форме компьютерной программы, где с помощью цифрового кода зафиксированы все реквизиты сделки, включая её существенные условия, и, наконец, имеется способ достоверного определения лица, выразившего свою

---

⁴⁰¹ Пучков В.О. Цивилистическая доктрина цифровой эпохи: методологические, теоретические и прикладные проблемы: монография. – М.: Проспект, 2020. – С. 97, 110.

волю на заключение сделки (введение материального носителя информации – электронной карты и указание персонального идентификационного кода). Эта совокупность реквизитов дает основание для выполнения условий сделки программным обеспечением.

Итак, мы определили, что в смарт-контракте стороной договора выступает не физическое, либо юридическое лицо, как это определено в ст. 482 ГК РТ, а компьютерная программа (код), который не вписывается в нормативные установки ГК о правовом положении субъекта права. Более того, современное законодательство, регулирующее положение субъекта электронного договора, полностью повторяет классическое теоретическое положение о субъекте права, в том числе и в сфере электронных договорных отношений, как физического или юридического лица. Так, в п. 4 глоссария ст. 1 Закона РТ «Об электронной торговле» дано понятие получателя электронного документа, то есть второй стороны электронного договора как «лица, которому документ был отправлен отправителем и информационным посредником». Но, как показывает практика электронных договорных отношений, такая нормативная установка о субъекте электронного договора не соответствует реальному положению вещей. Как видно, нормативное понятие о субъектах смарт-контракта – стороны электронного договора в данном случае устарело, и не соответствует современным реалиям электронного договора.

Для приведения этого положения в соответствие, предлагается ввести в теорию субъекта права новое понятие «электронный субъект права», который явится частью понятийного аппарата электронного договорного права. Одновременно необходимо конкретизировать понятие получателя электронного документа как «любого субъекта электронного взаимодействия – физического, юридического лица, либо электронного субъекта, которому адресовано электронное сообщение». В случае, когда отправитель не договорился с получателем о том, что подтверждение будет осуществлено в какой-либо конкретной форме или посредством конкретного способа, подтверждение может быть осуществлено путем любого сообщения со стороны получателя,

направленного автоматизированным или иным способом, или любых действий со стороны получателя, достаточных для того, чтобы показать отправителю, что сообщение данных было получено. Такая нормативная характеристика действий сторон договора легитимизирует их действия в рамках конкретного электронного договора.

Краткий итог четвертой главы настоящего исследования. В настоящей главе были исследованы объективные закономерности, влияющие на формирование правовых регуляторов договорных отношений в виртуальном пространстве Интернет, что составляет содержание второй части предлагаемой нами теории амбивалентности Интернета. Исследованием установлено, что договорные отношения в виртуальном пространстве Интернета происходят в физически несуществующем пространстве, они не подвержены регуляции отечественным правом, поскольку находятся вне юрисдикции государства. Регулятивной системой таких правоотношений являются не отечественная правовая система, а общие начала правоотношений, основанные на правовом обычае и презумпции правосубъектности. На основе анализа виртуального пространства и общетеоретических положений о субъекте права, обоснован теоретический вывод о конвенциональном характере договорных отношений в виртуальном пространстве Интернета, которые предполагают презумпцию правосубъектности участника договорных отношений в Интернете. В силу особенностей, «виртуальности» отношений в Интернете идентификация субъекта, вступающего в договорные отношения, представляет определенные трудности. Конвенциональные отношения в Интернете предполагают, что в виртуальном пространстве равенство и дееспособность субъектов, вступающих в электронные отношения по поводу имущественных и личных неимущественных благ, предполагается до тех пор, пока либо об ином не заявлено прямо, либо не будет доказано обратное.

Исследованием института субъекта договорных отношений в виртуальном пространстве Интернета выявлены новые теоретические положения, касающиеся фигуры субъекта договора в Интернете. Установлено, что в виртуальном

пространстве Интернета стороной договора может выступить не физическое или юридическое лицо, как это утверждалось в теории субъекта права, а компьютерная программа, выполняющая роль стороны договора, как это имеет место быть в смарт-контрактах. По этим основаниям, в договорное право предлагается ввести новое понятие «электронный субъект права».

Теоретические выводы, сделанные на основании результатов третьей и четвертой глав диссертации – суть предлагаемой нами новой теории правовой регуляции Интернета, названная «теорией амбивалентности (двойственности) Интернета».

ГЛАВА 5. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ИНТЕРНЕТЕ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ ДОГОВОРОВ

5.1. Обязательства в Интернете как вид электронных гражданских правоотношений, вытекающие из договоров

Мы упоминали об экономическом товарообороте в Интернете, перевалившего в 2021 году сумму 20 триллионов долларов США. Этот гигантский товарно-денежный обмен сопровождается движением товара от изготовителя к потребителю, от одного собственника к другому, формируя тем самым динамичную картину виртуального экономического товарооборота в мировом масштабе. В рамках этого товарооборота собственники в пространстве Интернета продвигают свой товар различными путями на рынок, при этом в Интернете им оказываются разнообразные услуги маркетингового и рекламного характера. В этих же рамках в виртуальном пространстве заключаются сотни тысяч договоров, конечной целью которых является смена собственника, иначе говоря, перемещение товаров от одного собственника к другому. Это и есть имущественные отношения, правда, совершенные в электронном виде, которые являются предметом обязательственного права.

Сущность обязательства лаконично изложена И.А. Покровским: «Если вещные права представляют собой формы юридических отношений к вещам, то обязательство является формой юридических, частноправовых отношений лиц к лицам».⁴⁰²

Д.И. Мейер в определении обязательства придерживался примерно такого же мнения: «В отличие от вещного права (прямого правомочия на вещь) право обязательственное представляется личной связью, личным отношением; оно есть

---

⁴⁰² Покровский И.А. Указ. соч. – С. 234.

такое правоотношение, в силу которого одному лицу принадлежит право на действие другого определенного лица».⁴⁰³

Взгляды Г.Ф. Шершеневича на сущность обязательства не отличаются от приведенных определений: «Под именем обязательства понимается такое юридическое отношение, из которого обнаруживается право одного лица на известное действие другого определенного лица».⁴⁰⁴

Суть обязательства достаточно четко изложена О.А. Омельченко: «Обязательство представляет собой правоотношение между двумя определенными физическими или юридическими лицами. Обязательство предполагает основание для его возникновения, т.е. точную и конкретную причинную связь для требования одного лица на действия другого, признанную правом. Обязательство должно предполагать обязанность исполнить требование».⁴⁰⁵

О.С. Иоффе, исследуя учение об обязательствах, подчеркивал, что «...если экономическая сущность права собственности заключается в том, что оно выступает как право присвоения, то обязательственные отношения по своему экономическому содержанию выступают как способ перемещения этого имущества». Обязательства, считал О.С. Иоффе, опосредствуют процесс перемещения имущества или иных результатов труда, также носящих имущественный характер. Поэтому они всегда выступают как имущественные гражданские правоотношения.⁴⁰⁶

Проф. Е.А. Суханов, продолжая мысль О.С. Иоффе о природе обязательств, отмечает, что «нормы обязательственного права оформляют процесс перехода имущественных благ от одних лиц к другим лицам, т.е. динамику гражданско-правовых отношений».⁴⁰⁷

---

⁴⁰³ Мейер Д.И., Дювернуа Н.Л. Краткий курс гражданского права. Часть особенная. Право обязательственное. СПб., 1900. – С. 4.

⁴⁰⁴ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, Автограф. 2001. – С. 346.

⁴⁰⁵ Омельченко О.А. Римское право. Учебник. М.: Эксмо. 2008. – С. 183.

⁴⁰⁶ Иоффе О.С. Избранные труды. Т. 3. – С. 53.

⁴⁰⁷ Гражданское право. Учебник. В 4 т. Т. 3 / Отв. ред. Е.А.Суханов. М.: 2006. – С. 2

По И.Б. Новицкому, обязательство есть разновидность гражданских правоотношений. Содержание всякого гражданского правоотношения включает в себя право и соответствующую ему обязанность, или права и обязанности на стороне каждого участника правоотношения.⁴⁰⁸

Я.М. Магазинер ещё более конкретизировал понятие «правоотношение» в аспекте прав и обязанностей его участников: «Элементами, из которых состоит правоотношение – указывал Я.М. Магазинер, - являются: 1) обязанность одного лица (обязанного) совершить или не совершить действие, и 2) право другого лица (управомоченного) на совершение или несвершение обязаным лицом этого действия. Совокупность обязанности к действию и права на действие составляет содержание правоотношения».⁴⁰⁹

Анализируя природу обязательства, Р. Саватье писал: «Требование и обязательство – две стороны правоотношения, связывающего кредитора с должником. Это отношение называется требованием, если мы рассматриваем его с точки зрения кредитора (активная сторона отношения), или обязательством, если мы рассматриваем его с точки зрения должника (пассивная сторона отношения)».

Требование Р. Саватье определял как право, на основании которого одно или несколько определенных лиц (кредиторы) могут получить имущество от одного или нескольких других определенных лиц (должников). Обязательство по Р. Саватье, - обременение, обязывающее одного или нескольких определенных лиц представить имущество одному или нескольким другим лицам.⁴¹⁰

Дефиниции обязательства в правовой литературе в данном случае принципиально не отличаются от теоретической конструкции Р. Саватье. С.Н. Братусь определял обязательства следующим образом: «Обязательством называется гражданское правоотношение, в силу которого одна сторона (кредитор) имеет право требовать от другой стороны (должника) совершения

---

⁴⁰⁸ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат. 1950. – С. 35.

⁴⁰⁹ Магазинер Я.М. Объект права. / Очерки по гражданскому праву. Сборник статей. Изд-во Ленинградского университета. Ленинград, 1957. – С. 68.

⁴¹⁰ Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк. М.: Прогресс. 1972. – С. 36.

определенного действия, в частности передачи вещей или уплаты денег, либо воздерживания от совершения какого-либо действия».⁴¹¹

Определение обязательства, данное О.С. Иоффе, в принципе содержит его основной тезис о перемещении имущества: «Обязательство есть закрепленное гражданским законом общественное отношение по перемещению имущества и иных результатов труда, в силу которого одно лицо (кредитор) вправе требовать от другого лица (должника) совершения определенных действий и обусловленного с этим воздержания от совершения определенных других действий».⁴¹² Более сжато определяет обязательственные правоотношения И.Б. Новицкий: «Обязательственное правоотношение – это гражданское правоотношение, в силу которого одно лицо – кредитор имеет право требовать от другого лица – должника совершения какого-либо действия».⁴¹³

Н.А. Дмитрик, исследуя обязательственные правоотношения субъектов при использовании Интернета, сделал следующий вывод: «Подобные механизмы (аналогичные приведенным определениям) хорошо работают в традиционных отношениях гражданского оборота, однако их использование в договорных отношениях в сети Интернет не всегда удобно (что не исключает возможность их применения к условиям сети). Интернет-магазины в состоянии создавать для каждого пользователя свои собственные условия продажи товаров. Отследить такую индивидуализацию условий торговли очень сложно. Возможности отказа от исполнения договора связаны также с техническими проблемами программного обеспечения на сайтах и серверах, при помощи которых заключаются договоры. Судебная же защита прав слабой стороны в таких случаях серьезно осложняется из-за проблем механизма представления доказательств в электронном виде».⁴¹⁴

Поскольку в задачу настоящей работы не входит подробный анализ обязательственного права в целом и всех его институтов, мы сконцентрируем

---

⁴¹¹ Советское гражданское право. Под ред. С.Н.Братуся. М.: 1950. – С. 227.

⁴¹² Иоффе О.С. Избранные труды. Т. 3. – С. 54.

⁴¹³ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Указ. соч. – С. 50.

⁴¹⁴ Дмитрик Н.А. Указ. соч. – С. 131

основное внимание на тех обязательственных правоотношениях, которые возникают в виртуальном пространстве Интернета. Итак, вначале мы должны признать, что обязательственные правоотношения в сфере Интернета существуют, но существуют в несколько измененном виде. Виртуальное пространство вносит свои коррективы в обязательственное право.

Некоторые институты обязательного права либо вовсе не применяются в Интернете, либо их применение затруднено виртуальным характером среды Интернета. К первой группе можно отнести обязательства по передаче имущества в пользование, обязательства из договоров найма жилого помещения, обязательства из договоров строительного подряда, транспортно-экспедиционные обязательства и обязательства из договора хранения. В указанных правоотношениях предметом договора становятся реально существующие вещи, и выполнение обязательств по ним связано с обязательным нахождением стороны договора в физическом пространстве. Безусловно, сам договор можно заключить в виртуальном пространстве. При строительном подряде можно виртуально выполнить часть проектно-изыскательских работ, не связанных с пространственными измерениями. Однако, поскольку объектом обязательства в указанных случаях выступают действия по отношению к реально существующим объектам материального мира, предназначенным для пользования (аренда торгового помещения, оборудования и прочих индивидуально-определенных непотребляемых вещей, подлежащих возврату, собственно строительство объекта), в Интернете применение этих институтов невозможно.

Что же касается таких институтов обязательственного права, как передача имущества в собственность, и особенно – оказание услуг, договоры банковского вклада, расчетные обязательства, Интернет с каждым годом увеличивает свое влияние на эти институты.⁴¹⁵

Приступая к анализу обязательственных отношений в Интернете, мы должны констатировать, что проблемные вопросы этих отношений на сегодня остались

---

⁴¹⁵ См.: Исмаилов Ш.М., Нодиров Ф.М. *Ҳуқуқи иқтисодӣ (Экономическое право)*. – Душанбе «Шуҷоиён», 2010. – С. 73-78, 297-306.

вне поля зрения научных исследований. С.В. Петровский обоснованно замечает: «Несмотря на охват исследователями многих правовых проблем, связанных с отношениями по поводу использования Интернета, практически не получили должного освещения вопросы обязательственных отношений, их юридическая характеристика и виды».⁴¹⁶

Следуя принципу отдельного изучения гражданских правовых проблем Интернета на правоотношения в реальной действительности и правоотношения в виртуальном пространстве, мы проанализируем их в рамках тех групповых признаков, которые были приведены нами ранее.

Как было отмечено, гражданские правоотношения в Интернете можно условно разделить на четыре относительно самостоятельные группы:

- первую группу составляют правоотношения, связанные с доступом к сети Интернет, местом возникновения этих правоотношений является реальное физическое пространство;

- вторую группу составляют правоотношения, также связанные с доступом к сети, но совершаемые уже в виртуальном пространстве;

- традиционные гражданские правоотношения, но уже имеющие электронную форму, и происходящие в виртуальном пространстве составляют третью группу;

- и к четвертой группе можно отнести правоотношения, по поводу объектов, создаваемых непосредственно в виртуальном пространстве, имеющие электронную форму, и циркулирующие исключительно в этом пространстве.

Первая группа гражданских правоотношений, совершаемых в физическом пространстве, зиждется в основном на публичных договорах с провайдером об аренде канала, купле-продаже комплекса компьютерного оборудования (собственно компьютер, монитор, модемное устройство, UPS (источник бесперебойного питания), программного обеспечения – браузеров и IP-протоколов. В этой группе правоотношений обязательства сторон вытекают из содержания заключенных договоров в реальном пространстве, и особой

---

⁴¹⁶ Петровский С.В. Указ. соч. – С. 7.

трудности для анализа не представляют. Более того, часть из этих договоров, в частности, основной договор с провайдером о предоставлении доступа в сеть Интернет в научном отношении проанализированы в рамках диссертационных работ (С.В. Петровский, А.И. Савельев). Обязательства сторон в этом случае достаточно прозрачны.

Обязательства из второй группы правоотношений также основаны на стандартном договоре оказания услуг. Простой пользователь может сам, без посторонней помощи зарегистрироваться в Интернете, обозначив при регистрации *свой логин* – идентификатор учётной записи в компьютерной системе, и пароль. Однако, при создании интернет-сайта (более высоком уровне пользования услугами Интернета) пользователь обязан зарегистрироваться в доменной зоне. Регистрацию в определенной доменной зоне осуществляют административные органы государства, и эта услуга является платной. Таким образом, в процессе регистрации сайта в доменной зоне у пользователя возникает необходимость заключения публичного договора со специалистами по созданию интернет-сайта, в результате чего у сторон появляются обязательства, причем у исполнителя договора это обязательство виртуального характера, заключающаяся в резервировании места в доменном пространстве для заказчика.

Обязательства третьей группы являются самыми распространенными в виртуальном пространстве. Это в основной своей массе предметные обязательства, возникающие непосредственно в виртуальном пространстве Интернета из электронных договоров купли-продажи, оказания разнообразных услуг такого же электронного вида – реклама, публикация произведения в электронных журналах, посредническая деятельность, электронная коммерческая деятельность.

На особенностях этого вида обязательств мы должны остановиться подробнее. обстоятельный анализ правовой составляющей этих видов обязательственных правоотношений нами будет дан в последующих параграфах. Здесь же мы должны отметить главную особенность самого распространенного вида договорных обязательств, которые оказываются в виртуальном пространстве

Интернета. Это – обязательства интернет-компаний по оказанию пользователям услуг информационного характера, которые, в противоречие с современными теоретическими конструкциями обязательственного права о возмездном характере таких правоотношений, носят безвозмездный характер. Соответственно, в структуре прав и обязанностей сторон договора оказания услуг в этом случае появляются особенности, не характерные для обязательственного права – традиционно в обязательственном праве безвозмездными считаются только односторонние сделки (дарение, ссуда, безвозмездное пользование имуществом и пр.).

Четвертая группа правоотношений – правоотношения по поводу объектов, создаваемых непосредственно в виртуальном пространстве, имеющие электронную форму, и циркулирующие исключительно в этом пространстве (компьютерные программы) рамками обязательственного права не охватываются, поскольку этот вид правоотношений в плане возникновения обязательств у сторон (покупка программного обеспечения) отнесен к первой группе. Но, являясь продуктом творчества, компьютерные программы отнесены к объектам интеллектуальной собственности, и в этом виде они являются объектами гражданских правоотношений.

Резюмируя сказанное, мы должны констатировать, что правовая составляющая обязательственных правоотношений в Интернете амбивалентна, и состоит из двух принципиально разных в теоретическом плане позиций. Первая из этих позиций – это комплекс обязательственных правоотношений, возникающих в процессе доступа к сети Интернет, в которых применяются общепринятые теоретические конструкции обязательственного права. По нормам этих конструкций, обязательства в процессе доступа к сети Интернет – это гражданские правоотношения в физическом пространстве, а также частично в виртуальном пространстве Интернета, связанные исключительно с доступом к сети Интернет, в силу которого одно лицо – кредитор имеет право требовать от другого лица – должника совершения определенного действия, либо воздержаться от совершения какого-либо действия.

Вторая позиция состоит из обязательств из договоров по оказанию услуг, заключаемых исключительно в виртуальном пространстве Интернета, в которых эти услуги оказываются пользователям безвозмездно (за исключением коммерческих услуг). Взамен оказываемым услугам услугодатель требует от пользователя не совершать определенные действия, противоречащие общей концепции компании. В данном случае услугодатель использует метод негативного обязывания (метод запрета), в форме «не делать ничего, что запрещено Правилами пользования сайтом компании».

В итоге рассмотрения особенностей обязательственных отношений в Интернете, можно прийти к следующему выводу: **Обязательство по доступу к сети Интернет – это гражданское правоотношение в физическом пространстве, связанное с доступом к сети Интернет, а также в виртуальном пространстве Интернета, в силу которого одно лицо – кредитор имеет право требовать от другого лица – должника совершения определенного действия, либо воздержаться от совершения какого-либо действия.**

Обязательство непосредственно в виртуальном пространстве Интернета – это гражданское правоотношение, в силу которого каждая из сторон получает право требования в отношении другой стороны в обмен на принятые на себя обязанности.

5.2. Обязательства в Интернете из договоров оказания услуг

Институт оказания услуг известен в цивилистике со времен римского права. Договором найма услуг (*lokatio – conductio operarum*) в римском праве назывался такой договор, по которому одна сторона – нанявшийся (*locator*) принимает на себя обязательство исполнять в пользу другой стороны – нанимателя (*conductor*) определенные услуги, а наниматель принимает на себя обязательство платить за эти услуги условленное вознаграждение.⁴¹⁷

Обязательства по оказанию услуг являются наиболее сложными, спорными и противоречивыми в теории и практике гражданского права. Споры вызывают не

---

⁴¹⁷ Римское частное право. Учебник. / Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. – М.: Юрист. 2004. – С. 456.

только проблема классификации обязательств по оказанию услуг, но и само их понятие.

По общему правилу услуга не имеет вещественного результата, как операция обладает свойством неосвязаемости и этим кардинально отличается от наиболее распространенных объектов гражданских прав – вещей. Услуга проявляется в её эффекте, который воспринимается зачастую на уровне чувств.⁴¹⁸

В этом отношении представляется интересным понятие услуги, описанное Д.Ш. Сангиновым, который предложил разделить понятие услуги в двух значениях: как экономико-правовую категорию, выраженную в том, что она направлена на удовлетворение материальных потребностей (то есть материальные услуги), и социально-правовую категорию, которая направлена на удовлетворение духовных потребностей (то есть социально-культурные услуги). Само понятие услуги Д.Ш. Сангинов рассматривает как объект предпринимательской деятельности, представляющее собой совершение хозяйствующим субъектом определенных рискованных действий, направленных на удовлетворение потребностей потребителей с целью получения прибыли.⁴¹⁹

Высказанное Д.Ш. Сангиновым мнение о сущности услуги, безусловно, имеют значение при их оценке в аспекте предпринимательской деятельности по оказанию социально-культурных услуг, которые имеют возмездный характер, чем и определяется конечная их цель – получение прибыли. В рамках же настоящего исследования правовые характеристики услуги, оказываемые потребителям, рассматриваются несколько в ином аспекте, и не всегда имеют возмездный характер.

Приступая к исследованию обязательственных правоотношений в Интернете, вытекающих из договоров оказания услуг, мы, согласно предложенному ранее тезису о раздельном рассмотрении правовых проблем Интернета на правоотношения, связанные с процессом доступа к Интернету и правоотношения

---

⁴¹⁸ Гражданское право. Учебник для вузов в трех частях. Часть вторая. / Под ред. В.И. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. М.: Эксмо, 2009. – С. 384.

⁴¹⁹ Сангинов Д.Ш. Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности по оказанию социально-культурных услуг в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: Душанбе, 2019. – С. 9-10.

непосредственно в виртуальном пространстве Интернета, рассмотрим вначале обязательственные правоотношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в процессе доступа к Интернету.

Некоторые вопросы обязательственного права в Интернете, в частности, правовые проблемы регулирования оказания интернет-услуг были исследованы С.В. Петровским в рамках диссертационного исследования «Правовое регулирование оказания Интернет-услуг».⁴²⁰ В этой работе С.В. Петровский сосредоточил свое внимание на анализе двух видов договоров:

- договоры на оказание интернет-услуг связи (подключение к Интернету, оказание услуг электронной почты и хостинга – размещения сайта в Интернете);
- договоры на передачу информации.

Со времени выхода на свет работы С.В. Петровского прошло уже 12 лет – для такого динамичного технического явления, как Интернет, это достаточно большой срок. В течение этого времени многие технические составляющие Интернета изменились кардинально – скорость доступа, обработка информации, возможности самих компьютеров, появились принципиально новые электронные средства, при помощи которых можно работать в виртуальном пространстве. По этим причинам многие теоретические позиции, разработанные С.В. Петровским в области изучения Интернета, на сегодня считаются устаревшими. К примеру, договор на оказание услуг доступа к сети Интернет не считается договором оказания услуг связи, поскольку сегодня в Интернет имеются иные возможности доступа, нежели телефонная сеть. Интернет-провайдер назывался «оператором связи». Со временем возникла необходимость внесения теоретических коррективов в указанное исследование.

В этом плане интересным представляется исследование структуры и сущности услуг Интернет-провайдеров, проведенное В.А. Паршенцевым. «Базовой услугой, предоставляемой Интернет-провайдером, является услуга по предоставлению доступа в сеть Интернет» – считает В.А. Паршенцев. Эволюцию услуг, предоставляемых Интернет-провайдерами, В.А. Паршенцев разделяет на

---

⁴²⁰ Петровский С.В. Указ. соч. – С. 5-12.

два этапа. «На первом их внимание было сфокусировано на выполнении своей основной задачи - т.е. обеспечении Интернет-доступа. Качество услуги в это время описывалось скоростью, выделенными объемами, непрерывностью и безотказностью доступа в Интернет, а также ее технической сложностью, определяемой габаритами необходимого клиентского оборудования, сложностью его настройки и эксплуатации и т.д. На втором этапе развития Интернета большие изменения в объеме и содержании требований к качеству услуг Интернет-доступа связаны с увеличением спектра предоставляемых Интернет-провайдерами дополнительных услуг и с расширением круга заинтересованных субъектов».⁴²¹ Как видно, развитие услуг Интернет-провайдеров со временем требовало научно-правового внимания к этой проблеме. По этим основаниям правовые аспекты обязательств, вытекающих из договора подключения к Интернету стали самостоятельной темой научного исследования в рамках диссертационной работы А.И. Савельева «Гражданско-правовое регулирование договоров между клиентом и Интернет-провайдером в сети Интернет».⁴²² А.И. Савельев при исследовании проблемы договоров с провайдером, как, впрочем, и Петровский, пришел к обоснованному выводу о принадлежности этих договоров к категории публичных договоров возмездного оказания услуг, согласно которым исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услугу (совершать определенные действия или осуществлять определенную деятельность), не имеющую вещественной формы, а заказчик обязуется оплатить указанную услугу (ст. 797 ГК РФ). Договор, в отличие от договоров в виртуальном пространстве, заключается в реальной действительности, в письменной форме. Договор, является консенсуальным, двусторонним, возмездным, и единственным его существенным условием является предмет. Предметом договора представления интернет-услуг является представление заказчику (или Абоненту) услуг телеметрических служб глобальной сети Интернет. Услуги представляются в виде технического подключения к сети и передачи информации, содержащейся в сети, на компьютер

---

⁴²¹ Паршенцев В.А. Повышение качества услуг Интернет-провайдеров на основе развития инклюзивных стратегий общественно-корпоративного саморегулирования: автореферат дис. ... канд. эконом.наук. М.: 2013. – с. 26.

⁴²² Савельев А.И. Указ. соч. – С. 8-12.

Абонента на определенной скорости (например, 200 килобит в секунду). Скорость передачи информации специально оговаривается в договоре, причем гарантируется определенная скорость как приёма, так и передачи информации.

В связи с тем, что предметом договора возмездного оказания услуг всегда выступает либо совершение исполнителем определенных действий, либо осуществление им определенной деятельности в отношении заказчика, важнейшей его характеристикой является качество оказываемых услуг.⁴²³

В качестве параметров качества услуг по представлению доступа к сети Интернет А.И. Савельев указывает среднюю пропускную способность канала связи, показатели, характеризующие стабильность установленного соединения.⁴²⁴ Так, договором № 0687-12/2009 «О предоставлении услуг Интернет» между ООО «Сатурн – Онлайн» и пользователем, установлена гарантированная скорость CIR 192 килобайт в секунду.⁴²⁵ Другим договором № 10659-07.2013 г. от 26.07.2013 г. между тем же ООО «Сатурн – Онлайн» и пользователем гарантированная скорость подачи информации определена на уровне CIR 1024 килобайт в секунду.⁴²⁶ Но несмотря на гарантированность скорости подачи информации, на деле скорость подачи далеко не соответствует договорным обязательствам провайдера.

В отличие от субъектного состава множества иных услуг, представляемых интернет-компаниями, субъектом договоров между клиентом и Интернет-провайдером могут выступать как физические, так и юридические лица.

Рассмотрим теперь правовую характеристику других услуг, представляемых интернет-компаниями своим пользователям в виртуальном пространстве Интернета.

Основным видом услуг, предоставляемых интернет-компаниями своим потребителям, являются услуги информационного характера. Вопросы

---

⁴²³ Гражданское право. Учебник. В 4 т. Т. 4. / Отв. ред. Суханов Е.А. М.: Волтерс Клувер. 2006. – С. 87.

⁴²⁴ Савельев А.И. Указ. соч. – С. 35

⁴²⁵ Договор № 0687-12/2009 «О предоставлении услуг Интернет» между ООО «Сатурн-Онлайн» и гр. Усмоновым Ф.А. от 01.12.2009 г. (фамилия абонента изменена).

⁴²⁶ Договор № 10659-07.2013 г. «О предоставлении услуг Интернет» между ООО «Сатурн-Онлайн» и гр. Шарифовым Б.Т. от 26.07.2013 г. (фамилия абонента изменена).

обязательственных правоотношений по оказанию информационных услуг достаточно подробно проанализированы Ш.К. Гаюровым. В частности, Ш.К. Гаюров справедливо отмечает: «Содержание гражданско-правового отношения (данного обязательства) определяется потребностями гражданина к их удовлетворению, информация выступает тем объектом, который способен удовлетворить возникающие потребности, а договор правовым средством, согласованно закрепляющим возникшие правоотношения».⁴²⁷

Обязательства по оказанию информационных услуг Ш.К. Гаюров квалифицирует как договорное обязательство, на определенный срок, или без указания срока; консенсуальный; возмездный; двустороннеобязывающий (синаллагматический). Основная обязанность услугодателя – компетентная выработка объективного мнения или производство актуальной информации, необходимой для формирования поведения заказчика (услугополучателя). Встречным обязательством заказчика является передача исполнителю задания, потенциальной информации для размышления и оплата результатов оказанной услуги независимо от его содержания.⁴²⁸ Примерно такой же точки зрения на природу договора об оказании информационных услуг придерживаются и другие авторы.⁴²⁹

Теоретические выводы Ш.К. Гаюрова и других авторов по правовой характеристике обязательства по оказанию информационных услуг верны и безупречны по отношению к традиционным коммерческим организациям, которые по роду своей деятельности оказывают гражданам услуги информационного характера. Однако при попытке экстраполяции конструкции возмездности договоров к договорам, заключаемым между гражданами и интернет-компаниями, такая конструкция в правовом плане оказывается неприменимой.

---

⁴²⁷ Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан. М.: Спутник. 2010. – С. 201.

⁴²⁸ Гаюров Ш.К. Указ. соч. – С. 214-215.

⁴²⁹ См.: Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид.наук.: М.: 2009. – 377 с., Шаблова Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: автореф. дис. ... д-ра юрид.наук. Екатеринбург, 2002. – 363 с. и др.

Возвращаясь к анализируемой теме, отметим, что проблема исследования правового регулирования услуг в последнее время в научном аспекте стала более востребованной, и теоретический дискурс по этой проблеме активно продолжается. Авторы объясняют это обстоятельство переходом экономики к рыночным отношениям. В этой связи, в науке гражданского права появляются новые интерпретации понятия «услуга» и особенностей его правового режима.

В самом общем виде услуга в современном гражданском праве определяется как действие, являющееся объектом обязательственного права, но не имеющее материального результата.⁴³⁰

Л.В. Санникова определяет услугу как объект гражданских прав и как «действия услугодателя по сохранению или изменению состояния невещественных благ (имущественных прав, информации, нематериальных благ), совершаемые им в пользу услугополучателя».⁴³¹

«Услуга как объект гражданского правоотношения характеризуется тем, что она представляет собой товар особого рода» – полагает Н.П. Индюков. «При оказании нематериальных услуг – продолжает Н.П. Индюков, – результат деятельности не существует во времени и пространстве самостоятельно как нечто внешнее к деятельности. Действие нематериальных услуг направлено на самого субъекта. Действие услуг, связанных с удовлетворением духовных, культурных потребностей направлено на сознание, интеллект человека».⁴³²

Д.Ш. Сангинов дал несколько более широкое определение услуги: «Под услугами понимаются действия хозяйствующих субъектов по удовлетворению духовных, интеллектуальных, физических потребностей потребителя, поддержание его нормальной жизнедеятельности, обеспечению и восстановлению здоровья, физического развития личности и повышению его профессионального мастерства. Их особенностями являются воздействие на здоровье и сознание

---

⁴³⁰ Гражданское право. Учебник. В 3 т. Т. 1. / Под ред. Ю.К. Толстого. М.: Проспект. 2010. – С. 277.

⁴³¹ Санникова Л.В. Обязательства по оказанию услуг в российском гражданском праве: дис. ... д-ра юрид.наук. М.: 2007. – С. 143.

⁴³² Индюков Н.П. Услуга как объект гражданских правоотношений / Проблема права, социалистической государственности и социалистического управления. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуски 73 / Свердловск, УрГУ, 1978. – С. 32-33.

человека, его образ жизни, повышение личностно-персональных качеств и формирование гуманистического менталитета»⁴³³. В определении Д.Ш. Сангинова прослеживаются два основных критерия: во-первых, любая услуга – это продукт предпринимательской деятельности, приносящей хозяйствующему субъекту доход; во-вторых, понятие «услуга» трактуется в широком социально-культурном плане – удовлетворение духовных (например, социальные сети), интеллектуальных (образовательные услуги), физических потребностей (спортивные услуги). Практика оказания услуг через сеть Интернет показывает, что оказываемая интернет-компаниями услуга, несомненно являясь продуктом предпринимательской деятельности, может быть оказана безвозмездно.

Правовые особенности услуг в области Интернета стали объектом теоретических исследований сравнительно недавно. Одной из первых научных работ по исследованию правовых проблем оказания услуг в Интернете можно назвать диссертационное исследование С.В. Петровского «Правовое регулирование оказания Интернет-услуг». Понятие «услуги» С.В. Петровский сформулировал следующим образом: «Обязательство по оказанию услуги представляет собой такое гражданско-правовое отношение, в котором одно лицо (исполнитель) обязано выполнить определенные действия или осуществлять определенную деятельность, не имеющее овеществленного результата по заданию другого лица (заказчика), которое, в свою очередь, должно оплатить исполнителю осуществление этой деятельности или выполнение определенных действий».⁴³⁴

Л.Б. Ситдиковой дана развернутая характеристика информационной услуги: ««Правовому явлению «информационная услуга» присущи те же свойства, что услугам вообще: это действия (деятельность), способная порождать тот правовой эффект, на который они направлены». Выделяя при этом особенности информационной услуги, Л.Б. Ситдикова указывает: «Таким образом, налицо особое правовое явление, выраженное:

---

⁴³³ Сангинов Д.Ш. Предпринимательская деятельность по оказанию социально-культурных услуг: проблемы правового регулирования. Монография. – Душанбе, «Меҳргон – 2017», 2019. – С. 100.

⁴³⁴ Петровский С.В. Правовое регулирование оказания Интернет-услуг: дис. ... канд.юрид.наук. М.:2002. – С. 21.

- в особой целевой направленности, определяемой заданием заказчика путем активизации своих информационных потребностей в виде информационного запроса или информационного оповещения;

- в исполнении посредством поиска, сбора, хранения, переработки, систематизации, распространения и предоставления информации;

- в фиксации хода (процесса) информационной услуги, которая находит выражение в нематериальном результате или эффекте самой услуги».⁴³⁵

А.К. Жарова определяет информационные услуги как «деятельность владельца или пользователя информационных технологий (ИКТ) с другими субъектами отношений и как результат отношений по организационному обеспечению доступа этих субъектов к использованию ИТ-средств в своих целях, представлению информации в определенной форме, обработке для взаимодействия с её потребителями непосредственно или через пользователя на определенных условиях».⁴³⁶ Определение информационной услуги примерно такого же содержания дано и Л.Б. Ситдиковой: «Информационная услуга – действия (деятельность) по поиску, сбору, хранению, переработке, систематизации, предоставлению и распространению определенного объема информации в соответствии с целями и запросом, определяемым заказчиком».⁴³⁷

Характерно, что в определениях Л.В. Санниковой, А.К. Жаровой и Л.Б. Ситдиковой авторы обходят такую существенную правовую характеристику услуги, каким является возмездность. Правда, Л.В. Санникова добавляет к изложенному: «В качестве основной обязанности заказчика в литературе указывается обязанность по уплате вознаграждения, что вытекает из конструкции обязательства. Возмездность признается законодателем существенным признаком обязательств об оказании услуг».⁴³⁸

---

⁴³⁵ Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид.наук.: М.: 2009. - С. 51.

⁴³⁶ Жарова А.К. О подходе к классификации информационно-технологических услуг. // Государство и право. М.: 2014. № 3. – С. 33.

⁴³⁷ Ситдикова Л.Б. Указ. соч. - С. 11.

⁴³⁸ Санникова Л.В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве: дис. ... д-ра юрид.наук. М.: 2007. – С. 200.

По мнению Е.Г. Шабловой, «в самом названии нормативно-правовой модели этого договора подчеркнуто начало возмездности, из этого следует, что на безвозмездные отношения о предоставлении услуг глава 39 ГК РФ (*Возмездное оказание услуг. - А.А.*) не применяется».⁴³⁹

С.В. Петровский в своей следующей работе предпринял попытку более подробного исследования проблемы услуг в пространстве Интернета. Здесь С.В. Петровский причислил договор услуг электронной почты к возмездным договорам без соответствующего анализа и ссылки на первоисточники.⁴⁴⁰

Приведенные выше теоретические изложения – подтверждение тезиса о достаточно глубокой разработанности понятия услуги в теории гражданского права. Однако, жизнь и технические новшества, используемые в процессе договорных отношений, главным из которых сегодня является Интернет, заставляют нас пересматривать традиционные установки договорного права в области оказания услуг при их экстраполяции на договорные отношения в виртуальном пространстве.

Можно утверждать как общий тезис, что как непосредственное пользование Интернетом, так и ведение любых видов коммерческой, авторской и иной деятельности возможно исключительно в рамках гражданских правоотношений через систему договоров доступа и представления услуг. Поскольку предметом настоящего анализа являются предоставление услуг непосредственно в виртуальном пространстве Интернета, мы сосредоточим внимание только на этом роде услугах.

В виртуальном пространстве Интернета действуют множество крупных компаний, оказывающие самые разнообразные услуги пользователям Интернета. В самом общем виде услуги, предоставляемые интернет-компаниями, можно классифицировать так:

---

⁴³⁹ Шаблова Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: дис. ... д-ра юрид.наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 257.

⁴⁴⁰ Петровский С.В. Интернет-услуги в правовом поле России. Ростов н/Д., Феникс. М.: Агентство «Издательский сервис». 2003. – С. 42.

- услуги информационного характера: новости, статьи, комментарии. Такие услуги оказывают компании Mail.ru, List.ru;

- услуги видеохостинга (размещение сайта пользователя на сервере провайдера) оказывает компания You Tube (дочернее общество компании Google);

- услуги «социального» характера – межличностное общение и пр. – оказывают так называемые «социальные сети» – Facebook, Одноклассники, ВКонтакте и др.

- услуги электронной почты оказываются компаниями Mail.ru, Yandex, Tit.by, Hotmail.com, Gmail.com, Rambler.ru;

- справочные услуги оказывают компании Google, Yandex, Yahoo, MSN, Rmbler, Aport, Filesearch.

- услуги по публикации литературных произведений и регистрации авторских прав оказывает компания «Проза.ру».

- услуги перевода текста с одного языка на другой оказывает компания Google.

- и, наконец, в Интернете оказываются услуги телефонной и видеотелефонной связи (программы NGN, Skype).

Чтобы представить масштабы предоставляемых услуг интернет-компаниями, приведем данные, имеющиеся в открытом доступе: «YouTube — интернет-сервис, предоставляющий услуги видеохостинга. Пользователи могут добавлять, просматривать, комментировать и делиться с друзьями теми или иными видеозаписями. Благодаря простоте и удобству использования YouTube стал популярнейшим видеохостингом и третьим сайтом в мире по количеству посетителей. Посещаемость сайта достигла к 2020 году 2 млрд. активных пользователей в месяц».⁴⁴¹

«На сайте «Проза.ру» к 20 декабря 2023 года 328599 авторов опубликовали 11.465.337 произведений».⁴⁴²

---

⁴⁴¹ Электронный ресурс: режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/YouTube>. Дата обращения: 30.05.2020.

⁴⁴² Электронный ресурс: режим доступа: URL: <https://www.proza.ru/> Дата обращения: 20.12.2023.

Из перечисленных нами видов услуг в Интернете наиболее близким договором оказания услуг, описанном в юридической литературе, является договор оказания услуг почтовой связи. А.Е. Шерстобитов приводит следующую характеристику этого договора: «По договору оказания услуг почтовой связи оператор почтовой связи обязуется по заданию отправителя переслать вверенное ему почтовое отправление или осуществить почтовый перевод денежных средств по указанному отправителем адресу и доставить (вручить) их адресату, а пользователь услуг почтовой связи, в свою очередь, обязан оплатить оказанные ему услуги».⁴⁴³ В данном случае речь идет о стандартном двустороннем консенсуальном возмездном договоре.

Более детально проблему электронной почтовой связи проанализировала Д.Б. Нурмамедова. Услуги почтовой связи в её анализе определены как: а) объект рынка, б) как предпринимательские, направленные на получение прибыли; в) оказываемые специальными субъектами – операторами почтовой связи.⁴⁴⁴ В принципе, выводы автора верны, но только по отношению к услугам почтовой связи, оказываемым в физическом пространстве.

«Поисковые системы Google, Yandex, Mail и другие могут предоставлять услугу организации поиска информации в информационной системе корпоративным пользователям сети и частным лицам. Сущность представления такой услуги состоит в организации и представлении в использование разнообразных программных технологий, оптимизирующих поиск информации пользователям услуги».⁴⁴⁵ Добавим, что услуги информационного характера оказывают не только поисковые системы, но и все интернет-компании, особенно те, которые обслуживают социальные сети – Facebook, Mail.ru, ВКонтакте и другие. Услуги электронной почты, оказываемые перечисленными выше интернет-компаниями, ничем не хуже, а значительно лучше тех, которые оказывают операторы почтовой связи. Электронная почта – аналог обычной

---

⁴⁴³ Гражданское право. Учебник. В 4 т. Т.4. Обязательственное право. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: 2006. – С.101.

⁴⁴⁴ Нурмамедова Д.Б. К понятию услуг почтовой связи как объекта рынка. В сборнике «Предпринимательство в рыночной экономике». М.: Новая правовая культура. 2004. – С. 408-425.

⁴⁴⁵ Жарова А.К. Указ. соч. – С. 32.

почты, её основные достоинства – удобство и скорость. Независимо от местонахождения адресата электронное письмо будет доставлено ему в считанные секунды (в отличие от обычной почты, которая доставляет корреспонденцию в пределах одного города в течение пяти суток). Сайты указанных компаний находятся в режиме постоянного открытого доступа в Интернете; начальная страница сайта содержит предложение «зарегистрироваться», иными словами, компания предлагает оферту на заключение договора об оказании услуг информационного, поискового, почтового и развлекательного характера в Интернете. В этом случае терминологическое различие между нормативным определением оферты и бытовым предложением о регистрации на сайте не меняет сути дела. Пройдя несложную процедуру регистрации, то есть акцептируя оферту компании, пользователь заключает договор на неопределенно долгий срок по оказанию ему услуг почтовой связи и одновременно услуг информационного характера.

Любое обязательственное правоотношение требует от сторон выполнения определенных договором условий, в нашем случае – надлежащего исполнения обязательств. По С.Ю. Филипповой, «характеристика надлежащего исполнения обязательства раскрывается через такие его свойства, как: 1) направленность (предназначенность) для достижения правовой цели субъектов; 2) применение исключительно по собственной инициативе субъектами права; 3) соответствие правовой норме».⁴⁴⁶

В виртуальном пространстве есть общие, также конвенционально установленные требования к исполнению обязательств. Если обязательства вытекают из договора о предоставлении услуг, то «любая» требуемая услугополучателем информация интернет-компанией не может быть представлена (в некоторых случаях требование предоставления определенной информации противоречит п.4 ст.9 ГК РФ). Однако при желании, используя представленные интернет-компанией возможности, можно обойти этот запрет техническим путем.

---

⁴⁴⁶ Филиппова С.Ю. О пользе обязательства // Вестник Московского Университета. Серия 11. Право. № 6, 2012. – С. 53.

Таким образом, пределы субъективных прав в обязательственных правоотношениях в виртуальном пространстве Интернета достаточно размыты, и зависят от воли сторон – модератора интернет-компании и пользователя Интернета. В данном случае можно говорить о феномене «злоупотребления личным информационным правом». Указанный феномен достаточно полно рассмотрен Ш.К. Гаюровым, который справедливо полагает, что «количество признаваемых за гражданами субъективных прав имеет тенденцию постоянного увеличения. Расширяется и содержание конкретных правомочий, представляемых в рамках определенных субъективных прав. Такая тенденция позволяет отчетливо спрогнозировать рост числа злоупотреблений субъективными правами». Решение этой проблемы Ш.К. Гаюров, собственно, как и другие исследователи этой проблемы, видит в разработке и заключении специального соглашения по борьбе с правонарушениями в сети Интернет.⁴⁴⁷

Определение объема, границ субъективных прав в обязательственных правоотношениях в Интернете – это одно из особенностей договоров об оказании услуг в виртуальном пространстве Интернета. Но главной особенностью, специфической чертой виртуальных договоров оказания информационных услуг является их безвозмездность.

5.3. Обязательства в Интернете по оказанию безвозмездных услуг

Со времен римского права гражданское право относит вид договоров оказания услуг к возмездным договорам. К безвозмездным договорам римское право относило договор поручения (*mandatum*). «*Mandatum* (поручение) представляет собою договор, по которому одно лицо (*mandans*, доверитель) поручает, а другое лицо (*мандатарий*, поверенный – *procurator*) принимает на себя исполнение безвозмездно каких-либо действий».⁴⁴⁸

В этой связи, для полного освещения анализируемой темы мы должны разграничить понятия возмездных и безвозмездных услуг.

---

⁴⁴⁷ Гаюров Ш.К. Указ. соч. – С. 139-140, 148.

⁴⁴⁸ Римское частное право. Учебник. / Под ред. / Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. – М.: Юристъ. 2004. – С. 474.

Определение договора возмездного оказания услуг сегодня в литературе не расходится с его нормативной формулировкой: «По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенное действие или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги». Договор считается двусторонним, консенсуальным, возмездным.⁴⁴⁹

Г.Ф. Шершеневич, характеризуя особенности возмездных договоров, обращал внимание на корреспондирующие действия сторон: «Договор признается возмездным, когда каждая сторона за свое действие в пользу другой получает право требовать соответствующего действия от другой».⁴⁵⁰ К.П. Победоносцев при разделении договора на возмездные и безвозмездные акцентировал внимание на выгоде, получаемой сторонами: «Другое разделение основано на видимой цели договора, какая предполагается сторонами. Если в договоре видно, что при заключении каждая сторона имела свою выгоду, материальную или денежную, договор будет обоюдно интересен; если выгода на одной стороне, а с другой стороны не видно выгоды или вознаграждения или видно только намерение доставить выгоду одной противоположной стороне, то договор будет безвозмездный».⁴⁵¹ Тезис получаемой в результате договора выгоды лежит в основе различения анализируемых договоров у М.И. Брагинского и В.В. Витрянского. «Выделение отдельных типов (видов) договоров связано в конечном счете с тем, что для соответствующей модели договора возникает необходимость установить специальный правовой режим. Он должен быть особым, а значит, при отсутствии прямых ссылок к нему допускать применение норм, рассчитанных на иную договорную модель, можно только в порядке аналогии закона».⁴⁵² «Различие между возмездными и безвозмездными договорами зависит от того, должна ли получить сторона плату или иное встречное предоставление за

---

⁴⁴⁹ Гражданское право. Учебник. В 4 т. Т.4. Обязательственное право. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Волтерс Клувер. 2010. – С. 85.

⁴⁵⁰ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, Автограф, 2001. – С. 403.

⁴⁵¹ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. В трех томах. Том 3. / Под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало. 2003. – С. 24.

⁴⁵² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут. 2004. – С. 221.

исполнение своих обязанностей (возмездный договор), либо оно не вправе претендовать на это (безвозмездный договор). Безвозмездность договора должно быть предусмотрено законом, другими правовыми актами» - отмечают М.И. Брагинский и В.В. Витрянский. И далее они существенно уточняют это различие: «Деление договоров на возмездные и безвозмездные влечет за собой различные правовые последствия, включая и такие, которые находятся за рамками обязательственного права». ⁴⁵³

Н.А. Баринов дает более развернутую характеристику понятия возмездных и безвозмездных сделок. «По возмездным сделкам предоставлению чего-нибудь с одной стороны должно соответствовать встречное предоставление с другой стороны» – считает Н.А. Баринов. – «Решающее значение по данным сделкам имеет встречность, а не эквивалентность. Каждая из сторон обязана совершать в пользу другой стороны определенные действия.

При безвозмездных сделках предоставлению одной стороны нет встречного удовлетворения, предоставления. В таких сделках обязанность совершить имущественное предоставление лежит на одной стороне без встречного удовлетворения». ⁴⁵⁴

Таким образом, к возмездным договорам можно отнести те договоры, в которых стороны в обязательном порядке имеют обязанности по отношению к другой стороне совершить определенные действия. Это обстоятельство особенно четко выражено в формуле римского права: «Facio it facias» (делаю, чтобы ты сделал). Позже эта формула была несколько видоизменена: русские цивилисты считали, что в некоторых случаях для таких договоров достаточно воздержаться от какого-либо действия. К.П. Победоносцев, например, считал, что «обязательство может иметь или положительный, или отрицательный характер. В последнем случае лицо обязывается не делать чего-либо такого, что вправе было

---

⁴⁵³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. М.: Статут. 2000. – С. 390, 391.

⁴⁵⁴ Гражданское право России. Часть первая. Учебник. / Под ред. З.И. Цыбуленко. М.: Юристъ. – С. 179.

делать, если бы не было связано с договором (*non facere, pati*)».⁴⁵⁵ Д.И. Мейер в вопросе разделения договоров придерживался такого же мнения: «Юридические действия разделяются на положительные и отрицательные: положительное действие состоит в действительном совершении чего-либо; отрицательное – в таком проявлении воли, которое содержится в воздержании от другого какого-либо действия. Всякому праву соответствует обязательство, неисполнение которого составляет отрицательное действие, и влечет за собой целый ряд различных юридических последствий. И вот поэтому-то отрицательные действия и имеют особую важность в области права, тогда как вне этой области они, быть может, даже не заслуживают внимания».⁴⁵⁶

Об обязанности к воздержанию в обязательственных правоотношениях упоминает и Г.Ф. Шершеневич: «Обязанность, лежащая на пассивных субъектах, может состоять или в положительном действии, или в воздержании от такого. В правах относительных определенный пассивный субъект обязывается что-либо сделать в пользу активного субъекта: – передать вещь, оказать услугу. В правах абсолютных, напротив, все пассивные субъекты обязываются к воздержанию».⁴⁵⁷ И далее Г.Ф. Шершеневич проводит четкую грань между понятиями «воздержание» и «бездействие»: «Подведенное под понятие «действие» воздержания не составляет противоречия; воздержание не есть бездействие, – это не отсутствие воли, направленной на определенный результат, а, напротив, наличие такой воли».⁴⁵⁸ М.М. Агарков относил такого рода договоры к «обязательствам с отрицательным содержанием» - т.е. обязательствам, содержанием которых является не совершение действия, а воздержание от такового, о чем говорили Г.Ф. Шершеневич и другие. «Содержание обязательственного правоотношения может заключаться как в праве требовать от

---

⁴⁵⁵ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. В трех томах. Том 3. / Под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало. 2003. – С. 16.

⁴⁵⁶ Мейер Д.И. Русское гражданское право. Издание девятое. СПб., 1910. – С. 113, 114.

⁴⁵⁷ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, Автограф. 2001. – С. 75.

⁴⁵⁸ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. М.: 1915. – С. 3.

должника совершения какого-либо действия, так и в праве требовать воздержания от действия» - указывал М.М. Агарков.⁴⁵⁹

В.П. Мозолин, соглашаясь с тем, что при обязательстве с отрицательным содержанием должник обязан воздерживаться от определенных действий, замечает: «Однако действующее гражданское законодательство не знает каких-либо договоров подобного рода».⁴⁶⁰

При безвозмездных договорах такой обязанности по отношению к другой стороне нет – сторона взамен своего предоставления не требует никакого встречного удовлетворения – ни действия, ни бездействия. Сегодня действующий закон относит к такого рода договорам договоры дарения и безвозмездного пользования (ссуды), нормативно урегулированным главами 31, 35 Гражданского кодекса РТ и главами 32, 36 Гражданского кодекса РФ.

«Договор безвозмездного пользования (договор ссуды) охватывает отношения, возникающие при безвозмездной передаче стороной принадлежащей ей вещи контрагенту во временное пользование с последующим возвратом» – комментируют М.И. Брагинский и В.В. Витрянский. «В отличие от другого безвозмездного договора, также связанного с передачей вещи – дарения, рассматриваемый договор опосредствует движение его предмета между контрагентами в обоих направлениях». Авторы подчеркивают: договор ссуды строится по модели реального договора. Предметом ссуды могут быть только вещи.⁴⁶¹

Теперь рассмотрим непосредственные гражданские правоотношения по оказанию услуг в виртуальном пространстве Интернета. В виртуальном пространстве Интернета, как было отмечено, существуют множество компаний, оказывающие разнообразные услуги своим пользователям. Оказание услуг пользователю основано на Договоре о пользовании серверами. При регистрации

---

⁴⁵⁹ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т.1. М., 2002. – С. 204.

⁴⁶⁰ Гражданское право. Учебник. В 3 т. Т. 1. / Под ред. Мозолина В.П. М.: Проспект. 2014. – С. 640.

⁴⁶¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая. Договоры о передаче имущества. М.: Статут. 2000. – С. 746, 766.

на сайте сервера эти вопросы не оговариваются, но, тем не менее, пользователь соглашается с условиями пользования сайтом.

Чтобы яснее представить себе правовую картину взаимоотношений пользователя с одной из социальных сетей – Facebook, приведем выдержки из Положения о компании:

*«Чтобы заявить о себе, общаться с другими людьми и делиться с ними информацией, люди должны иметь возможность использовать Facebook **бесплатно.***

Положение о правах и обязанностях

Данное Положение о правах и обязанностях основано на Принципах Facebook и представляет собой условия предоставления услуг, которые определяют наши отношения с пользователями и другими лицами, которые взаимодействуют с Facebook. Используя Facebook или получая к нему доступ, Вы безоговорочно принимаете настоящее Положение.

Реклама и прочие коммерческие материалы, размещаемые на Facebook либо поддерживаемые Facebook

Наша цель — публикация рекламы и других коммерческих или спонсируемых материалов, которые представляют ценность для рекламодателей и для пользователей». ⁴⁶² В данном случае все реквизиты публичной оферты налицо: *Facebook представляет услуги информационного характера, услуги предоставляются бесплатно, рекламные услуги – платные, для использования Facebook Положение о нем принимается безоговорочно.*

Суточная активная аудитория Facebook составляет 526 миллионов человек — столько фиксируется следящей сетью Facebook ежедневно. Каждый день в социальной сети пользователи оставляют 3,2 миллиарда «лайков» и комментариев и публикуют 300 миллионов фотографий. На сайте зафиксировано 125 миллиардов «дружеских связей». Доходы компании в I квартале 2012 года составили 1 миллиард 58 миллионов долларов. Реклама принесла \$872 миллиона прибыли, другие источники — \$186 миллионов. Количество уникальных

---

⁴⁶² Электронный ресурс: режим доступа: URL: <http://www.facebook.com>. Дата обращения: 30.05.2020.

посетителей сайта в октябре 2011 года составило 750 млн, а количество просмотров страниц — 1 триллион. Количество времени, затраченное пользователями на пребывание в сайте, составил более 10 миллиардов минут в день.

Одна из самых крупных интернет-компаний в области электронной связи — компания Mail.ru, представляющая услуги и электронной почтовой связи, и стандартные услуги информационного характера, работает со своими клиентами по аналогичной схеме, указанной выше. Компания Mail.ru Group, зарегистрированная в Москве, представляет собой «крупнейшую *бесплатную* почту, быстрый и удобный интерфейс». Для получения бесплатных почтовых услуг достаточно зарегистрироваться под любым именем на сайте e.mail.ru/cgi-bin/signup. Для того, чтобы удостовериться в этом, любому человеку достаточно открыть свой «электронный почтовый ящик». На первой странице кроме своего элемента по входу в почтовый ящик, пользователю предлагается целый набор услуг: по поиску информации в Интернете, новостной портал, погода, курсы валют, переход на социальные сети и др. Ежемесячная аудитория портала составляет 31,9 млн. человек — более одного миллиона человек ежедневно.⁴⁶³

Несмотря на разнообразие оказываемых пользователям услуг (доступ к информации, электронная почта, публикация произведений с выдачей авторских свидетельств), все эти договоры имеют одну общую особенность: - все услуги по ним, как указано в их публичных офертах, оказываются пользователям *безвозмездно*.

Точно так же безвозмездными являются услуги компаний Google, You Tube, Rambler и других. Для получения услуги в этих социальных и поисковых сетях достаточно зарегистрироваться (заключить договор), после чего компания предоставляет пользователю персональную web-страницу, где пользователь может получать любого рода информацию, размещенную в виртуальном пространстве Интернета. Как ответное обязательство договор возлагает на пользователя обязанность не совершать на своей web-странице определенных

---

⁴⁶³ Электронный ресурс: режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Mail.Ru#cite_note-3 дата обращения: 30.05.2020.

действий, противоречащих общей концепции компании: «Используя наши Службы, вы соглашаетесь с настоящими Условиями не использовать службы ненадлежащим образом, Данные условия регулируют взаимоотношения между компанией Google и вами» – сказано в «Условиях использования Google».⁴⁶⁴ Условия пользования YouTube (оферта) изложены на главной странице сайта: «Ваш договор с YouTube состоит из условий и положений, изложенных в настоящем документе. Условия составляют юридически обязывающий договор между Вами и YouTube в отношении Вашего использования Службы. Для того чтобы пользоваться Службой, Вы должны принять Условия. Вы принимаете Условия посредством пользования Службой. Вы выражаете понимание и согласие с тем, что YouTube будет рассматривать Ваше пользование Службой как принятие Условий с такого момента. YouTube настоящим предоставляет Вам разрешение на доступ и использование Службы, при условии, что Вы будете воздерживаться от следующих действий, которые в случае их выполнения будут считаться нарушением настоящих Условий с Вашей стороны» (далее перечисляются условия воздержания от конкретных действий).⁴⁶⁵ Безвозмездность представления услуг как условие договора в тексте не оговаривается; это является презумптивным положением.

Безвозмездные услуги в сфере Интернета оказываются не только в области предоставления доступа к информации, но и в области технической поддержки рабочего состояния и нормального функционирования компьютера. Компания «Microsoft» регулярно высылает пользователям программ «Microsoft Office» обновленные программные обеспечения по улучшению работы определенных систем компьютера – улучшенный интерфейс, повышенную защиту от вредоносных программ и пр.

Таким образом, обычный пользователь социальных сетей Интернета, сетей по оказанию почтовых и иных информационных услуг заключает электронный договор с интернет-компанией на оказание информационных услуг

---

⁴⁶⁴Электронный ресурс: режим доступа: <https://www.google.ru/intl/ru/policies/terms/regional.html>. Дата обращения: 30.05.2020.

⁴⁶⁵ Электронный ресурс: режим доступа: <http://www.youtube.com/t/terms>. Дата обращения: 30.05.2020.

нематериального характера на *безвозмездной основе*. В результате заключенного договора интернет-пользователь приобретает право требования представления ему информационных и иных (например, поисковых, почтовых) услуг, а компания обязуется оказывать ему такие услуги *безвозмездно*. По приведенным данным, ежедневно интернет-компания, вместе взятые, оказывают такие услуги примерно миллиарду субъектов. Тем не менее, все интернет-компания исправно и абсолютно безвозмездно выполняют свои обязательства, вытекающие из заключенного договора с пользователем по представлению информационных, почтовых и иных услуг перед миллионами своих пользователей. Кроме того, все указанные сайты стремятся вовлечь в свои сайты возможно большее количество пользователей. По самым скромным подсчетам, на сегодня заключено более одного миллиарда таких договоров. Общественные отношения, связанные с пребыванием субъектов в социальных сетях, услуги электронной почты стали повсеместным явлением.

Таким образом, рассматриваемый договор об оказании информационных услуг в виртуальном пространстве Интернета перечисленными выше интернет-компаниями является двусторонним – услугодателем в этом случае является интернет-компания, услугополучателем – интернет-пользователь. Договор является консенсуальным – он считается завершенным по окончании процедуры регистрации пользователем, в отличие от реального договора безвозмездного пользования имуществом, при котором для заключения необходима передача вещи. Договор носит взаимный, синаллагматический (от греч. synallagma – взаимоотношение) характер, поскольку в данном случае имеет место две встречные обязанности, одинаково существенные и важные: обязанность компании представить услугу, и обязанность пользователя «не делать то, что нельзя» (по модели обязательства отрицательного характера, рассмотренного выше). Эти обязанности взаимно обуславливают друг друга, хотя и не являются экономически эквивалентными. И, наконец, в противоречие классическим канонам цивилистики, рассматриваемый договор является безвозмездным,

поскольку за представленный комплекс информационных услуг пользователь не обязуется оплачивать их.

В приведенном договорном правоотношении интересным в теоретическом плане представляется содержание субъективного права. Правом требования субъекта в данном случае в классическом договорном правоотношении по оказанию услуг является требование оплаты представленной услуги – активного действия услугополучателя, у которого в силу самого юридического факта оказания услуги появилась обязанность действовать – произвести оплату. Однако, в силу заключенного договора правообладатель как бы «освобождает» должника от обязанности удовлетворения его интересов. Право требования сужается до максимума: оно «замыкается» только на требованиях к обязанной стороне «ничего не делать».

Безвозмездность как условие договора об оказании услуг приравнивает права услугодателя к секундарным правам. Реализация секундарного права может наступить при несоблюдении услугополучателем условий договора о воздержании от действий, противоречащих общей концепции компании (реализация права контроля). В «Пользовательских соглашениях» компании предусматривают возможность прекращения предоставления услуг как без объяснения причин, так и без предварительного уведомления. Это компании объясняют безвозмездностью предоставления услуг. Несмотря на то, что односторонний отказ от исполнения договора предусмотрена только для фидуциарных сделок, в данном случае компании расширяют пределы договорных правоотношений, и включают «право контроля» в общую концепцию договора.

Поскольку теория гражданского права на сегодня не знает такую конструкцию обязательства, как безвозмездное оказание услуг, мы должны констатировать, что в данном случае мы имеем дело с новым, отдельным самостоятельным институтом обязательственного права, порожденного Интернетом – договором безвозмездного оказания услуг в виртуальном пространстве Интернета, который, несмотря на свое широчайшее распространение, в теории гражданского права не описан.

В правовом отношении общими признаками, объединяющими все договорные обязательства по оказанию безвозмездных услуг в Интернете, являются:

- договор о безвозмездном оказании услуг заключается только в виртуальном пространстве Интернета;
- объектом обязательства является услуга нематериального характера, оказываемая только в пределах виртуального пространства Интернета;
- договор заключается только в электронной форме;
- услугодатель оказывает услуги, указанные в договоре, безвозмездно.

Договор о безвозмездном оказании услуг в Интернете относится к категории публичных договоров, поскольку услугодателем выступает интернет-компания, занимающаяся представлением интернет-услуг (доступа к информации, электронной почты, публикация произведений и пр.), которые должны представляться в отношении любых обратившихся к нему лиц.⁴⁶⁶

Предметом договора безвозмездного оказания услуг является представление пользователю услуг в виде персональной web-страницы, и доступа к информационным ресурсам в пределах данного сервера. Характерной особенностью этих договоров является место представления информации. По договорам оказания информационных услуг местом исполнения договора всегда является виртуальное пространство Интернета, и оно неизменно в любом случае смены технического носителя информации.

Итак, договор безвозмездного оказания услуг в Интернете – это двусторонний, консенсуальный, синаллагматический и безвозмездный договор, по которому услугодатель обязуется по заданию услугополучателя оказать услуги, не имеющие вещественной формы (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а услугополучатель обязуется лишь не совершать на выделенной ему web-странице определенных действий, противоречащих общей концепции компании. Предметом договора является

---

⁴⁶⁶ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. раб. Книга первая. Общие положения. – С. 245, Гражданское право. Учебник. В 4 т. 3. / Под ред. Е.А. Суханова. М.: 2006. – С. 185.

деятельность интернет-компаний по представлению доступа к источнику информации, находящейся в информационных ресурсах Интернета. Причем, доступ представляется к любой информации, независимо от его характера.

Иное дело, что безвозмездность оказания услуг для интернет-компаний в данных случаях только кажущаяся. Н.А. Дмитрик обращает внимание именно на «кажущуюся безвозмездность многих видов отношений в сети». «Использование подобных служб - отмечает Н.А. Дмитрик, - как правило, происходит на основании договоров между лицом, поддерживающим такой сервис, и пользователями сервиса».

С другой стороны, как резонно замечает Н.А. Дмитрик, юридическое лицо (или лица), поддерживающие работу социальных сетей, - не благотворительная организация. Представление информационных услуг, а также услуг поиска, которыми снабжены все социальные сети – является основным видом деятельности этих юридических лиц, требующие значительных затрат на его осуществление.

Следовательно, представление информационных услуг тем или иным образом является источником не просто дохода, а доходов в астрономических размерах. И если внимательно присмотреться к первым страницам этих социальных сетей, становится ясно, что такие колоссальные доходы компании получают от представления платных услуг рекламного характера – продажи мест на своих страницах под размещение рекламы.

Для рекламодателей социальные сети предоставляют уникальные возможности непосредственного контакта с потребителями. Ежедневно миллионы пользователей ведут беседы о компаниях, их товарах и услугах, делясь своим мнением и впечатлениями. В результате отдельно взятый участник сетевого сообщества может испортить (или наоборот улучшить) репутацию компании с многомиллионным оборотом. Из этих обстоятельств вытекает, что интернет-компания вовлекают в свои сайты пользователей с целью использовать их для

получения доходов от рекламной и иной деятельности, которые уже носят более легитимный характер.⁴⁶⁷

Н.А. Дмитрик тем самым замыкает цепочку обязательственных правоотношений между субъектами Интернета: «Организации, представляющие бесплатные услуги, оказывают эти услуги пользователям взамен на их пользовательское внимание, за которое, в свою очередь, платят деньги рекламодатели, а на деньги рекламодателей и поддерживаются те самые услуги, которые оказываются пользователям».⁴⁶⁸ И, заключает Н.А. Дмитрик, только по этой причине при предоставлении бесплатных услуг в сети Интернет некое встречное предоставление всё-таки присутствует. Плата является одним из возможных, но не единственным видом встречного предоставления по договору. Бесплатность отношений ещё не порождает их безвозмездности. Всё это в полной мере относится к бесплатным услугам в сети Интернет.⁴⁶⁹

В рассматриваемом случае Н.А. Дмитриком допускается подмена понятий: встречное предоставление в договоре оказания услуг представляется как «оказание пользовательского внимания и возможности обращения внимания на рекламу». Но договор предоставления услуг такого условия не содержит. Кроме того, в рамки концепции Н.И. Дмитрика не подпадают такие безвозмездные услуги, как предоставление усовершенствованных программных обеспечений для нормального функционирования компьютера и др. Во всяком случае, ни в одном «Пользовательском договоре» кроме требования «ничего не делать, что может принести урон интересам компании» нет. По этим основаниям, можно утверждать, что компании всё-таки оказывают потребителям безвозмездные услуги, если иное специально не оговорено договором.

Но в рассматриваемом нами аспекте причины, по которым интернет-компании оказывают своим пользователям бесплатные услуги, вторичны. Первично, всё-таки, то обстоятельство, что ежедневно миллионы пользователей

---

⁴⁶⁷ Дмитрик Н.А. Указ. соч. – С. 131

⁴⁶⁸ Дмитрик Н.А. Указ. соч. – С. 132.

⁴⁶⁹ Дмитрик Н.А. Указ. соч. – С. 132.

Интернета получают на основании заключенного ими договора с интернет-компанией безвозмездные услуги.

Бесспорно, в данном случае налицо существование зрелых, распространенных, ставших обыденными общественных отношений, оставшихся за пределами как теории права, так и правового регулирования. «Пробелы в праве – отмечает С.С. Алексеев, - не всегда просчет законодателя; возникновение новых отношений в ряде случаев невозможно было предвидеть. Здесь нужен более глубокий общетеоретический подход». Полные пробелы в праве, по мнению С.С. Алексеева, - явления социального порядка, касающиеся содержания правового регулирования, зрелости данных отношений, методов их правового опосредствования и др. Они преодолеваются только одним путем – путем правотворчества.⁴⁷⁰

В заключение отмечается: современное право, собственно, как и экономика и социальная сфера, находится в стадии глубоких структурных трансформаций. Трансформация общественных отношений объективно создает условия, при которых существующие традиционные институты уже не в состоянии адекватно ответить на возникшие потребности общества в урегулировании этих общественных отношений. В такой ситуации возникает явление институциональной недостаточности.⁴⁷¹ В рассмотренных нами случаях налицо институциональная недостаточность проблемы договорных отношений в Интернете. Институт договора в гражданском праве нуждается в дополнении теоретической модели и понятийного аппарата. В обязательственном праве необходимо введение понятия «безвозмездное оказание услуг», в рамках которого будут рассматриваться договоры об оказании услуг информационного характера в виртуальном пространстве Интернета. Сущность описанного нами договора о безвозмездном оказании услуг наиболее полно охарактеризована Р. Саватье. Такую конструкцию договора Р. Саватье относит к категории двусторонних синаллагматических договоров, в соответствии с которыми каждая из сторон

---

⁴⁷⁰ Алексеев С.С. Проблемы теории права. В 2 т. Т. 2. Свердловск, 1973. – С. 261, 265.

⁴⁷¹ Каверин К.В. Сущность и основные параметры институциональной недостаточности как категории современного права. // Современное право. М.: 2009. № 1. – С. 12.

получает право требования в отношении другой стороны в обмен на принятые на себя обязательства. «Основное значение двустороннего договора заключается в юридической взаимности требований и обязанностей».⁴⁷²

Понятие такого договора формулируется следующим образом: «По договору безвозмездного оказания услуг в виртуальном пространстве Интернета услугодатель обязуется по заданию заказчика безвозмездно оказать услугу в Интернете (совершать определенные действия или осуществлять определенную деятельность в виртуальном пространстве Интернета), не имеющую вещественной формы, а заказчик взамен получаемой услуги обязуется не совершать на выделенной ему web-странице определенных действий, противоречащих общей концепции компании».

Обязательственные правоотношения в виртуальном пространстве Интернета в виде договора безвозмездного оказания услуг вносят кардинальные изменения теоретико-методологического характера на весь институт обязательственного права. Отныне в обязательственном праве понятие «возмездное» должно иметь свою альтернативу – безвозмездность оказания услуги в обязательственном праве сегодня уже является реальностью. Отныне классификация безвозмездных договоров только посредством предмета договора – индивидуально определенной вещи не является единственной и окончательной. Формула «безвозмезден только реальный договор определенного типа – дарение, ссуда» в теоретическом плане устарела. Вместо него действует формула «безвозмездны также консенсуальные договоры определенного типа», под которыми подразумеваются комплекс договоров по представлению услуг в виртуальном пространстве Интернета. Древняя формула римского права «Facio it facias» (делаю, чтобы ты сделал) меняется на парадоксально новую: «Facio it no facias» (делаю, чтобы ты не сделал).

Таким образом, настоящим исследованием установлено, что обязательственные правоотношения в виртуальном пространстве Интернета в области безвозмездного оказания услуг в теории гражданского права

---

⁴⁷² Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк. М.: Прогресс. 1972. – С. 217.

концептуально не разработаны, и нормативно не отрегулированы. Такой огромный пласт развитых общественных отношений оказался вне рамок теории гражданского права, в частности, института обязательственного права. В этой связи, в обязательственном праве необходимо введение понятия «безвозмездное оказание услуг», в рамках которого будут рассматриваться договоры об оказании услуг информационного характера в виртуальном пространстве Интернета. По изложенным причинам, предлагается ввести в научный оборот понятие «безвозмездного оказания услуг в Интернете», и определить понятие **обязательства по безвозмездному оказанию услуг в Интернете как гражданское правоотношение в виртуальном пространстве Интернета, в силу которого одно лицо – пользователь имеет право требовать от другого лица – компании совершения какого-либо действия (представления услуг), а компания имеет право требовать от пользователя совершения определенного действия (регистрации), либо воздержаться от совершения какого-либо действия.**

В нормативном плане глава 43 Гражданского кодекса Республики Таджикистан требует дополнения отдельной статьей следующего содержания: «К обязательственным правоотношениям в виртуальном пространстве Интернета применяются общие правила об обязательствах, за исключениями, предусмотренными настоящим Кодексом.

Услуги в виртуальном пространстве Интернета могут быть оказаны безвозмездно, если это вытекает из положений договора между интернет-компанией и пользователями.

Безвозмездным договором в виртуальном пространстве Интернета считается договор, согласно которому исполнитель обязуется по заданию заказчика безвозмездно оказать услугу в Интернете (совершать определенные действия или осуществлять определенную деятельность в виртуальном пространстве Интернета), не имеющую вещественной формы, а заказчик взамен получаемой услуги обязуется не совершать в выделенной ему web-странице определенных действий, противоречащих общей концепции компании».

5.4. Проблемы гражданско-правовой ответственности в Интернете

Наиболее распространенной в литературе точкой зрения о юридической ответственности является её трактовка как меры государственного принуждения, как реакции на совершенное правонарушение.⁴⁷³ Ещё В.М. Хвостов писал: «Если гражданская неправда (правонарушение) рассматривается правом как нарушением частного интереса, то его юридическим последствием является обязанность виновного восстановить нарушенное им состояние права».⁴⁷⁴

Гражданское право, как объективное право в целом, без принуждения немислимо. Как и прочие юридические обязанности, гражданско-правовая обязанность может исполняться добровольно или принудительно. В случае принудительного исполнения меры принуждения применяются либо односторонне управомоченным лицом, либо по его требованию государственным органом.⁴⁷⁵

Всякая юридическая ответственность, полагал С.Н. Братусь, устанавливает определенные негативные последствия неправомерного поведения субъекта, нарушившего права и интересы других лиц. Применение юридической ответственности, следовательно, есть способ защиты нарушенных прав и интересов. Поэтому юридическую ответственность рассматривают как государственно-принудительное применение к правонарушителю любых неблагоприятных для него мер. «Юридическая ответственность, – писал С.Н. Братусь, – это исполнение обязанности на основе государственного или приравненного к нему общественного принуждения. Юридическая ответственность в позитивном правоотношении – это опосредствованное государственным принуждением исполнение обязанности».⁴⁷⁶ В.Ф. Яковлев при определении понятия «ответственность» придерживается аналогичной позиции: «Ответственность – это возложение мер неблагоприятного характера на лицо,

---

⁴⁷³ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М.: Юридическая литература. 1976. – С. 8.

⁴⁷⁴ Хвостов В.М. Общая теория права. Элементарный очерк. М.: 1905. – С. 195.

⁴⁷⁵ Груздев В.В. Проблемы ответственности в гражданском праве. // Государство и право, 2013. № 6. – С. 116.

⁴⁷⁶ Братусь С.Н. Указ. соч. – С. 85.

допустившее правонарушение».⁴⁷⁷ Ю.А. Денисов при определении сути правовой ответственности тоже акцентирует внимание на применении к правонарушителю меры принуждения: «Сущность юридической ответственности мы видим в том, что она является применением к правонарушителю предусмотренной санкцией правовой нормы меры государственного принуждения».⁴⁷⁸

Основанием для возникновения гражданско-правовой ответственности правовая наука признает юридический факт - жизненное обстоятельство, с которым закон связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Причем такой юридический факт, который нарушает субъективные гражданские права, поскольку гражданско-правовая ответственность представляет собой ответственность нарушителя перед потерпевшим, её общей целью является восстановление нарушенного права. Для применения гражданско-правовой ответственности, кроме основания, необходимо наличие предусмотренных законом условий – нарушение субъективных гражданских прав, наличие убытков (вреда), причинная связь между нарушением и убытками (вредом), вина нарушителя.⁴⁷⁹

Поскольку гражданское право в основной своей массе регулирует имущественные отношения, то и гражданско-правовая ответственность имеет имущественное содержание, а её санкции носят имущественный характер.

В теоретических исследованиях, посвященных проблеме гражданско-правовой ответственности, прослеживается четкая линия «имущественности» ответственности за гражданское правонарушение, влекущее ответственность. По словам В.В. Пиляевой, «Гражданско-правовая ответственность состоит в возложении на правонарушителя обязанность претерпеть неблагоприятные имущественные последствия в виде безвозмездного умаления его имущественной

---

⁴⁷⁷ Яковлев В.Ф. О понятии правовой ответственности. // Журнал российского права. М.: № 1. 2014. – С. 5.

⁴⁷⁸ Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности (социологический и юридический аспекты). Изд-во Ленинградского университета. Ленинград, 1983. – С. 140.

⁴⁷⁹ Агеенко А.А. Соотношение прав на доменное имя и товарный знак в США: дис. ... канд.юрид.наук. М.: 2002. – С. 92.

сферы. Общие условия гражданско-правовой ответственности – вина участника обязательств».⁴⁸⁰

Таким образом, «имущественность» гражданско-правовой ответственности – это четкий, недвусмысленный теоретический принцип, устанавливающий возникновение обязательств из правонарушений. Эти обязательства преследуют, как правило, двойную цель: с одной стороны возмещение причиненного вреда, с другой – некоторое имущественное наказание правонарушителя.

Основанием гражданско-правовой ответственности является нарушение субъективных гражданских прав, поскольку гражданско-правовая ответственность представляет собой ответственность нарушителя перед потерпевшим, и её общей целью является восстановление нарушенного права. Для применения гражданско-правовой ответственности, кроме основания, необходимо наличие предусмотренных законом условий – нарушение субъективных гражданских прав, наличие убытка (вреда), причинная связь между нарушением прав и убытками, вина нарушителя.

В.В. Витрянский выделяет четыре специфические черты (особенности) гражданско-правовой ответственности, позволяющие отграничить её от иных видов юридической ответственности и подчеркивающие её гражданско-правовой характер:

Первое – это имущественный характер гражданско-правовой ответственности. Применение гражданско-правовой ответственности всегда связано с возмещением убытков, взысканием причиненного ущерба;

Второе – ответственность по гражданскому праву представляет собой ответственность одного участника гражданско-правовых отношений перед другим, ответственность правонарушителя перед потерпевшим. Это связано с тем, что гражданское право регулирует отношения, складывающиеся между равноправными и независимыми субъектами; (В этом ключе можно утверждать, что при нарушении правил вхождения в сеть Интернет, связанная в нелегализованном доступе, правонарушение в области Интернета налицо; но

---

⁴⁸⁰ Пиляева В.В. Гражданское право. М.: Кнорус. 2006. – С. 183.

поскольку правоотношения наступают между неравноправными субъектами (государством, установившим правила лицензирования провайдерской деятельности) и пользователем Интернета – физическим лицом, ответственность будет иметь административно-правовой, либо уголовно-правовой характер).

Третье. Одна из основных особенностей гражданско-правовой ответственности состоит в соответствии размера ответственности размеру причиненного вреда или убытков.

Четвертое. Особенностью гражданско-правовой ответственности является применение равных по объему мер ответственности к различным участникам имущественного оборота за однотипные правонарушения.⁴⁸¹

Любая, в том числе и гражданско-правовая ответственность наступает при определенных условиях, совокупность которых, по общему правилу необходимых для возложения гражданско-правовой ответственности на конкретное лицо, называется составом гражданского правонарушения.⁴⁸² К их числу относятся противоправность деяния, наличие вреда, причинная связь между деянием и последствиями, и вина правонарушителя.

В.А. Ойгензихт относит к обстоятельствам возникновения ответственности неправомерность действий правонарушителя. «Независимо от того – отмечает В.А. Ойгензихт, – имеют ли место в конкретном случае виновные или невиновные действия правонарушителя, вызвано ли причинение вреда либо неисполнение обязательства умыслом, неосторожностью нарушителя или произошло случайно, к нему может применена ответственность только тогда, когда он действовал неправомерно. Противоправность – это не только обязательное условие для привлечения к ответственности, она позволяет отделить случаи гражданско-правовой ответственности при отсутствии вины».⁴⁸³

Таким образом, юридическая, в том числе и гражданско-правовая ответственность всегда связана с государственным принуждением, с

---

⁴⁸¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут. 1998. – С. 492-493.

⁴⁸² Гражданское право. Учебник. В 4 т. Т. 1. Общая часть. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Волтерс Клувер. 2006. – С. 598.

⁴⁸³ Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Душанбе. Ирфон, 1972. – С. 207.

практическим применением к правонарушителю санкций. Она сопровождается наступлением отрицательных последствий для правонарушителя в виде ограничений личного или имущественного порядка.⁴⁸⁴

Прежде, чем перейти непосредственно к рассмотрению проблемы гражданско-правовой ответственности в Интернете, мы должны в самом общем виде представлять себе предмет анализа, и иметь о нем достаточное представление. Такой подход даст возможность адекватного подхода к выбору метода анализа. Об этом говорилось в предыдущих параграфах, здесь мы повторим только те позиции, которые относятся к понятию ответственности.

В современной правовой литературе Интернет за редким исключением предстает как единый объект исследования. В многочисленных определениях, которые даны разными авторами, Интернет представляется как глобальная общемировая техническая сеть для хранения, обработки и передачи информации. С точки зрения технического оснащения и заданных функциональных характеристик такой подход к определению Интернета вполне приемлем, поскольку Интернет и есть «объединение сетей» (**Interconnected network**). Но с точки зрения права это определение сразу лишается смысла, поскольку право регулирует не технические параметры системы, а отношения между людьми, складывающиеся внутри этой системы по поводу различных материальных и нематериальных благ. А отношения складываются в созданном объединенной в единую сеть технической системой виртуальном пространстве. В этом ракурсе Интернет предстает перед исследователем как амбивалентная структура, которая при анализе распадается на собственно техническую составляющую и виртуальное пространство как продукт этой технической составляющей.

С учетом подхода об амбивалентности структуры Интернета, для объективного анализа необходимо разделить основания возникновения юридических фактов в Интернете по крайней мере на две относительно самостоятельные группы. К первой группе мы должны отнести все юридические факты, которые возникают в физическом пространстве, в процессе доступа

---

⁴⁸⁴ Марченко М.Н. Указ. соч. – С. 709.

пользователя в сеть. К таким фактам можно отнести отношения провайдера с интернет-пользователем, установку программного обеспечения. Поскольку местом возникновения юридического факта является реальное физическое пространство, для их правового регулирования имеется определенная правовая база.

Ко второй группе относятся юридические факты, возникающие в непосредственно и только в виртуальном пространстве Интернета. К этой группе можно отнести как непосредственно виртуальную предпринимательскую деятельность, так и иные юридические факты, влекущие за собой определенные правовые последствия – публикация произведений, защищенных авторским правом, информационные отношения и др.

Наиболее вероятной областью возникновения гражданско-правовой ответственности в процессе доступа в сеть Интернет является область договорных отношений пользователя сети с интернет-провайдером, возникающим из договоров о предоставлении интернет-услуг.

В интернет-пространстве на сегодня сложились определенные «стереотипы поведения», позволяющие без грубых нарушений взаимных прав осуществлять транзакции, придерживаясь при этом, как было уже отмечено, принципа презумпции равенства сторон во всех отношениях. Соблюдение этого принципа позволяет не прибегать к государственно-принудительному воздействию на нарушителя, применению санкций и иным атрибутам гражданско-правовой ответственности. В необходимых же случаях имеющиеся правовые средства позволяют проанализировать электронную сделку, установить вину стороны, допустившей гражданское правонарушение по ней, и применить к нему меры воздействия.

А.И. Савельев отмечает: «Многообразие сложившихся в доктрине подходов к квалификации договоров на представление доступа к сети Интернет, хостинга и

электронной почты свидетельствует о крайне скудном и противоречивом правовом регулировании данных отношений».⁴⁸⁵

Мы уже указывали, что предметом такого договора возмездного оказания услуг всегда выступает либо совершение исполнителем определенных действий, либо осуществление им определенной деятельности в отношении заказчика, важнейшей его характеристикой является качество оказываемых услуг.⁴⁸⁶ В качестве параметров качества услуг по представлению доступа к сети Интернет в договоре обязательно указывается средняя пропускная способность канала связи, то есть показатели, характеризующие стабильность установленного соединения.⁴⁸⁷

На практике представления интернет-провайдерами таких услуг пользователям Интернета в Республике Таджикистан повсеместно нарушается именно это существенное условие договора. Как правило, скорость передачи информации гораздо ниже установленного договором. Но в договоре с пользователем интернет-провайдер вообще не вносит меру своей ответственности за некачественное оказание услуг по передаче информации.⁴⁸⁸

Кроме того, среднестатистический пользователь Интернета не обладает способами фиксации нарушений этого условия договора со стороны провайдера, что в свою очередь затрудняет, либо делает практически невозможной защиту своих нарушенных прав в суде по данному договору. Это обусловлено, во-первых, техническими особенностями глобальной сети Интернет, во-вторых, нематериальным характером оказываемой услуги. По этим причинам, ответственность интернет-провайдера за нарушение условий договора доступа практически декларативна.

При возложении ответственности обязательным является установление необходимых для её применения условий. К условиям гражданско-правовой ответственности относится состав гражданского правонарушения. Выявление его

---

⁴⁸⁵ Савельев А.И. Гражданско-правовое регулирование договоров между клиентами и интернет-провайдером в сети Интернет: дис. ... канд.юрид.наук. М.:2008. – С.8

⁴⁸⁶ Гражданское право. В 4 т. Т.4. / Отв. ред. Суханов Е.А. М.: Волтерс Клувер. 2006. – С. 87.

⁴⁸⁷ Савельев А.И. Указ.соч. – С. 35

⁴⁸⁸ Электронный ресурс: режим доступа: <http://Ibwam.saturn.tj/document.php>. Дата обращения: 02.06.2020.

наличия имеет принципиальное значение для решения вопроса о возможности привлечения к ответственности провайдеров. В основном поставщики интернет-услуг лишь создают условия, в которых возможно совершить правонарушение. Непосредственные действия по незаконному использованию сети осуществляют лица, пользующиеся их услугами.

На сегодня возложение на провайдера ответственности зависит от наличия его вины, а также причинно-следственной связи между его поведением и правонарушением.

Однако сегодня специальная норма о применении к провайдерам ответственности за нарушение гражданских прав правообладателей в законодательстве Республики Таджикистан отсутствует.

В вопросах ответственности провайдера некоторые исследователи предлагают идти по кратчайшему пути, и возлагать вину за правонарушения в Интернете на него. В.А. Паршенцев, например, отмечает: «Исследование показало, что рост технических возможностей доступа в Интернет привел к радикальному изменению его роли в жизни общества, резко повысил значимость качества соответствующих услуг доступа, расширил набор показателей качества от соответствия личным требованиям клиента до соответствия широкому спектру требований государства и других потребителей. В условиях значительной экстерриториальности Интернета именно Интернет-провайдеры являются удобным объектом государственного регулирования и, одновременно, субъектом проведения мероприятий по обеспечению надлежащего качества и несению ответственности за нарушение этих требований».⁴⁸⁹ А.Денисов на вопрос, почему сложилось мнение, что именно провайдер должен предотвращать правонарушения в интернете, отвечает: «Во-первых, его идентификация не представляет особой сложности. Во-вторых, привлечь к ответственности провайдера и обратиться за взысканием на его имущество – более эффективный способ защиты нарушенного права. Ведь именно провайдер отвечает за выпуск и за

---

⁴⁸⁹ Паршенцев В.А. Указ. соч. – С. 26.

представление ему информационного пространства».⁴⁹⁰ Но это – объективное вменение, ответственность без вины, что недопустимо. Ответственность за любое правонарушение наступает лишь тогда, когда установлена причинная связь между действиями причинителя и наступившими вредными последствиями.⁴⁹¹ Но, когда пользователю сети Интернет услуги предоставляются через цепь договоров (договор о предоставлении услуг телефонной связи, договор доступа с провайдером, договор с интернет-компанией о предоставлении услуг и пр.), установить точно, по чьей именно вине произошел сбой в арендованном канале, достаточно сложно.

В целом проблема ответственности провайдеров за гражданские правонарушения базируется на том, что они имеют организационно-техническую возможность в любой момент времени воздействовать на отношения своих пользователей. Оператор связи в любой момент может приостановить доступ пользователя к интернет-сайту, определить сетевые реквизиты пользователя, разместившего информацию.⁴⁹²

Промежуточными фактами, которые могут нарушать гражданские права субъектов правоотношений в Интернете, являются факты, связанные с доменными именами.

Доменные имена – это средства идентификации ресурсов Интернета. Поскольку в задачу настоящего исследования анализ правовых проблем доменных имен не входит, мы ограничимся только тем, что во-первых, регистрация доменных имен происходит в виртуальном пространстве Интернета, но ещё до начала непосредственного пользования услугами Интернета, поскольку любая интернет-компания должна быть расположена в определенной доменной зоне, и во-вторых, права на доменные имена уже давно являются объектом купли-продажи (уступки прав).⁴⁹³ Регистрация доменного имени, тождественного или сходного до степени смешения с другим товарным знаком, нарушает права

---

⁴⁹⁰ Денисов А. О пределах ответственности интернет-провайдера. Газета «Статус». 2012. № 1 (9).

⁴⁹¹ Кофман В.И. Избранные труды по гражданскому и хозяйственному праву. Екатеринбург. Бизнес, Менеджмент и право, 2011. – С. 64-65.

⁴⁹² Ковалева Н.Н. Информационное право России: Учебное пособие. М.: Дашков и К., 2013. – С. 323.

⁴⁹³ Серго А.Г. Указ. соч. – С. 69.

правообладателя на доменное имя, и, соответственно, влечет за собой гражданско-правовую ответственность.

По причине недостаточной урегулированности проблем, связанных с регистрацией, приобретением и использованием доменных имен в Интернете распространена практика недобросовестной регистрации, приобретения и использования доменных имен, идентичных, или схожих с охраняемыми средствами индивидуализации или другими объектами интеллектуальной собственности. Эта практика получила название «киберсквоттинга», и на сегодня правовых методов привлечения к ответственности киберсквоттеров пока нет.⁴⁹⁴

Теперь о противоправных фактах, совершающихся в виртуальном пространстве Интернета, и возникающих проблемах применения гражданско-правовой ответственности за эти правонарушения.

Если при нарушении гражданских прав в процессе договорных отношений с провайдером и регистрации домена можно сослаться на существующие нормативные правила, то в виртуальном пространстве сделать это достаточно проблематично из-за отсутствия во многих случаях таких нормативных правил. Таких правил в большинстве случаев нет. Первым из таких отсутствующих правил можно назвать нормативное требование о приравненности электронного документа (файла) к письменной форме.

По гражданскому делу по иску Расулова против Филиала Корпорации Development Alternatives INC факт, имеющий юридическое значение, и, следовательно, являющийся доказательством, существовал только в электронном виде, и был продемонстрирован суду. По требованию судьи этот документ был перенесен на материальный носитель (распечатан на бумаге), и только потом был предметом разбирательства.⁴⁹⁵ Правонарушение, таким образом, было совершено в виртуальном пространстве в виде отправки Расулову электронного письма на его электронный адрес. Но без материализации доказательства в суде дело не

---

⁴⁹⁴ Алаева Г.Т. Правовые аспекты киберсквоттинга. /Правонарушения в глобальных коммуникационных сетях как угроза национальной безопасности государств. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Алматы.: 2013. – С. 23.

⁴⁹⁵ Дело от 11.10.2011. Фамилия истца изменена. Архив суда района И.Сомони г. Душанбе.

было рассмотрено. По делу по иску фирмы «Гохарруд – Рохи Корвон» к Центру управления проектами Республики Таджикистан часть доказательственной базы иска находилась в Иране, и переписка велась по электронной почте. Суд не счел переписку доказательством, мотивируя это тем, что оно имеет «нематериальную» форму.⁴⁹⁶ По делу по иску Мирзоева И. к Общественной организации «Фонд «Евразия» было установлено, что материалы, имеющие доказательственное значение по делу, были опубликованы в интернет-сайте www/EF-CA/JRG. В своем решении суд указал, что публикация в Интернете не приравнивается к публикациям в средствах массовой информации, кроме того, интернет-сайт www/EF-CA/JRG юридически не инкорпорирован в Республике Таджикистан.⁴⁹⁷ Как отмечает А.И. Савельев, «В любом случае безотносительно к тому, какова природа соответствующих доказательств, тот факт, что информация, полученная из сети Интернет, имеет доказательственное значение в судах общей юрисдикции, не вызывает сомнений. Ключевой вопрос заключается в том, в каком виде представить её в суд».⁴⁹⁸

Отдельной проблемой правонарушений, и, соответственно, критериев ответственности в Интернете в последнее время стала проблема спама. Спам – электронное сообщение, рассылаемое интернет-адресату без согласия последнего, как правило, носит рекламу коммерческого характера, а в некоторых случаях содержит сообщения агитационного, политического, религиозного содержания. Г.Л. Акопов приводит определение спама: «спам – навязанное пользователю электронное послание».⁴⁹⁹ Важнейшей особенностью спама является невозможность идентифицировать истинного отправителя, хотя спамы отправляют, зачастую, и хорошо знакомые по Интернету лица. В качестве примера можно сослаться на регулярные уведомления о распродажах, или снижении цен на продукцию в определенный день из крупного торгового центра гор. Москвы жителям других стран, имеющим в этом торговом центре

---

⁴⁹⁶ Дело от 20.04.2011 г. по иску Фирмы «Гохарруд – Рохи Корвон» к Центру управления проектами Республики Таджикистан. Архив Высшего Экономического суда РТ.

⁴⁹⁷ Дело по иску Мирзоева И. к ОО «Фонд «Евразия» от 21.12.2012. Архив суда И. Сомони г. Душанбе

⁴⁹⁸ Савельев А.И. Указ. соч. – С. 273.

⁴⁹⁹ Акопов Г.Л. Информационное право. Учебник. – Ростов-н/Д: Феникс, 2008. – С. 171.

дисконтную карту. Спамеры убеждены, что действуют в рамках закона. В этой связи, в последнее время в правовой литературе всё более укрепляется мнение о том, что проблема спама заключается в его кажущейся легитимности. М.С. Дашян подчеркивает, что «в большинстве случаев мы имеем дело с циничным использованием конституционных норм в качестве щита для прикрытия интерактивного маркетинга».⁵⁰⁰

По мнению исследователей Интернета, «спам является одной из болезней Интернета, для которой пока не найдено эффективного решения. Основными причинами, обуславливающими его вредоносный характер, являются ухудшение пропускной способности каналов связи, дополнительные затраты провайдеров для удаления спама, стоимость времени, потраченного на удалением спама из почтового ящика и затраты электроэнергии на процесс рассылки и удаления спама, достигающего миллиардов кВт/ч.»⁵⁰¹

Проблема спама, таким образом, переросла рамки Интернета и законодательство разных государств принимают против спама различные меры нормативного характера. Что касается законодательства Республики Таджикистан, то отметим, что в этом направлении не определены подходы к урегулированию проблемы спама.

Другой, не менее серьезной проблемой Интернета являются правонарушения, связанные с авторскими правами. Н.Н. Ковалева, исследовавшая эту проблему, в частности, отмечает: «Большая часть гражданских правонарушений в виртуальном пространстве Интернета связана с нарушением прав на результаты интеллектуальной деятельности. Прежде всего это распространение произведений без разрешения (лицензии) правообладателей. Примером незаконного использования объектов интеллектуальной собственности при размещении информации на интернет-сайте могут служить получившие широкое распространение в Интернете так называемые «музыкальные архивы», электронные библиотеки, галереи фотографий и видеоархивы. Как правило,

---

⁵⁰⁰ Дашян М.С. Право информационных магистралей. М.: Волтерс Клувер. 2007. С. 163-164.

⁵⁰¹ Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут. 2013. – С. 473.

размещение объектов интеллектуальной собственности в данных архивах происходит без ведома автора и правообладателя, без выплаты им вознаграждений за использование их произведений, авторские договоры не заключаются».⁵⁰²

Проблема незащищенности авторских прав в Интернете породила и другие, не менее опасные правовые проблемы. И самым распространенным из них является компьютерное пиратство – производство и распространение контрафактных программных продуктов.

В виртуальном пространстве Интернета можно найти специальные сайты, которые размещают у себя контрафактные программные продукты для различных целей. Например, на сайтах rutracker.org, tfile.me, torrentino.net можно найти и скачать программные продукты для работы с Windows XP (текстовые работы), Adobe (обработка графических изображений), VMWare (для работы с компьютером). Программные продукты из указанных сайтов являются контрафактными (изготовленными вне указанных в них правообладателях), и соответственно установка и пользование этими компьютерными программами являются нарушением авторских прав в виде нелегального использования компьютерных программ.

О размерах распространения компьютерного пиратства в Республике Таджикистан, говорят следующие цифры. По оценке специалистов, в Республике Таджикистан использование нелегальных программных продуктов достигает 90-95% от общего числа используемых продуктов. Лицензионные программные продукты используются только работающими на территории республики международными корпорациями и организациями. Практически все остальные пользователи работают на нелегальных программных продуктах. Нелегальные программные продукты, при всех своих явных недостатках, в разы дешевле лицензионных. Распространители пиратских копий избавлены от несения расходов, связанных с начальным этапом жизненного цикла программ (проектирование, кодирование, тестирование, маркетинговые мероприятия),

---

⁵⁰² Ковалева Н.Н. Информационное право России. Учебное пособие. – М.: 2013. – С. 320-321.

Поэтому ценовая конкуренция с ними практически невозможна.⁵⁰³ В нашей республике нет специального органа, отслеживающего нарушение авторских прав в Интернете, по этой причине нет даже подходов к разрешению этой проблемы, а тем более, методики привлечения нарушителей авторских прав к гражданской ответственности.

Интернет как новое социальное пространство, пространство для бизнеса породил и другие, не менее важные в правовом отношении проблемы. Назовем только два наиболее значимых проблемы – это проблема вирусов и проблема хакерства.

«Парадокс варварского программного обеспечения заключается в том, - пишет О.В. Копцева, - что компьютерные вирусы являются такими же объектами авторского права, как и другие программы ЭВМ». Разумеется, вирусы (вредоносные компьютерные программы) не появляются сами по себе. Их создают программисты. В отличие от обычных программ, программы-вирусы создаются не для нормального функционирования работы компьютера, а для поражения пользовательских программ, после чего программы перестают работать. Цели программистов при этом абсолютно разные – от чисто познавательных до глобально политических.

Вторая проблема – это проблема хакерства. Хакеры, как правило это отличные программисты, с использованием своих программ и хорошего технического обеспечения взламывают защищенные компьютеры с целью добычи информации закрытого характера. Как распространение вирусов, так и хакерство могут повлечь за собой гражданско-правовую ответственность, поскольку являются правонарушениями. Однако поскольку в данных правонарушениях доля уголовно-правового, либо административно-правового характера более велика, чем сугубо гражданско-правовая часть, эти проблемы предметом детального рассмотрения в данной работе не являются.

---

⁵⁰³ Серго А.Г., Пушин В.С. Основы права интеллектуальной собственности. Курс лекций. Учебное пособие. М.: Интернет-Университет Информационных технологий. 2012. – С. 91.

В целом, проблема ответственности как в Интернете, так и в виртуальном пространстве – это отражение современного правового состояния феномена Интернета. Безусловно, кроме гражданско-правовой ответственности, законодатели предусматривают нормы административной и уголовно-правовой ответственности за правонарушения в сфере Интернета. Однако же, пресечению правонарушений в сети, несмотря на их достаточно распространенный характер, препятствует слабая, недостаточно проработанная нормативная правовая база. И здесь мы вплотную подходим к проблеме правового регулирования сферы Интернета.

Проблемы правового регулирования отношений с использованием сети Интернет обусловлены его особыми свойствами. Интернет, по сути, является особым публичным пространством, и поэтому требует специального правового регулирования.⁵⁰⁴

Кроме того, правоотношения в Интернете возникают в ходе использования сети в виртуальном пространстве. Основной отличительной особенностью этих правоотношений является то, что они в основной своей массе носят экстерриториальный характер. Сегодня же государства, пытаясь регламентировать Интернет в правовом отношении, принимают нормативные акты односторонне, без учета международного опыта и законодательства других стран. А.В. Зажигалкин справедливо отмечает: «Изолированное регулирование новых технологий коммуникаций... представляется маловероятным. Такое регулирование должно носить системный характер и основываться на единых исходных началах. Однако отсутствие координации электронной деятельности приводит к тому, что несмотря на широкую вовлеченность в нормотворческий процесс международных организаций, государств и отдельных специалистов, значимых результатов пока не достигнуто. Помимо этого, скорость, с которой разрабатываются и внедряются в повседневную жизнь технические достижения в сфере информационного обмена, настолько высока, что право во многих случаях

---

⁵⁰⁴ Дзагоев Т.В. Гражданско-правовые нарушения в результате мошеннических действий с использованием глобальной информационной сети Интернет в современном информационном обществе: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. Владикавказ, 2010. – С. 3

не успевает обеспечить их практическое применение. Глобальный характер, который носит Интернет, а также то, что он затрагивает практически все сферы жизнедеятельности человека, не позволяет говорить о том, что перед правом стала задача регламентации ординарного технического новшества».⁵⁰⁵

Таким образом, Интернет ставит перед законодателем абсолютно новые задачи, для решения которых необходимы не только новые подходы, но и новые методологии нормотворческой деятельности. Если для законодательного урегулирования договора купли-продажи законодатель определял стороны договора, их права и обязанности, и детализацию договора во времени и пространстве, то тот же договор, совершенный в виртуальном пространстве Интернет обрывает рядом трудно воспринимаемых в правовом отношении элементов, которые в рамках традиционных правовых понятий отсутствуют.

Нормотворчество же всегда отличалось консерватизмом. Причиной тому является консерватизм самой идеи, концептуальных положений права, в особенности гражданского, основы которых были заложены ещё в эпоху Римской империи.

Консерватизм правотворчества как вида человеческой деятельности заложен в самой природе традиционного общества. Господство регламентирующих традиций в правотворчестве, характерные для традиционного общества, не дают возможности рассматривать новые элементы техногенной цивилизации с принципиально иных позиций.

Нужно отметить, что в правовой науке последнего времени явно намечается тенденция изучения гражданско-правового аспекта деятельности в сети; и эта тенденция вполне адекватна тем проблемам, которые Интернет ставит перед научным сообществом сегодня. Появившиеся научные изыскания посвящены анализу гражданско-правового регулирования сделок и электронной торговли в Интернете, проблемам правового регулирования использования Интернета в предпринимательской деятельности, международно-правовым

---

⁵⁰⁵ Зажигалкин А.В. Международно-правовое регулирование электронной коммерции: дис. ... канд.юрид.наук. СПб., 2005. – С. 7-8.

проблемам регулирования экономической деятельности в Интернете. «Существующие международные частноправовые тенденции развития электронных способов ведения бизнеса - отмечает В.Ю. Моченов, - подтверждают основополагающие принципы гражданского права о юридическом равенстве участников гражданско-правовых отношений, свободы договора, равенстве доказательств для суда».⁵⁰⁶ Н.В. Миненкова обращает внимание на состояние современного международного законодательства в области Интернета: «Гармонизация государственными органами различных стран международных правовых норм, регулирующих развитие электронной торговли, возможна только на базе хорошо развитого национального регулирующего законодательства...».⁵⁰⁷ Однако, приходится признать, что законы, предназначенные для правового регулирования определенного сегмента интернет-отношений (торговлю, коммерцию, формализацию сделок через электронные цифровые подписи), не распространяются на базисные составляющие Интернета.

В таких случаях в обществе создается определенная модель социального поведения, которая в своей основе имеет иллюзию независимости от государственной воли, и эта модель становится тем устойчивее, чем дольше продолжается неопределенность правовой регламентации базовых составляющих Интернета.

В качестве примера таких отношений мы приводили неурегулированные налоговые правоотношения между налоговыми субъектами, работающими в виртуальном пространстве Интернета и государством. Из-за отсутствия базовых понятий, необходимых для создания правовых условий по взиманию налогов от предпринимательской деятельности в Интернете, государство лишается многомиллионных налоговых поступлений. Таким образом, можно констатировать два принципиально важных момента: а) Налоговый кодекс не регулирует новые общественные отношения в сфере налогов, возникающие в

---

⁵⁰⁶ Моченов В.Ю. Правовое регулирование электронной торговли: автореферат дис. ... канд.юрид.наук. М.: 2006 – С.25

⁵⁰⁷ Миненкова Н.В. Международно-правовое и национально-правовое регулирование электронной торговли: дис. ... канд.юрид.наук. М.: 2008. – С. 5

интернет-пространстве; и б) модель социального поведения в сфере налоговых правоотношений в виде ухода от уплаты налогов стала устойчивой.

Тем не менее, Интернет в настоящий момент представляет собой интереснейший пример того, насколько удачно и эффективно может развиваться столь сложная техническая система практически в отсутствие формального правового регулирования. Это ставит важный теоретический вопрос о том, как скоро уровень развития социальных отношений, связанных с существованием подобной системы, потребует разработки и применения соответствующего правового регулирования.

Как видно, нормативная база, регулирующая информационно-коммуникационные технологии, ядром которых является Интернет, нуждается не только в развитии; очевидно, что секторальное развитие нормативной базы Интернет не приведет к улучшению общей ситуации. Нормативные акты, регулирующие этот сегмент общественных отношений, были приняты различными органами, в разное время, в различных пространственных пределах. И сегодня возникает необходимость приведения этих нормативных актов в соответствующую систему. Такая систематизация необходима для обеспечения доступности законодательства, удобства использования им, устранения устаревших и неэффективных норм права, разрешения правовых конфликтов и ликвидации пробелов.⁵⁰⁸ «Сегодня мы находимся в начале нового этапа развития правового регулирования Интернета – этапа системного регулирования этой области, - пишет один из исследователей Интернета В.О. Колятин. – Наиболее конфликтные точки соприкосновения Интернета с правом уже выявлены, теперь нужно перейти к построению целостной системы правового регулирования в этой области... Представляется, что и законодательное регулирование, и правоприменение должны осуществляться только при системном подходе к правовому регулированию в области использования Интернета».⁵⁰⁹

---

⁵⁰⁸ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. Учебник. - М.: Дело. 2009. – С. 298.

⁵⁰⁹ Колятин В.О. Право в сфере Интернета. М.: Норма. 2004. – С. 7, 9.

Необходимость государственного регулирования интернет-отношений в целом сомнений не вызывает. Основным инструментом такого государственного регулирования должно стать право как наиболее эффективный и универсальный регулятор общественных отношений.

Важнейшим концептуальным обстоятельством следует признать и то, что наличие пробелов позитивного права, имеющиеся в правовом обеспечении Интернета, порождают серьезные проблемы общеправового и отраслевого характера. И проблемы эти могут быть разрешены путем гармонизации и унификации гражданского законодательства, поскольку правовые нормы, регулирующие интернет-отношения, во-первых, во многом декларативны, системно разбалансированы, фактически не действуют, и, во-вторых, в праве виртуального пространства должны быть нормы, регулирующие частноправовые отношения, лежащие в праве различных государств. Иначе говоря, кодификация права виртуального пространства должна быть основана на принципах международного частного права.⁵¹⁰

Опыт законотворчества других стран показывает, что наиболее рациональным решением данной проблемы является принятие так называемого «системного» закона, в котором нашли бы отражение если не все, то большинство сходных сфер правового регулирования Интернета.

Из приведенных доводов можно заключить: Интернет обладает достаточным самоорганизационным потенциалом. В данном случае под самоорганизацией понимаются процессы спонтанного упорядочения (перехода от энтропии к порядку). Этим и объясняется достаточно стабильное состояние саморегуляции отношений в Интернете без прямого вмешательства права. Однако это обстоятельство вовсе не должно означать уменьшение роли права в регулировании общественных отношений в Интернете. Правовая наука должна изыскивать возможные пути правового регулирования наибольшего числа сегментов сети Интернет.

---

⁵¹⁰ Международное частное право. Учебник. / Под ред. Г.К. Дмитриевой. М.: Проспект. 2009. С. 14, 101

Исследование показало, что влияние права в сети Интернет носит характер сегментарного регулирования. Право не влияет на структурные части Интернета, чтобы это привело в целом к определенному положительному правовому результату. В данном случае правовой науке необходимо создать такие предпосылки, чтобы в сфере Интернета произошли не структурные, а институциональные изменения. И тогда возможны ожидания в тенденции роста роли права в сфере Интернета.

5.5. Общее понятие об электронном договорном праве

В рамках предыдущих исследований по теории электронных правовых отношений было установлено, что договорные правовые отношения в сфере Интернета возникают, изменяются и прекращаются в двух пространствах – физическом и виртуальном.⁵¹¹ Договорные отношения в сфере Интернета, возникающие в физическом пространстве – это договоры доступа в сеть, регулятивной системой которых является Гражданский кодекс. По этим основаниям, мы можем утверждать, что договоры доступа в сеть Интернет являются предметом изучения договорного права, поскольку предмет договора, его форма, субъектно-объектные категории достаточно подробно описаны в учебниках по гражданскому праву, а их правовое регулирование отнесено к действующему гражданскому кодексу.

Сложности как в теоретическом осмыслении, так и практическом отношении в области договорных правовых отношений в сети Интернет возникают при анализе общественных отношений, которые в нашем исследовании были отнесены ко второй группе – это отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в виртуальном пространстве Интернета. Все эти отношения (в основной своей массе они договорные) имеют специфическую особенность – они имеют электронный вид. Такая особенность выделяет электронные договорные отношения в особый ряд правоотношений, в которых просматриваются

---

⁵¹¹ Абдуджалилов А. Общее учение об Интернете. – Душанбе, «ЭР-Граф», 2018. – С. 74-83

существенные различия между электронными договорами и классическими понятиями гражданского права о субъектно-объектных категориях в договорном праве.

Здесь уместно сделать небольшое отступление. Современная эпоха ставит перед юридической наукой определенные вызовы, связанные, в первую очередь, с быстрым технологическим развитием общества. Эти вызовы определяют основные характеристики современной правовой науки, которая должна изучать технические трансформации, которым подвергается современное общество. Однако признаем, что теоретическое состояние современного гражданского права не отвечает этим вызовам. В современной цивилистической науке до сих пор так и не удалось раскрыть с достаточной степенью определенности предметный признак гражданского права. Такие признаки, как автономия воли, имущественная самостоятельность и равенство участников общественных отношений вряд ли можно признать удачными. Недостаток такого подхода состоит в том, что в качестве предметного признака гражданского права используются свойства участников, а не самих общественных отношений, входящих в предмет гражданского права.⁵¹² Между тем, общественные отношения в современном мире вовсе не ограничиваются только имущественной самостоятельностью и равенством, если предметом теоретического анализа являются отношения, связанные с электронными договорами.

Сравнительный анализ правовых составляющих электронных договоров показывает, что договорные отношения в виртуальном пространстве Интернета имеют достаточно серьезные отличия от тех договорных отношений, изучаемых правовым институтом «Договорное право». В самом общем виде эти отличия сводятся к следующему:

- договорные отношения возникают, изменяются и прекращаются в виртуальном, несуществующем пространстве, что делает затруднительным

---

⁵¹² Егоров Н.Д. Понятие гражданского права. // Вестник гражданского права. - № 4, 2012. – С. 44.

применение к этим договорам нормы отечественного гражданского законодательства;

- договорные отношения имеют электронную форму, и правовое положение такой формы в настоящее время в теории права четко и однозначно не определено;

- в определенных случаях субъектами договора в виртуальном пространстве выступает не физическое, либо юридическое лицо, а компьютерная программа, например, в смарт-контракте, либо «электронные лица», роботы, выполняющие определенные функции, ранее выполнявшиеся человеком. Такое положение субъекта договора в договорном праве не описано, и нормативная трактовка такого субъекта в законодательстве не описана.

Все приведенные отличия требуют своего отдельного теоретико-методологического исследования, и приведения их в определенный нормативный вид, поскольку на практике все общественные отношения в сфере договоров должны быть в сфере регулирования позитивного права. Электронные договорные отношения в виртуальном пространстве Интернета, как было выяснено, обладают достаточными юридически значимыми особенностями, и эти особенности в рамках институтов договорного права не изучаются. А это, в свою очередь, является основанием для обособления договорных отношений в виртуальном пространстве в отдельный подвид договорного права под общим названием «электронное договорное право». Так мы можем определить **электронное договорное право как подотрасль договорного права со своим специфическим предметом регулирования, отличающиеся юридически значимыми особенностями от собственного договорного права формой и субъектно-объектными категориями.**

Из сказанного выше мы можем вычлениить конкретный круг научных и методологических проблем, подлежащих изучению в рамках электронного договорного права. Это исключительно те договорные отношения, которые возникают, изменяются и прекращаются только в виртуальном пространстве Интернета, и имеют электронный вид. Однако не только место совершения

договора (виртуальное пространство) и его форма (электронная) определяют специфику предмета электронного договорного права. Обычно при определении предмета, который становится основанием обособления отдельной отрасли знаний, приводится формулировка «совокупность правовых норм». Если правовое регулирование договоров в физическом пространстве достаточно подробно описаны в Гражданском кодексе, для правового регулирования электронных договоров на сегодня существует только один закон – Закон РТ «Об электронной торговле», что явно недостаточно для нормативного регулирования такого большого массива общественных отношений, которые проистекают в виртуальном пространстве Интернета. Взаиморасчёты с криптовалютой – виртуальными деньгами, о которых в отечественной цивилистике практически нет аналитического материала, являются ещё одной предметной основой для электронного договорного права. Проблема регулирования владения и распоряжения цифровыми активами и цифровой собственностью практически полностью выпадают из сферы действия позитивного права.

Можно привести ещё несколько элементов, характеризующих предмет электронного договорного права, но все эти элементы исходят из двух блоков виртуальной реальности: это место (договорные отношения в виртуальном пространстве) и форма (электронный вид). Из этих блоков мы можем определить собственно круг общественных отношений, рассматриваемых электронным договорным правом: это договорные отношения, возникающие, изменяющихся и прекращающихся в виртуальном пространстве, имеющие электронную форму и специфический субъект.

По результатам анализа сущности определения электронного договорного права, его составляющих, мы подходим к проблеме создания понятийного аппарата электронного договорного права.

Первым элементом понятийного аппарата электронного договорного права является собственно определение предмета электронного права, которое вытекает из названных блоков: **предмет электронного договорного права можно определить как договорные отношения, возникающие, изменяющиеся и**

прекращающиеся исключительно в виртуальном пространстве, имеющие электронную форму и специфический субъект.

В электронном договорном праве, в отличие от, собственно, самого договорного права, имеются свои субъектно-объектные категории, которые отличаются от аналогичных категорий гражданского права, и имеют свою специфику.

Объектом договора в виртуальном пространстве может быть компьютерная программа. Компьютерная программа выставлена для свободной продажи во многих сайтах Интернета. Наиболее распространенными и покупаемыми компьютерными программами, являются программы «антивирус» лаборатории Касперского. В ст. 164 Гражданского кодекса «Интеллектуальная собственность», к которому и относится компьютерная программа, нет упоминания о том, что интеллектуальная собственность является объектом гражданского права. Текст упомянутой статьи гласит: «В случаях и в порядке, установленными данным Кодексом и законами, интеллектуальная собственность признается и охраняется».

Но признанием компьютерной программы как объекта гражданских прав дело не ограничивается. Главы 3 и 4 Гражданского кодекса признают субъектами гражданского права физические и юридические лица. На практике договорных отношений в виртуальном пространстве субъектами договора может выступить компьютерная программа. Ранее мы анализировали это обстоятельство, когда речь шла о смарт-контракте.

Компьютерную программу как субъекта договорных отношений, ломающую правовые стереотипы, основанных классической цивилистикой, также следует отнести к предмету изучения электронного договорного права. Классическое понятие «сторона договора», принятое в цивилистике, предполагает, что при заключении договора необходимо наличие двух субъектов права – физического или юридического лица. Оба эти субъекта прежде, чем стать стороной договора, должны соответствовать определенным требованиям, предписанным в законе (в данном случае – в Гражданском кодексе). Но, кроме этого, при заключении договора не менее важна форма волеизъявления сторон. В некоторых видах

электронных договоров (например, в смарт-контракте) воля сторон выражена с помощью электронных технических средств в форме компьютерной программы, где с помощью цифрового кода зафиксированы все реквизиты сделки, включая её существенные условия, и, наконец, имеется способ достоверного определения лица, выразившего свою волю на заключение сделки (введение материального носителя информации – электронной карты и указание персонального идентификационного кода). Эта совокупность реквизитов дает основание для выполнения условий сделки программным обеспечением.

Другая проблема субъекта договорных отношений в электронной среде связана с современным прорывом в области применения информационных технологий, развитием робототехники и созданием систем искусственного интеллекта. В рамках этих направлений перед правоведами встала проблема правовой идентификации новых, с точки зрения сложившейся теории субъектов права, образований с условным названием «электронное лицо». Это обстоятельство потребует кардинального пересмотра теории общеправовой правосубъектности.⁵¹³

Наличие в электронном договоре самостоятельного субъекта – компьютерной программы, не отвечающей классическим признакам субъекта права, принятого в гражданском праве, роботизированных систем, «электронных лиц» также является основанием для разделения электронного договора в отдельный теоретический вид.

Возвращаясь к проблеме объектов электронного договора, отметим, что в настоящее время одним из достаточно востребованных объектов электронного договора является криптовалюта, одним из которых является биткоин. По выражению П. Винья и М. Кейси, «Биткоин – это валюта, цифровая единица стоимости, используемая людьми для обмена товарами, услугами или для обмена

---

⁵¹³ Право цифровой среды. Монография. – под ред. Т.П. Подшивалова и др. – М.: Проспект, 2022. – С. 107-108.

на другие валюты, курс которых имеет тенденцию к сильным колебаниям относительно традиционных, выпущенных правительством денежных знаков».⁵¹⁴

Поскольку биткоин соответствует всем характеристикам денег как меры стоимости, и служит средством платежа за реальные товары и оказанные услуги, в правовом отношении он полностью соответствует понятию «деньги». Наиболее важное отличие биткоина от всех остальных форм денег – децентрализация. Ни одно учреждение в мире не контролирует биткоин. Это означает, что никакой банк не может контролировать электронные деньги. Применительно к теме настоящего исследования нужно отметить, что биткоин сегодня является наиболее распространенным средством платежа во многих договорных отношениях. Посредством использования биткоина совершаются многие транзакции, которые, кстати, полностью скрыты от официального налогообложения.

Поскольку на практике договорных отношений в виртуальном пространстве Интернета широко используется криптовалюта (помимо биткоина в интернет-пространстве имеют хождение и другие виды криптовалют), возникает настоятельная необходимость теоретического изучения места такого объекта договорных отношений, как криптовалюта. Между тем, современная теория договорного права о таком объекте права – средстве платежа в договорных отношениях – нигде не упоминает, поскольку до сегодняшнего дня не разработаны подходы к правовому восприятию криптовалюты. Данное обстоятельство является одним из существенных аргументов для внедрения в гражданское право предмета «электронное договорное право».

Другим необходимым признаком самостоятельности отрасли, наряду с собственным предметом регулирования, является наличие метода регулирования отношений.

Метод правового регулирования должен отражать реально существующие общественные отношения, характер этих отношений и представляет собой

---

⁵¹⁴ Винья Пол, Кейси Майкл. Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой порядок. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – С. 20.

комплекс правовых средств и способов воздействия соответствующей отрасли права на общественные отношения, составляющие её предмет.⁵¹⁵ В гражданском праве предоставление сторонам права самим определять свои взаимоотношения и их содержание отражается в преобладании диспозитивных предписаний, содержащих возможность для участников регулируемых отношений самостоятельно выбирать наиболее целесообразный для них вариант поведения. В диспозитивных нормах на первый план выступает момент дозволения: они устанавливают такую степень диспозитивности, в соответствии с которыми лица сами автономно решают определенный вопрос.⁵¹⁶ Всё сказанное полностью можно отнести к сфере регулирования электронного договорного права. По этим основаниям, методом электронного договорного права можно считать диспозитивный метод.

Как следствие, можно прийти к выводу о том, что ни современное законодательство, ни теоретический анализ предмета договорного права не позволяют сделать однозначный вывод о совпадении предметов регулирования электронного договорного права с собственно договорным правом. Такой теоретический вывод дает основание предположить, что электронное договорное право должно рассматриваться в качестве самостоятельной подотрасли договорного права с самостоятельным предметом и методом.

---

⁵¹⁵ Российское гражданское право. Учебник. – Т.1. Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2015. – С. 70.

⁵¹⁶ Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. – М.: 1981. – С. 75.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Значение Интернета для современной жизни трудно переоценить. Виртуальное пространство Интернета в настоящее время представляет собой неотъемлемый социокультурный компонент как индивидуальной, так и общечеловеческой жизни в планетарном масштабе. В техническом отношении Интернет развивается настолько стремительно, что двухгодичный срок для него – целая эпоха. Но в теоретическом аспекте правовой науки теория Интернета находится в состоянии относительного покоя. Одной из первых причин этому можно назвать некоторую непривычность самого Интернета как технического явления для правового анализа. Это – противоречие теоретических правовых представлений о распространении права как регулятора общественных отношений на определенную территорию с виртуальным пространством Интернета, не знающем границ, но позволяющем субъектам права действовать в этом пространстве. Оно влечет невозможность экстраполяции традиционных правовых концептов на сферу действия Интернета. Многовековые концептуальные правовые установки, призванные регулировать общественные отношения по поводу имущественных благ, в Интернете теряют свой первоначальный смысл.

По этим обстоятельствам, Интернет мы должны воспринимать сегодня как новое правовое пространство, требующее своего теоретического и нормативного осмысления. Новое по той причине, что в теоретическом аспекте проблемы объективно существующих развитых правовых отношений в виртуальном пространстве Интернета юридической наукой практически не исследованы.

Процесс формирования теоретического знания осуществляется на различных стадиях эволюции науки различными способами и методами, но каждая новая ситуация теоретического поиска не просто устраняет ранее сложившиеся приёмы и операции формирования теории, а включает их в более сложную систему

приемов и методов.⁵¹⁷ Применяя этот тезис В.С. Степина к научно-правовому изучению Интернета, можно утверждать, что такое изучение сегодня в правовой науке ассоциируется с тем комплексом правовых концептов, которые созданы для Интернета в целом как функционирующей технологической системы. Однако, с учетом достаточно сложной структуры Интернета, такой подход нельзя признать обоснованным. Сегодня уровень правопонимания процессов, связанных с Интернетом, настолько высок, что сама наука об Интернете нуждается в дифференциации на предметном уровне. К такому выводу наталкивают малоисследованные в теоретической юриспруденции проблемы правоотношений в Интернете. Область правового регулирования Интернета замкнута на сегментарных исследованиях, не дающих целостную правовую картину Интернета. Распространенное научное заблуждение о том, что правовому изучению подлежит сам Интернет как объединение сетей, до сегодняшнего дня поддерживается определенной частью научной среды. То обстоятельство, что на основе изучаемых правовых явлений в Интернете лежат события и действия субъектов права, достаточной научной поддержки не находит, тогда, когда именно эти обстоятельства и рождают правоотношения, изучаемые правовой наукой. С другой стороны, недостаточное научное внимание к теоретическим проблемам договорных отношений в области Интернета привели к тому, что общественные отношения гражданско-правового характера в виртуальном пространстве Интернета хотя и приобрели массовый, устойчивый, всеобъемлющий характер, в теории права изучены либо сегментарно, либо не описаны вообще. В теории гражданского права до сегодняшнего дня нет понятий «электронные гражданские правоотношения», «обязательства из электронных договоров» и др.

При экстраполяции теоретических положений о гражданских правоотношениях в область Интернета замечено, что все специфические черты, характеризующие правоотношения в гражданско-правовом ракурсе, в виртуальном пространстве Интернета налицо. Деятельностью социальных сайтов,

---

⁵¹⁷ Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. – М.: Гардарики, 2008. – С. 265

которые на первый взгляд, далеки от коммерции, успешно реализуются коммерческие идеи, и оцениваются уже в миллиарды долларов. Можно уверенно сказать, что владельцы социальных сайтов совершают действия, порождающие правовые последствия в виде извлечения прибыли от деятельности на сайте. Эти отношения однозначно носят имущественный характер, и отражают движение материальных благ.

Однако, повторимся, в теоретическом аспекте проблемы гражданских правоотношений в виртуальном пространстве Интернета практически не исследованы. Несвершенство гражданско-правового регулирования договорных отношений в Интернете заключается и в отсутствии легальных научно-правовых определений как элементов Интернета, так и самого Интернета в целом. В этом аспекте, полагаем, что решение проблем правового регулирования договорных отношений в Интернете возможно на основании новых теоретических и методологических подходов к проблеме. Ключевая идея настоящего исследования – разработка теории амбивалентности Интернета, согласно которой теоретическое исследование Интернета разделено на две самостоятельные составляющие – на договорные отношения, связанные с доступом в сеть, при котором имеются элементы публично-правовых отношений, и договорные отношения в виртуальном пространстве, состоящие исключительно из частных отношений. И в этом аспекте важнейшее значение имеет теоретический анализ договоров, заключаемых в виртуальном пространстве Интернета.

Научное исследование договора в науке гражданского права занимает без преувеличения одно из ведущих мест. Договор – это центральное системообразующее звено гражданских правовых отношений, которые составляют основной предмет гражданского права – имущественные отношения. Такое пристальное внимание цивилистики к договору вполне объяснимо: самым распространенным институтом гражданского права, имеющим широчайшее практическое применение, как было отмечено, является институт договора. При таком обширном научном наследии, относящемся к институту договора, на первый взгляд, сложно внести в науку гражданского права что-либо новое,

относящееся к институту договора. Со времен римского права институт договора являлся самым стабильным институтом, предопределяющим характер общественных отношений, регулируемых гражданским правом, несмотря на многочисленные смены форм правления и изменения социально-экономической жизни общества. Это наводило на мысль, что понятийный аппарат договора и общие теоретические представления о нем прочны и неизменны. На самом же деле, современное состояние договорного права изобилует множеством нерешенных теоретических правовых проблем. И практически все эти проблемы связаны с переходом экономики, предпринимательства и других сфер нашей жизни на электронный вид, опосредствованный появлением глобальной международной сети Интернет. Электронная цифровая эпоха, привнесенная Интернетом, полностью видоизменила облик правовых отношений, в особенности в области гражданского права. Появилось новое, ранее не известное правовой науке нематериальное пространство, в котором совершаются действия, влекущие за собой конкретные правовые последствия. И попытки применить к таким действиям постулаты и концепты классического гражданского права, оказываются безуспешными. В то же время электронный договор прочно вошел в коммерческий и предпринимательский обиход, постепенно вытесняя предусмотренный Гражданским кодексом письменный договор. Такие основополагающие понятия договорных отношений, как «время», «место», «субъект» в виртуальном пространстве Интернета потеряли свой первоначальный смысл. В этой связи, понятие классической цивилистики «Договорное право» в современную электронную цифровую эпоху остро нуждается в замене на новое понятие «Электронное договорное право».

В рамках концепта «электронное договорное право» будет возможен научно-теоретический анализ электронного документа, субъектов электронного договора, момента возникновения прав и обязанностей по электронному договору и других составляющих электронных договорных отношений. И поскольку все договоры, заключенные в электронной форме, в той или иной степени связаны с Интернетом, в настоящем исследовании в качестве основной рабочей гипотезы

фигурирует положение о том, что электронное договорное право – это область договорных отношений в виртуальном пространстве Интернета.

Определяя место позитивного права в регулировании договорных отношений в Интернете, мы должны признать, что на сегодня область интернет-технологий практически свободна от воздействия позитивного права. Примерно также обстоит дело и в научном исследовании феномена Интернета. Многолетние исследования, проводимые в области теории Интернета, показывают количественный рост правовых исследований, посвященных специфике цифрового общества, но эти исследования так и не привели к образованию целостной парадигмы теории Интернета. Ярче всего это обстоятельство проявляется в науке гражданского права. Отношения, регулируемые гражданским правом, сильнее всего испытывают на себе влияние современных цифровых технологий. Достаточно назвать такие новшества, как электронный договор, смарт-контракт, технология блокчейн, криптовалюта, то есть цифровые деньги, не говоря уже о таких сложных для права явлениях, как «цифровой образ субъекта гражданского права». Однако законодатель не торопится придать этим отношениям гражданско-правовую форму. Настоящее диссертационное исследование призвано восполнить этот пробел в правовом регулировании договорных отношений в Интернете.

В итоге диссертационного исследования излагаются основные выводы, достигнутые автором в ходе научной работы над темой.

I. Предложения теоретического характера:

1. На основании анализа основных элементов гражданско-правового договора, имеющих в теории гражданского права, дано определение электронного договора: электронным договором признается соглашение двух или более лиц, достигнутое в пределах виртуального пространства Интернета, зафиксированное на материальных носителях компьютеров, и направленное на возникновение, изменение и прекращение взаимных гражданских прав и обязанностей [2-А].

2. Сделан вывод о двойственной природе договорных отношений в Интернете. В результате предложена новая научная теория Интернета под названием «теория амбивалентности Интернета», наиболее точно выражающая характер договорных отношений в Интернете. В соответствии с теорией амбивалентности, правоотношения в Интернете происходят в двух разных правовых пространствах – физическом и виртуальном. Это связано с амбивалентной (двойственной) природой Интернета. Такая двойственность требует наличия двух различных регулятивных систем в зависимости от того, в каком правовом пространстве проистекают правоотношения. Договорные отношения в области Интернета, происходящие в физическом пространстве, относятся к договорным правоотношениям по доступу к сети Интернет. Регулятивной системой таких правоотношений являются совокупность частноправовых и публично-правовых отношений. Договорные отношения в области Интернета, происходящие в виртуальном пространстве, относятся к договорным правоотношениям непосредственно в сети Интернет. Регулятивной системой таких правоотношений являются общие начала правоотношений, основанные на правовом обычае и презумпции правосубъектности. В основном эти правоотношения носят конвенциональный характер [23-А].

3. На основе анализа виртуального пространства и общетеоретических положений о субъекте права, обоснован теоретический вывод о конвенциональном характере договорных отношений в виртуальном пространстве Интернета, которые предполагают презумпцию правосубъектности участника договорных отношений в Интернете. В силу особенностей, «виртуальности» отношений в Интернете идентификация субъекта, вступающего в договорные отношения, представляет определенные трудности. Конвенциональные отношения в Интернете предполагают, что в виртуальном пространстве равенство и дееспособность субъектов, вступающих в электронные отношения по поводу имущественных и личных неимущественных благ, предполагается до тех пор, пока либо об ином не заявлено прямо, либо не будет доказано обратное[16-А].

4. Исследованием института субъекта договорных отношений в виртуальном пространстве Интернета выявлены новые теоретические положения, касающиеся фигуры субъекта договора в Интернете. Установлено, что в виртуальном пространстве Интернета стороной договора может выступить не физическое или юридическое лицо, как это утверждалось в теории субъекта права, а компьютерная программа, выполняющая роль стороны договора. По этим основаниям, в договорное право предлагается ввести новое понятие «электронный субъект права» [99-А].

5. На основании теории амбивалентности Интернета предложен методологический подход к классификации гражданских договоров в сфере Интернета, включающий в себя договоры в области Интернета в реальном физическом пространстве, и договоры в виртуальном пространстве; последние предложено разделить на три группы в зависимости от их правовых характеристик: 1) договоры, связанные с доступом в компьютерную сеть, но совершаемые в виртуальном пространстве; 2) традиционные гражданские договоры, имеющие электронную форму; 3) договоры по поводу объектов, создаваемых в виртуальном пространстве [36-А].

6. В диссертации обосновано, что теоретическая установка об информации как единственном объекте правоотношений в Интернете не соответствует современному уровню развития правоотношений в Интернете. Обосновано новое в науке права теоретическое положение о наличии вещно-правовых отношений в Интернете. В связи с появлением и активным функционированием в виртуальном пространстве криптовалюты, то есть электронных денег, в виртуальном пространстве существуют не только обязательственные правоотношения, как утверждалось ранее, но и появились и прочно закрепились и вещно-правовые отношения [31-А].

7. Поскольку в рамках диссертационного исследования установлено, что такие основополагающие понятия договорных отношений, как «время», «место», «субъект» в виртуальном пространстве Интернета потеряли свой первоначальный

смысл, предлагается в институт договора ввести новую подотрасль - «Электронное договорное право».

В рамках концепта «электронное договорное право» возможно создание единой теории электронных договорных отношений в целом. Также будет возможен научно-теоретический анализ электронного документа, субъектов электронного договора, момента возникновения прав и обязанностей по электронному договору и других составляющих электронных договорных отношений. И поскольку все договоры, заключенные в электронной форме, в той или иной степени связаны с Интернетом, электронное договорное право можно определить как область договорных отношений в виртуальном пространстве Интернета [56-А].

8. Обосновано создание понятийного аппарата электронного договорного права. Под электронным договорным правом следует понимать подотрасль договорного права со своим специфическим предметом регулирования, отличающиеся юридически значимыми особенностями от собственного договорного права формой и субъектно-объектными категориями. Предметом электронного договорного права являются договорные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся исключительно в виртуальном пространстве и имеющие электронный вид [56-А].

II. Предложения практического характера:

9. Обосновано, что у Интернета как технической системы и виртуального пространства как производного этой системы разные предметные области правового регулирования. Область технической системы регулируется совокупностью частноправовых и публично-правовых отношений, область виртуального пространства – исключительно частноправовыми методами. Поэтому эти области требуют разного нормативного обеспечения. И в предложенном виде – разделения их на отдельные составные части, научные правовые исследования в области теории Интернета приобретают системность, логическую последовательность и институциональную целостность [23-А].

10. Предложено определение гражданских правоотношений в виртуальном пространстве Интернета. На основании изучения специфики объектно-субъектного состава правоотношений в виртуальной среде, обосновано, что гражданские правоотношения в виртуальном пространстве Интернета – это взаимосвязь равных субъектов права, наделенных взаимными правами и обязанностями по поводу удовлетворения определенного интереса, которые возникают, изменяются и прекращаются только в виртуальном пространстве Интернета, и возможны только способом электронного обмена информацией [2-А].

11. В результате анализа обязательственных правоотношений в виртуальном пространстве выявлены особенности институтов обязательственного права в Интернете как вида электронных гражданских правоотношений. В рамках этого исследования даны авторские определения обязательства: Обязательство по доступу к сети Интернет – это гражданское правоотношение в физическом пространстве, связанное с доступом к сети Интернет, а также в виртуальном пространстве Интернета, в силу которого одно лицо – кредитор имеет право требовать от другого лица – должника совершения определенного действия, либо воздержаться от совершения какого-либо действия. Обязательства непосредственно в виртуальном пространстве Интернета – это гражданское правоотношение синаллагматического характера, в силу которого каждая из сторон получает право требования в отношении другой стороны в обмен на принятые на себя обязанности[90-А].

12. В диссертации по результатам анализа институтов обязательственного права описывается новый, не известный в теории гражданского права договор о безвозмездном оказании услуг в Интернете. Предложено авторское определение этого договора как двустороннего, консенсуального, синаллагматического и безвозмездного договора, согласно которому исполнитель обязуется по заданию заказчика безвозмездно оказать услугу в виртуальном пространстве Интернета, не имеющую вещественной формы, а заказчик взамен получаемой услуги обязуется не совершать на выделенной ему web-странице определенных действий,

противоречащих общей концепции компании. Предложено авторское определение договора по безвозмездному оказанию услуг в Интернете как гражданского правоотношения в виртуальном пространстве Интернета, в силу которого одно лицо – пользователь имеет право требовать от другого лица – компании совершения какого-либо действия (предоставления услуг), а компания имеет право требовать от пользователя совершения определенного действия (регистрации), либо воздержаться от совершения какого-либо действия [3-А].

13. На основании исследования совершаемых в виртуальном пространстве Интернета договоров, указаны их принципиальные различия от договоров, совершаемых в реальном мире. Выявлены особенности договоров: они совершены в нематериальном пространстве, субъекты не идентифицированы, форма договора – электронная, взаиморасчеты совершены электронным эквивалентом. Смена письменной формы договора на электронный вид в правовой науке в теоретическом плане не обоснована. Дана теоретическая и правовая характеристика договоров в Интернете. Основной правовой принцип Интернета состоит в том, что стороны не вправе ставить под сомнение законность и действительность договора только на том основании, что он совершен электронным способом и в виртуальном пространстве. Однако эти фактические обстоятельства теоретически не проработаны, и не урегулированы нормами позитивного права. В рамках исследования предложено нормативное решение этой проблемы [24-А].

14. Конвенциональный характер взаимоотношений в виртуальном пространстве Интернета распространяется и на процесс договорных отношений между субъектами. В этой связи правила регулирования этих отношений носят квазинормативный характер, поскольку действующее законодательство в области регулирования договорных отношений в виртуальном пространстве Интернета построено на принципах регулирования правовых отношений в физическом пространстве [36-А].

15. Анализ нормативной базы правового регулирования гражданских договоров в сфере Интернета позволил сделать вывод об отсутствии в системе

отечественного законодательства нормативных актов, прямо и непосредственно регулирующих такие развитые общественные отношения, какими являются договоры в сфере Интернета. Предложены конкретные нормативные проекты дополнений к действующему законодательству, а также проект комплексного Закона «О правовом регулировании Интернета» [40-А].

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования:

На основании теоретических выводов, сформулированных в результате диссертационного исследования, имеющих практическое значение, автором предложены внесение следующих изменений и дополнений в законодательство Республики Таджикистан, направленных на совершенствование гражданского законодательства в области электронных договорных отношений:

1. Поскольку в виртуальном пространстве Интернета определение право- и дееспособности сторон договора представляет определенные сложности, а в некоторых случаях такое определение практически невозможно, предлагается дополнить **статью 22** Гражданского кодекса Республики Таджикистан пунктом 5 следующего содержания:

«5. В виртуальном пространстве Интернета правосубъектность (правоспособность и дееспособность) лиц, вступающих в электронные отношения по поводу имущественных и личных неимущественных благ, предполагается до тех пор, пока либо об ином не заявлено прямо, либо не будет доказано обратное».

2. Широкое практическое применение электронного договора требует своего нормативного закрепления в Гражданском кодексе. По этим основаниям, предлагается дополнить **статью 482** Гражданского кодекса «Понятие договора» частью 5 следующего содержания:

«5. Электронным договором признается соглашение двух или более лиц, достигнутое в пределах виртуального пространства Интернета, зафиксированное на материальных носителях компьютеров, и направленное на возникновение, изменение и прекращение взаимных гражданских прав и обязанностей».

3. Дополнить **статью 500** Гражданского кодекса частью 5 следующего содержания: «При заключении договоров, если стороны не договорились об ином, оферта и акцепт оферты могут производиться с использованием электронного сообщения данных. В случае, когда при заключении договора используется электронное сообщение данных, этот договор не может быть лишен

действительности или исковой силы на том лишь основании, что для этой цели использовалось электронное сообщение данных».

4. Положения действующего Гражданского кодекса не предусматривают правовое регулирование реально существующего безвозмездного оказания услуг. По этим основаниям, предлагается дополнить **статью 864** Гражданского кодекса Республики Таджикистан частями 2, 3 и 4 следующего содержания:

«К обязательственным правоотношениям в виртуальном пространстве Интернета применяются общие правила об обязательствах, за исключениями, предусмотренными настоящим Кодексом.

Услуги в виртуальном пространстве Интернета могут быть оказаны безвозмездно, если это вытекает из положений договора между интернет-компанией и пользователями.

Безвозмездным договором в виртуальном пространстве Интернета считается договор, согласно которому исполнитель обязуется по заданию заказчика безвозмездно оказать услугу в Интернете (совершать определенные действия или осуществлять определенную деятельность в виртуальном пространстве Интернета), не имеющую вещественной формы, а заказчик взамен получаемой услуги обязуется не совершать в выделенной ему web-странице определенных действий, противоречащих общей концепции компании».

5. Следующие предложения об изменении существующего законодательства касаются Закона Республики Таджикистан «Об электронном документе» (в редакции Закона РТ от 26.12.2005 г. №122, от 28.12.2012 г. №908, от 22.07.2013 г. № 995, от 31.12.2014 г. №1174).

1. Предлагается исключить из текста Закона слова «информационно-коммуникационные технологии» и заменить их словом «Интернет», поскольку эти два понятия являются синонимичными.

Предлагается дополнить статью 1 Закона «Основные понятия» пунктом 10 следующего содержания:

«- **Интернет** - глобальный всемирный коммуникационный комплекс технических систем для создания виртуального пространства; **виртуальное**

пространство - нематериальная технологическая среда для общественных отношений по поводу имущественных и личных неимущественных благ».

Статья 10 Закона (в редакции Закона РТ от 31.12.2014 г. №1174), принятая ровно 10 лет назад, перестала отвечать современным требованиям электронного документооборота. По этим основаниям, предлагается переименовать название статьи 10 Закона на «**Электронный документ и его удостоверение**», добавить ещё три статьи и изложить их в следующем содержании:

«Статья 10. Электронный документ и его удостоверение.

При совершении сделок и иных юридических действий в виртуальном пространстве используются электронные документы с соблюдением требований настоящего Закона.

Сделки, совершенные в виртуальном пространстве (on-line) не могут быть признаны недействительными только на том основании, что они заключены и (или) исполнены путем обмена электронными документами, за исключением случаев, предусмотренных настоящим законом.

Сделки, которые в соответствии с законодательством Республики Таджикистан должны быть нотариально удостоверены или подлежат государственной регистрации, не могут быть совершены путем обмена электронными документами. Сделки, совершенные с нарушением настоящего положения считаются ничтожными.

Статья 10. 1. Письменная форма

Если законодательством Республики Таджикистан, иными нормативными актами или соглашением сторон требуется представление информации в письменной форме, это требование считается выполненным путем представления электронного сообщения, если содержащаяся в нем информация хранится в файле интернет-сайта, и является доступной для последующей ссылки на нее.

Это положение применяется как в тех случаях, когда содержащееся в нем требование выражено в форме обязательства, так и в тех случаях, когда законодательство просто предусматривает наступление определенных последствий, если информация представлена не в письменной форме.

Статья 10. 2. Допустимость и доказательственное значение электронного сообщения

Электронное сообщение имеет доказательственное значение. При оценке доказательственного значения электронного сообщения учитывается надежность способа, с помощью которого это электронное сообщение было создано и отправлено адресату, и способа, посредством которого идентифицировался его отправитель.

При любых процессуальных действиях никакие положения норм процессуального права не должны применяться таким образом, чтобы отрицалась допустимость электронного сообщения в качестве доказательства на том лишь основании, что оно представляет собой электронное сообщение.

Статья 10. 3. Формула прикрепления

Если электронный договор подчинен более чем одной юрисдикции и стороны не договорились по поводу применимого права, в интересах сторон следует применить к нему право, которое как по форме, так и по сути признает данный договор действительным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Республики Таджикистан [Текст]. Душанбе, 2016. – 126 с.
2. Послание Основателя мира и национального единства, Лидера нации – Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан на 2020 год [Текст]. – Душанбе, 2019. – 47 с.
3. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы [Текст]. – Душанбе, ООО «Контакт», 2018. – 60 с.
4. Всеобщая декларация прав человека [Текст]. – Душанбе, 2002. – 92 с.
5. Окинавская хартия глобального информационного общества от 22 июля 2000 года [Текст]. Цит. по книге: Шамраев А.В. Правовое регулирование информационных технологий (анализ проблем и основные документы). – М.: «Статут», 2003. – С.141-147.
6. Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной коммерции» от 1996 г. [Текст]. Цит. по книге: Шамраев А.В. Правовое регулирование информационных технологий (анализ проблем и основные документы). – М.: «Статут», 2003. – С.148-158.
7. Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронных подписях» 2001 г. [Текст]. Цит. по книге: Шамраев А.В. Правовое регулирование информационных технологий (анализ проблем и основные документы). – М.: «Статут», 2003. – С.154-158.
8. Директива Европейского Сообщества «О правовых основах Сообществ для использования электронных подписей» [Текст]. Цит. по книге: Шамраев А.В. Правовое регулирование информационных технологий (анализ проблем и основные документы). – М.: «Статут», 2003. – С. 309 - 317.
9. Директива 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета от 8 июня 2000 г. о некоторых правовых аспектах услуг информационного общества, в том числе электронной коммерции на внутреннем рынке (Директива об электронной коммерции) [Текст]. Цит. по книге: Шамраев А.В. Правовое регулирование

информационных технологий (анализ проблем и основные документы). – М.: «Статут», 2003. – С.317-327.

10. Директива 97/7/ЕС Европейского парламента и Совета от 20 мая 1997 года о защите потребителей в отношении дистанционных договоров (дистанционная продажа) [Текст]. Цит. по книге: Шамраев А.В. Правовое регулирование информационных технологий (анализ проблем и основные документы). – М.: «Статут», 2003. – С.298-317.

11. Модельный закон «Об основах регулирования Интернета» [Текст]. Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. – СПб., 2011. № 51. – С. 191-199.

12. Соглашение о свободном доступе и порядке обмена открытой научно-технической информацией государств – участников СНГ от 11 сентября 1998 г., Москва. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901725094>

13. Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ о борьбе с преступностью в сфере компьютерной информации. 01 июня 2001 г., Минск. [Текст]. Цит. по книге: Шамраев А.В. Правовое регулирование информационных технологий (анализ проблем и основные документы). – М.: «Статут», 2003. – С.357-360.

14. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/HRC/20/L.13 от 20.06. 2012 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://vsrf.ru/files/15928/>

Гражданский кодекс Таджикской ССР [Текст]. – Душанбе, «Ирфон», 1988. – 239 с.

15. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. № 1918 [Текст]. Газета «Садои мардум», № 1-9, от 02.01.2023.

16. Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан [Текст]. Душанбе, 2009. – 393 с.

17. Экономический процессуальный кодекс Республики Таджикистан [Текст]. Душанбе, 2014. – 188 с.

18. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях. (В редакции закона РТ от 31.12.2008 г. № 455) [Текст]. Душанбе, 2009. – 863 с.
19. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Текст]. – Душанбе, 2004. – 414 с.
Закон Республики Таджикистан «об информатизации». – Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2001 г., № 7, ст. 502, № 12, ст. 639, Закон Республики Таджикистан от 04.04.2019 г. № 1595.
20. Закон Республики Таджикистан «Об информации» от 10.04.2002 г. № 609 (в редакции Закона от 03.07.2012 г. № 848). Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2002 г., № 5, ст. 478.
21. Закон Республики Таджикистан «Об электронном документе» (в редакции Закона от 10.05.2002 г. № 51). Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 2002. № 4. ст. 308.
22. Закон Республики Таджикистан «О защите информации» от 02.12.2002 г.
Ахбори Маджлиси Оли РТ 2002 год, №11, ст. 696; 2005 год, №12, ст.646
23. Закон Республики Таджикистан «Об электронной цифровой подписи» (в редакции Закона от 30.07.2007 г. № 320). Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 2007. № 6.
24. Закон Республики Таджикистан «О рекламе» (в редакции Закона от 01.08.2003 г. № 34). Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 2003. № 8.
25. Закон Республики Таджикистан «Об электронной торговле» № 1921 от 24 декабря 2022 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=146713
26. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 08 августа 2001 г. «О создании Республиканской сети передачи данных и мерах по упорядочению доступа к мировым информационным сетям». Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, № 1. Душанбе, 2001 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=4165
27. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 26 сентября 2020 года «О приоритетных направлениях научных и научно-технических

- исследований в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы». [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=137265&conttype=5
28. Гражданский кодекс Российской Федерации. По состоянию на 01 марта 2014 г. [Текст]. М.: Проспект, 2014. – 576 с.
29. Гражданский кодекс Республики Казахстан. По состоянию на 01 марта 2013 г. [Текст]. Алматы. Юрист, 2013. – 356 с.
30. Гражданский кодекс Республики Кыргызстан [Текст]. Бишкек, Академия, 2018. – 496 с.
31. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. По состоянию на 18.04.2014 г. [Текст]. М.: Омега-Л. 2014 г. – 449 с.
32. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в редакции от 28.12.2013) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
33. Федеральный закон РФ № 63 - ФЗ «Об электронной подписи». [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/
34. Закон Республики Беларусь от 10.01.2000 г. № 357-3 «Об электронном документе». Цит. по книге: Шамраев А.В. Правовое регулирование информационных технологий (анализ проблем и основные документы). – М.: «Статут», 2003. – С. 463-468.
35. Закон Республики Узбекистан № 105 от 21 мая 2004 г. «Об электронной коммерции». [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://lex.uz/acts/165497>
36. Закон Республики Узбекистан «Об электронной цифровой подписи». [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/6234906>
37. Закон Кыргызской Республики «Об электронной подписи» от 19 июля 2017 года № 128 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36437324
38. Резолюция Федерального комитета по сетевому взаимодействию США (USA Federal Networking Committee) от 25 октября 1995 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ru.wikibrief.org/wiki/Federal_Networking_Council

II. Монографии, учебники, учебные пособия

39. Агарков, М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву [Текст]. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т.1. / М.М. Агарков. – М., 2002. – 490 с.
40. Александров, Н.Г. Законность и правоотношение в советском обществе [Текст]. / Н.Г. Александров. – М., Государственное издательство юридической литературы, 1955. – 176 с.
41. Алексеев, С.С. Проблемы теории права В 2 томах. Т. 2 [Текст]. / С.С. Алексеев. – Свердловск, 1973. – 402 с.
42. Алексеев, С.С. Общая теория права. В 2 т. Т. 1 [Текст]. / С.С. Алексеев. – М., Юридическая литература. 1981. – 361 с.
43. Алексеев, С.С. Общая теория права. В 2 т. Т. 2 [Текст]. / С.С. Алексеев. – М., Юридическая литература. 1981. – 360 с.
44. Алексеев, С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения [Текст]. / С.С. Алексеев. – М., Норма. 2001. – 752 с.
45. Акопов, Г.Л. Информационное право. Учебник [Текст]. – / Г.Л. Акопов. – Ростов-н/Д: Феникс, 2008. – 348 с.
46. Аскназий, С.И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права [Текст]. / С.И. Аскназий. – М., Статут, 2008. – 859 с.
47. Барлоу, Д.П. Декларация независимости киберпространства [Текст]. /Д.П. Барлоу. – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rwpbb.ru/declare/declare.html>
48. Бачило, И.Л. Информационное право. Учебник для магистров [Текст]. – / И.Л.Бачило. – М., Юрайт. 2013. – 564 с.
49. Боков, Д.Ю. Социально-правовые основания информационного общества [Текст]. / Д.Ю.Боков. – Де-По. Балашиха, 2011. – 187 с.
50. Богуславский, М.М. Международное частное право. Учебник. 5-е изд. [Текст] / М.М.Богуславский. – М., Юристь. 2006. – 606 с.

51. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право: общие положения. – 4 изд. [Текст]. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М., «Статут», 2020. – 842 с.
52. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Общие положения [Текст]. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М., «Статут». 1998. – 682 с.
53. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Книга первая: общие положения. – 2 изд. [Текст]. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М., «Статут», 2005. – 690 с.
54. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Книга вторая. [Текст] / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – Договоры о передаче имущества. М., «Статут», 2000. – 800 с.
55. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Книга третья. Договоры о выполнении работ и оказании услуг [Текст]. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М., «Статут», 2004 – 1055 с.
56. Братошек, М. Римское право (Понятия, термины, определения) [Текст]. / М.Братошек. – М., Юридическая литература, 1989. – 448 с.
57. Братусь, С.Н. Субъекты гражданского права [Текст]. / С.Н.Братусь. – М.: Госюриздат. 1950. – 368 С.
58. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность. Очерки теории [Текст]. /С.Н.Братусь. - М., Юридическая литература. 1976. – 215 с.
59. Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий. – М., Юридическая литература, 1997. - 336 с.
60. Винья Пол, Кейси Майкл. Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой порядок [Текст]. / П. Винья, М. Кейси. – М., Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 432 с.
61. Васильева, Т.А. Как написать закон [Текст]. / Т.А. Васильева. – М., Юрайт, 2012. – 148 с.
62. Волос, А.А. Сфера применения смарт-контрактов // Право цифровой среды: монография / под ред. Т.П. Подшивалова и др. [Текст] – М.: Проспект, 2022. – 896 с.

63. Гавзе, Ф.И. Социалистический гражданско-правовой договор [Текст]. / Ф.И. Гавзе. – М., Юридическая литература, 1972. – 124 с.
64. Гамбаров, Ю.С. Гражданское право. Общая часть. / Под ред. В.А. Томсинова. М., Зерцало. 2003. – 816 с.
65. Фафуров, Б. Тоҷикон. Таърихи қадимтарин, қадим, асри миёна ва давраи нав [Текст]. – / Б. Фафуров. – Душанбе: Нашриёти муосир, 2020. – 976 с.
66. Гаёров, Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан: монография [Текст]. / Ш.К. Гаёров. – М., Спутник, 2010. – 361 с.
67. Гражданское право: Актуальные проблемы теории и практики [Текст]. / Под общ. ред. Белова В.А. М., Юрайт. 2007. – 993 с.
68. Гражданское право. Учебник. В 3 т. [Текст]. / Под ред. Ю.К.Толстого. – Т. 1. – М.: Проспект. 2010. – 784 с.
69. Гражданское право. Учебник. В 4 т. Т. 1. Общая часть [Текст]. / Отв. ред. Е.А.Суханов. – М.; Волтерс Клувер. 2006. – 720 с.
70. Гражданское право. Учебник. В 4 т. Т. 2. Вещное право, наследственное право, исключительные права, личные неимущественные права – [Текст]. / Отв. ред. Е.А.Суханов. – М.; Волтерс Клувер. 2006. – 496 с.
71. Гражданское право. Учебник. В 4 т. Т. 3. Обязательственное право [Текст]. – Отв. ред. Е.А.Суханов. – М.; Волтерс Клувер. 2006. – 800 с.
72. Гражданское право. Учебник. В 4 т. Т.4. Обязательственное право [Текст]. / Отв. ред. Е.А.Суханов. – М.; Волтерс Клувер. 2006. – 816 с.
73. Гражданское право. Учебник. В 3 т. Т. 1. [Текст]. / Под ред. Мозолина В.П. М., Проспект, 2014. – 816 с.
74. Гражданское право. Учебник. В 3 т. Т. 2. [Текст]. / Отв. ред. В.П.Мозолин. 2-е издание. М., Проспект, 2014. – 968 с.
77. Гражданское право. Учебник. В 3 т. Т. 1. [Текст]. / Под ред. А.П.Сергеева. – М.: РГ-Пресс, 2012. – 1008 с.
76. Гражданское право. Учебник. В 2 т. Т. 1. Общая часть. Вещное право [Текст]. / Отв. ред. Е.А.Суханов. – М., Статут, 2015. – 958 с.

77. Гражданское право. Учебник. В 2 т. Т. 2. Обязательственное право [Текст]. / Отв. ред. Е.А.Суханов. М., Статут, 2015. – 1208 с.
78. Гражданское право. – Учебник для вузов в трех частях. Часть первая [Текст]. / Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. М., Эксмо, 2009. – 680 с.
79. Гражданское право. Учебник для вузов в трех частях. Часть вторая [Текст]. / Под ред. В.И. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. М., Эксмо, 2009. – 720 с.
80. Гражданское право. – Учебник. В 3 т. Т. 1[Текст]. / Под ред. Ю.К. Толстого. М., Проспект. 2010. – 784 с.
81. Гражданское право России. Часть первая. Учебник [Текст]. / Под ред. З.И. Цыбуленко. М., Юристъ, 1998. – 464 с.
82. Дашян, М. С. Право информационных магистралей. Вопросы правового регулирования Интернет [Текст]. / М.С. Дашян. – М., Волтерс Клувер, 2007. – 278 с.
83. Денисов, Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности (социологический и юридический аспекты) [Текст]. / Ю.А. Денисов. - Изд-во Ленинградского университета. Ленинград, 1983. – 142 с.
84. Джалилов, Д.Р. Гражданское процессуальное правоотношение и его субъекты [Текст]. / Д.Р. Джалилов. – Душанбе, 1962. – 40 с.
85. Диденко, А.Г. Теория гражданского права: вызовы времени [Текст]. /А.Г. Диденко. – Алматы, «Раритет», 2013. – 104 с.
86. Дмитрик, Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет [Текст]. / Н.А. Дмитрик. - М.; Волтерс Клувер. 2006. – 200 с.
87. Договорное право. Учебник [Текст]. / Под общ. ред. Р.А. Курбанова и А.М. Эрделевского. – М.; Проспект, 2021. – 144 с.
88. Дождев, Д.В. Римское частное право. Учебник [Текст]. / Под ред. В.С.Нерсисянца. – М., ИНФРА М.-Норма. 1997. – 704 с.

89. Дождев, Д.В. Римское частное право. Учебник для вузов [Текст]. / Д.В. Дождев. – М., НОРМА, 2003. – 802 с.
90. Жарова, А.К. Право и информационные конфликты в информационно-телекоммуникационной сфере. Монография [Текст]. / А.К. Жарова. – М., Янус-К, 2016. – 248 с.
91. Иоффе, О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. 1. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву [Текст]. / Отв. ред. И.В. Елисеев. - СПб., Юридический Центр Пресс, 2003. – 574 с.
92. Иоффе, О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. 2. Советское гражданское право [Текст]. / Отв. ред. И.В. Елисеев. - СПб., Юридический Центр Пресс, 2004. – 511 с.
93. Иоффе, О.С. Избранные труды. В 4 т. Т. 3. Обязательственное право [Текст]. / Отв. ред. И.В. Елисеев. - СПб., Юридический центр Пресс, 2004. – 837 с.
94. Инькова, Н.А. Современные интернет-технологии в коммерческой деятельности [Текст]. / Н.А. Инькова. – М., Омега-Л. 2007. – 187 с.
95. Калятин, В.О. Интеллектуальная собственность (Исключительные права) - Учебник. [Текст]. / В.О. Калятин. – М., Норма, 2000. – 480 с.
96. Калятин, В.О. Право в сфере Интернета [Текст]. / В.О. Калятин. - М., Норма. 2004.– 480 с.
97. Канке, В.А. Общая философия науки. Учебник [Текст]. / В.А. Канке. - М., Омега-Л. 2009. – 354 с.
98. Кара-Мурза, С. Манипуляция сознанием. XXI век [Текст]. / С. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм. 2013. – 432 с.
99. Кашанина, Т.В. Структура права: монография [Текст]. / Т.В. Кашанина. - М., Проспект, 2020. – 584 с.
100. Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды: в 2 т. Т. 2 [Текст]. / О.А. Красавчиков. – М., Статут, 2017. – 494 с.
101. Красавчиков, О.А. Юридические факты в советском гражданском праве [Текст]. / О.А. Красавчиков. - М., Госюриздат, 1958. – 184 с.

102. Красавчиков, О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции. Гражданско-правовой договор и его функции. // О.А. Красавчиков. - Сборник научных трудов Свердловского юридического института. – Свердловск, 1980. – 150 с.
103. Ковалева, Н.Н. Информационное право России. Учебное пособие [Текст]. / Н.Н. Ковалева. – М., Дашков и К., 2013. – 352 с.
104. Коновалов, А.В. Владение и владельческая защита в гражданском праве [Текст]. /А.В. Коновалов. – СПб., Юридический центр Пресс, 2002.
105. Кастельс, Мануэль. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе [Текст]. / М. Кастельс. – Екатеринбург, У-фактория, 2004. – 328 с.
106. Кастельс, Мануэль. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Текст]. / Под ред. О.И.Шкаратана. М., ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
107. Коммуникативная рациональность. Эпистемологический подход [Текст]. / Под ред. Касавина И.Т. М., 2009. – 216 с.
108. Корецкий, А.Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре. Монография [Текст]. / Под ред. П.П.Баранова. Р/нД., РЮИ МВД России. 2001. – 232 с.
109. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права [Текст]. / Сост. А.Н.Медушевский. М., РОССПЭН. 2010. – 520 с.
110. Концепция развития гражданского законодательства. Материалы научно-практической конференции Центра частного права Республики Таджикистан [Текст]. 22 октября 2010 г. Душанбе. С. 90-91.
111. Кун, Томас. Структура научных революций [Текст]. / Т.Кун. - М., АСТ. 2009. – 317 с.
112. Куроуз, Дж., Росс, К. Компьютерные сети. Многоуровневая архитектура Интернета [Текст]. / Д. Куроуз, К. Росс. – СПб.: Питер, 2004. – 765 с.
113. Лешкевич, Т.Г. Философия науки. Учебное пособие [Текст]. / Т.Г. Лешкевич. - М., ИНФРА-М. 2008. – 272 с.
114. Лепский, В.Е. Трансдисциплинарные основания становления «средовой парадигмы». Сборник «Философия науки», вып. 16 [Текст]. М., 2016. – 290 с.

115. Малышева, И.С. Интернет и право: точки соприкосновения. Учебное пособие [Текст]. / И.С. Малышева. – Воронеж, 2005. – 159 с.
116. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права. Учебник [Текст]. / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М., Издательство «Дело», 2009. – 528 с.
117. Международное частное право [Текст]. / Под ред. Г.К.Дмитриевой. М., Проспект, 2009. – 688 с.
118. Меликов, У.А. Правовой режим объектов граждански прав в Интернете. Монография [Текст]. / У.А. Меликов. – Душанбе, Эр-граф, 2017. – 242 с.
119. Мейер, Д.И. Русское гражданское право. Общая часть. Вып. 2 [Текст]. / Д.И. Мейер. – Казань, 1859. – 112 с.
120. Мейер, Д.И. Русское гражданское право. Издание девятое [Текст]. / Д.И. Мейер. – СПб., 1910. – 90 с.
121. Мейер, Д.И., Дювернуа, Н.Л. Краткий курс гражданского права. Часть особенная. Право обязательственное [Текст]. / Д.И. Мейер, Н.Л. Дювернуа. – СПб., 1900. – 50 с.
122. Муромцев, С.А. Избранные труды [Текст]. / С.А. Муромцев. – М., РОССПЭН, 2010. – 600 с.
123. Нарутто, С.В. и др. Территория в публичном праве: монография [Текст]. / Под ред. С.В. Нарутто. МГЮА. – М., Норма: ИНФРА-М, 2013. - 319 с.
124. Недействительность сделок. Судебная практика и образцы документов [Текст]. / Под общ. ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2013. – 111 с.
125. Новицкий, И.Б. Сделки. Исковая давность [Текст]. / И.Б. Новицкий. – М., Госюриздат, 1954. – 248 с.
126. Новицкий, И.Б., Лунц, Л.А. Общее учение об обязательстве. – М.: Госюриздат, 1950. – 416 с.
127. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст]. /под ред. Н.Ю. Шведовой – М.: Рус. яз., 1984. – 797 с.
128. Ойгензихт, В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве [Текст]. – / В.А. Ойгензихт. – Душанбе, 1984. – 128 с.

129. Ойгензихт, В.А. Проблема риска в гражданском праве [Текст]. / В.А. Ойгензихт. - Душанбе. Ирфон, 1972. – 244 с.
130. Ойгензихт, В.А. Воля и волеизъявление. Очерки теории, философии и психологии права [Текст]. / В.А. Ойгензихт. В сб. В.А. Ойгензихт. Избранные труды – Душанбе, ТНУ, 2019. – 740 с.
131. Ойгензихт, В.А. Презумпции в советском гражданском праве [Текст]. / В.А. Ойгензихт. – Душанбе, Ирфон, 1976. – 190 с.
132. Омельченко, О.А. Римское право. Учебник. 2-е изд., исправл. и доп. [Текст]. / О.А. Омельченко. - М.; ТОН - Остожье, 2000. — 208 с.
133. Петровский, С.В. Интернет-услуги в правовом поле России [Текст]. / С.В. Петровский. - Ростов н/Д., Феникс. М., Агентство «Издательский сервис». 2003. – 272 с.
134. Пиляева, В.В. Гражданское право. Учебник [Текст]. / В.В. Пиляева. – М., Кнорус, 2006. – 796 с.
135. Позднышева, Е.В. Расторжение и изменение гражданско-правового договора. Монография [Текст]. / Е.В. Позднышева. – М., Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. – 232 с.
136. Победоносцев, К.П. Курс гражданского права. В трех томах. Том 3 [Текст]. / Под ред. В.А.Томсинова. – М., Зерцало, 2003. – 608 с.
137. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права [Текст]. / И.А. Покровский. – М., Статут, 2009. – 351 с.
138. Право в сфере Интернета: Сборник статей [Текст] / Отв. ред. М.А. Рожкова. – М.; Статут, 2018. – 528 с.
139. Право цифровой среды. Монография [Текст]. / – Под ред. Т.П.Подшивалова и др. – М., Проспект, 2022 – 896 с.
140. Проблемы трансформации системы законодательства в условиях развития цифровых технологий: монография [Текст]. / под науч.ред. А.В. Корнева. – М.; Проспект, 2021. – 176 с.

141. Пугинский, Б.И. Коммерческое право России. Учебник. 2-е изд. [Текст]. / Б.И. Пугинский. – М., Зерцало, 2009. – 350 с.
142. Пучков, В.О. Цивилистическая доктрина цифровой эпохи: методологические, теоретические и прикладные проблемы: монография [Текст]. / В.О. Пучков. – М., Проспект, 2020. – 272 с.
143. Рабинович, Н.В. Недействительность сделок и её последствия [Текст]. / Н.В. Рабинович. – Изд. Ленинградского Государственного Университета. Ленинград, 1960. – 166 с.
144. Рахимзода, М.З. Фаъолияти соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: назария ва танзими ҳуқуқӣ. Монография [Текст]. / М.З. Рахимзода. – Душанбе, 2018. – 392 с.
145. Рахимзода, М.З. Актуальные проблемы предпринимательского права в Республике Таджикистан. Монография [Текст]. / М.З. Рахимзода. – Душанбе, 2019. – 557 с.
146. Рахимзода, М.З. Субъектҳои фаъолияти соҳибкорӣ: назария ва танзими ҳуқуқӣ. Монография [Текст]. / М.З. Рахимзода. – Душанбе. «Дониш», 2023. – 204 с.
147. Рахимзода, М.З. Избранные труды по гражданскому и предпринимательскому праву [Текст]. / М.З. Рахимзода. – Душанбе, «Бухоро», 2014. – 638 с.
148. Римское частное право. Учебник [Текст]. / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Претерского. – М., КНОРУС, 2017. – 544 с.
149. Рассолов, И.М. Информационное право. Учебник для магистров [Текст]. / И.М. Рассолов. – М., Юрайт, 2013. – 444 с.
150. Российское гражданское право. Учебник. В 2 т. Т. 1 [Текст]. / Под ред. Е.А. Суханова. М., Статут. 2015. – 958 с.
151. Саватье, Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк [Текст]. / Р. Саватье. – М., Прогресс. 1972. – 440 с.
152. Советское гражданское право. Учебник [Текст]. / Под ред. С.Н. Братуся. М., 1950. – 679 с.

153. Савельев, А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование [Текст]. / А.И. Савельев. – М., Статут, 2014. – 543 с.
154. Сальникова, Л.В. Сделки в Интернет. Советует юрист [Текст]. / Л.В. Сальникова. – Рн/Д., Феникс, 2006. – 221 с.
155. Сангинов, Д.Ш. Предпринимательская деятельность по оказанию социально-культурных услуг: проблемы правового регулирования. Монография [Текст]. / Д.Ш. Сангинов. – Душанбе, «Меҳрона-2017», 2019. – 424 с.
156. Серго, А.Г. Доменные имена. Правовое регулирование [Текст]. / А.Г. Серго. – М., РГАИС. 2013. – 312 с.
157. Серго, А.Г., Пушин, В.С. Основы права интеллектуальной собственности. Курс лекций. Учебное пособие [Текст]. / А.Г. Серго, В.С. Пушин. – М., Интернет-Университет Информационных технологий. 2012. – 344 с.
158. Соцуро, Л.В. Толкование договора судом [Текст]. / Л.В. Соцуро. – М.: Проспект. 2007. – 216 с.
159. Субъективное гражданское право и средства его обеспечения [Текст]. / Отв.ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, НИИ частного права КазГЮУ, 2005. – 506 с.
160. Сулейменов, М.К. Право как система: Монография [Текст]. / М.К. Сулейменов. – Алматы: Юридическая фирма «Зингер», 2011. – 313 с.
161. Сушкова, О.В. Договорное право в сфере информационных технологий [Текст]. / О.В. Сушкова. – М.; Проспект, 2023. – 80 с.
162. Старр, Ф. Утраченное просвещение [Текст]. / Ф.Старр. – М.: Интеллектуальная литература, 2019. – 574 с.
163. Степанов, В.К. Применение Интернета в профессиональной информационной деятельности [Текст]. / В.К. Степанов. – М., Фаир. 2009. – 170 с.
164. Степанова, И.Е. Недействительность и незаключенность гражданско-правового договора: проблемы теории и практики [Текст]. / И.Е. Степанова. – М.; Проспект, 2021. – 208 с.
165. Суханов, Е.А. Вещное право [Текст]. / Е.А. Суханов. - М., Статут, 2017. – 560 с.

166. Степин, В.С. Философия права. Общие проблемы [Текст]. / В.С. Степин. – М., Гардарики, 2008. – 384 с.
167. Тедеев, А.А. Проект концепции правового регулирования Интернета. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.unescochair.ru/index.php?option=content&task=view&id=398>
168. Типовые договоры об использовании объектов авторских и смежных прав [Текст]. / Под ред. Уваркина Г.И. – М., Норма. Инфра-М. 2010. – 413 с.
169. Тихомиров, Ю.А. Теория закона [Текст]. / Ю.А. Тихомиров. – М., Наука. 1982. – 257 с.
170. Тихомиров, Ю.А. Право: традиции и новые повороты: монография [Текст]. / Ю.А. Тихомиров. – М., Блок-Принт, 2021. – 208 с.
171. Тихомиров, Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика [Текст]. / Ю.А. Тихомиров. – М.; Формула права, 2010. – 398 с.
172. Толстой, Ю.К. К теории правоотношения [Текст]. / Ю.К. Толстой. – Изд. ЛГУ. Ленинград, 1959. – 87 с.
173. Ушаков, С.И. Правоотношения: теоретико-правовой и структурно-функциональный анализ. Монография [Текст]. / С.И. Ушаков. – М., 2013. – 116 с.
174. Фишер, С., Дорнбуш, Р, Шмалензи, Р. Экономика [Текст]. / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи. – М., Дело, 2002. – 864 с.
175. Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении [Текст]. / Р.О. Халфина. – М., Юридическая литература, 1974. – 254 с.
176. Халфина, Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве [Текст]. / Р.О. Халфина. – М., Издательство Академии наук СССР, 1954. – 238 с.
177. Харитонов, Е.О. Основы римского частного права [Текст]. / Е.О. Харитонов. – Ростов н/Д., Феникс, 1999. – 416 с.
178. Хвостов, В.М. Общая теория права. Элементарный очерк [Текст]. / В.М. Хвостов. – М., 1905. – 211 с.
179. Чеговадзе, Л.А., Демин, А.В. Договор и договорное регулирование [Текст]. / Л.А.Чеговадзе, А.В. Демин. – Н.Новгород, НОЦ «ЦЕЗИУС», 2014. – 206 с.

180. Цифровое право: учебник [Текст]. /под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. – М., Проспект, 2022. – 640 с.
181. Шамраев, А.В. Правовое регулирование информационных технологий (анализ проблем и основные документы) [Текст]. / А.В. Шамраев. – М., Статут, 2003. – 1018 с.
182. Шевченко, Е.Е. Заключение гражданско-правовых договоров: проблемы теории и судебно-арбитражной практики [Текст]. / Е.Е. Шевченко. – М., Инфотропик Медиа, 2012. – 312 с.
183. Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права [Текст]. / Г.Ф. Шершеневич. – Тула, Автограф. 2001. – 396 с.
184. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права. В 2 т. Т.1 [Текст]. / Г.Ф. Шершеневич. - М.: Статут. 2005. – 461 с.

III. Статьи и доклады

185. Азиззода И.М. Танзими ҳуқуқи имзои электронии рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Текст]. / И.М. Азиззода // Қонунгузорӣ (Законодательство), Душанбе, № 2 (34), 2019. – С. 50-53.
186. Алаева, Г.Т. Правовые аспекты киберсквоттинга [Текст]. / Г.Т. Алаева. // Правонарушения в глобальных коммуникационных сетях как угроза национальной безопасности государств. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Алматы., Казак университеты, 2013. – С. 23-31.
187. Андреев, В.К. Существо нематериальных благ и их защита [Текст]. / В.К. Андреев // Журнал российского права. М., 2014. № 3. – С. 29.
188. Брагинский, М.И. Сделки: понятия, виды и формы. Комментарий к новому ГК РФ. Вып. 2[Текст]. / М.И. Брагинский // М., Изд-во центра деловой информации еженедельника «Экономика и жизнь». 1995. - С. 42.
189. Будылин, С.Л. Игровой бизнес в Интернете: запретить нельзя разрешить [Текст]. / С.Л. Будылин // М., Современное право. № 8, 2008. – С. 26-27.

190. Вердников, В.Г., Скарго В.И. Заключение хозяйственного договора [Текст]. / В.Г. Вердников, В.И. Скарго // Советское государство и право. 1974. № 1. – С. 51-55.
191. Голоскоков, Л.В. Переход к сетевому праву и законодательству как веление времени [Текст]. / Л.В. Голоскоков // Государство и право. М., 2012. № 2. – С.81.
192. Груздев, В.В. Проблемы ответственности в гражданском праве [Текст]. / В.В. Груздев // М., Государство и право, 2013. № 6. – С. 116.
193. Денисов, А. О пределах ответственности интернет-провайдера [Текст]. / А. Денисов // Газета «Статус». 2012. № 1 (9). – С. 11.
194. Диденко, А.Г. Условия предварительного договора и их значение [Текст]. / А.Г. Диденко // В сб. «Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика». – Алматы, Каспийский университет, 2018. Вып. 55. – С. 8-27.
195. Дюранске, Б.Т., Кейн, Ш.Ф. Виртуальные миры, реальные проблемы [Текст]. / Б.Т. Дюранске, Ш.Ф. Кейн // – Правоведение. М., 2013. № 2. – С. 134.
196. Егоров, Н.Д. Понятие гражданского права [Текст]. / Н.Д. Егоров // М., Вестник гражданского права. - № 4, 2012. – С. 43-66.
197. Елин, В.М. Правовая характеристика договоров, заключаемых в интернет-среде [Текст]. / В.М. Елин // М., Государство и право. 2012. № 12. - С. 54.
198. Ерёменко, В.И. О необходимости законодательного регулирования отношений, связанных с доменными именами [Текст]. / В.И. Ерёменко // М., Государство и право. 2013. № 6. - С. 68-78.
199. Жарова, А.К. Проблемы выбора права для субъектов глобальной информационной среды [Текст]. / А.К. Жарова // [Электронный ресурс] Режим доступа: www.publications.hse.ru/articles. С. 2.
200. Жарова, А.К. Особенности осуществления розничной купли-продажи по сети Интернет [Текст]. / А.К. Жарова // М., Государство и право. М.: 2012. № 8. – С. 109
201. Жарова, А.К. О подходе к классификации информационно-технологических услуг [Текст]. / А.К. Жарова // Государство и право. – М., 2014. № 3. – С. 33.

202. Иванов, А.А., Эриашвили, Н.Д. Собственность и обязательства в российском гражданском праве [Текст]. / А.А. Иванов, Н.Д. Эриашвили // Закон и право. М., 2012. № 3. – С. 55.
203. Исмаилов, Ш.М. Модернизация экономики: экономико-правовые проблемы инновационного предпринимательства в Таджикистане [Текст]. / Ш.М. Исмаилов // Предпринимательское право. – М., 2014, № 3. – С. 29-34.
204. Имашева, Г.К. Соотношение нормативного договора и правового обычая в романо-германской правовой системе [Текст]. / Г.К. Имашева // Закон и право, М., 2014. № 2. – С. 21.
205. Индюков, Н.П. Услуга как объект гражданских правоотношений [Текст]. / Н.П. Индюков // Проблема права, социалистической государственности и социалистического управления. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 73. – Свердловск, УрГУ, 1978. – С. 32-33.
206. Каверин, К.В. Сущность и основные параметры институциональной недостаточности как категории современного права [Текст]. / К.В. Каверин // Современное право. № 1. М., 2009. – С. 8-12.
207. Карасева, М.В. Деньги – объект имущественных финансовых правоотношений [Текст]. / М.В. Карасёва // М., Государство и право, 2007, № 1. – С. 47.
208. Касенова, М.Б. Договорная основа функционирования системы корневых серверов [Текст]. / М.Б. Касенова // Евразийский юридический журнал. М., 2014. № 3. С. 69-71.
209. Камалян, В.М. Понятие и правовые особенности смарт-контрактов [Текст]. / В.М. Камалян // М., Юрист, 2019. № 2. – С. 23.
210. Кофман, В.И. Избранные труды по гражданскому и хозяйственному праву [Текст]. / В.И. Кофман // Екатеринбург. Бизнес, Менеджмент и право, 2011. – С. 64-65.
211. Магази́нер, Я.М. Объект права [Текст]. / Я.М. Магази́нер // Очерки по гражданскому праву. Сборник статей. Изд-во Ленинградского университета. Ленинград, 1957. – С.24-28.

212. Менглиев, Ш.М. Гармонизация и унификация гражданского законодательства Республики Таджикистан [Текст]. / Ш.М. Менглиев // Государство и право. Душанбе, 2006. – С. 52-53.
213. Менглиев, Ш.М. Развитие договорного регулирования частноправовых отношений в условиях глобализации [Текст]. / Ш.М. Менглиев // Известия Института философии, политологии и права им. А.Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан. Душанбе, 2013. № 1-2. С. 142.
214. Молодцов, С.В. некоторые вопросы территории в международном праве [Текст]. / С.В. Молодцов // М., Советское государство и право. 1954. № 8. – С. 63.
215. Мурашин, Г.А. Некоторые аспекты разработки и реализации модельных законов [Текст]. / Г.А. Мурашин // Вестник Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. СПб., 2000. – С. 182.
216. Нурмамедова, Д.Б. К понятию услуг почтовой связи как объекта рынка [Текст]. / Д.Б. Нурмамедова // В сборнике «Предпринимательство в рыночной экономике». М., Новая правовая культура. 2004. – С. 408-425.
217. Ойгензихт, В.А. Специфика регулирования некоторых гражданских правоотношений [Текст]. / В.А. Ойгензихт // Советское государство и право. М.; 1978. № 3. – С. 44.
218. Песков, Д.Н. Интернет как политический институт в России [Текст]. / Д.Н. Песков // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/Peskov.pdf>. – С. 76.
219. Рузакова, О. Некоторые проблемы правового регулирования договорных отношений в сфере интеллектуальной собственности [Текст]. / О.Рузакова // Сборник «Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. – Выпуск 34 / Под ред. А.Г.Диденко. – Алматы, Раритет. 2009. – С. 54-57.
220. Савельев, А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву [Текст]. / А.И. Савельев // Закон. – М.; 2017. № 5. – С. 100.

221. Тарасов, М. Некоторые аспекты идентификации гражданина как участника гражданско-правовых отношений в информационно-коммуникационных сетях [Текст]. / М. Тарасов // Хозяйство и право. – М.; 2014. № 5. – С. 113 -116.
222. Филиппова, С.Ю. О пользе обязательства [Текст]. / С.Ю. Филиппова // Вестник Московского Университета. Серия 11. Право. № 6. М.; 2012. – С. 53
223. Цветков И. Некоторые вопросы соблюдения письменной формы договора [Текст]. / И. Цветков // Хозяйство и право. М.; 2003. № 2. – С. 73-75
224. Шарипов, М.Ш. Суверенная власть в киберпространстве и в сетевом пространстве [Текст]. / М.Ш.Шарипов // Современное право, М.; 2009, № 6. – С. 41.
225. Юртаева, Е.А. Вопросы соотношения модельного и национального законодательства [Текст]. / Е.А. Юртаева // Вестник Межпарламентской Ассамблеи. СПб., 2000. № 3 (26). – С. 189
226. Яковлев, В.Ф. Гражданско-правовой договор и пути повышения его эффективности [Текст]. / В.Ф. Яковлев // Развитие советского гражданского права на современном этапе / отв. ред. В.П.Мозолин. М.; Наука, 1986. – С. 149.
227. Яковлев, В.Ф. О понятии правовой ответственности [Текст]. / В.Ф. Яковлев // Журнал российского права. М.; № 1. 2014. – С. 5.

IV. Диссертации и авторефераты

228. Азизов Р.Ф-о. Правовое регулирование сети Интернет: сравнительно-и историко-правовое исследование [Текст]: автореф.дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Азизов Рашад Фикрат оглы. – СПб., 2016. – 58 с.
229. Агеенко, А.А. Соотношение прав на доменное имя и товарный знак в США [Текст]: дис ... канд.юрид.наук: 12.00.03 /Агеенко Андрей Александрович. - М.; 2002. – 159 с.
230. Бабаев, А.Б. Проблема секундарных прав в российской цивилистике [Текст]: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.03 / Бабаев Алексей Борисович. - М.: 2006. – 157 с.

231. Батулин, Ю.М. Теоретические проблемы компьютерного права [Текст]: автореф. дисс. ... (научный доклад) д-ра юрид.наук: 12.00.01. / Ю.М. Батулин. М., 1991. – 39 с.
232. Глушков, А.В. Проблемы правового регулирования интернет-отношений [Текст]: – дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.14 /Глушков Артем Владимирович. - СПб., 2007. – 198 с.
233. Горшкова, Л.В. Правовые проблемы регулирования частноправовых отношений международного характера в сети Интернет [Текст]: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. / Горшкова Людмила Вячеславовна. – М.: 2005. – 184 с.
234. Грибанов, Д.В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений [Текст]: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.01. / Грибанов Дмитрий Владимирович. – Екатеринбург, 2003. – 227 с.
235. Дзагоев, Т.В. Гражданско-правовые нарушения в результате мошеннических действий с использованием глобальной информационной сети Интернет в современном информационном обществе [Текст]: автореф. дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. / Дзагоев Таймураз Вячеславович. – Владикавказ, 2010. – 22 с.
236. Дмитрик, Н.А. Способы осуществления субъективных гражданских прав и исполнения обязанностей с использованием сети Интернет [Текст]: дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. / Дмитрик Николай Андреевич. – М.; 2007. – 213 с.
237. Зажигалкин, А.В. Международно-правовое регулирование электронной коммерции [Текст]: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.10, 12.00.03. / Зажигалкин Александр Владимирович. – СПб., 2005. – 189 с.
238. Жарова, А.К. Правовые проблемы обращения информации в Интернете. Опыт Республики Узбекистан [Текст]: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.14. / Жарова Анна Константиновна. – М.; 2002. – 199 с.
239. Казанцев, Е.А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений, осложненных электронным элементом [Текст]: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. / Казанцев Ефим Александрович. – Барнаул, 2007. – 200 с.

240. Калабеков, Ш.В. Договор как универсальная правовая конструкция [Текст]: автореф. дис. ... канд.юрид.наук 12.00.01. / Калабеков Шамиль Владимирович. - М.; 2004. – 32 с.
241. Кархалев, Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения [Текст]: дис. ... д-ра юрид.наук: 12.00.03. / Кархалев Денис Николаевич. – Екатеринбург, 2010. – 407 с.
242. Кирик, Т. А. Виртуальная реальность: сущность, критерии, типология [Текст]: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. / Кирик Татьяна Анатольевна. Омск, 2004. – 165с.
243. Костюк, И.В. Гражданско-правовое регулирование электронной торговли [Текст]: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. / Костюк Ирина Викторовна. – Казань, 2007. – 213 с.
244. Ковалева, В.В. Нормативные правовые акты в механизме правового регулирования [Текст]: автореф. дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.01. /Ковалева Виктория Викторовна. - М.; 2009. – 27 с.
245. Кулакова, В.В. Интернет в системе средств массовой информации Таджикистана [Текст]: дис. ... канд.филологич.наук: 10.01.10. / Кулакова Вера Владимировна. – Душанбе, 2007. – 180 с.
246. Лиюхан, Т.Н. Понятие имущественных отношений в российском гражданском праве [Текст]: дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. /Лиюхан Татьяна Николаевна. – Иркутск, 2003. – 204 с.
247. Макарова, Е.М. Проблемы правового регулирования использования Интернета в предпринимательской деятельности [Текст]: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. / Макарова Елизавета Михайловна. – М.; 2007. – 150 с.
248. Малахов, С.М. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной сети Интернет [Текст]: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. / Малахов Сергей Валерьевич. – М.; 2001. – 170 с.
249. Маньшин, С.В. Гражданско-правовое регулирование применения электронно-цифровой подписи в сфере электронного обмена данными [Текст]:

- автореф. дис. ... канд. юрид.наук: 12.00.03. / Маньшин Сергей Викторович. - М.; 2001. – 24 с.
250. Меньшенин, П.А. Предварительный договор в российском гражданском праве [Текст]: дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. /Меньшенин Павел Александрович. – М.; 2011. – 179 с.
251. Миненкова, Н.В. Международно-правовое и национально-правовое регулирование электронной торговли [Текст]: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. / Миненкова Наталья Владимировна. – М.; 2008. – 224 с.
252. Мозолина, О.В. Публично-правовые аспекты международного регулирования отношений в Интернете [Текст]: дис. ... канд.юр.наук: 12.00.10. / Мозолина Ольга Владимировна. – М.; 2008. – 197 с.
253. Моченов, В.Ю. Правовое регулирование электронной торговли [Текст]: автореф. дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. / Моченов Владимир Юрьевич. – М.; 2006. – 26 с.
254. Нагаева, А.А. Особенности договорных отношений в условиях электронного взаимодействия их участников [Текст]: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.03 / Нагаева Анна Александровна. – М.; 2006. – 208 с.
255. Невзоров, И.В. Проблемы регулирования предпринимательской деятельности, осуществляемой с использованием Интернет [Текст]: автореф. дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. / Невзоров Игорь Валерьевич. – СПб., 2010. – 26 с.
256. Немец, Ю.Л. Наименование домена в Интернете – новый объект права интеллектуальной собственности [Текст]: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.03 / Немец Юрий Львович. – М.; 2004. – 150 с.
257. Незнамов, А.В. Особенности компетенции по рассмотрению интернет-споров: национальный и международный аспекты [Текст]: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.15 / Незнамов Андрей Владимирович. – Екатеринбург, 2010. – 229 с.
258. Паршенцев, В.А. Повышение качества услуг Интернет-провайдеров на основе развития инклюзивных стратегий общественно-корпоративного

саморегулирования [Текст]: дис. ... канд. экономич.наук. 08.00.05 / Паршенцев Виктор Александрович. – М.; 2013. – 154 с.

259. Петровский, С.В. Правовое регулирование оказания Интернет-услуг [Текст]: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. / Петровский Станислав Витальевич. – М.; 2002. – 170 с.

260. Рассолов, И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы [Текст]: дис. ... д-ра юрид.наук: 12.00.14. / Рассолов Илья Михайлович. – М., 2008. – 357 с.

261. Рыков, А.Ю. Гражданско-правовое регулирование сделок в глобальной компьютерной сети Интернет [Текст]: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. / Рыков Артём Юрьевич. - М.; 2009. – 208 с.

262. Рыбалов, А.О. Проблемы классификации гражданских правоотношений [Текст]: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. / Рыбалов Андрей Олегович. – СПб., 2007. – 221 с.

263. Савельев, А.И. Гражданско-правовое регулирование договоров между клиентом и Интернет-провайдером в сети Интернет [Текст]: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. / Савельев Александр Иванович. – М.; 2008. – 219 с.

264. Сангинов, Д.Ш. Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности по оказанию социально-культурных услуг в Республике Таджикистан [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид.наук: 12.00.03. / Сангинов Дониёр Шомахмадович. – Душанбе, 2019. – 51 с.

265. Санникова, Л.В. Обязательства по оказанию услуг в российском гражданском праве [Текст]: дис. ... д-ра юрид.наук: 12.00.03. / Санникова Лариса Владимировна. – М.: 2007. – 315 с.

266. Ситдикова, Л.Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации [Текст]: дис. ... д-ра юрид.наук: 12.00.03. / Ситдикова Любовь Борисовна. – М.; 2009. – 377 с.

267. Талимончик, В.П. Международно-правовое регулирование отношений в сфере информации [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид.наук: 12.00.10. / Талимончик Валентина Петровна. – СПб., 2013. – 53 с.

268. Тедеев, А.А. Теоретические основы правового регулирования информационных отношений, формирующихся в процессе использования глобальных компьютерных сетей [Текст]: дис. ... д-ра юрид.наук: 12.00.14. / Тедеев Астамур Анатольевич. – М.: 2007. – 507 с.
269. Телешина, Н.Н. Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства [Текст]: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.01. / Телешина Наталья Николаевна. – Владимир, 2011. – 220 с.
270. Тихонов, О.В. Трансформация феномена идентичности в пространстве сети Интернет [Текст]: дис. ... канд.филос.наук: 09.00.11. / Тихонов Олег Викторович. – Казань, 2013. – 185 с.
271. Чеговадзе, Л.А. Система и состояние гражданского правоотношения [Текст]: дис. ... д-ра юрид.наук: 12.00.03. / Чеговадзе Людмила Алексеевна. – М.; 2005. – 585 с.
272. Шаблова, Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг [Текст]: дис... д-ра юрид.наук: 12.00.03. / Шаблова Елена Геннадьевна. – Екатеринбург, 2003. – 363 с.
273. Шанаурина, Ю.В. Институт предварительного договора в гражданском праве России [Текст]: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. / Шанаурина Юлия Викторовна. – Екатеринбург, 2006. – 165 с.

V. Иностранная литература

274. Post D. Domain poisoning. - American Lawyer. 1997.
275. Gibson W. Neuromancer. N.Y. 1984
276. Barlow, John Perri. What are we doing on-laine? Harper, August. 1975.
277. Darrel Menthe. Jurisdiction in Cyberspace: A Theory of International Spaces 4// Mich.Tel.Tech.L.Rev. 3, April 23, 1998
278. Michael L.Rustad, Diane Dangelo. The path of Internet law: an annotated guide to legal landvfrks. Duke law & Tecnology review. 2012. Massachusetts [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2014/03/12/magnacartaonline/>

279. Menthe D. Jurisdiction In Cyberspace: A Theory of International Spaces. Michigan, Telecomm Tecnoloji. J. Rev.69 (1998). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mttl.org/volfour/menthe.pdf>.

VI. Судебная практика

280. Договор № 0687-12/2009 «О предоставлении услуг Интернет» между ООО «Сатурн-Онлайн и гр. Усмоновым Ф.А. от 01.12.2009 (фамилия абонента изменена).

281. Договор № 10659-07.2013 г. «О предоставлении услуг Интернет» между ООО «Сатурн-Онлайн» и гр. Шарифовым Б.Т. от 26.07.2013 г. (фамилия абонента изменена).

282. Дело по иску Расулова к Development Alternatives INC от 11.10.2011 г. (фамилия истца изменена). Архив суда района И.Сомони г. Душанбе.

283. Дело по иску Мирзоева И. к ОО «Фонд «Евразия» от 21.12.2012 г. Архив суда И.Сомони г. Душанбе.

284. Дело по иску Фирмы «Гохарруд – Рохи Корвон» к Центру управления проектами Республики Таджикистан от 20.04.2011 г. Архив Высшего Экономического суда РТ.

285. Договор № 0687-12/2009 «О предоставлении услуг Интернет» между ООО «Сатурн-Онлайн» и гр. Усмоновым Ф.А. от 01.12.2009 г. (фамилия абонента изменена).

286. Договор № 10659-07.2013 г. «О предоставлении услуг Интернет» между ООО «Сатурн-Онлайн» и гр. Шарифовым Б.Т. от 26.07.2013 г. (фамилия абонента изменена).

287. Договор № 170619-V от 17 июня 2019 года между ЗАО «Телеком Текнолоджи» и Салимовым Т.Д. (фамилия абонента изменена).

288. Приговор суда района Сино гор. Душанбе от 14.06.2017 г. по обвинению Назарова и др. Архив суда р-на Сино.

VII. Электронные ресурсы

289. [Электронный ресурс] Режим доступа: mail.aport.ru
290. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.amonatbonk.tj/ru/>
291. [Электронный ресурс] Режим доступа: Ibwam.saturn.tj/document.php
292. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.org.com.ua bbcussian.com
293. [Электронный ресурс] Режим доступа: [www. Google.ru](http://www.Google.ru)
294. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.Mail.ru
295. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.yandex.com
296. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.hotmail.com
297. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.gmail.com
298. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.rambler.ru
299. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.filesearch.ru
300. [Электронный ресурс] Режим доступа: [www. tit.by](http://www.tit.by)
301. [Электронный ресурс] Режим доступа: echo.msk.ru/auth/vkontakte
302. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/w/index>
303. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://proza.ru/about/dogovor.html>
304. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.youtube.com/t/terms>
305. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://m.odnoklassniki.ru>
306. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.facebook.com/>
307. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://YouTube>
308. [Электронный ресурс] Режим доступа: [dubai.dubizzie.com/motors/used-cars.](http://dubai.dubizzie.com/motors/used-cars)

VIII. НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Монографии:

[1-А] Абдуджалилов, А. Теоретические проблемы правового регулирования Интернета: гражданско-правовые аспекты: монография [Текст] /А. Абдуджалилов // – Душанбе, Эр-граф, 2014. – 240 с. ISBN 978-999-75-4-027-0

[2-А] Абдуджалилов, А. Теоретические проблемы гражданских правоотношений в Интернете: монография [Текст] / А.Абдуджалилов // – Душанбе, Андалеб-Р., 2015. – 272 с. ISBN 978-99975-48-21-4

[3-А] Абдуджалилов, А. Общее учение об Интернете: монография. [Текст]. /А. Абдуджалилов // – Душанбе, Эр-граф, 2018. – 232 с. ISBN 978-99975-69-62-2

[4-А] Абдуджалилов, А. Совершенствование частноправовых основ законодательства Республики Таджикистан в 2015-2019 г. монография (в соавторстве) [Текст] /А. Абдуджалилов // – Душанбе, Дониш, 2021. – 467 с. ISBN 978-99975-74-51-0

II. Научные статьи, опубликованные в журналах, рецензируемых и рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Российской Федерации:

[5-А] Абдуджалилов, А. Проблемы правового регулирования сделок в глобальной сети Интернет [Текст] / А. Абдуджалилов // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия «Философия и право». – Душанбе, 2005. – № 3. – С.104-112.

[6-А] Абдуджалилов, А. Проблема идентификации субъекта в Интернете [Текст] /А. Абдуджалилов // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия «Философия и право». – Душанбе, 2008. – № 2. – С. 157-163.

[7-А] Абдуджалилов, А. Правовое регулирование налогообложения в Интернете: проблемы и перспективы [Текст] /А. Абдуджалилов // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 5 (24). – С. 72-77. ISSN: 2073-4506

- [8-A] Абдуджалилов, А. Интернет-право. Анализ явления [Текст] /А. Абдуджалилов // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 1 (32). – С. 98-102. ISSN: 2073-4506
- [9-A] Абдуджалилов, А. Интернет: кризис информационной модели [Текст] /А. Абдуджалилов // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 3 (34). – С.108-113. ISSN: 2073-4506
- [10-A] Абдуджалилов, А. Интернет как объект научно-правового исследования [Текст] /А. Абдуджалилов // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 6 (37). – С. 98-103. ISSN: 2073-4506
- [11-A] Абдуджалилов, А. Теоретические предпосылки Кодекса Интернет [Текст] /А. Абдуджалилов // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 5 (48). – С. 106-111. ISSN: 2073-4506
- [12-A] Абдуджалилов, А. Сущность и правовое положение виртуального пространства [Текст] /А. Абдуджалилов // Евразийский юридический журнал. – 2012. - № 10 (53). – С.130-133. ISSN: 2073-4506
- [13-A] Абдуджалилов, А. Частноправовые и публично-правовые отношения в Интернете [Текст] /А. Абдуджалилов // Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе, 2012. – № 3. – С. 98-102. ISSN 0235-005X
- [14-A] Абдуджалилов, А. (в соавторстве) О теоретической модели виртуального пространства. [Текст] /А. Абдуджалилов, А.А. Шамолов // Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе, 2013. – № 1-2. – С. 8-13. ISSN 0235-005X
- [15-A] Абдуджалилов, А. Правовое положение электронного договора [Текст] /А. Абдуджалилов // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 7 (62). – С. 104-107 ISSN: 2073-4506
- [16-A] Абдуджалилов, А. (в соавторстве). О понятии времени в Интернете. [Текст] /А. Абдуджалилов, А.А. Шамолов // Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. – № 1. – С. 8-12. ISSN 0235-005X

[17-А] Абдуджалилов, А. Гражданско-правовые отношения в Интернете. [Текст] / А. Абдуджалилов // Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. – № 1. – С. 114-119. ISSN 0235-005X

[18-А] Абдуджалилов, А. Естественноправовая концепция Интернета. К проблеме правового регулирования виртуального пространства [Текст] / А. Абдуджалилов // Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. – № 3. – С. 88-92. ISSN 0235-005X

[19-А] Абдуджалилов, А. К проблеме секундарных прав в Интернете. [Текст] / А. Абдуджалилов // Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015. – № 1. – С. 95-99. ISSN 0235-005X

[20-А] Абдуджалилов, А. Гражданско-правовые обязательства в Интернете. [Текст] / А. Абдуджалилов // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 3 (70). – С. 134-140. ISSN: 2073-4506

[21-А] Абдуджалилов, А. Правовое регулирование Интернета: опыт законоотворчества. [Текст] / А. Абдуджалилов // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2014. - № 3/5. – С. 121-125. ISSN 2074-1847

[22-А] Абдуджалилов, А. Презумпции в Интернете [Текст] / А. Абдуджалилов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2014. – № 6. – С. 56-58. ISSN 2073-3305

[23-А] Абдуджалилов, А. Электронные договоры в Интернете: теория и практика [Текст] / А. Абдуджалилов // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). – Душанбе, РТСУ, 2014. – № 4 (47). – С. 22-30. ISSN 2077-8305

[24-А] Абдуджалилов, А. Субъекты правоотношений в Интернете [Текст] / А. Абдуджалилов // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – 2015. - № 3/1 (158). – С. 67-72. ISSN 2074-1847

[25-А] Абдуджалилов, А. Содержание гражданских правоотношений в Интернете [Текст] / А. Абдуджалилов // Вестник Университета Права, бизнеса и политики.

Серия общественных наук. – Худжанд. 2015. - № 1. (1). – С. 108-114. ISSN 2411-1945

[26-А] Абдуджалилов, А. Гражданские правоотношения в Интернете: вопросы методологии [Текст] /А. Абдуджалилов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2015. – № 1. – С. 36-38. ISSN 2073-3305

[27-А] Абдуджалилов, А. Проблемы классификации гражданских правоотношений в Интернете [Текст] /А. Абдуджалилов // Закон и право. – 2015. – № 2. – С. 61-63. ISSN 2073-3313

[28-А] Абдуджалилов, А. Проблемы ответственности в сети Интернет: гражданско-правовые аспекты. [Текст] / А. Абдуджалилов // Власть закона. Краснодар, № 3 (23), 2015. – С. 159-168. ISSN 2079-0295

[29-А] Абдуджалилов, А. Современные подходы к теории гражданских правоотношений [Текст] /А. Абдуджалилов // Власть закона. – Краснодар, 2015. – № 4. – С. 152-166. ISSN 2079-0295

[30-А] Абдуджалилов, А. Основные положения теории амбивалентности Интернета [Текст] /А. Абдуджалилов // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 1. – С. 335-340. ISSN: 2073-4506

[31-А] Абдуджалилов, А. Правовая характеристика договоров, заключаемых в Интернете [Текст] /А. Абдуджалилов // Журнал российского права. – 2016. – № 2. – С. 71-82. ISSN 1605-6590

[32-А] Абдуджалилов, А. К вопросу о безвозмездных услугах в Интернете. [Текст] / А. Абдуджалилов // Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан. – 2016. – № 1. – С. 132-136. ISSN 0235-005X

[33-А] Абдуджалилов, А. Новые грани учения о правоотношении. Рецензия на монографию Камышанского В.П. и Карнушина В.Е. «Гражданское правоотношение: социально-психологический аспект». М.: Статут, 2016. – 222 с. [Текст] / А. Абдуджалилов // «Власть закона», № 1 (25), 2016. Краснодар. – С. 292-297. ISSN 2079-0295

- [34-А] Абдуджалилов, А. Интернет и гражданское право: точки соприкосновения. [Текст] / А. Абдуджалилов // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 4 (95). С. 124-128. ISSN: 2073-4506
- [35-А] Абдуджалилов, А. К вопросу об определении понятия «Интернет». [Текст] / А. Абдуджалилов // Евразийский юридический журнал – 2017. – № 2 (105). С.258-261. ISSN: 2073-4506
- [36-А] Абдуджалилов, А. Фикции в Интернете. Виртуальность как правовая категория [Текст] / А. Абдуджалилов // Евразийский юридический журнал – 2017. – № 5 (108). С.73-75 ISSN: 2073-4506
- [37-А] Абдуджалилов, А. Методологические проблемы интернет-права // [Текст] /А. Абдуджалилов // Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан. – 2017. – № 2. – С. 170-178. ISSN 0235-005X
- [38-А] Абдуджалилов, А. Концептуальные подходы к общеправовой парадигме Интернета. [Текст] /А. Абдуджалилов // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 1 (116). С.87-92. ISSN: 2073-4506
- [39-А] Абдуджалилов, А. Суверенитет и виртуальное пространство: к постановке проблемы. [Текст] / А. Абдуджалилов // Правовая жизнь. – Душанбе, 2018. – № 2 (22). – С. 48-56. ISSN 2307-5198
- [40-А] Абдуджалилов, А. Вещные права в Интернете. Возможное в невозможном. [Текст] / А. Абдуджалилов // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 6 (121). – С. 80-82. ISSN: 2073-4506
- [41-А] Абдуджалилов, А. Новые тенденции в теории объектов гражданских прав. [Текст] /А. Абдуджалилов // Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан. – 2018. – № 2. – С. 180-187. ISSN 0235-005
- [42-А] Абдуджалилов, А. Интернет и право: подходы к проблеме. [Текст] /А. Абдуджалилов // Известия Национальной Академии наук Кыргызской Республики. –Бишкек, 2019. – № 1. – С. 69-74. ISSN 0002-3221

- [43-A] Абдуджалилов, А. К вопросу о двойственной правовой природы Интернета [Текст] / А. Абдуджалилов // Доклады Академии наук Республики Таджикистан, отделение общественных наук. 2019. – № 2 (006). – С. 27-30. ISSN 0002-0000
- [44-A] Абдуджалилов, А. Проблема нетипичных договоров в работах В.А.Ойгензихта. [Текст] / А. Абдуджалилов // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 1 (140). – С. 107-109. ISSN: 2073-4506
- [45-A] Абдуджалилов, А. Правовые проблемы электронного договора. [Текст] / А. Абдуджалилов // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 7 (146). – С. 202-204. ISSN: 2073-4506
- [46-A] Абдуджалилов, А. Заключение договора в Интернете [Текст] / А. Абдуджалилов // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 7 (158). – С. 236-241. ISSN: 2073-4506
- [47-A] Абдуджалилов, А. Электронная оферта: правовые аспекты. [Текст] /А.Абдуджалилов // Евразийский юридический журнал. 2022. – № 4 (167)– С. 155-156. ISSN: 2073-4506
- [48-A] Абдуджалилов, А. (в соавторстве). К вопросу о выборе оптимальных подходов изучения договорных отношений в Интернете [Текст] /А. Абдуджалилов // Евразийский юридический журнал. 2022. – № 8 (171) – С. 138-139. ISSN: 2073-4506
- [49-A] Абдуджалилов, А. Методы и формы нормативного регулирования правовых отношений в Интернете [Текст] /А. Абдуджалилов // Академический юридический журнал. – 2020. – № 2 (34). – С. 111-115. ISSN 2305-0535
- [50-A] Абдуджалилов, А. Правовое регулирование Интернета: к постановке вопроса [Текст] /А. Абдуджалилов // Академический юридический журнал. – 2019. – № 1 (29). – С. 82-85. ISSN 2305-0535
- [51-A] Абдуджалилов, А. Деньги в Интернете. Правовые проблемы криптовалют [Текст] /А. Абдуджалилов // Академический юридический журнал. – 2019. – № 2 (30). – С. 116-119. ISSN 2305-0535

- [52-A]** Абдуджалилов, А. Интернет и гражданский кодекс: нормативность или свобода от права? [Текст] /А. Абдуджалилов // Академический юридический журнал. – 2019. – № 3 (31). – С. 124-127. ISSN 2305-0535
- [53-A]** Абдуджалилов, А. Проблемы правового регулирования электронной коммерции в Республике Таджикистан [Текст] / А.Абдуджалилов // Академический юридический журнал. – 2020. – № 1 (33). – С. 97-102. ISSN 2305-0535
- [54-A]** Абдуджалилов А. Обычаи делового оборота в договорах, заключаемых в Интернете [Текст] /А. Абдуджалилов // Академический юридический журнал. – 2021. – № 1 (37). – С. 100-104. ISSN 2305-0535
- [55-A]** Абдуджалилов А. Правовое регулирование Интернета: вопросы методологии [Текст] /А. Абдуджалилов // Академический юридический журнал. – 2021. – № 2 (38). – С. 107-110. ISSN 2305-0535
- [56-A]** Абдуджалилов А. Цифровые технологии и право: состояние и перспективы [Текст] /А. Абдуджалилов // Академический юридический журнал. – 2022. – № 1 (41). – С. 93-97. ISSN 2305-0535
- [57-A]** Абдуджалилов, А. (в соавторстве). Взгляд на вопрос патентоспособности компьютерных программ в Республике Таджикистан. [Текст] /А. Абдуджалилов // Академический юридический журнал. – 2022. – № 2 (42). – С. 127-130. ISSN 2305-0535
- [58-A]** Абдуджалилов, А. Цифровое право: критика определения [Текст] /А.Абдуджалилов // Академический юридический журнал. – 2023. – № 1 (45). – С. 8-11. ISSN 2305-0535
- [59-A]** Абдуджалилов, А. Смарт-контракт в системе электронных договоров [Текст] /А. Абдуджалилов // Академический юридический журнал. – 2023. – № 3 (47). – С. 102-105. ISSN 2305-0535
- [60-A]** Абдуджалилов, А. Общее понятие об электронном договорном праве [Текст] /А. Абдуджалилов // Академический юридический журнал. – 2023. – № 3 (47). – С. 106-109. ISSN 2305-0535

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[61-А] Абдуджалилов, А. Правовое регулирование сети Интернет [Текст] /А. Абдуджалилов // Государство и право. Журнал ТГНУ. – 2004. – № 2. – С. 43-50.

[62-А] Абдуджалилов, А. Правовой режим сделок в Интернете [Текст] /А. Абдуджалилов // Государство и право. Журнал ТГНУ. – 2005. – № 2. – С. 7-15.

[63-А] Абдуджалилов, А. К вопросу о совершенствовании законодательства в области Интернет [Текст] /А. Абдуджалилов // Сборник научных трудов Налогово-правового института. – Душанбе, 2005. Выпуск 7. Ч. 1. – С. 128-136.

[64-А] Абдуджалилов, А. Особенности сделок в Интернете [Текст] /А. Абдуджалилов // Государство и право. Журнал ТГНУ. – 2008. – № 1. – С. 30-36.

[65-А] Абдуджалилов, А. Осуществление законодательного процесса в Таджикистане [Текст] /А. Абдуджалилов // Вестник Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – СПб, 2003. – № 1. – С. 159-166.

[66-А] Абдуджалилов, А. Роль Конституции Республики Таджикистан в законодательном процессе [Текст] /А. Абдуджалилов // «Право и жизнь», изд. Министерства юстиции Республики Таджикистан. – 2005. – № 1. – С. 37-46.

[67-А] Абдуджалилов, А. Предмет и метод интернет-права [Текст] /А. Абдуджалилов // Сборник научных трудов финансово-экономического Института Таджикистана. – 2012. – С. 52-57.

[68-А] Абдуджалилов, А. К вопросу о месте интернет-права в общей системе права [Текст] /А. Абдуджалилов // Академический юридический журнал. – 2012. - № 1. – С. 76-87. ISSN 2305-0535

[69-А] Абдуджалилов, А. Интернет: правовые проблемы и правовые перспективы [Текст] /А. Абдуджалилов // Академический юридический журнал. – 2012. - № 4. – С. 55-64. ISSN 2305-0535

[70-А] Абдуджалилов, А. Правовое регулирование интеллектуальной собственности в Республике Таджикистан: аспект Интернета. [Текст] /А. Абдуджалилов // Правовая жизнь. Научно-информационный журнал ТНУ. – Душанбе 2013. – № 1. – С. 122-134. ISSN 2307-5198

- [71-А] Абдуджалилов, А. Модельный закон об основах регулирования Интернета. Позитивные и негативные тенденции [Текст] /А. Абдуджалилов // Қонунгузорӣ (Законодательство). Научно-аналитический журнал Национального центра законодательства. – 2013. – № 2. – С. 49-53. ISSN 2410-2903
- [72-А] Абдуджалилов, А. К вопросу о компьютерной программе как объекте интеллектуальной собственности [Текст] /А. Абдуджалилов // Сборник статей научно-теоретической конференции преподавателей и студентов Финансово-экономического института Таджикистана. – 2013. – С. 43-49.
- [73-А] Абдуджалилов, А. Регулирование информационных отношений законодательством Республики Таджикистан. [Текст] /А. Абдуджалилов // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Правонарушения в глобальных коммуникационных сетях как угроза национальной безопасности государств» от 14 мая 2013 года. Национальный Университет Казахстана им. Аль Фараби. «Казак университеті». – Алматы, 2013. – С. 7-14. ISBN 978-601-04-0155-6
- [74-А] Абдуджалилов, А. Проблема предпринимательского риска в Интернете. [Текст] / А. Абдуджалилов // Правовая жизнь. Научно-информационный журнал ТНУ. – 2014. – № 2. – С. 96-104. ISSN 2307-5198
- [75-А] Абдуджалилов, А. О субъективном праве в Интернете [Текст] / А. Абдуджалилов // Академический юридический журнал. – 2014. – № 3. – С. 49-57. ISSN 2305-0535
- [76-А] Абдуджалилов, А. Проблемы гражданско-правовой ответственности в Интернете [Текст] /А. Абдуджалилов // Академический юридический журнал. – 2014. – № 1. – С. 66-76. ISSN 2305-0535
- [77-А] Абдуджалилов, А. Принцип добросовестности правоотношений в Интернете [Текст] / А. Абдуджалилов // Сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках ежегодных цивилистических чтений «Добросовестность в гражданском праве», посвященной 20-летию Гражданского кодекса Республики Казахстан. – Алматы, 2014. – С. 451-458. ISBN 978-601-7483-04-3

- [78-А] Абдуджалилов, А. Содержание гражданских правоотношений в Интернете: методологические проблемы [Текст] / А. Абдуджалилов // ДНК права. – Н.Новгород, 2015. - № 2. – С. 3-6. ISSN 2409-6776
- [79-А] Абдуджалилов, А. Договор оказания безвозмездных услуг в Интернете: теория и практика. [Текст] /А. Абдуджалилов // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее (Кутафинские чтения)». – М.; 2015. – С. 140-144. ISBN 978-5-906685-04-9
- [80-А] Abdugalilov, A. Legal Relations on the Internet. Kutafin university law review [Текст] / A. Abdugalilov // MSAL. – 2015. – № 1. – С. 68-81. ISSN 2313-5395
- [81-А] Абдуджалилов, А. Позитивистский и социологический подходы к проблеме правоотношений [Текст] / А. Абдуджалилов // Правовая жизнь. Научно-информационный журнал ТНУ. – 2015. – № 2 (10). – С. 59-71. ISSN 2307-5198
- [82-А] Абдуджалилов, А. Информационная парадигма Интернета: проблемы методологии [Текст] /А. Абдуджалилов // Информационное право: Актуальные проблемы теории и практики. Сборник докладов научно-практической конференции. – М.: 2015. – С. 53-59. ISBN 978-906685-16-2
- [83-А] Абдуджалилов, А. Объекты правоотношений в Интернете: к проблеме выбора концепции. [Текст] /А. Абдуджалилов // Академический юридический журнал. – 2015. – № 1 (13). – С. 55-66. ISSN 2305-0535
- [84-А] Абдуджалилов, А. Нормативные предпосылки возникновения гражданских правоотношений в Интернете. [Текст] /А. Абдуджалилов // Академический юридический журнал. – 2015. – № 3/4 (15-16) – С. 37-47. ISSN 2305-0535
- [85-А] Абдуджалилов, А. Юридический факт в Интернете. [Текст] / А. Абдуджалилов // Материалы международной научно-практической конференции в рамках ежегодных цивилистических чтений «Юридические факты как основания возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений», посвященной 20-летию НИИ частного права и 10-летию Казахстанского Международного арбитража, (Алматы, 21-22 мая 2015 г.). Алмат, 2016. – С. 433-440. SBN 978-601-7314-96-5

- [86-А] Абдуджалилов, А. Предпосылки возникновения гражданских правоотношений в Интернете. [Текст] /А. Абдуджалилов // Правовая жизнь. Научно-информационный журнал ТНУ. – 2016. – № 2 (14). – С. 136-146. ISSN 2307-5198
- [87-А] Абдуджалилов, А. Совершенствование законодательства Республики Таджикистан в сфере Интернета: состояние, проблемы и перспективы [Текст] /А. Абдуджалилов // Материалы международной научно-практической конференции «Роль РТСУ в становлении и развитии науки и инновационного образования в РТ». – Душанбе, 2016. – С. 151-156.
- [88-А] Абдуджалилов, А. Технологическая парадигма Интернета: вопросы теории. [Текст] /А. Абдуджалилов // «Қонунгузорӣ (Законодательство)». Научно-аналитический журнал Национального центра законодательства. – Душанбе, 2017.- № 1 (25). – С. 5-9. ISSN 2410-2903
- [89-А] Абдуджалилов, А. Правовая характеристика договоров, заключаемых в Интернете. [Текст] /А. Абдуджалилов // Юрисконсульт в строительстве, № 7, 2017. – М.: Издательский Дом «ПАНОРАМА». – С. 30-40. ISSN 2074-966X
- [90-А] Абдуджалилов, А. К вопросу об объектах гражданских правоотношений в Интернете. [Текст] /А. Абдуджалилов // Материалы V Международной научно-практической конференции «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития». Душанбе, 2017. – С. 114-117.
- [91-А] Абдуджалилов, А. Объекты правоотношений в Интернете: тенденции развития. [Текст] /А. Абдуджалилов // Академический юридический журнал. № 1/2 (21-22). – 2017. – С. 67-73. ISSN 2305-0535
- [92-А] Абдуджалилов, А. Методологические проблемы определения и классификации гражданских правоотношений в Интернете. [Текст] /А. Абдуджалилов // Академический юридический журнал. – 2017. – № 1 (25). – С. 44-52. ISSN 2305-0535
- [93-А] Абдуджалилов, А. К проблеме вещных прав в Интернете. [Текст] /А. Абдуджалилов// «Қонунгузорӣ (Законодательство)». Научно-аналитический

журнал Национального центра законодательства. – 2018. – № 2 (30). – С. 19-23.
ISSN 2410-2903

[94-А] Абдуджалилов, А. Условия заключения договора в Интернете. [Текст] /А. Абдуджалилов // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Развитие юридической науки в современных условиях: теория и практика», Российско-Таджикский Славянский Университет. Душанбе, издательство РТСУ, 2018. – С. 19-22.

[95-А] Абдуджалилов, А. Электронные деньги: понятие и правовое положение (на таджикском языке) [Текст] /А. Абдуджалилов // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – Душанбе, 2018. № 2 (10). – С. 128 – 131. ISSN 2414-9317

[96-А] Абдуджалилов, А. Гражданские правоотношения: современный взгляд на проблему. [Текст] /А. Абдуджалилов // Материалы республиканской научно-практической конференции. 08 июня 2019 г. «Актуальные вопросы гражданского права в Республике Таджикистан». – Душанбе, 2019. – С. 133-138.

[97-А] Абдуджалилов, А. Конституция Республики Таджикистан как источник частного права [Текст] / А. Абдуджалилов // Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва рушди соҳаҳои ҳуқуқ дар давраи истиқлолият. Материалы республиканской научно-практической конференции. 29 октября 2019 г. – Душанбе, 2020. – С. 99-105.

[98-А] Абдуджалилов, А. К вопросу о защите интеллектуальной собственности в Интернете [Текст] / А. Абдуджалилов // Сборник статей научно-практического круглого стола на тему: «Развитие законодательства в области интеллектуальной собственности». Душанбе, 2020. – С. 15-22.

[99-А] Абдуджалилов, А. Развитие методологии изучения теории Интернета [Текст] /А. Абдуджалилов // Жизнь и закон. Теоретический и политико-правовой журнал Министерства юстиции РТ. – 2020. – № 2. С. 78-86.

[100-А] Абдуджалилов А. (в соавторстве). Теория, практика и техника электронного договорного права [Текст] / А. Абдуджалилов // Юридическая техника. Ежегодник «Юридические инновации (доктрина, практика и техника)». Ниж.Новгород, 2021, № 15. – С. 544-548. ISSN 2712-8520

[101-А] Абдуджалилов А. Развитие гражданского и предпринимательского права на современном этапе: аспект Интернета. [Текст] / А. Абдуджалилов // Актуальные проблемы экономики и права в условиях глобализации. - Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 30-летию независимости Таджикистана. – Душанбе, 2021. – С. 222-229. ISBN 978-99985991-5-4

[102-А] Абдуджалилов А. Развитие теории Интернета в правовой науке в период независимости Республики Таджикистан. [Текст] /А. Абдуджалилов// Рушди қонунгузории ҳусусии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар даври соҳибистиқлолӣ. Материалы круглого стола, посвященного 30-летию независимости Таджикистана. – Душанбе, 2022. – С. 90-97. ISBN 978-99985-70-84-9

[103-А] Абдуджалилов А. Электронный договор: новая реальность и старые подходы к проблеме. [Текст] /А. Абдуджалилов// Рушди қонунгузории ҳусусии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар даври соҳибистиқлолӣ. Материалы круглого стола, посвященного 30-летию независимости Таджикистана. – Душанбе, 2022. – С. 98-104. ISBN 978-99985-70-84-9

[104-А] Абдуджалилов А. Право и цифровые технологии: грани правового регулирования. [Текст] /А. Абдуджалилов// Самаранокии татбиқи ҳуқуқ ҳамчун омили таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ. Материалы республиканской научно-практической конференции. Душанбе, 2022. – С. 224-228. ISBN 978-99985-946-8-5

[105-А] Абдуджалилов, А. Отличие формы электронного договора от письменной формы [Текст] /А. Абдуджалилов // Методологияи танзими муносибатҳои нави ҷамъиятӣ: назария ва амалия. Материалы республиканской научно-практической конференции. Душанбе, 2023. – С. 35-39. ISBN 978-99975-74-56-6

[106-А] Абдуджалилов, А. Порядок заключения договора доступа в Интернет и его существенные условия. [Текст] /А. Абдуджалилов // Методологияи танзими муносибатҳои нави ҷамъиятӣ: назария ва амалия. Материалы республиканской научно-практической конференции. Душанбе, 2023. – С. 40-45. ISBN 978-99975-74-56-6

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Проект

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНТЕРНЕТА

Настоящий закон устанавливает правовые основы регулирования и управления отношений, связанных с использованием Интернета, установления порядка государственной поддержки развития Интернета, определения отношений между участниками процесса регулирования Интернета и их функции при осуществлении такого регулирования, установления правил определения места и времени совершения юридически значимых действий при использовании Интернета. Закон определяет обязанности провайдеров электронных услуг. В нем изложены общие принципы и меры по поддержке и развитию сетевой безопасности, включая надзор, превентивные меры и реагирование на экстренные ситуации.

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Сфера регулирования отношений настоящим Законом

Настоящий Закон регулирует следующие отношения:

- общие положения и принципы законодательства об Интернете;
- отношения, возникающие в процессе доступа в Интернет, которые осуществляются при пользовании ресурсами Интернета, местом совершения которых является реальная действительность;
- отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся исключительно в виртуальном пространстве Интернета.

Статья 2. Основные понятия

В настоящем Законе основные понятия используются в следующих значениях:

- **Интернет** - глобальный всемирный коммуникационный комплекс технических систем для создания виртуального пространства;

- **виртуальное пространство** - созданная Интернетом новая мнимая технологическая среда для общественных отношений по поводу имущественных и личных неимущественных благ;

- **файл** - первичная составляющая (основа) Интернета как функционального элемента хранения и воспроизведения информации и документов;

- **сайт** - первое самостоятельное целостное индивидуализированное информационное звено Интернета в виде совокупности страниц текста, звуковых и графических образов;

- **домен** - условное обозначение, зарегистрированное в целях сетевой адресации, и служащее для индивидуализации информационных ресурсов, принадлежащих физическим или юридическим лицам в доменной зоне Интернет;

- **доменное имя** – индивидуализирующее средство для определения личного закона субъекта;

- **IP-адрес** – адрес точки доступа к сетевому интерфейсу устройства, подключенного к IP-сети, имеющее уникальное определение в сервисах TCP/IP, и служащее для определения географического места расположения субъекта;

- **компьютерная программа** - набор инструкций или утверждений (команд), которые выражены, установлены или сохранены в любой форме и которые должны использоваться непосредственно или косвенно в компьютере, чтобы вызвать определенный результат;

- **провайдер** - юридическое лицо, обеспечивающее технический доступ в сеть Интернет (провайдер доступа);

- **электронное сообщение** – информация любого характера, созданная посредством компьютеров, иных электронных средств, и направленная по компьютерной сети адресату, либо неограниченному числу пользователей;

- *электронный обмен данными* - информация любого характера, созданная посредством компьютеров, иных электронных средств, полученная адресатом взамен направленной информации, и имеющая логическую связь с отправленным электронным сообщением;

- *отправитель электронного сообщения* – любой пользователь компьютерной сети - физическое или юридическое лицо, направивший электронное сообщение адресату, либо неограниченному числу пользователей;

- *получатель электронного сообщения* - любой субъект электронного взаимодействия – физическое, юридическое лицо, либо электронный субъект, которому адресовано электронное сообщение;

- *информационная система* - компьютеры, другие электронные, оптические или аналоговые технические средства для получения, хранения, обработки и отправления информации с использованием согласованных стандартов для структуризации информации.

Статья 3. Законодательство Республики Таджикистан о правовом регулировании Интернета

Законодательство Республики Таджикистан о правовом регулировании Интернета, возникающие на сайтах с доменным обозначением «tj» основывается на Конституции Республики Таджикистан и состоит из настоящего Закона, других нормативных правовых актов Республики Таджикистан, а также международных правовых актов, признанных Таджикистаном.

Общепризнанные принципы и нормы международного права в области Интернета и виртуального пространства, и международные правовые акты в этих областях, признанные государством, являются составной частью правовой системы государства.

Международные правовые акты в области регулирования Интернета и виртуального пространства, признанные государством, применяются непосредственно, кроме случаев, когда из этих актов следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта.

Если международным правовым актом в области регулирования Интернета и виртуального пространства установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Кодексом, применяются правила международного правового акта.

Статья 4. Принципы настоящего Закона

Правовое регулирование Интернета основывается на следующих принципах:

- *демократичность*. Доступ в Интернет представляется всем независимо от пола, расы, национальности, вероисповедания, политических взглядов, финансового состояния. Любые ограничения доступа в сеть Интернет признаются ограничением основных прав и свобод человека;

- *иерархичность*. Сети, составляющие Интернет, структурно взаимосвязаны, и каждая сеть отвечает за время передачи информации (трафик), передачу информации в сеть более высокого уровня.

Статья 5. Основные принципы правового регулирования отношений, связанных с использованием Интернета

Регулирование отношений, связанных с использованием Интернета, осуществляется с соблюдением следующих основных принципов:

- *юридическая децентрализация*. В виртуальном пространстве все правоотношения по поводу имущественных и личных неимущественных благ регулируются частноправовыми методами;

- *презумпция равенства и дееспособности субъектов*. В виртуальном пространстве равенство и дееспособность субъектов, вступающих в электронные отношения по поводу имущественных и личных неимущественных благ, предполагается до тех пор, пока либо об ином не заявлено прямо, либо не будет доказано обратное.

- *внетерриториальность*. Виртуальное пространство, созданное Интернетом, внетерриториально, и представляет единое мнимое мировое

технологическое пространство, и в нем нет определенных государственных границ. Личный закон субъекта и применимое к правоотношениям в виртуальном пространстве право определяется по домену сайта.

- *интерактивность*. Находясь в виртуальном пространстве, любой пользователь имеет возможность взаимодействовать с любым другим (другими) пользователем (пользователями), находящимся в данный момент времени в любой иной точке земного шара в режиме реального времени.

Глава II. Отношения доступа к Интернету

Статья 6. Государственное регулирование отношений доступа к Интернету

1. Доступ к Интернету в Республике Таджикистан предоставляется специализированными юридическими лицами, обладающими необходимой технической базой для обеспечения технического доступа в сеть Интернет (провайдерами доступа).

2. Если законодательством государства, иными нормативными актами требуется получение лицензии на провайдерскую деятельность, провайдер доступа обязан получить такую лицензию.

3. Доменные имена Интернета должны быть зарегистрированы национальным регистратором – государственной организацией, осуществляющей регистрацию электронных адресов национальных доменов и ведение справочника указанных адресов.

4. Государство осуществляет целевую деятельность по поводу сертификации и стандартизации используемых провайдерами технических средств и систем Интернета.

Статья 7. Провайдеры доступа

1. Субъекты Интернета в целях обмена электронной информацией, а также хранения электронных документов могут обращаться к услугам провайдеров (операторов услуг). Услуги провайдеров заключаются в предоставлении субъекту

доступа к сети Интернет, а также передаче электронной информации и документов по сети Интернет. Передача электронной информации и документов и предоставление доступа к сети Интернет включают автоматическое и кратковременное хранение передаваемых электронной информации и документов с исключительной целью осуществить их передачу по сети Интернет.

2. Действия провайдера не образуют правовые последствия, связанные с содержанием передаваемого им электронного документа при следующих условиях:

- провайдер не является отправителем электронного документа;
- провайдер самостоятельно не определял получателя электронного документа;
- провайдер не составлял содержание электронного документа.

Провайдер не обязан контролировать и проверять законность передаваемых и хранимых электронных документов за исключением случаев, предусмотренных законодательством государства.

3. Провайдер доступа обязан самостоятельно, либо по требованию компетентных органов государства устанавливать в технических устройствах, обеспечивающих доступ в сеть Интернет, специальные программные обеспечения, не позволяющие обеспечить выход потребителя на сайты, содержащие детскую порнографию, материалы, призывающие к суициду, войне, разжиганию расовой ненависти.

Статья 8. Договор об оказании услуг доступа к сети Интернет

Условия представления услуги доступа к сети Интернет провайдерами пользователям Интернета оговариваются в отдельном договоре между провайдером и пользователем о предоставлении услуг доступа. Договор заключается в реальной действительности на материальном носителе и в обязательном порядке закрепляется подписью сторон.

Глава III. Правовой режим электронных документов

Статья 9. Признание юридической силы электронного документа

1. При совершении сделок и иных юридических действий в виртуальном пространстве используются электронные документы с соблюдением требований настоящего закона и иных нормативных правовых актов государства.

2. Сделки, совершенные в виртуальном пространстве (on-line) не могут быть признаны недействительными только на том основании, что они заключены и (или) исполнены путем обмена электронными документами, за исключением случаев, предусмотренных настоящим законом.

3. Сделки, которые в соответствии с законодательством государства должны быть нотариально удостоверены или подлежат государственной регистрации, не могут быть совершены путем обмена электронными документами. Сделки, совершенные с нарушением настоящего положения считаются ничтожными.

Статья 10. Письменная форма

1. Если законодательством государства, иными нормативными актами или соглашением сторон требуется представление информации в письменной форме, это требование считается выполненным путем представления электронного сообщения данных, если содержащаяся в нем информация хранится в файле интернет-сайта, и является доступной для последующей ссылки на нее.

2. Это положение применяется как в тех случаях, когда содержащееся в нем требование выражено в форме обязательства, так и в тех случаях, когда законодательство просто предусматривает наступление определенных последствий, если информация представлена не в письменной форме.

Статья 11. Подпись

1. Если законодательством государства, иными нормативными актами или соглашением сторон требуется наличие подписи лица, это требование считается выполненным в отношении электронного сообщения данных, если:

- использована электронно-цифровая подпись, созданная для этих целей;

- использован какой-либо иной способ для идентификации этого лица и указания на согласие этого лица с информацией, содержащейся в сообщении данных;

- этот способ является как надежным, так и соответствующим цели, для которой электронное сообщение данных было сформировано или передано с учетом всех обстоятельств, включая любое соответствующее соглашение.

2. Это положение применяется как в тех случаях, когда содержащееся в нем требование выражено в форме обязательства, так и в тех случаях, когда законодательство просто предусматривает наступление определенных последствий при отсутствии подписи.

Статья 12. Оригинал

1. Если законодательством государства, иными нормативными актами или соглашением сторон требуется представление информации или сохранения в ее оригинальной форме, это требование считается выполненным посредством электронного сообщения данных, если:

- имеются надежные доказательства целостности информации с момента, когда она была впервые сформирована в ее окончательной форме в виде сообщения данных или иным образом;

- в том случае, когда требуется представление информации, эта информация может быть продемонстрирована лицу, которому она должна быть представлена.

2. Это положение применяется как в тех случаях, когда содержащееся в нем требование выражено в форме обязательства, так и в тех случаях, когда законодательство просто предусматривает наступление определенных последствий, если информация не была представлена или сохранена в ее оригинальной форме.

3. Критерием оценки целостности является сохранение информации в файле интернет-сайта в полном и неизменном виде, без учета добавления любых изменений и дополнений, происходящих при нормальном процессе передачи,

хранения и представления. Требуемая степень надежности оценивается с учетом цели, для которой информация была сформирована.

Статья 13. Допустимость и доказательственная сила электронного сообщения данных

1. Информации в форме электронного сообщения данных должна придаваться надлежащая доказательственная сила. При оценке доказательственной силы электронного сообщения данных должно учитываться надежность способа, с помощью которого формировалось, хранилось или передавалось это электронное сообщение данных, надежность способа, с помощью которого обеспечивалась целостность информации, способа, посредством которого идентифицировался его отправитель, и любой другой соответствующий фактор.

2. При любых процессуальных действиях никакие положения норм доказательственного права не должны применяться таким образом, чтобы отрицалась допустимость сообщения данных в качестве доказательства:

- на том лишь основании, что оно представляет собой электронное сообщение данных;
- если оно является наилучшим доказательством, которое может быть получено представляющим его лицом, на том основании, что оно не представлено в его оригинальной форме.

Статья 14. Сохранение сообщений данных

1. Если законодательством государства, иными нормативными актами или соглашением сторон требуется сохранение определенных документов, записей или информации, это требование выполняется посредством сохранения сообщений данных при соблюдении следующих условий:

- информация, содержащаяся в электронном сообщении данных, доступна для последующей ссылки на нее;

- электронное сообщение данных сохраняется в том формате, в котором оно было сформировано, отправлено или получено, либо в таком формате, в котором может быть представлена точным образом сформированная, отправленная или полученная информация;

- сохраняется такая информация, которая позволяет установить происхождение и назначение сообщения данных, а также дату и время его отправления или получения.

2. Обязательство сохранять документы, записи или информацию в соответствии с частью первой настоящей статьи не распространяется на любую информацию, единственная цель которой состоит в том, чтобы сделать возможным отправление или получение данного сообщения.

3. Лицо может выполнить требование, указанное в части первой настоящей статьи, посредством использования услуг любого другого лица при соблюдении условий, изложенных в пунктах первом, втором и третьем части первой настоящей статьи.

Глава IV. Передача сообщений данных

Статья 15. Заключение и действительность договоров

При заключении договоров, если стороны не договорились об ином, оферта и акцепт оферты могут производиться с использованием электронного сообщения данных. В случае, когда при заключении договора используется электронное сообщение данных, этот договор не может быть лишен действительности или исковой силы на том лишь основании, что для этой цели использовалось электронное сообщение данных.

Статья 16. Признание сторонами сообщений данных

В отношениях между отправителем и получателем электронного сообщения данных волеизъявление или другое заявление не может быть лишено

юридической силы, действительности или исковой силы на том лишь основании, что оно имеет форму электронного сообщения данных.

Статья 17. Установление авторства электронного сообщения данных

1. Электронное сообщение данных считается сообщением данных отправителя, если оно было отправлено самим отправителем.

В отношениях между отправителем и получателем сообщение данных считается сообщением данных отправителя, если оно было отправлено:

- лицом, которое имело полномочия действовать от имени отправителя в отношении этого сообщения данных;

- информационной системой, запрограммированной отправителем или способной от его имени функционировать в автоматическом режиме.

2. В отношениях между отправителем и получателем получатель имеет право считать, что электронное сообщение данных является сообщением данных отправителя, и действовать исходя из этого предположения, если:

- для того, чтобы установить, что электронное сообщение данных является сообщением данных отправителя, получатель надлежащим образом применил процедуру, предварительно согласованную с отправителем для этой цели;

- электронное сообщение данных, полученное получателем, явилось результатом действий лица, отношения которого с отправителем или любым агентом отправителя дали такому лицу возможность доступа к способу, используемому отправителем для идентификации электронных сообщений данных как своих собственных.

3. Положения части третьей настоящей статьи не применимы:

- с момента, когда получатель получил уведомление отправителя о том, что сообщение данных не является сообщением данных отправителя;

- в любое время, когда получателю стало известно или при использовании любой согласованной процедуры, стало, или должно было стать известно о том, что сообщение данных не являлось сообщением данных отправителя.

Когда сообщение данных является сообщением данных отправителя или считается сообщением данных отправителя или когда получатель имеет право действовать исходя из этого предположения, в отношениях между отправителем и адресатом, получатель имеет право считать, что полученное сообщение данных является таким, каким отправитель намеревался его отправить, и действовать исходя из этого предположения. Получатель не имеет такого права, когда ему при использовании любой согласованной процедуры стало или должно было стать известно, что при передаче в полученном сообщении данных допущена ошибка.

Статья 18. Подтверждение получения

1. В случае, когда отправитель не договорился с получателем о том, что подтверждение будет осуществлено в какой-либо конкретной форме или посредством конкретного способа, подтверждение может быть осуществлено путем:

- любого сообщения со стороны получателя, направленного автоматизированным или иным способом, или
- любых действий со стороны получателя, достаточных для того, чтобы показать отправителю, что сообщение данных было получено.

2. В случае, когда отправитель указал, что сообщение данных обусловливается получением такого подтверждения, сообщение данных считается неотправленным до тех пор, пока не будет получено подтверждение.

3. В случае, когда отправитель не указал, что сообщение данных обусловливается получением подтверждения, и подтверждение не было получено им в течение оговоренного или согласованного срока, либо, если такой срок не был оговорен или согласован в течение 24 часов, отправитель:

- может направить получателю уведомление, указав в нем, что подтверждение получено не было, и установить 24 часа, к которому подтверждение должно быть получено; и если подтверждение не получено в течение 24 часов, может после уведомления об этом получателя считать сообщение данных неотправленным.

4. Части первая и третья настоящей статьи применяются в случае, когда при отправке сообщения данных или до его отправки или посредством этого сообщения данных инициатор просит получателя или договаривается с адресатом о подтверждении получения этого сообщения данных.

5. В случае, когда отправитель получает от получателя подтверждение получения, считается, что соответствующее сообщение данных было получено получателем. Такая презумпция не предполагает, что отправленное сообщение данных соответствует полученному сообщению.

6. Если в полученном подтверждении указывается, что соответствующее сообщение данных отвечает техническим требованиям, согласованным или установленным в применимых стандартах, предполагается, что эти требования были выполнены.

7. За исключением той степени, в которой она имеет отношение к отправлению или получению сообщения данных, настоящая статья не затрагивает правовых последствий, которые могут вытекать либо из такого сообщения данных, либо из подтверждения его получения.

Статья 19. Время и место отправления и получения электронного сообщения данных

1. Если отправитель и получатель не договорились об ином, отправление электронного сообщения данных происходит в момент, когда оно поступает в информационную систему, находящуюся вне контроля отправителя или лица, которое отправило электронное сообщение данных от имени составителя.

2. Если отправитель и получатель не договорились об ином, момент получения электронного сообщения данных устанавливается следующим образом:

- если получатель указал информационную систему для цели получения таких сообщений данных, получение происходит:

- в момент, когда сообщение данных поступает в указанную информационную систему;

- если сообщение данных направляется в информационную систему получателя, которая не является указанной информационной системой, в момент, когда сообщение данных извлекается адресатом из системы;

- если получатель не указал информационную систему, получение происходит в момент, когда сообщение данных поступает в какую-либо информационную систему получателя.

3. Правила части второй настоящей статьи применяются независимо от того, что место, в котором находится информационная система, может отличаться от места, в котором сообщение данных считается полученным в соответствии с частью четвертой настоящей статьи.

4. Если отправитель и получатель не договорились об ином, сообщение данных считается отправленным в месте нахождения коммерческого предприятия отправителя и считается полученным в месте нахождения коммерческого предприятия получателя:

- если отправитель или получатель имеют несколько коммерческих предприятий, местом нахождения коммерческого предприятия считается такое место, которое имеет наиболее тесное отношение к основной сделке; в случае отсутствия основной сделки этим местом считается место нахождения основного коммерческого предприятия;

- если отправитель или получатель не имеют коммерческого предприятия, таковым считается их обычное место жительства.

Статья 20. Формула прикрепления

Если электронный договор подчинен более чем одной юрисдикции и стороны не договорились по поводу применимого права, в интересах сторон следует применить к нему право, которое как по форме, так и по сути признает данный договор действительным.

Если электронный договор заключен на сайтах с доменным обозначением «tj», независимо от того, что он подчинен более чем одной юрисдикции, и

стороны не договорились по поводу применимого права, к нему применяется право Республики Таджикистан.

Статья 21. Обязательственные отношения

К обязательственным правоотношениям в виртуальном пространстве Интернета применяются общие правила об обязательствах, за исключениями, предусмотренными настоящим Кодексом.

Услуги в виртуальном пространстве Интернета могут быть оказаны безвозмездно, если это вытекает из положений договора между интернет-компанией и пользователями.

ГЛАВА 5. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 22. Противодействие использованию Интернета в противоправных целях

Соответствующий государственный орган принимает необходимые меры в целях противодействия использованию Интернета в противоправных целях.

Статья 23. Ответственность за несоблюдение требований настоящего Закона

Физические и юридические лица за несоблюдение требований данного закона согласно установленному порядку законодательством Республики Таджикистан привлекаются к ответственности.

Статья 24. Порядок введения в действие настоящего закона

Настоящий закон ввести в действие после его официального опубликования.

**Президент
Республики Таджикистан**